

ПРАВОСУДИЕ В ТАТАРСТАНЕ

№2 (62) 2017

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Правосудие - это неизменная и
постоянная воля предоставлять
каждому его право.

_____ Юстиниан.

ПРАВОСУДИЕ В ТАТАРСТАНЕ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

Управление Судебного департамента в Республике Татарстан,
Верховный Суд Республики Татарстан

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

ПЕРСОНА

Гилазов И.И. О приоритетных направлениях развития судебной системы.....2

АКТУАЛЬНО

Сахапов Ю.З. Являются ли результаты социологического
опроса зеркалом деятельности суда?8

НАДО ЗНАТЬ

Российское объединение судей 10

КУЗНИЦА КАДРОВ

Казанский филиал Российского государственного университета правосудия –
кузница кадров для судебной системы..... 12

МИРОВАЯ ЮСТИЦИЯ

Рагозина Н.В., Назарова А.В. Развитие института мировой юстиции
в Республике Татарстан23

ОТКРЫТАЯ ТРИБУНА

Ильина Э.Х. Об актуальных вопросах взаимодействия
пресс-служб судов со средствами массовой информации26

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Бугульминскому городскому суду – 100 лет..... 28

Мусин Ф.С., Бикмиев Р.Г. Первый председатель Бауманского
районного народного суда города Казани..... 32

ДЕЛА МУЗЕЙНЫЕ

Открытие памятной экспозиции в Арбитражном суде Республики Татарстан,
посвященной 25-летию со дня образования суда.....36

ЕСТЬ МНЕНИЕ

Воронцова И.В. Судебное представительство иностранных граждан:
что было, что есть и что будет 39

Кириллов А.Е. Нормативно-правовые предпосылки формирования
цифровой экономики как пространства доверия..... 42

ФАКТЫ и КОММЕНТАРИИ

Результаты обобщения практики рассмотрения уголовных, гражданских
и административных дел апелляционной и кассационной инстанциями
Верховного Суда Республики Татарстан в 1 квартале 2017 года.....45

Результаты обобщения практики рассмотрения уголовных, гражданских
и административных дел апелляционной и кассационной инстанциями
Верховного Суда Республики Татарстан во 2 квартале 2017 года..... 70

Результаты обобщения практики рассмотрения уголовных, гражданских
и административных дел апелляционной и кассационной инстанциями
Верховного Суда Республики Татарстан в 3 квартале 2017 года..... 94

Зарегистрирован Министерством информации и печати РТ. Регистрационный номер №0725. Адрес редакции: 420015, Казань, ул. Парижской коммуны, д.24
Адрес редакции и издателя совпадают. Контактный телефон: (843) 264-90-38. Индекс 16030. Журнал издается один раз в полугодие.
Распространяется бесплатно. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Заказ № 213. Формат – А4. Тираж 500 экз. Отпечатано в типографии ООО «Фолиант».
420111 г. Казань, ул. Профсоюзная, д. 17в. Дата выхода в свет: 29.12.2017

РЕДКОЛЛЕГИЯ

- **З.М. САЛИХОВ** –
председатель редакционной коллегии,
начальник Управления Судебного
департамента в РТ
- **М.В. БЕЛЯЕВ** –
заместитель председателя
Верховного Суда РТ
- **И.И. БИКЕЕВ** –
первый проректор Казанского
инновационного университета
имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
- **Д.Х. ВАЛЕЕВ** –
профессор кафедры экологического,
трудового права и гражданского
процесса К(П)ФУ
- **К.И. ГАЛИШНИКОВ** –
председатель регионального отделения
общероссийской общественной
организации «Российское объединение
судей» в Республике Татарстан
- **Ф.К. ЗИННУРОВ** –
начальник Казанского юридического
института МВД РФ
- **И.С. НАФИКОВ** –
прокурор РТ
- **Ф.Г. ХУСНУТДИНОВ** –
председатель Конституционного суда РТ
- **Р.А. ШАРИФУЛЛИН**
директор Казанского филиала
Российского государственного
университета правосудия

Главный редактор
Юрий МЯГКОВ

Дизайн и верстка
Вера ПРЫГАНОВА

О ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

И.И. Гилазов, Председатель Верховного Суда Республики Татарстан

В конце мая 2017 года Президент Российской Федерации подписал указ о назначении Ильгиза Идрисовича Гилазова председателем Верховного Суда Республики Татарстан. Редакция журнала не могла не откликнуться на это знаменательное для судов Республики Татарстан событие и предложила Ильгизу Идрисовичу высказаться по ряду актуальных вопросов.

О коллективе, задачах и эффективном управлении

Коллектив – это сложный механизм, состоящий из разных людей и отдельных личностей, у которых есть свое мнение, потребности, интересы в жизни, психологические и физиологические реакции, поэтому к каждому нужен правильный подход. Как Председатель Верховного Суда Республики Татарстан, я отвечаю не только за Верховный Суд, но и за все суды общей юрисдикции республики, включая мировые судьи. В систему судов общей юрисдикции Республики входит 701 судья, и каждый из них индивидуален.

Для меня как руководителя самое важное – чтобы выполнялись поставленные задачи. Когда в 2011 году меня назначили на должность председателя суда, сразу были обозначены 5 стратегических направлений: законность и справедливость, культура судопроизводства, информационные технологии, мировая юстиция, кадровая политика, и все эти направления мы практически реализовали. Так что, мое переназначение – это и результат работы всей судебной системы республики.

Сейчас, после назначения на второй срок полномочий, к указанным задачам добавились новые, которые и будут постепенно воплощаться в жизнь. Решим их – будем говорить об эффективном управлении.

О кадровом составе и ротации

Одной из приоритетных задач при вступлении в должность Председателя Верховного Суда

Республики Татарстан мною была обозначена кадровая политика. И ротация в судебной системе республики, конечно же, есть.

Судьями становились (и, надеюсь, будут становиться) представители адвокатуры, прокуратуры, следственного комитета, других органов государственной власти и юридических фирм. Мы активно занимаемся подготовкой кадров из числа работников аппарата. Так, только в 2016 году из аппарата Верховного Суда республики 5 сотрудников назначены судьями районных (городских) судов, 7 избраны мировыми судьями; в upcoming году 1 сотрудник назначен федеральным судьей, 2 избраны мировыми судьями.

За шестилетний период проделана большая работа по обновлению председательского корпуса – новые назначения состоялись в 45 районных и городских судах республики. Продол-

жается планомерная деятельность по подбору и назначению судей. Например, в 2016 году назначены 3 судьи Верховного Суда, 5 заместителей председателей судов, 34 судьи районных судов. Избрано 48 мировых судей, из которых 25 впервые, а 23 – на второй и последующий сроки. Итого 93 судьи или 13 процентов.

Треть судей районных (городских) судов – в возрасте от 41 года до 50 лет. Половина мировых судей – в возрасте от 31 года до 40 лет. 45 процентов судейского корпуса республики составляют женщины, 55 процентов мужчины.

При этом необходимо обратить внимание на вопросы, возникающие с назначением на судебские должности. По республике за 2016 год отклонено 14 кандидатов, из них 1 – в Верховный Суд и 13 – в районные (городские) суды.

В декабре 2016 года в Москве состоялся IX Всероссийский съезд судей, на котором было принято решение об отмене некоторых положений статьи 9 Кодекса судейской этики о конфликте интересов, затруднявших назначение на судебские должности. Однако причина отказов в назначении не только в этом, есть и другие соответствующие проблемы, над которыми надо работать при подборе кадров.

О судейской нагрузке и аппарате суда

В 2016 году судами общей юрисдикции республики всего рассмотрено (по всем инстанциям) 852199 дела и материала, что

на 36,5 тысяч или 4,5 процента больше, чем в 2015 году (815342 дела и материала).

Из общего количества рассмотренных дел и материалов: уголовных – 124972 (2015 год – 120386), рост – 4 процента; гражданских – 392073 и административных дел – 115153 (2015 год – 486412), рост – 4,3 процента; дел об административных правонарушениях – 220001 (2015 год – 208544), рост – 5,5 процента.

Мировыми судьями всего рассмотрено 502458 дел и материалов или 60 процентов от общего количества рассмотренных судами республики (2015 год – 479544 или 58 процентов от общего количества рассмотренных судами). Число рассмотренных дел увеличилось на 4 процента или 22914 дел. Средняя общая нагрузка на один участок составила 254,5 дела и материала (2015 год – 242), увеличение на 5 процентов.

Районными (городскими) судами рассмотрено 305687 дел и материалов или 37 процентов от общего количества рассмотренных судами республики (в 2015 году – 292075 или 36 процентов). Число рассмотренных дел и материалов увеличилось на 5 процентов или на 13612 дел. Средняя нагрузка на судью составила 79 дел в месяц (2015 год – 76), увеличение – 4 процента.

Верховным Судом Республики Татарстан рассмотрено 44054 дела и материала, что на 1 процент больше показателей 2015 года (43723). Нагрузка составила 30 дел в месяц на одного судью (2015 год – 29).

Общее количество работников аппаратов судов и мировых судей составляет 1947 человек, из них: 239 – работников аппарата Верховного Суда, 1083 – районных (городских) судов и 625 работников аппаратов мировых судей.

В Верховном Суде у каждого судьи имеется свой помощник, в то же время секретарей судебных заседаний не хватает, и их распределяют между судебными составами. В этой связи на помощника

судьи ложится также нагрузка по подготовке всех процессуальных действий и документов. В районных (городских) судах республики почти у каждого судьи имеется и секретарь, и помощник.

В мировой юстиции ситуация выглядит следующим образом. По утвержденным нормам аппарат мирового судьи должен состоять из 4 госслужащих: консультант; секретарь судебного заседания; заведующий канцелярией; специалист 2 разряда. Вместе с тем, фактически, штатная численность работников аппарата мировых судей республики составляет 625 единиц, из которых: 141 консультант, 188 секретарей судебных заседаний, 123 заведующих канцеляриями, 173 специалиста 2 разряда. В 2016 году еще добавили 14 единиц старших специалистов, однако, они не являются госслужащими. Для окончательного решения задачи необходимо дополнительно 47 единиц консультантов, 65 заведующих канцеляриями, 15 единиц специалистов 2 разряда.

В феврале 2017 года Председатель Верховного Суда Российской Федерации Вячеслав Михайлович Лебедев внес на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пакет законопроектов, которые предусматривают создание в России государственной судебной службы.

Идея выделения судебной службы в отдельный вид государственной гражданской службы поддержана Пленумом Верховного Суда Российской Федерации 15 ноября 2016 года.

Проблема на сегодняшний день стоит очень остро. Текучка работников аппарата судов очень высокая ввиду большой нагрузки и низкой заработной платы. Председатель Верховного Суда Российской Федерации не раз отмечал в своих выступлениях, что текучка кадров в рядах помощников судей и секретарей судебных заседаний в некоторых регионах достигает порядка 400 процентов.

Об обеспечении необходимого уровня судо- и делопроизводства

Для граждан, оказавшиеся в стенах Верховного Суда Республики Татарстан, мы стараемся обеспечить надлежащие условия пребывания. Для удобства граждан у нас в здании имеется бесплатная Wi-Fi зона, столовая, банкоматы, электронные киоски, в том числе «Электронный Татарстан», компьютеры с подключенной системой «Гарант» и много другое.

Что касается необходимого уровня судопроизводства и делопроизводства, соблюдения прав граждан, оказавшихся в суде, а также других важных профессиональных проблем, то здесь необходимо сказать о том, что гражданин, оказавшись в орбите судопроизводства, ожидает соответствующего к себе отношения. И уже от этого отношения у него формируется мнение о судебном сообществе и в целом о судебной системе. Мы всегда пытаемся поддерживать ту высокую планку судопроизводства, которая установлена действующим законодательством. Однако в любом случае одна сторона процесса остается недовольна судебным решением, которое вынесено не в ее пользу. Для этого и установлены инстанции обжалования. Так, если гражданин не доволен решением районного или городского суда, она может обжаловать его в апелляционном, кассационном и надзорном порядках.

Об аналитической работе и Научно-консультативном совете

Верховный Суд Республики Татарстан активно занимается аналитической работой. У нас есть специальный отдел для этого – систематизации законодательства и обобщения судебной практики, где происходит обобщение всей необходимой информации, подготовка обзоров.

Проводятся обобщения судебной практики по различным

категориям дел, по результатам которых составляются обзоры, а в суды направляются аналитические справки и рекомендательные письма.

Кроме того, судебными коллегиями проводится большая профилактическая работа посредством вынесения частных определений и постановлений, направления в адрес судей районных и городских судов республики писем с анализом допущенных ошибок, проведения выездных проверок судов и мировых судей, оказания им практической помощи в организации правоприменительной деятельности.

Каждый квартал Президиумом Верховного Суда Республики Татарстан утверждаются обзоры судебной практики.

С 2012 года у нас функционирует Научно-консультативный совет при Верховном Суде Республики Татарстан. НКС является совещательным органом, в задачу которого входит разработка научно обоснованных рекомендаций по принципиальным вопросам судебной практики, выстраивание оперативного взаимодействия Верховного Суда Республики Татарстан с научной общественностью и образовательными учреждениями.

Научно-консультативный совет призван содействовать укреплению законности при осуществлении правосудия. Члены совета изучают вопросы, возникающие в судебной деятельности. Разрабатываются соответствующие рекомендации по применению законодательства, материалам обобщения судебной практики и судебной статистики, а также по вопросам правового характера.

Состав совета утверждается Президиумом Верховного Суда Республики Татарстан и включает в себя: председателя, заместителя председателя, руководителей секций совета, секретаря, членов совета из числа судей и ученых.

В составе Научно-консультативного совета образуются секции по гражданско-правовым, уголов-

но-правовым и административно-правовым вопросам.

Председателем Научно-консультативного совета является Председатель Верховного Суда Республики Татарстан. Он организует работу совета в соответствии с утвержденным положением; руководит его деятельностью, ведет заседания, определяет круг вопросов, подлежащих рассмотрению. Председатель дает поручения заместителю, руководителям секций, секретарю и членам совета. Принимает меры к реализации рекомендаций и заключений совета.

Руководители секций организуют работу соответствующих секций, определяют круг вопросов, подлежащих рассмотрению на заседаниях. Дают поручения секретарю и членам совета. Председательствует на заседаниях секций совета. Информировать председателя и членов совета о реализации выработанных рекомендаций.

Члены Научно-консультативного совета участвуют в изучении и обобщении судебной практики, в работе по повышению квалификации судебных работников. Выполняют поручения по разработке проектов научно обоснованных рекомендаций, заключений и другие поручения, вытекающие из Положения и планов работы совета.

План работы Научно-консультативного совета утверждается на его заседаниях. Заседания совета проводятся по мере необходимости, но не реже одного раза в 6 месяцев.

Решения Научно-консультативного совета носят рекомендательный характер и доводятся до сведения федеральных и мировых судей республики. Работа совета регулярно освещается в журнале «Правосудие в Татарстане» и на интернет-сайте Верховного Суда Республики Татарстан.

О работе с судами

Анализ работы Верховного Суда Республики Татарстан, районных и городских судов, мировых судей республики свидетельствует

об устойчивой тенденции к повышению качества судопроизводства. Статистика же дает основания говорить о том, что при постоянно увеличивающемся количестве поступающих на рассмотрение судебных дел и материалов, их объемности и сложности, требующих изучения обширного нормативно-правового материала и специальной литературы, стабильность судебных постановлений остается высокой. Это результат нашей совместной работы. И судейского корпуса, и работников аппарата. Не будет преувеличением сказать, что мы являемся единым целым, единым коллективом.

Форма взаимодействия выстроена достаточно четко. Каждый год в феврале традиционно подводятся итоги работы судов общей юрисдикции и обсуждаются перспективные планы. В подведении итогов принимают участие Президент Республики Татарстан Рустам Нургалиевич Минниханов, руководители министерств и ведомств, председатели судов, федеральные и мировые судьи, приглашенные гости. Кроме того, проводятся совещания по итогам полугодия, на котором также обсуждаются актуальные вопросы судопроизводства.

Судьями Верховного Суда на регулярной основе проводятся тематические семинары-совещания. Существует практика проведения выездных зональных совещаний, а также проведения совещаний в режиме видео-конференц-связи.

Руководство Верховного Суда и судьи принимают участие в различных совещаниях, проводимых как в республике, так и за ее пределами, посвященных вопросам правоприменительной практики и иным юридическим проблемам. Регулярно выступают с лекциями на правовые темы перед представителями юридической общественности, населением на республиканских радио и телевидении.

Помимо сказанного, взаимное сотрудничество выражается через функционирование такого органа, формируемого в системе судов общей юрисдикции, как Совет председателей судов Республики Татарстан

Об обучении

Повышение квалификации уровня судей и работников аппарата суда является важным инструментом их профессиональной деятельности. Особая роль принадлежит, с моей точки зрения, такой форме обучения как стажировка. Например, в 2016 году 9 судей Верховного Суда республики прошли стажировку в Верховном Суде Российской Федерации; в 2017 году – 4.

Базовым ВУЗом для судов по праву должен быть назван Российский государственный университет правосудия, Казанский филиал которого эффективно с нами взаимодействует. Сотрудничество включает в себя совместное проведение научно-практических конференций, семинаров и круглых столов, организацию практики студентов и многое другое.

Научные работники Казанского филиала активно участвуют в жизни судейского сообщества нашей республики; они входят в состав Квалификационной коллегии судей Республики Татарстан и Экзаменационной комиссии Республики Татарстан по приему квалификационного экзамена на должность судьи; Научно-консультативного совета при Верховном Суде Республики Татарстан. Студенты Казанского филиала часто посещают Верховный Суд республики. В рамках встречи рассказываем, в том числе о том, какими качествами должен обладать судья.

Для действующих работников судебной системы и членов их семей выдаются соответствующие целевые направления для обучения в университете.

О расширении применения института присяжных заседателей

Как только были внесены изменения в законодательство, Верховным Судом Республики Татарстан и Управлением Судебного департамента в Республике Татарстан был проведен мониторинг готовности судов районного звена к реализации пакета законов о рас-

ширении применения института присяжных заседателей. Состоявшееся изучение позволило прийти к выводам о необходимости подготовительных мероприятий кадрового, материально-технического, организационно-методического и иного характера.

Сложность рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей связана, прежде всего, с организационным обеспечением судебного процесса, большим количеством задействованных в нем людей, необходимостью учета возможностей всех лиц участвовать в каждом судебном заседании, а также с процедурой рассмотрения уголовного дела с учетом установленных законом пределов компетенции присяжных заседателей, когда с их участием рассматриваются только вопросы факта, а юридические вопросы подлежат обсуждению сторонами в отсутствие присяжных заседателей.

Уголовные дела с участием присяжных заседателей должны рассматриваться наиболее опытными судьями. Кроме профессиональных качеств подлежат учету и личностные качества, такие как уравновешенность, терпимость, эмоциональная устойчивость, умение слушать и правильно строить речь, непредвзятость, убедительность и рассудительность. Для присяжных заседателей председательствующий судья должен быть эталоном профессионального юриста, действительным арбитром между сторонами обвинения и защиты.

Для полноценной работы коллегии присяжных заседателей необходимо достаточное количество оборудованных залов, предназначенных для непосредственного рассмотрения уголовных дел по существу, а также помещений для отдыха (приема пищи), совещательных комнат, туалетных (разделенных по гендерному признаку) комнат с необходимыми принадлежностями.

Основная задача председателей судов при рассмотрении уголовных дел – исключить ве-

роятность даже случайного общения присяжных заседателей со сторонами в помещении суда. В этом плане очень важна роль судебных приставов, которые могли бы пресекать возникновение таких ситуаций при сопровождении присяжных заседателей в зал судебного заседания и обратно, а также исключать такого рода общение при нахождении присяжных заседателей в местах их дислокации и в совещательной комнате.

Следует постоянно совершенствовать профессиональную квалификацию судей, рассматривающих дела с участием присяжных заседателей, повышать их личную ответственность за выполнение требований, прежде всего, процессуального законодательства. Специализация судей по данным делам предусматривает необходимость обеспечения их профессиональной компетентности путем обучения и переподготовки не только по вопросам права, но и по вопросам социологии, психологии, криминологии. Также необходимо специализированное обучение работников аппарата суда.

С тем, чтобы обсудить возникшие вопросы Верховный Суд Республики Татарстан совместно с Казанским филиалом Российского государственного университета правосудия и Российским объединением судей 4 апреля текущего года провел вызвавшую широкий отклик в юридической среде Всероссийскую научно-практическую конференцию «Реформа суда присяжных в Российской Федерации на современном этапе: проблемы и перспективы реализации».

Об административном судопроизводстве

Административное судопроизводство для нашего правосудия – относительно новая процессуальная отрасль. Она была выделена из сферы гражданского и арбитражного процессуального законодательства в самостоятельное

направление в связи с введением в действие 15 сентября 2015 года Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

В него вошли в качестве самостоятельных правовых комплексов вопросы оспаривания нормативных правовых актов; обжалования действий (бездействия) и решений субъектов публичной власти; процедуры судебного разбирательства по вопросам нарушения избирательных прав; определение кадастровой стоимости объектов недвижимости; особенности рассмотрения дел, связанные с ограничением прав граждан; взыскания обязательных платежей и санкций и некоторые другие категории дел.

В юридическом сообществе, как в профессиональном, так и в научном плане, продолжаются дискуссии относительно обоснованности выделения такого вида судопроизводства, возникающих в этой связи процессуальных коллизиях и прикладных проблемах. Но с точки зрения судьбы общие рассуждения представляются неуместными, поскольку Кодекс административного судопроизводства принят и действует, и игнорировать его применение неуместно. Необходимо отметить, что Российская Федерация воспроизвела в своей правовой системе то, что ранее уже положительно зарекомендовало себя в законодательной и правоприменительной практике других государств: Греции, Нидерландов, Польши, Финляндии, ФРГ, Франции.

Безусловно, существуют сложности, связанные с определением компетенции судов по административным делам. Сфера административного судопроизводства очень разнообразна и многокомпонентна. При этом, часть дел полностью перешла в административное судопроизводство из сферы арбитражных судов (общий нормоконтроль, определение кадастровой стоимости недвижимости), некоторые категории гражданских дел были также переведены в административное русло

(взыскание обязательных платежей и санкций, недобровольная госпитализация), введены принципиально новые категории дел со своими процессуальными особенностями (о защите интересов несовершеннолетнего или недееспособного лица при отказе законного представительства на медицинское вмешательство). Озвучены также процессуальные нововведения, которые ожидаются в ближайшем будущем. Однако суды справляются с этой задачей, практика последовательно формируется.

Конечно, можно отметить, что в настоящее время имеется период становления административного судопроизводства, когда вышестоящие инстанции по одним и тем же обстоятельствам в актах судебного правоприменения дают различные суждения, что влияет в определенной степени на единообразие судебной практики. Однако стабилизация общих тенденций и установка единых подходов правоприменения для частных случаев – это лишь вопрос времени.

Об электронном документообороте

Внедрение новых информационных технологий и электронного правосудия является одним из основных стратегических направлений развития судебной системы Республики Татарстан.

Информационно-коммуникационные технологии являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на развитие общества. Их революционное воздействие касается образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия государства и гражданского общества. Стремительное проникновение последних во все области общественных отношений с каждым днем все настойчивее будет требовать их более широкого использования. Они дают возможность частным лицам, фирмам и сообществам более эффективно и

творчески решать экономические и социальные проблемы. Перед всеми нами открываются огромные возможности!

Электронное правосудие призвано обеспечить повышение качества отправления правосудия для ускорения судебного разбирательства, улучшения общего качества обслуживания и повышения прозрачности правоприменительной деятельности. Благодаря Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Правосудие» достигнут существенный прогресс в сфере использования информационных технологий в деятельности органов судебной системы.

Из множества автоматизированных подсистем ГАС «Правосудие», которые использует Верховный Суд Республики Татарстан, особенно следует выделить «Судебное делопроизводство и статистика» и «Банк судебных решений». Первая – решает задачи по учету, хранению, анализу судебных дел и материалов, другими словами нацелена на обеспечение деятельности аппарата и секретариата суда. Вторая – более востребована судьями и их помощниками.

Основным элементом информационного обеспечения деятельности судов остается автоматизированная система судебного делопроизводства, сбора и обработки статистических данных. Регистрация информации о делах производится с рабочих мест секретарями канцелярии. Судьи и другие заинтересованные лица, в соответствии с присвоенным уровнем доступа к системе, могут получить необходимую справку (информацию) по делу или составить требуемый аналитический отчет.

При эксплуатации данной подсистемы понимаешь, какую важную роль играет функциональность и информационная взаимосвязь между всеми подразделениями суда.

Повседневным явлением в деятельности суда стала организация видеоконференций. Развитие видео-конференц-связи

федерального уровня позволило: обеспечить выполнение требований Конституции и федеральных законов Российской Федерации, а также обязательств по международным договорам и соглашениям в части соблюдения сроков рассмотрения кассационных жалоб осужденных; исключить возможность побега заключенных в процессе их этапирования к месту проведения судебного процесса и обратно; экономить значительную часть бюджетных средств, выделяемых на этапирование заключенных; разгрузить следственные изоляторы региона от этапированных заключенных.

В рамках реализации подсистемы «Видео-конференц-связь» организована межведомственная внутренняя IP-телефония между залами судебных заседаний в Верховном Суде Республики Татарстан и помещениями видео-конференц-связи в следственных изоляторах.

Для протоколирования судебных заседаний во всех судебных залах Верховного Суда Республики Татарстан установлена система технической фиксации судебных процессов «ФЕМИДА». Особенностью системы является не только качественная цифровая аудиозапись, а действительно полная фиксация судебного процесса за счет получения фонограммы выступлений каждого участника и электронного протокола судебного заседания, в котором указываются все события судебного процесса и выступления участников, привязанные ко времени и непосредственно к фонограмме.

Дополнительными компонентами системы являются подсистемы вызова свидетеля в зал суда, озвучивание зала суда и изменения голоса свидетеля.

Кроме того, только в нашей республике работает такая информационная система, как «Электронный Татарстан», существенно

улучшающая порядок документооборота.

Планируется внедрение «Электронного архива», что позволит нам собрать всю информационную структуру судебных актов.

О карьере судьи

Оптимальное продвижение судьи по карьерной лестнице, по моему мнению, должно протекать поэтапно. Человек должен испытать на себе роль и адвоката, и прокурора, и следователя, и работника судебной системы.

Как говорят: «Вершина профессии юриста – достижение статуса судьи». При выборе данной профессии необходимо подходить к этому вопросу обдуманно. Действующее законодательство содержит строгие критерии отбора, без выполнения которых невозможно достичь судейской должности. Это прежде всего очень ответственная и кропотливая работа, и не каждый может «вершить судьбы людей».

ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА ЗЕРКАЛОМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА?

Ю.З. Сахапов, председатель Комиссии Совета судей Республики Татарстан по вопросам взаимодействия с органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными организациями, средствами массовой информации и по работе с международными организациями; председатель Азнакаевского городского суда Республики Татарстан

Состоявшийся 9 декабря 2016 года IX Всероссийский съезд судей в своем постановлении «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе» рекомендовал органам судейского сообщества Российской Федерации, судьям, работникам аппаратов судов принять исчерпывающие меры к обеспечению информационной открытости судов.

По инициативе и активной поддержке руководства Верховного Суда Республики Татарстан и Управления Судебного департамента в Республике Татарстан в судах республики проводятся мероприятия, направленные на организацию взаимодействия судов и органов судейского сообщества с органами законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и со средствами массовой информации.

Для координации этой работы в составе Совета судей республики образована Комиссия по вопросам взаимодействия с государственными органами и органами местного самоуправления, общественными организациями и средствами массовой информации. В 2016 году Советом судей утверждено положение «О порядке взаимодействия судов Республики Татарстан со средствами массовой информации».

В соответствии с постановлением Совета судей Республики Татарстан от 13 апреля 2017 года № 32 «О вопросах взаимодействия судов Республики Татарстан со средствами массовой информации», во всех судах в июле-августе 2017 года был проведен социологический опрос «СУДЫ – 2017». Одновременно профильной комиссией Совета судей

проведен соответствующий опрос среди представителей средств массовой информации.

Всего в социологическом опросе принял участие 3351 респондент. Принимая во внимание, что в масштабах республики подобный со-

циологический опрос с постановкой идентичных вопросов проводится не впервые, следует отметить увеличившуюся по сравнению с 2009 годом на 18 процентов активность респондентов.

Представленные в анкете вопросы можно условно разделить на две большие группы. Первая – общие вопросы, касающиеся отношения респондента к суду и судебной системе в целом. Вторая – конкретные вопросы о работе судов.

На вопрос, какие ассоциации вызывает слово «Суд», 55 процентов респондентов ответили «закон» (в 2009 году – 40 процентов); «справедливость» – 39 процентов (в 2009 году – 32 процента); «последняя инстанция по решению спорного вопроса», «храм правосудия», «защита» – 1 процент; и лишь 3 процента, как и в 2009 году, ответили «беззаконие». Таким образом, можно утверждать, что

у большинства респондентов имеется доверительное отношение к судебной власти.

37 процентов опрошенных не в первый раз обращаются в суд. 72 процента или 2398 респондентов (66 процентов или 1813 респондентов в 2009 году) указали на отсутствие каких-либо проблем в судах; положительные отзывы 88 процентов опрошенных об отношении к посетителям и компетентности сотрудников судов также являются показателем доверия к судебной системе.

Вместе с тем поступили предложения о необходимости своевременного реагирования на жалобы и осуществления полноценного контроля со стороны судьи за работой аппарата. Граждане выражают несогласие с назначением судебных заседаний в одно и то же время, замечания на отсутствие возможности получить исчерпывающий ответ при обращении только в один кабинет. Обращают внимание на случаи волокиты и слишком медленное оформление документов; наличие очередей и длительных перерывов в работе отделов обеспечения судопроизводства. В анкетах нашли отражение претензии, касающиеся неумения дать понятный и логичный ответ на поставленный вопрос, невнимательного отношения к посетителям и невозможности дозвониться. Упомянулось также отсутствие парковочных мест

для автомобилей и возможности изготовления копий документов. Кроме того, поступили предложения об организации в зданиях судов буфета и гардероба.

Выяснение мнений респондентов о наличии коррупционных проявлений в судах показало следующее: 71 процент или 2377 опрошенных респондентов указали, что с данной проблемой не сталкивались; 29 процентов знают о ней из средств массовой информации, от знакомых, коллег, но лично не сталкивались. Как видим, значительное число респондентов о проблеме коррупции знает, основываясь лишь на информации, не имеющей ни документальных, ни каких-либо других практических подтверждений.

Среди мер, способствующих, по мнению опрошенных, повышению эффективности деятельности судов, 22 процента респондентов указали на необходимость повышения контроля со стороны государства и 21 процент – со стороны общественности.

Показательно, что доступностью и полнотой информации о деятельности судов удовлетворены 80 процентов опрошенных (в 2009 году – 72 процента).

В целом, данные проведенного опроса показывают, что вера в правосудие у целевой аудитории сохранилась, и суды являются одним

из главных механизмов разрешения спорных ситуаций и защиты нарушенных прав и свобод.

Практически отсутствовали замечания по поводу зданий и помещений судов, что свидетельствует о значительной работе в этом направлении Управления Судебного департамента в Республике Татарстан.

Как свидетельство эффективности предлагаемых мер по внедрению в деятельность судов информационных технологий расценивается позиция 84 процентов респондентов, которые согласны на извещение участников процесса посредством направления смс-уведомлений о времени и месте рассмотрения дел, а также положительные ответы 63 процентов респондентов о поддержке электронного судопроизводства.

Результаты опроса представителей СМИ показали их высокую степень заинтересованности в информации о судебной деятельности.

Как положительные примеры взаимодействия СМИ указывают конкретные суды, где пресс-секретари не только предоставляют необходимую информацию вплоть до сопровождения в судебных процессах, но и заранее информируют о предстоящих судебных заседаниях по интересующим СМИ делам. И, наоборот, СМИ обращают внимание на ряд судов, где такая работа не ведется на должном уровне, поскольку получение информации от пресс-секретарей судов из-за отсутствия должной информации у последних, или отказ в предоставлении со ссылкой на судей и председателей судов, не представляется возможным.

В целом, на наш взгляд, проведение социологического опроса в судах было вполне оправданным, поскольку опрос проводился у целевой аудитории, которая знает о деятельности судов не понаслышке. Результаты опроса объективно отражают реальную действительность со своими положительными и отрицательными моментами. Вместе с тем в дальнейшем представляется необходимым изучить мнение не только целевой, но и иной аудитории.

РОССИЙСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ СУДЕЙ

Российское объединение судей (РОС) является общественной организацией, основанной на добровольном членстве, созданной по инициативе граждан Российской Федерации – действующих и пребывающих в отставке судей, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, определенных уставом, принятом на учредительном собрании 17 апреля 2012 года¹.

РОС действует на принципах добровольности, равноправия, самоуправления, законности, гласности. Российское объединение судей является общероссийским общественным объединением и действует на территории более половины субъектов Российской Федерации. Место нахождения постоянно действующего руководящего органа (Центрального совета) – город Москва. Деятельность РОС направлена на укрепление независимости органов судебной власти путем консолидации судей федеральных судов и судей судов субъектов Российской Федерации, в том числе пребывающих в отставке, в интересах развития правового государства в Российской Федерации.

Председателем Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» является Юрий Иванович Сидоренко, председателем Исполнительного комитета – Шеметилло Виталий Анатольевич. Председатель Верховного Суда Республики Татарстан является членом Центрального совета Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей».

В 2012 году на конференции судей Республики Татарстан было принято решение о создании ре-

гионального отделения Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» в Республике Татарстан.

В своей работе региональное отделение руководствуется Уставом, Положением об отделениях общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» в субъектах Российской Федерации, Положением о приеме в члены общероссийской общественной организации «Российское объединение судей», утвержденными решением Центрального совета РОС от 4 декабря 2013 года.

В феврале 2014 года избран первый состав Совета регионального отделения в Республике Татарстан, председателем регионального отделения избран Константин Игорьевич Галишников, который возглавляет организацию и по сегодняшний день. В настоящее время количество членов регионального отделения РОС составляет 610 человек.

За время своего существования Региональным отделением Общероссийской общественной

организации «Российское объединение судей» в Республике Татарстан проведены следующие мероприятия.

В 2014 году совместно с Советом судей Республики Татарстан проведен Республиканский конкурс художественного творчества «Фемида – в содружестве муз». Конкурс учрежден в целях сохранения и приумножения культурных ценностей в судебной системе, раскрытия творческого потенциала судей и работников аппарата судов, пропаганды самодетельного художественного творчества, формирования корпоративного духа и положительного общественного мнения о работниках судебной системы.

В Конкурсе приняли участие судьи и работники аппаратов федеральных судов, мировые судьи и сотрудники их аппаратов, сотрудники Управления Судебного департамента в Республике Татарстан, для которых участие в конкурсной программе не являлось профессиональной деятельностью. Конкурс проводился в четырех номинациях: «Вокал-соло»,

¹ с изменениями, внесенными решением конференции 23 мая 2013 года

«Вокальные ансамбли», «Танцы», «Оригинальный жанр».

Издан буклет, посвященный Республиканскому конкурсу художественного творчества «Фемида – в содружестве муз».

6 февраля 2015 года совместно с Верховным Судом Республики Татарстан, Советом судей Республики Татарстан, Татарстанским региональным отделением «Ассоциация юристов России», проведена конференция, посвященная 150-летию судебной реформы в России.

Ежегодно проводится общественный смотр-конкурс на звание «Судья года в Республике Татарстан». Премия присуждается как действующим, так и пребывающим в почетной отставке судьям. Основными критериями присуждения Премии «Судья года» являются:

- значительный вклад в укрепление российского правосудия;
- заслуги в защите прав и законных интересов граждан;
- большой вклад в укрепление законности;
- многолетняя плодотворная работа в судебных органах;
- вклад в развитие и совершенствование органов судейского сообщества, активное участие в их работе по выполнению задач, определенных Федеральным законом «Об органах судейского сообщества»;
- большой вклад в развитие юридической науки, подготовку высококвалифицированных юридических кадров;

- активная законотворческая деятельность;
- вклад в пропаганду права, формирование уважения к праву и нетерпимого отношения к коррупционному поведению.

Церемония награждения победителей общественного смотр-конкурса на звание «Судья года в Республике Татарстан» проходит в рамках конференций судей Республики Татарстан.

4 апреля 2017 года совместно с Казанским филиалом Российского государственного университета правосудия и Советом судей Республики Татарстан проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Реформа суда присяжных заседателей в Российской Федерации на современном этапе: проблемы и перспективы реализации».

В 2017 году в целях достижения открытости и прозрачности судебной системы, повышения авторитета судебной власти и доверия граждан к органам правосудия, региональным отделением совместно с Верховным Судом Республики Татарстан, Советом судей Республики Татарстан и Управлением Судебного департамента в Республике Татарстан издана книга «Суды Республики Татарстан».

ИНТЕРЕСНО

Общероссийской общественной организацией «Российское объединение судей» учреждена Премия «Судья Года». Она является признанием судейским сообществом Российской Федерации заслуг высококвалифицированных судей перед обществом и государством.

Согласно положению награда ежегодно присуждается как действующим, так и пребывающим в почетной отставке судьям Российской Федерации.

Центральный совет Российского объединения судей определил десятку лучших судей страны, ставших лауреатами премии «Судья года – 2016». К чести Республики Татарстан в 2015 году по итогам конкурса в нее вошла судья Верховного Суда Республики Татарстан, ныне судья в отставке – Галина Ивановна Крупина, в 2016 году и судья Вахитовского районного суда города Казани Рузалия Киямовна Багавава.

КАЗАНСКИЙ ФИЛИАЛ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРАВОСУДИЯ – КУЗНИЦА КАДРОВ ДЛЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

С первых лет существования Казанского филиала университета его профессорско-преподавательский состав отличает высокий профессионализм в научной и педагогической деятельности, благодаря чему филиалу удается добиваться серьезных успехов и занимать достойное место среди ведущих вузов региона. Научный потенциал, современная материально-техническая база, накопленный опыт позволяют филиалу уверенно смотреть в будущее, успешно и плодотворно развиваться дальше.

Казанский филиал РГУП является одним из одиннадцати филиалов Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (г. Москва). Это уникальное учебное заведение, созданное для обеспечения органов и учреждений судебной власти Российской Федерации высококвалифицированными кадрами, а также для решения задач

профессиональной переподготовки и повышения квалификации судей и работников аппаратов судов.

Казанский филиал создан 10 августа 2001 года на основании приказов учредителей – Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ как Казанский филиал Российской академии правосудия. В 2014 году он был переименован в Казанский филиал Российского государственного университета правосудия.

В.В. Ершов, ректор ФГБОУВО «РГУП», заслуженный юрист РФ, заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, профессор, д.ю.н.

С 2016 года филиал возглавляет кандидат юридических наук, заслуженный юрист РТ, заместитель Председателя Верховного Суда РТ в отставке Шарифуллин Рамиль Анварович.

В настоящее время Казанский филиал РГУП – это успешно развивающееся высшее учебное заведение, занимающее достойное место среди ведущих вузов региона. Он осуществляет специализированную подготовку юристов – кадров для судебной системы с высшим и средним профес-

сиональным образованием. Филиал также готовит экономистов и специалистов по земельно-имущественным отношениям. В настоящее время в вузе обучаются 2200 студентов. Ежегодно более 500 слушателей из числа работников судебной системы из разных субъектов Российской Федерации проходят обучение по программам повышения квалификации и профессиональной переподготовки.

В 2017 году в число студентов Казанского филиала Российского государственного университета правосудия были зачислены 617 человек, часть из которых по направлению подготовки «Юриспруденция» по итогам конкурса обучаются на бюджетной (бесплатной) основе. В соответствии с заданием Верховного Суда Российской Федерации, Казанский филиал так же осуществляет обучение студентов на бюджетной основе по целевым направлениям.

За более чем 16 лет деятельности филиал создал хорошую материально-техническую и учебно-методическую базу, накопил большой образовательный, научно-исследовательский и кадровый потенциал, общим управлением которых занимаются 18 отделов. Для проведения занятий оснащены современным оборудованием и учебными материалами лекционные залы, аудитории для проведения семинаров и практических занятий. Для самостоятельной подготовки к занятиям студенты посещают читальный зал библиотеки, где наряду с многочисленными печатными изданиями они могут воспользоваться электронной библиотечной системой. Для занятий спортом в филиале оборудованы современные спортивный и тренажерный залы, предусмотрены занятия с посещением бассейна. В вузе работает студенческая столовая с разнообразным меню по доступным ценам.

Из интервью Юлии Анатольевны Конышевой, ведущего консультанта Верховного Суда Республики Татарстан, родителя студента 1 курса Казанского филиала РГУП:

«При выборе вуза мы учитывали множество факторов: преподавательский состав, качество образования, его расположение, наличие бюджетных мест и много другое. Весомым фактором было то, что учредителем вуза является Верховный Суд Российской Федерации. Хотела бы сказать искренние слова благодарности руководству Верховного Суда Республики Татарстан и лично Гилязову Ильгизу Идрисовичу за содействие сотрудникам судебной системы и их детям в получении образования. Дело в том, что заработная плата работников аппарата суда не всегда позволяет получить их детям качественное образование платно, поэтому наличие в филиале бюджетных и целевых мест является эффективным выходом из ситуации. Как работник судебной системы, я знаю, что диплом РГУП ценится работода-

телями. На практику к нам в суд приходят студенты филиала, и у меня была возможность оценить уровень их подготовки. Благодаря газете «Суд да Дело в Татарстане» мы всегда в курсе вашей обширной студенческой жизни. На мой взгляд, проводимые мероприятия позволяют не только раскрыть потенциал каждого студента, дать ему возможность раскрыться, но и учат выступать перед аудиторией, держаться на публике, доказывать свою точку зрения, аргументированно высказываться. А для будущего юриста это очень важно. Хотелось бы отметить преподавательский состав. Многие из них являются сотрудниками правоохранительных органов, действующие судьи. Когда преподаватель – практик, каждая его лекция запоминается лучше, ведь помимо теории можно услышать еще и случаи из практической деятельности. Из разговоров с родителями, чьи дети уже учатся в вашем вузе, я получила массу положительных отзывов. Родители особо отмечали, что деканат поддерживал с ними связь на протяжении всего обучения. Если возникали какие-то проблемы, их сразу ставили в известность». Газета «Суд да дело в Татарстане» № 22 (141), 2017.

Особенность вуза заключается в том, что учебный процесс построен по принципу поэтапного непрерывного образования и включает в себя три основные ступени: среднее профессиональное образование – высшее профессиональное образование – дополнительное профессиональное образование (повышение квалификации, переподготовка).

В соответствии с этим обучение осуществляют три факультета:

1. Факультет непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы (ФНО), на котором вчерашние выпускники 9-х и 11-х классов общеобразовательных школ обучаются по специальностям среднего профессионального образования по следующим специальностям:

- специальность **Право и организация социального обеспечения с присвоением квалификации «Юрист»**. Обучение направлено на подготовку специалистов среднего звена в области социально-правовой, судебной-правовой защиты прав граждан в сфере пенсионного обеспечения и социальной защиты. Выпускники востребованы и могут работать в органах Пенсионного фонда РФ, негосударственных пенсионных фондах, учреждениях социальной защиты населения;

- специальность **Земельно-имущественные отношения с присвоением квалификации «Специалист по земельно-имущественным отношениям»**. Обучение направлено на подготовку специалистов среднего звена в сфере управления земельно-имущественным комплексом, эффективного использования, оценки стоимости и учета земельных участков и другого

недвижимого имущества. Выпускники работают в органах Росреестра, комитетах по управлению муниципальным имуществом, земельных комитетах.

Выпускники факультета имеют возможность продолжить обучение в филиале на факультете подготовки специалистов для судебной системы по направлениям подготовки «Юриспруденция» и «Менеджмент» с завершением обучения и получением высшего образования в ускоренный срок.

2. Факультет подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет), осуществляющий подготовку по направлениям:

- **Юриспруденция** с присвоением квалификации (степени) «бакалавр» и «магистр». Обучение направлено на подготовку специалистов с высшим юридическим образованием для судебной системы РФ. Выпускники востребованы в судах, органах прокуратуры, других правоохранительных органах, на предприятиях и в коммерческих организациях;

- **Менеджмент** с присвоением квалификации (степени) «бакалавр». Обучение направлено на подготовку менеджеров высшего звена в сфере реализации управленческих решений. Выпускники работают руководителями, ведущими специалистами,

экспертами-аналитиками в органах государственного и муниципального управления, современных предприятиях и компаниях.

По окончании бакалавриата выпускники факультета имеют возможность продолжить обучение в магистратуре по наиболее востребованным и перспективным направлениям:

Юрист в сфере судебной деятельности. Руководитель программы – д.ю.н., профессор Т.В. Губаева;

Юрист в сфере гражданско-правовых отношений. Руководитель программы – д.ю.н., профессор И.В. Архипов;

Юрист в сфере административных и иных публичных правоотношений. Руководитель программы – д.ю.н., профессор Ю.В. Самович;

Теоретические и практические особенности уголовного судопроизводства в РФ. Руководитель программы – д.ю.н., профессор С.Л. Бабаян;

Правосудие по гражданским, административным делам и экономическим спорам. Руководитель программы – д.ю.н., профессор И.В. Воронцова.

Реализуемые в филиале магистерские программы востребованы выпускниками других учебных заведений.

Мнение выпускника бакалавриата Высшей школы Экономики (г. Москва), магистранта 1 курса Казанского филиала РГУП Баязита Зайдуллина:

«Я родился и вырос в Казани, но обучался и закончил московский кампус бакалавриата Высшей школы экономики, факультет права. После окончания первой ступени высшего образования передо мной, как и перед многими выпускниками самых разных университетов встал резонный вопрос: и что дальше? Вопрос исключительной важности, потому что магистратура все же должна предопределять, и часто предопределяет вектор дальнейшего профессионального, и где-то даже личного развития, достаточно серьезный выбор. Изучив сайты различных вузов, пообщавшись со знакомыми, я обратил внимание на Казанский филиал Университета правосудия. Об этом университете я слышал довольно лестные отзывы еще будучи учеником школы, поэтому многие знакомые и друзья поступили и закончили бакалавриат этого университет и большинство очень положительно о нем отзываются. Плюс к этому очень интересные магистерские программы и наличие бюджетных мест. Все эти факторы, наверное, и определили мой выбор..»

Выпускники магистратуры работают судьями, помощниками судей, секретарями судебных заседаний, прокурорами, адвокатами, нотариусами, юристами в государственной и муниципальной службе, корпоративными юристами, государственными и муниципальными служащими и др. В зависимости от направления подготовки будущих юристов обучают квалифицированно составлять любые юридические документы, юридически грамотно осуществлять претензионно-исковую работу, оказывать квалифицированную юридическую помощь участникам судебного процесса, представительству в суде и других органах, защищать права и законные интересы граждан и юридических лиц, грамотно консультировать по вопросам права, расследовать преступления, овладеть методикой составления процессуальных документов, выявлять и действовать пресечению коррупционного поведения и мн. др.

После завершения магистратуры у выпускников Казанского филиала РГУП имеется возможность продолжить обучение в аспирантуре Российского государственного университета правосудия (г. Москва).

3. Факультет повышения квалификации и переподготовки судей, государственных гражданских служащих судов и Судебного департамента (ФПК судей и госслужащих судов), который осуществляет дополнительное про-

фессиональное образование мировых судей, работников аппаратов судов и управления судебного департамента. Факультетом так же осуществляется реализация более 20 программ повышения квалификации для государственных и муниципальных гражданских служащих, различных категорий профессиональных юристов (адвокатов, нотариусов, риэлторов) и др.

Наиболее востребованной является уникальная в Поволжье программа подготовки юристов к сдаче квалификационного экзамена на должность судьи.

Факультеты объединяют 10 кафедр, которые постоянно работают над повышением качества образования, находятся в непрерывном творческом поиске, учитывая специфические особенности и требования юридической и экономической отраслей.

Профессорско-преподавательский состав насчитывает 117 человек, среди них 24 доктора и 74 кандидата наук, почетные работники высшего профессионального образования РФ А.Г. Садыкова, В.В. Королев, Р.Л. Сахапов, О.Н. Горбунова, заслуженный работник высшей школы РФ и заслуженный деятель науки РТ Ф.Р. Сундуров, заслуженный юрист РФ и РТ М.М. Курманов, заслуженные юристы РТ Р.А. Шарифуллин, Р.Н. Рахматуллина, М.М. Хайруллин, В.А. Петрушкин, Э.Е. Сафонов, Г.А. Сергеев, Н.Г. Муратова.

Специализированная направленность обучения предполагает привлечение к учебному процессу

теоретиков и практиков, владеющих обширными знаниями по различным вопросам основных дисциплин, и особенно спецкурсов. Поэтому в числе преподавателей кафедр – известные ученые, доктора и кандидаты наук, представители судебной системы, в том числе действующие судьи и работники иных правоохранительных органов, органов государственной власти. С 2017 года на кафедре уголовно-правовых дисциплин осуществляет преподавательскую и научную деятельность заместитель председателя Верховного Суда РТ, к.ю.н. М.В. Беляев, на кафедре гражданского права – председатель судебного состава Арбитражного суда Поволжского округа, д.ю.н. В.А. Петрушкин. Высокий уровень теоретической подготовки студентов достигается благодаря деятельности известных профессоров, докторов наук А.К. Безиной, Т.В. Губаевой, А.Н. Юзеева, М.М. Курманова, А.Ю. Хабутдинова и др. Традиции казанской юридической научной школы, ее базовые принципы получили творческое развитие в Казанском филиале РГУП при активном участии доктора юридических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы РФ, заслуженного деятеля науки ТАССР, почетного работника судебной системы А.К. Безиной.

Привлечение практикующих юристов дает возможность студентам обучаться по современным практическим ситуациям, позволяет им быть в курсе самых актуальных проблем и вопросов, возникающих в судебной практике, узнать пути и способы их разрешения. Организация и содержание учебного процесса направлены на усиление практической составляющей обучения студентов и их максимальную адаптацию к реальной юридической практике и работе на различных должностях в судебной системе.

Студенты с особым интересом посещают Верховный Суд Республики Татарстан, где участвуют в практических занятиях, проводимых федеральными судьями, присутствуют на судебных процессах. Занятия по профориентации и изучению актуальных вопросов теории, законодательства и правоприменительной практики проводятся руководством и судьями Верховно-

го Суда Республики Татарстан. Курс лекций по данной тематике читается в конференц-зале Университета, а групповые занятия проходят в залах заседаний Верховного Суда Республики Татарстан.

Выбор тем занятий проводится на основании анкетирования студентов и с учетом специализации составов судебных коллегий. Такие занятия способствуют повышению учебного, научно-исследовательского и практического интереса студентов при принятии осознанного решения о выборе будущего места работы.

Существенную поддержку в образовательной и научной деятельности филиала оказывают Председатель Верховного Суда РТ И.И. Гилязов, Председатель Конституционного суда РТ Ф.Г. Хуснутдинов, Председатель Арбитражного суда Поволжского округа Ю.В. Глазов, а также Председатель Арбитражного суда города Москвы Н.А. Новиков, ранее возглавлявший Арбитражный суд Республики Татарстан.

На протяжении долгих лет преподавательскую деятельность в филиале осуществляет заместитель председателя Верховного Суда РТ по гражданским делам М.М. Хайруллин, который также оказывает неоценимую поддержку в организации взаимодействия филиала с судебными органами республики в сфере образовательной и научной деятельности.

В подготовке специалистов активное участие принимает судебское сообщество Республики Татарстан: Э.Е. Сафонов – Председатель

Казанского гарнизонного военного суда, Ю.З. Сахапов – Председатель Азнакаевского районного суда, Р.Г. Бикмиев – председатель Тюлячинского районного суда, А.Х. Хисамов, А.Р. Ишмуратов, Р.М. Нафиков – судьи Верховного Суда РТ, А.Г. Иванов – судья Арбитражного суда Поволжского округа и др.

В вузе большое внимание уделяется повышению качества образования, развитию творческих способностей обучающихся, используются современные интерактивные методы обучения. Часто занятия проходят в виде дебатов, защиты проектов, ролевых игр, модельных судебных процессов, просмотра и обсуждения видео- и аудиоматериалов.

Учитывая, что в современном мире владение иностранным языком является одним из условий профессиональной компетенции, в Казанском филиале РГУП особое внимание уделяется преподаванию английского языка как языка международного общения. С 2017 года введена дополнительная образовательная программа «Иностранный язык» на факультете непрерывного образования и на юридическом факультете, которую реализуют преподаватели кафедры языкознания и иностранных языков. Современному юристу знание английского языка как средства межкультурной коммуникации необходимо не только для расширения кругозора – бытового общения с людьми из

разных стран, путешествий и т. д., но и для того, чтобы получить интересную высокооплачиваемую работу, быть в курсе развития мировой науки и практики, знать и использовать в своей профессиональной деятельности передовые достижения и разработки. Для этого необходимо уметь читать и понимать статьи на языке-оригинале, обмениваться мнениями, опытом со своими коллегами из других стран. Это позволяет выпускнику Казанского филиала РГУП быть более конкурентоспособным, востребованным на рынке труда.

Ежегодно команда студентов вуза принимает участие в одном из крупнейших и престижных в мире юридических соревнований по международному праву на английском языке для студентов юридических вузов – Конкурсе имени Филлипа Джессопа.

В 2016 году Казанский филиал РГУП был представлен студентом юридического факультета Д. Каримовым и студентами ФНО М. Шугановым, С. Маловым, Е. Лаврентьевой, А. Елчуевой. Конкурс проходил на английском языке по модели судебного разбирательства в Международном суде ООН. Для подготовки к участию в этом конкурсе в 2017 году в филиале создан Клуб, в который студенты прошли конкурсный отбор.

Студенты, изучающие английский язык углубленно, имеют возможность применить свои знания на практике во время встреч с учеными,

практикующими юристами-носителями языка. На конкурсе «Лучший переводчик» студенты соревнуются в умении грамотно переводить юридические тексты. Для будущих абитуриентов вуза проводится Олимпиада по английскому языку.

Важным направлением деятельности, характеризующим академическое развитие вуза и основу обучения студентов, является научно-исследовательская работа преподавателей и студентов. Коллектив филиала в качестве основных, долгосрочных тем избрал теоретические, исторические и практические вопросы российского правосудия, правотворчества и правореализации, проблемы глобальной экономики. В вузе созданы необходимые условия для сочетания и интеграции научных исследований, образовательного процесса и практической деятельности, действуют научно-исследовательские коллективы по межкафедральным темам:

«Противодействие экстремизму и терроризму: философские, правовые, социальные и исторические аспекты». Координатор направления – к.ю.н., доцент Л.А. Гумеров;

«Судебная практика в правовой системе России». Координатор направления – д.ю.н., профессор Т.В. Губаева;

«Теоретические и практические проблемы деятельности суда присяжных заседателей и демократизации судопроизводства в России». Координатор направления – д.ю.н., профессор Н.Г. Муратова;

«Проблемы правовой и социальной реабилитации осужденных и лиц, отбывших уголовное наказание». Координатор направления – к.ю.н., доцент О.Ф. Сундурова.

В филиале ежегодно проводятся международные, всероссийские и региональные научно-практические конференции. Одним из значительных событий в жизни вуза была организованная совместно с Верховным Судом РТ и Общероссийской общественной организацией «Российское объединение судей» Всероссийская научно-практическая конференция «Реформа суда присяжных в Российской Федерации на современном этапе: проблемы и перспективы реализации» 4 апреля 2017 г.

На пленарном заседании конференции с докладами выступили ректор Российского государственного университета правосудия, заслуженный юрист РФ, заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, д.ю.н., профессор В.В. Ершов, Председатель Российского объединения судей РФ, судья Верховного Суда РФ в отставке, заслуженный юрист РФ Ю.И. Сидоренко, Председатель Верховного Суда РТ, заслуженный юрист РТ, И.И. Гилязов, судья Верховного Суда Республики Казахстан А.Ж. Куркбаев, заместитель Председателя Верховного Суда РТ по уголовным делам, к.ю.н. М.В. Беляев, заведующая отделом проблем уголовного судопроизводства РГУП д.ю.н., доцент О.В. Качалова, председатель Севастопольского городского суда, к.ю.н. В.В. Золотых, доцент кафедры криминологии Университета Уилфрида Лорие, Канада (Wilfrid Laurier University, Canada), доктор философии в области права, доцент криминологии Н.П. Ковалев, судья Белгородского областного суда, к.ю.н., доцент (г. Белгород) В.Е. Тонков.

В конференции приняли участие руководители судов и управлений судебных департаментов субъектов Российской Федерации, ведущие правоведы высших профессиональных образовательных учреждений и научно-исследовательских институтов России и иностранных государств, судьи и практикующие юристы.

Результаты научной деятельности профессорско-преподавательского состава находят отражение в

органах государственной власти, являются членами диссертационных советов.

Студенты также активно участвуют в международных и всероссийских научно-практических конференциях, деловых играх, круглых столах, научных конкурсах и олимпиадах. Об их успехах в данных мероприятиях говорят многочисленные дипломы и грамоты за научные разработки.

Ежегодно в филиале проводится Всероссийская научно-практическая конференция студентов «Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики» (в 2017 году проведена 16-ая конференция), где они выступают с докладами, дискутируют в секциях по разным отраслям права, занимают призовые места. Результаты своей научной деятельности студенты Казанского филиала РГУП также представили во II Международной научно-практической конференции «Экономические и правовые аспекты развития России в условиях нестабильности», организованной совместно с Казанским кооперативным институтом Российского университета кооперации 7 апреля 2017 г.

Для развития творческой и научно-исследовательской деятельности студентов на каждой кафедре организованы научные кружки, в которых ребята занимаются углубленным изучением отдельных отраслей правовой науки. Под руководством преподавателя заседания

монографиях, учебниках и учебных пособиях, научных статьях и докладах на научных мероприятиях. По материалам ежегодных итоговых научно-практических конференций преподавателей Казанского филиала РГУП выпускается сборник научных статей Ученые записки, входящий в Российский индекс научного цитирования. В 2017 году был издан его тринадцатый том. Наиболее значимые результаты исследований внедряются в деятельность правотворческих и правоприменительных органов.

Преподаватели филиала принимают активное участие в экспертной деятельности, в работе научно-консультативных советов при

кружков проходят в виде оживленных дискуссий с участием большого числа участников, с обсуждением разносторонних взглядов на те или иные вопросы.

В стенах Казанского филиала РГУП студенты не только получают профессиональные знания и умения, но и развивают глубокие нравственные качества и высокую правовую культуру. Эти задачи помогает выполнять отдел по организации воспитательной работы.

В вузе еще до начала учебного процесса первокурсники уже окружены особым вниманием и заботой: для того чтобы они чувствовали себя комфортно в незнакомых, новых для них условиях, с первого дня учебного процесса для них традиционно проводится игра «Форт Боярд». В игровой форме, преодолевая различные испытания, студенты знакомятся с университетом, друг с другом. Им помогают кураторы и акти-

висты Студенческого совета, которые на протяжении всей игры создают доброжелательную атмосферу, заряжают участников позитивной энергией, поднимают командный дух. Самые активные студенты становятся обладателями памятных сувениров с логоти-

пом Казанского филиала РГУП. По итогам мероприятия награждаются команды-победители.

Традиционно 1 сентября 2017 г. в стенах вуза проводится торжественное мероприятие «С чего начинается вуз?», на котором первокурсников знакомят с администрацией, деканами и деканатами, сотрудниками воспитательного отдела, общими правилами внутреннего распорядка в вузе и другими организационными и учебными моментами. К каждой академической группе первокурсников колледжа прикреплены кураторы – преподаватели и наставники из числа студентов старших курсов, которые не только помогают им адаптироваться к новым условиям, окружению и влиться в большой дружный студенческий коллектив вуза, но и сопровождают их в течение первых двух лет обучения в колледже. В вузе также работает Служба психологической помощи.

Студентов Казанского филиала РГУП ждет не только напряженная учеба с получением знаний по

различным дисциплинам и достижениями в науке, но и интересная, веселая, богатая различными событиями творческая студенческая жизнь с яркими, незабываемыми эмоциями и впечатлениями.

В Казанском филиале РГУП активно развивается студенческое самоуправление, которое является системообразующим элементом воспитательной работы. Важную миссию в развитии студенчества и яркой жизни в вузе выполняет Студенческий совет, в который входят различные подразделения:

Студенческое научное общество (СНО) «Молодой Юрист» координирует научно-исследовательскую деятельность студентов, проводит заседания научных кружков, конференции, круглые столы и другие научные мероприятия. Отдельными направлениями СНО являются научный клуб «Содействие», научно-практический клуб «Судебные дебаты», академический клуб «Криминалист»;

Клуб парламентских дебатов проводит парламентские дебаты в международном студенческом формате, в котором участники публично выступают за введение или отклонение того или иного законопроекта. Принимая участие в турнирах различного уровня, Клуб завоевал немало побед:

- победители открытого турнира НИУ ВШЭ;
- неоднократные победители турнира по парламентским дебатам "Kazan Open";
- победители турнира «Здравые мысли» (КГМУ);
- победители IV ОТ на кубок им. Ф. Плевако, 2015;
- победители High School Education Open (г. Москва), 2016.

Клуб интеллектуальных игр, деятельность которого направлена на повышение общего интеллектуального уровня студентов, развитие их эрудиции и знаний в разных областях. В рамках сектора проводятся такие мероприятия, как «100/1» по образцу телевизионной игры, «Что? Где? Когда?», ежегодный турнир по

шашкам «Черно-белое поле», «Интеллектуалы в деле» (многоэтапное соревнование с участием преподавателей и студентов) и др.;

Информационный центр готовит и размещает информацию о жизни филиала в журнале «Рапсудия», радио «UJ FM» и телевидении.

В журнале «Рапсудия» публикуются статьи о студенческой жизни, литературное и художественное творчество студентов. Радио «UJ FM» освещает новости, передает полезную информацию. Телевидение занимается трансляцией наиболее ярких мероприятий, интересных видеороликов, снятых студентами;

Спортивный сектор проводит спортивно-оздоровительные мероприятия, организует участие студенческих команд в межвузовских соревнованиях, пропагандирует здоровый образ жизни. Студенты филиала активно участвуют в спортивных соревнованиях по баскетболу, футболу, волейболу, гандболу и др. товарищеских встречах со спортивной командой Верховного Суда Республики Татарстан, сборными других университетов г. Казани. Сектор ежегодно проводит «День здоровья». В спортивном зале филиала систематически проходят тренировки с профессиональными тренерами по различным видам спорта.

Благодаря фан-клубу «Фемида» студентам предоставляется возможность бесплатно посещать матчи хоккейного клуба «Ак Барс», баскетбольной команды «УНИКС», мужской волейбольной команды «ЗЕНИТ», женской волейбольной команды «ДИНАМО».

Студенческий клуб выявляет творческий потенциал обучающихся, формирует творческие коллективы, участвует в конкурсах, фестивалях и других мероприятиях на районном, городском, республиканском и российском уровнях: «Студенческая весна», «Созвездие-Йолдызлык», «День первокурсника», «Созвездие РГУП», конкурс «Мисс и Мистер Правосудия». В клубе работают театральная мастерская, вокал, хореография, КВН и рок-группа, которые ежегодно пополняются

новыми творчески одаренными ребятами, достойно отстаивающими честь филиала университета на различных конкурсах и фестивалях;

Молодежное добровольческое движение «Ради Жизни!» оказывает безвозмездную помощь нуждающимся в ней людям, привлечением студентов к общественно-полезной деятельности;

Школа кураторов содействует адаптации первокурсников к новой студенческой жизни, вовлечению студентов в разные сферы деятельности филиала. Кураторы способствуют скорейшему сплочению коллектива и поддержанию в нем доброжелательной атмосферы, информируют студентов о важнейших событиях филиала, контролируют успеваемость и посещаемость, помогают правильно и успешно организовать свою учебную деятельность;

Студенческая служба безопасности (ССБ) обеспечивает порядок и безопасность в вузе и на выездных мероприятиях.

Особое развитие в филиале получило КВН-движение, история которого насчитывает 8 лет. Команда «Кодекс юмора» стала победителем в игре КВН на Кубок Ректора и была награждена поездкой на Международный фестиваль КВН в г. Сочи. Команда «Твист» успешно выступила в республиканском КВН и в рамках фестиваля студенческого творчества «Созвездие РГУП» в Нижнем Новгороде. Команда «Чикаго» – нынешние любимцы зрителей (Шевякова Кристина, Архиреев Николай, Батталова Наила, Максимов Лев, Асадуллин Рамир и Шамсиев Шамиль) – финалисты игры КВН на Кубок Ректора – 2015, призеры Студенческой лиги РТ – 2015,

вице-чемпионы лиги Премьер РТ – 2015, обладатели 1 места на «Фестивале КВН РТ – 2015», вице-чемпионы Студенческой лиги РТ – 2016.

В 2017 году чикаговцы обрели новый статус «Прорыв года». Сейчас эта команда состоит в телевизионной региональной лиге «Республика». Капитан команды Максимов Лев и ее участница Шевякова Кристина неоднократно награждались дипломами в номинации «Лучшая актерская игра». Победа в игре КВН на Кубок Ректора – 2016 дала путевку на XXVIII Международный фестиваль команд КВН «КиВиН – 2017» в г. Сочи.

Особое место в практическом обучении студентов вуза занимает *Юридическая клиника*. Студенты под руководством преподавателей оказывают адресную бесплатную юридическую помощь социально незащищенным слоям населения. Опыт работы Юридической клиники Казанского филиала РГУП на-

считывает уже больше 10 лет. Юридическая клиника сотрудничает с органами судебной власти, ведет с ними совместные приемы граждан, контактирует с другими правовыми клиниками и общественными организациями, занимающимися социальной поддержкой граждан. Систематизированные и обобщенные материалы юридической практики студенты используют в своих научных работах.

Организацией практики и содействием трудоустройству занимается специальный отдел. Филиалом заключены договоры на прохождение практик студентов с Верховным Судом РТ, Конституционным Судом РТ, Федеральным Арбитражным Судом Поволжского Округа, Арбитражным Судом РТ, Министерством труда и социальной защиты РТ, Министерством юстиции РТ, Прокуратурой РТ и другими министерствами и ведомствами Республики Татарстан (более 40

организаций). Студенты экономического профиля – специальность «Земельно-имущественные отношения» и направление «Менеджмент» – проходят практику в Комитете земельных и имущественных отношений, Министерстве земельных и имущественных отношений РТ, ФГБУ «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии», Территориальном управлении Росимущества в РТ, некоммерческом партнерстве «Гильдия риэлторов РТ», РГУП Бюро технической инвентаризации, Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуре и др. По желанию студент может выбрать для прохождения учебной практики иную организацию, соответствующую его профилю обучения.

Данным отделом в рамках организованного взаимодействия с федеральными органами государственной власти оказывается содействие выпускникам филиала в трудоустройстве. В филиале создана и функционирует специальная комиссия с участием представителей Управления Судебного департамента в РТ, Верховного Суда РТ, районных судов, которая рассматривает вопросы распределения и

трудоустройства выпускников в органы судебной системы.

Казанский филиал РГУП гордится своими выпускниками. За время своей деятельности вуз подготовил свыше 3000 специалистов с высшим юридическим образованием и более 1000 специалистов со средним профессиональным образованием, среди которых много известных, авторитетных юристов, успешных руководителей, талантливых ученых, осуществляющих свою деятельность в судебной системе, органах государственной власти и местного самоуправления, государственных учреждениях, адвокатуре, нотариате, банках, корпорациях и др. Среди них – председатель Чистопольского городского суда А.В. Карпов, заместитель председателя Вахитовского районного суда г. Казани Д.И. Гадыршин и А.Р. Идрисов, судьи районных судов РТ И.Р. Гиниятуллин и А.В. Гимранов, судья Советского районного суда г. Казани Д.Ф. Губаева, мировые судьи – А.Р. Вафин, Л.К. Зайниева, Э.А. Булатова, Ф.Р. Аблакова, А.Р. Габдульхаков и другие, большое количество помощников судей, специалистов, секретарей судебных заседаний, экономистов.

Филиал не останавливается на достигнутом, работает над откры-

тием новых востребованных на рынке труда специальностей, развитием добрых традиций российского высшего образования и юридической научной школы.

25 ноября 2017 года, а также 17 февраля и 14 апреля 2018 г в 12.00 часов в здании Казанского филиала РГУП по адресу г. Казань, ул. 2-я Азинская, д. 7а состоится День открытых дверей, на котором все желающие смогут ознакомиться с филиалом, узнать о правилах поступления в вуз, задать интересующие вопросы, встретиться с руководством, деканами факультетов, преподавателями, студентами вуза, совершить экскурсию по зданию, посмотреть аудитории, в которых проходят занятия.

Более подробно ознакомиться с правоустанавливающими и иными документами, текущей жизнью вуза, его достижениями, предстоящими и прошедшими событиями, получить подробную информацию о поступлении можно на сайте филиала www.kb.rgup.ru, а также на официальных страницах филиала в социальных сетях (<https://www.instagram.com/kfrgup/>, <https://twitter.com/kznraj>, <https://www.facebook.com/kfrgup/>, https://vk.com/kf_rgup).

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Н.В. Рагозина, заместитель министра юстиции Республики Татарстан;
А.В. Назарова, начальник отдела организационно-правового обеспечения деятельности мировых судей Министерства юстиции Республики Татарстан

Со дня принятия Закона Республики Татарстан от 17 ноября 1999 года № 2440 «О мировых судьях Республики Татарстан» и Закона Республики Татарстан от 31 мая 2000 года № 177 «О создании судебных участков и должностей мировых судей в Республике Татарстан» началась история становления и развития института мировой юстиции в Республике Татарстан.

В республике мировые судьи избираются на должность Государственным Советом Республики Татарстан по представлению Председателя Верховного Суда Республики Татарстан с учетом заключения Квалификационной коллегии судей Республики Татарстан.

Сегодня в республике отправляют правосудие 188 мировых судей, деятельность которых обеспечивает аппарат, состоящий из 639 человек.

Министерство юстиции Республики Татарстан в соответ-

Н.В. Рагозина

ствии с Указом Президента Республики Татарстан от 7 июня 2004 года № УП-451 является уполномоченным органом, осуществляющим функции по организационному, материально-техническому, информационному, кадровому и финансовому обеспечению

А.В. Назарова

деятельности мировых судей в республике.

При поддержке руководства Республики Татарстан принята государственная программа «Развитие юстиции в Республике Татарстан на 2014–2020 годы», включающая в себя подпрограмму «Развитие института мировой юстиции на 2014–2020 годы» (далее – подпрограмма). В качестве основных мероприятий подпрограммы предусмотрены такие как: капитальный и текущий ремонт, повышение квалификации мировых судей, переподготовка вновь избранных мировых судей, приобретение для судебных участков мировых судей компьютерной, организационной техники и материально-технических средств. Реализация мероприятий подпрограммы обеспечена ежегодным бюджетным финансированием.

За период реализации подпрограммы удалось существенно улучшить материально-техническое оснащение мировых судей Республики Татарстан, провести капитальный ремонт 30 и теку-

ший ремонт 27 зданий (помещений), где располагаются судебные участки мировых судей. В 2016 году 24 судебных участка размещены в отвечающих современным требованиям помещениях, в 2015 году этот показатель был равен 12. В 2017 году завершён капитальный ремонт дома правосудия в городе Лениногорске. В новом здании размещены шесть составов федеральных судей и 4 судебных участка мировых судей. Проводятся ремонтные работы в зданиях (помещениях) судебных участков по Зеленодольскому и Лаишевскому судебным районам. Необходимо отметить, что при проведении капитального ремонта важное значение придается созданию условий доступности помещений судебных участков для маломобильных групп населения. Судебные участки укомплектованы офисной мебелью, организационной техникой, оснащены системами пожарной сигнализации и видеонаблюдения.

Развитие института мировой юстиции невозможно без активного внедрения современных информационных технологий на судебных участках мировых судей. В настоящее время все судебные участки Республики Татарстан обеспечены современной компьютерной техникой и подключены к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». На всех судебных участках имеется возможность рассмотрения

дел в режиме видео-конференц-связи. Кроме того, на судебных участках мировых судей республики используется программный комплекс «Мировые судьи», который позволяет автоматизировать судебное делопроизводство, обеспечивает простоту учета материалов по делам, быстрый поиск и доступ к необходимой информации, упрощает подготовку текущей документации и статистической отчетности.

С декабря 2016 года на Портале государственных и муниципальных услуг Республики Татарстан доступен разработанный совместно с Министерством информатизации и связи Республики Татарстан сервис опла-

ты государственной пошлины в электронном виде по делам, рассматриваемым мировыми судьями республики. Министерством проводится работа по популяризации использования данной услуги среди населения.

Так же активно используется в работе аппаратов мировых судей единая межведомственная система электронного документооборота, которая позволяет осуществлять информационное и документационное взаимодействие с органами государственной власти и органами местного самоуправления Республики Татарстан.

Продолжается работа по подключению судебных участков мировых судей к волоконно-оптическим линиям связи, обладающим высокой надежностью и обеспечивающим информационную безопасность передаваемой информации, что позволит организовать высокоскоростные каналы связи для организации цифровой IP-телефонии.

С 2013 года на судебных участках активно используется система оповещения участников судебного процесса посредством СМС-сообщений, что позволяет оперативно оповещать участников судебного процесса и приводит к экономии бюджетных средств.

Использование в работе мировых судей вышеперечисленных информационных систем, а также создание необходимых условий по их обслуживанию позволяет до-

стигнуть принципиально нового уровня открытости и доступности правосудия в соответствии с требованиями Федерального закона от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», способствует реализации конституционных прав граждан на судебную защиту, безупречности и эффективности деятельности судебных участков мировых судей, а также созданию условий, препятствующих проявлению коррупции.

Совершенствование судопроизводства путем широкого внедрения в практику информационных технологий также способствует снижению нагрузки на мировых судей и работников их аппаратов, сокращению сроков рассмотрения дел, повышению качества их рассмотрения.

Нельзя отрицать, что эффективность работы мировых судей и работников аппаратов мировых судей в значительной мере зависит от уровня профессиональной подготовки кадров. Ежегодно проходят обучение более 200 работников аппаратов мировых судей, и около 40 мировых судей Республики Татарстан повышают свою квалификацию. Профессиональную переподготовку проходят все вновь назначенные мировые судьи Республики Татарстан на базе образовательных организаций (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казанский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»). Кроме того, министерством организуются и проводятся краткосрочные курсы повышения квалификации по актуальным вопросам деятельности аппарата мировых судей,

регулярно проводятся семинары-совещания в режиме видео-конференц-связи по текущим вопросам.

В целях повышения престижа профессии министерством ежегодно проводится конкурс на звание «Лучший по профессии» среди работников аппаратов мировых судей Республики Татарстан. По итогам конкурса победители награждаются дипломами и денежными премиями.

Высокий уровень доверия граждан к институту мировых судей показывает, что мировая юстиция в республике востребована у граждан в деле защиты их прав и интересов.

Повышение качества условий отправления правосудия, совершенствование организации судопроизводства, перехода судов на принципиально новый уровень, было, есть и будет приоритетным направлением в деятельности министерства.

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕСС- СЛУЖБ СУДОВ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Э.Х. Ильина, председатель коллегии адвокатов «Этери и партнеры»,
член Совета Адвокатской палаты Республики Татарстан и Союза журналистов Республики Татарстан

25 октября 2017 года на базе Управления Судебного департамента в Республике Татарстан состоялся ставший уже традиционным семинар-совещание пресс-секретарей районных и городских судов Республики Татарстан, посвященный взаимодействию судов и средств массовой информации. Мне выпала честь принять в нем участие и довести до собравшихся некоторые соображения, хотя и не являющиеся сугубо авторскими (в профессиональной среде транспарентность судов, конечно, активно обсуждают), но от того сегодня не менее актуальными. Читателям уважаемого в юридической среде журнала «Правосудие в Татарстане» хочу представить квинтэссенцию выступления.

Много лет работая со СМИ и являясь при этом профессиональным адвокатом и членом Союза журналистов Республики Татарстан, я с известным пристрастием наблюдаю за изменениями, происходящими во взаимодействии СМИ и судебных органов. Сразу скажу, после принятия в 2008 году Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» проблем и проблемных вопросов во взаимодействии стало значительно меньше, информация о деятельности судов стала доступной. Самым же ценным, на наш взгляд, является публикация принятых решений в сети «Интернет».

Все, безусловно, отдают себе отчет в том, что открытость (в широком смысле), в том числе для взаимовыгодного сотрудничества, делает судебную систему привлекательной, понятной для институтов гражданского общества и средств массовой информации.

Значительное число примеров положительного свойства традиционно демонстрирует судебная власть Республики Татарстан. Здесь и регулярные интервью руководства Верховного Суда и Управления Судебного департамента; приглашение журналистов и «смежников» на все мероприятия, проводимые судебским сообществом, их широкое освещение в СМИ; активное взаимодействие председательского корпуса с районными газетами и телевидением; ежегодный конкурс на лучшее освещение деятельности судов «Фемида Года». В то же время, полагаю, резервы для роста есть.

Как и ранее общество не в полной мере осведомлено о значимых для граждан судебных делах, решениях повышенной социальной значимости. Простой пример: история банкротства одного из крупнейших банков Татарстана освещалась всеми республиканскими СМИ, но пресс-службы судов в этот процесс

были вовлечены слабо. О том, как рассматривались дела, собственно «судебной» информации было явно недостаточно. При том, что суды защитили права значительного числа граждан.

Практически отсутствует в СМИ информация, касающаяся исполнения решений судов. Да, понимаю, вопрос принудительного исполнения законодательно отнесен к компетенции Федеральной службы судебных приставов. Но если бы тема исполнения решений освещалась в СМИ и с «подачи» судов, описывались бы механизмы исполнения, то это послужило бы не только благу обществу и тех, кто обратился в суд за восстановлением справедливости и торжеством закона, но и укрепило авторитет судебной власти. В данном случае, по моему мнению, инициатива должна исходить от пресс-служб, которые, отследив судьбу того или иного решения, могли рассказать гражданам о результатах, обратив особое внимание на силу судебного акта.

Проблемой освещения в СМИ судебных дел уже многие годы является и то, что многие журналисты, не зная всех обстоятельств дела и выслушав только одну сторону, однобоко и даже субъективно передают информацию. Особенно часто грешат этим электронные СМИ, передающие ее оперативно, но не качественно. Из всего законодательства журналисты четко запоминают только статью, в которой говорится про «свободу мысли и слова, право свободно получать и распространять информацию». А о том, что следует проверить достоверность информации, зачастую не помнят не только начинающие, но и опытные журналисты. И здесь, полагаю, пробел в «журналистских» знаниях могут

восполнить пресс-секретари судов. В результате такого взаимодействия выиграют все. Ведь, всегда лучше стремиться к сотрудничеству, нежели критиковать друг друга, не так ли?

Целью суда при вынесении судебного акта является полное и всестороннее исследование материалов дела и вынесение законного, обоснованного решения, которое будет принято с соблюдением всех материальных и процессуальных норм права. Но сделать это в том случае, когда гражданин, обращающийся в суд и не пользующийся услугами квалифицированного юриста, не знает элементарного, зачастую не просто. Именно поэтому просто-таки необходимо, на мой взгляд, информирование пресс-службами судов граждан о типовых, самых распространенных делах; сложившейся судебной практике.

Не требует каких-либо доказательств утверждение, что для большинства граждан основной источник получения сведений о судебной системе (во всяком случае, для тех, кто сам никогда в суд за решением своей проблемы не обращался) – средства массовой информации и сеть Интернет. Причем «интернет» настолько сильно вошел в жизнь современного общества, что его невозможно игнорировать, он является мощным средством формирования общественного мнения, особенно в молодежной среде. А значит, судам также необходимо использовать его

ресурсы. Кроме того, граждане традиционно охотно верят интернет-консультантам. Широко представлены в сети «Интернет» и юридические услуги. Результатом же таких онлайн-консультаций, на поверку зачастую оказывающихся просто-напросто пиаром, становится слабая подготовка к судебному процессу. В электронных СМИ (и шире – в интернете) должно звучать авторитетное мнение судей Верховного Суда Республики Татарстан.

В качестве резюме. С журналистами и редакторами СМИ судам необходимо плотно работать, приглашать их на учебу и семинары-совещания, разъяснять процесс и процедуру судо- и делопроизводства; объяснять, какие ошибки жур-

налисты допускают при освещении судебных дел. Тогда опубликованные материалы будут достоверным и объективным.

Важно помнить, что с силу специфики профессии, журналисты – народ творческий, эмоциональный. Очень часто любую ситуацию пропускают через чувства; они привыкли оперировать больше понятиями «Зло» – «Добро», «Справедливость» или «Несправедливость».

Основной задачей пресс-служб является не только освещение деятельности, но и помощь в этом журналистам. Стремление помочь корреспондентам, доброжелательность в работе с ними, человеческая открытость неизбежно приведет к пониманию журналистами того, что в конечном итоге суд и СМИ одинаково призваны обеспечивать в обществе социальную справедливость, которая невозможна без доверия гражданам к суду, а оно в свою очередь основано на высоком профессионализме судей, их авторитете.

Таким образом, организация работы с прессой в судебной системе должна основываться, прежде всего, на принципе эффективного взаимодействия и реализовываться по следующим направлениям: эффективное управление информацией; размещение комментариев по социально-значимым проблемам, попавшим в орбиту судебной власти, и состоявшимся судебным решениям; своевременное и качественное анонсирование судебных слушаний.

БУГУЛЬМИНСКОМУ ГОРОДСКОМУ СУДУ – 100 ЛЕТ

В ноябре 2017 года исполнилось 100 лет Бугульминскому городскому суду Республики Татарстан.

Декрет «О суде» Совета народных комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (СНК РСФСР) от 22 ноября (5 декабря) 1917 года положил начало созданию советского суда. Местные народные суды учреждались в составе одного постоянного судьи и двух народных заседателей. Местные суды рассматривали гражданские и уголовные дела.

В приложении к газете «Пахарь» от 7 ноября 1927 года, выпущенного к 10-летию годовщины Октябрьской революции, упоминается о суде в кантоне Бугульма, и приводятся цифры о числе и составе судебных участков. На тот момент времени значилось 4 судебных участка, два народных заседателя, всего числилось 26 работников.

В архиве Бугульминского городского суда Республики Татарстан хранится наряд с подлинниками приговоров, изъятыми из отобранных на уничтожение уголовных дел. Первый судебный акт наряда датирован 28 января 1927 года, регистрационный номер дела № 426.

Для осуществления правосудия в Бугульминском районе ТАССР в 1929 году был организован народный суд, который получил наименование «Народный суд Бугульминского района ТАССР». Под этим наименованием народный суд проработал до 1937 года. Материально-техническое обеспечение народного суда осуществлялось Наркоматом юстиции ТАССР, а судебная деятельность находилась под контролем Верховного суда ТАССР (до принятия в 1936 году новой Конституции – Главного суда ТАССР).

С 1938 года в связи с организацией другого участка суд был переименован в Народный суд первого участка города Бугульмы, который обслуживал город Бугульму и прилегающие к городу районы Птицсовхоз и Откормсовхоз.

В июне 1947 года народным судьей первого участка Бугульминского района стал Серафим Борисович Рождаев, 1922 года рождения, уроженец села Малышевка Можгинского района Удмурдской АССР. После окончания

Казанской юридической школы¹ в июне 1947 года он был направлен в город Бугульму на должность народного судьи участка № 1. В архиве суда имеются записки из воспоминаний С.Б. Рождаева, в которых он излагает свою биографию, о том, где находился Народный суд первого участка Бугульминского района, как он выглядел, ведение судопроизводства.

Народный судья первого участка Бугульминского района С.Б. Рождаев

Штат участка состоял из 6 человек: народного судьи С.Б. Рождаева, секретаря суда Тамары Васильевны Старостиной, секретаря судебного заседания Валентины Николаевны Ермолаевой, судебного исполнителя Александры Васильевны Шишовой, делопроизводителя Н.Ф. Константиновой и курьера-уборщицы А.А. Князевой.

Народный суд находился на втором этаже деревянного здания с печным отоплением по улице Советской. В кабинетах было тесно. Работа народного судьи осложнялась еще и тем, что часто в его кабинете работал Верховный суд ТАССР по рассмотрению уголовных дел.

¹ В целях ускорения подготовки юридических кадров, прежде всего судебно-прокурорских работников, Правительством СССР было принято решение открыть в крупных городах двухгодичные школы для лиц, имеющих среднее общее образование, предоставив преимущественное право приема инвалидов и участников Великой отечественной войны, обязательно членов партии, в возрасте не моложе 23 лет, имеющих положительную характеристику

С ростом численности населения в 1952 году в городе Бугульме был организован второй участок народного суда. Народным судьей участка № 2 стал Алексей Николаевич Абрамов, также выпускник Казанской юридической школы. Народный суд второго участка обслуживал села и деревни Бугульминского района.

Народный суд второго участка располагался по улице Сталина (ныне улица Ярослава Гашека) в отдельно стоящем деревянном двухэтажном доме, напротив центральной почты. Рядом находились частные дома жителей города. При строительстве водоема дома и здание суда были снесены. Народному суду второго участка был предоставлен двухэтажный деревянный дом по улице Мусы Джалиля, где сейчас находится музыкальная школа лица № 7. Отопление помещений участка было печное. Во время строительства школы № 6 все эти постройки были снесены.

Оба судебных участка были оснащены мебелью местного производства. Зал судебного заседания был практически пуст – стояли всего несколько старых перекрашенных стульев. При том, что во время рассмотрения уголовных и гражданских дел помещения суда заполнялись участниками процесса, а также жителями селений, имеющими интерес к рассматриваемому делу.

В январе 1961 года образовался Бугульминский народный суд в составе четырех судей – А.Н. Абрамова, М.И. Хацкевич, Ю.Л. Лесина и Р.Я. Миннибаева. Председателем суда был назначен Алексей Николаевич Абрамов, проработавший в этой должности до 1977 года.

Народный судья Р.Я. Миннибаев

А.Н. Абрамов родился 28 марта 1923 года в Чердаклинском районе Ульяновской области. После окончания средней школы ушел добровольцем на фронт, был ранен, за боевые заслуги награжден орденом «Отечественной войны II степени», орденом «Красной звезды» и медалью «За отвагу». В 1956 году А.Н. Абрамов окончил Московский юридический институт.

В 1977 году по состоянию здоровья А.Н. Абрамов перешел на работу в стройтрест № 5 в качестве заместителя управляющего. В 1988 году вышел на заслуженный отдых. Алексей Николаевич Абрамов был награжден орденом Трудового Красного знамени, являлся почетным судьей в отставке. На протяжении нескольких созывов Алексей Николаевич избирался депутатом городского и районного Советов народных депутатов, В 1982 году стал одним из первых организаторов городского (районного) совета ветеранов войны и труда и с этого времени был заместителем председателя общественной организации

Народный судья участка № 2 Бугульминского района А.Н. Абрамов

С декабря 1977 года по март 2008 года Бугульминский городской суд возглавлял Василий Иванович Федоров.

В.И. Федоров родился в крестьянской семье 7 ноября 1942 года в селе Старое Афонькино Куйбышевской области. Трудовую деятельность начал рано, в 8 лет. После окончания средней школы по комсомольской путевке поехал на целину, принимал активное участие в комсомольской жизни. С ноября 1961 по август 1964 года служил в

рядах Советской Армии. В 1964 году поступил на дневное отделение юридического факультета Казанского государственного университета. С 1967 года работал следователем Дрожжановской районной прокуратуры, с 1971 года – старшим следователем Альметьевской городской прокуратуры, в 1976 году был назначен заместителем прокурора города Бугульмы.

4 декабря 1977 года бугульминцы путем тайного голосования избрали Василия Ивановича народным судьей. Городской совет народных депутатов утвердил его председателем городского суда.

Народный судья В.И. Федоров

За период работы Василий Иванович зарекомендовал себя энергичным, инициативным руководителем, творчески подходящим к решению любых вопросов. Особое внимание в суде

Оглашение приговора народным судьей В.В. Сухомяткиным

уделялось не только своевременному рассмотрению судебных дел, но и обеспечению реального исполнения вынесенных судом решений, культуре судопроизводства.

В.И. Федоров являлся сторонником активной профилактики правонарушений, правовой грамотности населения, внес большой вклад в укрепление законности и правопорядка в городе и районе. С августа 1977 года по июль 1992 года он возглавлял координационно-методический совет по правовой пропаганде, долгое время был первым заместителем председателя правления городского общества «Знание». Работал на общественных началах и ректором университета правовых знаний. Являлся членом горкома КПСС, депутатом райсовета, был делегатом I Всероссийского съезда судей Российской Федерации. Василий Иванович имел звание «Заслуженный юрист Российской Феде-

Судьи и аппарат Народного суда Бугульминского района

Бугульминский городской суд Республики Татарстан

рации», «Заслуженный юрист Республики Татарстан», «Ветеран труда», был отмечен многими государственными наградами.

Огромное внимание В.И. Федоров уделял профессиональному росту су-

дей и аппарата суда. Его ученики стали судьями Верховного Суда Республики Татарстан, Верховного Суда Российской Федерации, а также других судов Российской Федерации.

Постоянно в центре внимания Василия Ивановича находились социальные, жилищно-бытовые вопросы работников суда. Не оставался он в стороне и от решения насущных проблем граждан, обратившихся к нему за помощью.

Не забывал Василий Иванович и об организации досуга работников суда. Под его руководством и активном участии организованы многочисленные культурно-массовые мероприятия, оставившие неизгладимый след в памяти. По его инициативе и при непосредственном участии в городе был построен Дом Правосудия. Созданы все условия для успешной работы федеральных и мировых судей.

Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2008 года председателем Бугульминского городского суда назначен Тальгат Масгутович Гадельшин, который родился 4 октября 1966 года в селе Байряка Бавлинского района ТАССР. После окончания школы – с 1984 по 1986 годы – Тальгат Масгутович служил в рядах Советской Армии в Демократической республике Афганистан. В 1995 году окончил юридический факультет Казанского государственного университета. С 1992 по 1994 годы работал юристом в ТПУ «ГНПХ». С 1994 по 2003 годы – старшим помощником прокурора города Альметьевска. В ноябре 2003 года был назначен судьей Альметьевского городского суда.

Указом Президента Российской Федерации от 25 октября 2014 года № 681 председателем Бугульминского городского суда назначен Наиль Миншаки-

рович Хаертдинов. Наиль Миншакирович родился 1 ноября 1961 года в селе Новое Ибрайкино Аксубаевского района ТАССР. После окончания школы – с 1979 по 1981 годы – служил в рядах Советской Армии. В 1988 году окончил юридический факультет Казанского государственного университета. По распределению с 1988 по 1992 годы работал судьей Мамадышского районного суда, с 1992 по 1994 годы – судьей Московского районного суда города Казани. С 1994 по 2014 годы – судьей Верховного Суда Республики Татарстан.

Указом Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 года № 172 председателем Бугульминского городского суда назначен Ленар Минуллович Хасанов, 18 апреля 1975 года рождения, уроженец города Буинск Республики Татарстан. В 1998 году окончил юридический факультет Казанского государственного университета. С 1997 года по 1999 год работал в системе органов прокуратуры Российской Федерации. С 1999 года по 2001 год работал в ООО «Лаккор», с 2001 года по 2004 год в Бугульминском филиале ЗАО СК «Идель», с 2005 года в сельскохозяйственном обществе с ограниченной ответственностью им. М. Джалиля в Бугульминском районе Республики Татарстан в должности юрисконсульта. В 2005 году принят главным специалистом юридического отдела Межрайонной ИФНС России № 17 по Республике Татарстан. В 2005 году принят на работу в Бугульминский городской суд на должность помощника судьи. 9 июня 2010 года постановлением Государственного Совета Республики Татарстан избран мировым судьей судебного участка № 3 Бугульминского района и города Бугульма Республики Татарстан. 28 октября 2013

Строительство Дома правосудия

Конкурс художественного творчества
«Фемида – в содружестве муз»

Сборная команда по футболу.
Казань 2016 год

года Указом Президента Российской Федерации № 805 назначен на должность судьи Бугульминского городского суда Республики Татарстан.

Бугульминский городской суд до 2002 года занимал одно крыло второго и третьего этажа четырехэтажного здания городского отдела внутренних дел по адресу: улица Октябрьская, дом 7, которое было построено в 1969 году. В суде было всего три зала судебных заседаний. Зачастую дела рассматривались в кабинетах судей, где с трудом умещались судебные заседатели, адвокаты, прокурор и другие участники процесса. Уголовная и гражданская канцелярии работали в непригодных кабинетах, через которые был проход в кабинет судьи. Архивные документы суда хранились в подвале.

В ноябре 2002 года Бугульминский городской суд переехал в новое трехэтажное здание по адресу: улица Ленина, дом 18. Общая площадь здания составляет 5182,74 квадратных метра.

Коллектив суда принимает активное участие в различных конкурсах и спортивных соревнованиях. В 2014 году сотрудники городского суда и участков мировых судей по Бугульминскому судебному району в конкурсе художественного творчества «Фемида – в содружестве муз» заняли второе место в командном зачете и призовые места за танец «Стиляги» и исполнение песни «Ой, ты Порущка-Параня», а также

Коллектив Бугульминского городского суда, 2017 год

в номинации «Оригинальный жанр» за акробатический этюд. В 2014 и 2015 годах награждены дипломами за участие в турнирах по мини-футболу.

На сегодняшний день аппарат суда состоит из начальника общего отдела, начальника отдела обеспечения судопроизводства по уголовным делам, начальника отдела обеспечения судопроизводства по гражданским делам, помощника председателя суда, восьми помощников судей, одного секретаря суда, десяти секретарей судебного заседания, трех специалистов 3 разряда, двух специалистов 1 разряда и главного специалиста (по информатизации).

Среди работников – специалисты со стажем от 18 до 26 лет: Л.В. Шабалова, В.В. Нуриева, А.А. Лысова, Е.Л. Лавренко, Н.М. Свиридова, Л.Г. Давлетшина, Е.Б. Абрамова, Ю.И. Федорова, О.С. Поровицына.

В 2000 году в Бугульминском районе были утверждены четыре судебных участка, и тогда же приступили к исполнению своих обязанностей первые

мировые судьи: участок № 1 – Татьяна Анатольевна Савина, участок № 2 – Екатерина Васильевна Касатова, участок № 3 – Ирина Николаевна Фролова, участок № 4 – Халиса Султановна Ахмадеева.

Сначала мировые судьи и их аппарат занимали две комнаты в здании городского отдела внутренних дел. В 2002 году судебные участки переехали в здание по адресу: улица Калинина, дом 63, но и здесь условия работы были не лучше.

30 ноября 2012 года состоялось торжественное открытие нового четырехэтажного здания участков мировых судей Бугульминского района и города Бугульма по адресу: улица Ленина, дом 18а (общая площадь здания – 431,1 квадратных метра). На втором этаже разместились один судебный участок, на третьем и четвертом этажах – по два судебных участка, при которых находятся канцелярии и архивы. В здании – просторные залы судебных заседаний, служебные кабинеты, оборудованные хорошей мебелью и современной компьютерной техникой.

Коллектив участков мировых судей по Бугульминскому судебному району Республики Татарстан, 2017 год

ПЕРВЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ БАУМАНСКОГО РАЙОННОГО НАРОДНОГО СУДА ГОРОДА КАЗАНИ РАИМ ХАЗЕЕВИЧ УЧАРОВ (БИОГРАФИЯ И ВОСПОМИНАНИЯ ЕГО СЫНА ЭДУАРДА УЧАРОВА)

Ф.С. Мусин, председатель Вахитовского районного суда города Казани;
Р.Г. Бикмиев, председатель Тюлячинского районного суда Республики Татарстан

Первым председателем Бауманского районного народного суда города Казани (1960—1965) был Раим Хазеевич Учаров (04.02.1924—08.03.1988). История жизни Р.Х. Учарова, а также поиск каких-либо сведений о нем довольно уникальны. Так, в самом начале работы над музейной экспозицией Вахитовского районного суда города Казани в распоряжении авторов отсутствовала какая бы то ни было информация о нем. Ответы на запросы в различные инстанции, а также поиск его личного дела

положительных результатов не дали. Здесь-то и помогли социальные сети, где сыном Раима Хазеевича Эдуардом была опубликована небольшая история об отце.

Как оказалось, Эдуард Учаров работает в соседнем здании. После встречи он поделился не только материалами для книги, но и передал личные вещи отца для музея. На открытии музея 14 октября 2016 года Эдуард Учаров поделился воспоминаниями об отце, а также прочитал стихи, написанные в его честь.

Вспоминает Эдуард Учаров²

Когда я родился в 1978 году, маме было 39, папе – 53 года. Произошло мое рождение в Тольятти, а познакомились родители под Казанью – в санатории Крутушка. Отец там приходил в себя после первого инфаркта, а мама его лечила (работала врачом в санатории). Живописные места – целебный сосновый бор, дикие берега Казанки, небольшое безымянное озеро в камышах – бы-

Из биографии Р.Х. Учарова

Учаров Раим Хазеевич
Председатель Бауманского районного народного суда г. Казани
1960 г. – 1965 г.

Учаров Раим Хазеевич родился 4 февраля 1924 года в городе Троицке Челябинской области в семье служащего. Отец – Учаров Хазей Каримович, мать – Учарова Гульшат Гатаулловна. В 1931 году Р.Х. Учаров пошел в школу. В 1932 году семья переехала в Казань, и до 1940 года он учился в Казанской средней школе № 8 имени Короленко. С января 1941 года обучался в Казанской спецшколе ВВС № 9, которую окончил в мае 1941 года. В июне 1941 года добровольцем ушел на фронт. Окончил Белоцерковскую школу воздушных стрелков-радистов в ноябре 1942 года и был направлен в действующую армию. В составе 1 Гвардейского Краснознаменного Брянского полка авиации дальнего действия на должности воздушного стрелка-радиста участвовал в ночных бомбардировках вражеской территории. Участвовал в работе с партизанами Югославии и Чехословакии. За участие в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов награжден Медалью «За отвагу»; Орденом «Красной Звезды»; Медалью «За оборону Ленинграда»; Медалью «За взятие Кенигсберга»; Медалью «За взятие Берлина»; Медалью «За победу над Германией».

В декабре 1946 года был демобилизован из рядов Советской Армии по болезни. После демобилизации приехал в Казань к родителям и с 1 января 1947 года был назначен на должность командира взвода Казанской спецшколы ВВС № 9. В сентябре 1947 года поступил в Казанский юридический институт, который окончил в 1951 году. В декабре того же года избран судьей Арского района ТАССР. В декабре 1960 года переведен в Казань и избран судьей Бауманского района. Председатель Бауманского районного народного суда города Казани – с декабря 1960 года по декабрь 1965 года.

¹ В журнале представлена часть готовящейся к публикации книги, связанной с историей Бауманского и Вахитовского районного суда города Казани (примечание редакции).

² Бикмиев Р.Г. Музейная экспозиция Вахитовского районного суда г. Казани. // Правосудие в Татарстане № 2 (60), 2016. С. 37.

стро поставили отца на ноги. Сердце его ожило...

Потом мы приезжали в Крутушку уже семьей, когда мне было 6 лет.

Теперь, когда нет ни папы, ни мамы, я бываю здесь один, ведь это очень важное для меня место. По следам детских воспоминаний я написал стихотворение «Крутушка», посвященное моим родителям – Учаровым Валентине Сидоровне и Раиму Хазеевичу.

Крутушка

Где Казанка волной одичалою
в камышовой кайме берегов
шестилетнего манит Учарова
на крючок нарыбачить улов;

там, где в песнь безымянного
озера
от тарзанки срывается крик
и в песочную воду бульдозером
зарывается детство на миг;

там, где тучами небо зашторили,
но в просвет пропустили грозу,
а потом на столбах санатория
растянули сушиться лазурь;

там, где шахматный конь
полусъеденный
старичка вдруг в агаку понес,
но в гамбит развернулся
обеденный,
променяв перевес на овес;

где к огням пионерского лагеря
навесной устремляется мост,
и коты под Котовского наголо
расчехляют зазубренный хвост;

в ярких отсветах солнца закатного,
подрезающих соснам верхи,
где был мамой и папой загадан я,
там теперь ворожу на стихи.

Папу почему-то я запомнил очень мало. Потом уже восстанавливал память о нем по семейным легендам. Одна из этих легенд повествует о том, почему у нас в доме не принято есть лук. Рассказывало это мамой вот как:

«Папа воевал. Он пролетал всю Отечественную на бомбардировщике радистом-пулеметчиком. Бомбил Берлин. Был сбит над Белоруссией и месяц жил на луковом поле в тылу немцев. За месяц он наелся этого овоща на всю оставшуюся жизнь».

Да, действительно помню, как папа подзуживает меня за столом: «Эдик, никогда и ни за что не ешь лук!» Я соглашаюсь. Киваю ему серьезно.

Папой я очень гордился по одному простому обстоятельству: у всех моих одноклассников на фронте воевали дедушки, а у меня – папа!

Это было необычно и загадочно... Мальчишки увлеченно слушали мои истории из папиной фронтовой жизни. Про его житие на луковом поле. Про то, как потом он повстречал проезжающую на телеге белорусскую крестьянку. Как она его привезла к себе домой в село, выходила раненого и отправила в одну из ночей к партизанам... После войны через сколько-то лет они встретились в Волгограде на событии, посвященном празднованию Победы. Он был очень ей благодарен за то, что спасла его от плена.

Я сейчас понимаю, как ему трудно было начинать жизнь после войны. Ведь ушел он на фронт 17-летним мальчишкой, приписав себе год. Взрослел и всему учился на войне.

Многие однополчане его поколения, совсем еще молодые пареньки, уже столько хлебнувшие горя и смерти, не нашли себя в мирное время. А папа после войны окончил юрфак. Работал районным судьей по уголовным делам. Стал председателем районного суда. Потом ушел в отставку (начались инфаркты; здоровье, подарванное войной, дало о себе знать), работал юрисконсультom на заводе.

Его строгость и справедливость меня, очень озорного и пронырливого ребенка, надо сказать, даже пугала. Помню его с ремнем, стоящего у двери (классический сюжет: я принес двойку в дневнике). Однако ремень был задействован только лишь как инструмент устрашения, но не как орудие экзекуции. Отец меня ни разу в жизни не ударил. Хотя было за что. Думаю, что вот эта строгость и справедливость была не приобретенная профессионально (судья поступков человеческих), а врожденная. Суровая честность без скидок и без разделений на дом и работу. Он был таким всегда.

Очень-очень мало осталось воспоминаний.

Помню вдруг поразительную его чуткость. Он уже тяжело болел. Почти не выходил на улицу. Я в то время грезил нумизматикой, был полностью захвачен шуршащими «керенками» и советскими рублями 1937 года. Собирал со всей детской страстью железные монеты разных государств и эпох. Мне не

хватало какого-то заковыристого рубля в коллекцию. Утром, на мой день рождения, папа встал ни свет, ни заря, еле дошел до Ленинского садика, купил мне тот рубль и, вернувшись, подложил его мне под подушку. Проснувшись, я был самым счастливым человеком на свете...

Помню, как мы ходили с ним к даванике и апе (его маме и сестре), которые жили через улицу от нашего дома на Лобачевского – на улице Тельмана. Потом, чуть повзрослев, я уже один бегал к даванике, папы не стало 8 марта, когда мне было 9 лет. Есть у меня об этом небольшой рассказ:

Оперный театр

Не забыть зайти в Оперный театр и позвонить на Тельмана моей даванике в 1988 год.

Она там жива. Печет корзинки для бараньего фарша, чтобы угостить любимого улымчика. Надо идти проходными дворами со

Не забыть зайти в Оперный театр. Там в фойе, на противоположной стороне касс, стоят телефонные автоматы, из которых можно позвонить бесплатно. Это мало кто знает, но я, маленький проныра, пользуюсь ими постоянно. Оперный театр строили пленные немцы. Раньше на этом месте был Державинский сад. А театр располагался напротив. Там, где сейчас щурится Ильич на постаменте из алого мрамора. Вождь смотрит на угловой домик по улице Пушкина. Туда он заходил играть в шахматный клуб, но, видимо, в пух и прах проигрался и решил устроить революцию. Чего не игралось? Ставил бы на белых – рано или поздно выиграл...

Надо зайти в Оперный театр. Я был там только один раз. В глубинном детстве. Там жива мама. Она привела меня на детский балет. Обтирает платком вспотевший лоб. Мне неинтересно. Я верчусь с маленьким белым биноклем в руках и хочу поскорее домой.

стороны Большой Красной мимо осыпающегося одышливого дома, и через лопухий пустырь пролететь к зеленой калитке. В сенях схватить огромное звонкое ведро и побежать на колонку – надоить в него с верхом тяжелой, с ледяным дымком, воды. Скрючившись, нести неподъемный груз двумя руками промеж ног и расплескивать морозные колодезные иглы себе в сандалии и вокруг – на земляную тропинку с ребрами насмерть вмурованных в нее булыжников и на зеленые шатры подорожников, лихо останавливающих молодецкую кровь...

Не забыть зайти в Оперный театр и позвонить на Тельмана.

Там мне 9 лет. Там восьмидесятилетняя даваника учит меня болеть за нашу хоккейную сборную. Мы вместе с ней радостно приветствуем забитые голы неприятелям и до хруста костяшек огорчаемся подлым и предательским шайбам в наши широченные ворота...

Папа еще жив. Завтра он умрет. 8 марта. Такой вот подарок маме.

Надо зайти и позвонить.

Провернуть прозрачные пластмассовые кругляшки телефона и услышать...

Самое яркое воспоминание. «Помню, как после парада Победы мы с отцом шагаем по Парку Горького, и он впервые разрешает мне «разведать» казанское небо на колесе обозрения. Мы садимся в кабинку и постепенно становимся выше деревьев. На самом верху солнце вдруг выходит из-за тучи и на груди у отца вспыхивают боевые ордена и медали...»

Парк Горького

*Моему отцу – Учарову Раиму
Хазеевичу, фронтовику*

Крутнешь колесо обозренья,
поставив мгновенья на чет,
и выпадет день озаренья,
и сердце стихом пропечет.

За корочкой теплого неба,
упрямо карабкаясь ввысь,
ты колокол высмотри слепо
и словом его вдохновись.

Взмывай над тропею овражьей
и над стадионом Труда,
пиши, как заходится в раже
в разбитом фонтане вода,

о старой канатной дороге,
детьми изнуряющей пляж,
и летнем кафе на отроге,
врезающем беличий кряж.

И пусть уничтожена местность,
но там, где аллеи свежи,
все так же гранитно известный
солдат неизвестный лежит.

На вечном огне отогреешь
военную память отца
и горькие звезды хореев
украдкой прогонишь с лица.

В захлебе, мятущейся птицей,
в себе прорастив голоса,
захочешь на землю спуститься –
а нет под тобой колеса.

Отец был из троицких татар.
Настоящий кряжистый уралец.
Мама говорила, что он души во
мне не чаял. Отчаянно пытаюсь
вспомнить еще какие-нибудь мелочи,
эпизоды. Но больше – ничего.

Помню, когда он умер, я три дня ничего не ел, кроме черного хлеба с солью. Когда отца нужно было везти на кладбище, мама попросила меня зайти в его комнату. Попрощаться. По-моему, я не зашел.

Папа, папа, что ж ты снишься?
Я тебя почти не знал,
помню лишь, как ты синицей
в мерзлом марте умирал.

Мама, мама, что ты плачешь?
Ты ведь тоже умерла.
Не ходила больше замуж,
все сыночка берегла.

Вырос я большой, здоровый,
но не смог тебе помочь —
ты опять врачом на «Скорой»
за звездой уходишь в ночь.

Этим звездам очень тесно
каждой ночью надо мной.
Мамы с папой дар небесный –
не вмещает сын земной».

ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН, ПОСВЯЩЕННОЙ 25-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОБРАЗОВАНИЯ СУДА

«Человек сотворен, чтобы искать порядок, чтобы внести ясность в свой малый промежуток времени, чтобы грядущее строить на прошедшем, – иначе зачем человеку память, зачем воспоминания?»

Иоганн Гердер

Постановлением Верховного Совета Республики Татарстан от 22 мая 1992 года № 1506-ХІІ Государственный арбитраж Республики Татарстан был преобразован в Высший арбитражный суд Республики Татарстан, ставший конституционным органом республики. Именно с этой даты началась история Арбитражного суда Республики Татарстан.

22 мая 2017 года исполнилось 25 лет со дня образования Арбитражного суда Республики Татарстан. В преддверии столь значимой даты

возникла идея создания постоянной памятной экспозиции в здании суда, основная задача которой – выразить уважение к первым государственным арбитрам и судьям, на которых была возложена судьбоносная часть работы по становлению экономического правосудия в Республике Татарстан.

При поддержке руководства суда с апреля 2017 года началась активная работа по созданию экспозиции: проводились встречи с ветеранами суда, изучались архивные документы, собирались

фотографии и другие ценные экспонаты. Часть документов была представлена специалистами музейного дела Национального архива Республики Татарстан.

Рашит Исламович Салахов, возглавлявший Арбитражный суд Республики Татарстан в 1996–2011 годах, вспоминает, что он пришел в суд, в котором работало всего 6 судей. «О каждом из арбитражных судей того времени можно написать целую книгу, главы которой можно назвать просто: «профессионализм, самоотверженность и

ответственность» – рассказывает о своих коллегах Рашит Исламович. Уходя в почетную отставку, Р.И. Салахов оставлял суд, в котором трудились уже более 200 человек.

Многие из судебных дел, рассмотренных первыми судьями арбитража, давно стали историей, но они по-прежнему бережно хранятся в архивах суда, ведь страницы этих документов позволяют понять, с какой самоотдачей работали судьи тех лет, невзирая на скромные условия труда и непростую ситуацию в стране, требовавшую колоссальных усилий для обеспечения экономического правопорядка.

Памятную экспозицию было решено разместить в атриуме суда, обеспечив тем самым до-

ступ к экспонатам экспозиции не только сотрудникам, но и посетителям. Несмотря на небольшую площадь в экспозиции собраны уникальные экспонаты, позволяющие представить, в каких условиях работали первые государственные арбитры и судьи.

На стеллажах представлены фотографии руководителей, возглавлявших суд в разные периоды времени, и судей, пребывающих в настоящее время в отставке.

Картину прошлых лет воссоздают групповые и персональные фотографии различных событий, к примеру, исторические кадры начала трудовой деятельности государственных арбитров Риты Ивановны Колоновой, Раисы Сафовны Тимербулатовой, Людмилы Федоровны Зеленовой.

Интересным экспонатом стала студенческая дипломная работа Виктора Леонидовича Скрипникова, демонстрирующая первые шаги к профессии сегодня уже заслуженного судьи. Здесь также выставлены подлинные судебные документы, подборки книг, журналов, бюллетеней и статей из личных библиотек судей.

Вниманию посетителей представлены витрины, в которых размещены памятные знаки и медали судей, их служебные удостоверения, грамоты и благодарности.

Судья Ильдар Ильдусович Латыпов, ныне пребывающий в почетной отставке, тепло вспоминая годы своей трудовой деятельности в татарстанском арбитраже, передал в экспозицию

свою судейскую мантию, в которой отправлял правосудие с далекого 1993 года.

Одна из витрин экспозиции отражает общественную жизнь в Арбитражном суде Республики Татарстан: здесь выставлены фотографии, кубки и благодарственные письма, которыми награждались работники за участие в различных мероприятиях и соревнованиях.

Отдельный стенд посвящен открытию нового здания суда 9 июня 2016 года, поэтапная история строительства которого содержится в представленных фотоработах.

С открытием экспозиции положено начало работе по сохранению исторического наследия в Арбитражном суде Республики

Татарстан. Это важная и необходимая инициатива, которая будет способствовать поддержанию и дальнейшему обогащению культуры и традиций, представляя интерес, как для сотрудников суда, так и для участников арбитражного процесса.

В Арбитражном суде Республики Татарстан существует давняя традиция проводить встречи со своими ветеранами, где они с готовностью делятся профессиональным и жизненным опытом, вспоминают о своем трудовом прошлом, живо интересуются новостями суда и планами на будущее.

К одной из таких встреч, прошедших осенью текущего года, и приурочено официальное открытие памятной экспозиции суда.

СУДЕБНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН: ЧТО БЫЛО, ЧТО ЕСТЬ И ЧТО БУДЕТ

И.В. Воронцова, д.ю.н., профессор кафедры гражданского процессуального права Казанского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Судебное представительство есть не что иное, как предусмотренный правовыми нормами способ (механизм) реализации участником судебного процесса своих процессуальных прав и обязанностей в случаях отсутствия у него гражданской процессуальной дееспособности или иной невозможности осуществлять собственными действиями процессуальные права и обязанности стороны или третьего лица¹.

Одним из проявлений национального режима является возможность иностранцев участвовать в российском гражданском процессе лично или через представителей.

В действующем законодательстве предусмотрены некоторые особенности в институте представительства и касаются они представительства иностранных граждан. Рассмотрим их подробнее.

Иностранные граждане в Российской Федерации могут поручить представлять свои интересы Инюрколлегии, которая осуществляет представительство по делам с участием иностранцев, или иной юридической фирме, обладающей лицензией на это. Следует согласиться, что наиболее квалифицированную помощь иностранец может получить через адвоката, хотя, анализируя законодательство, можно прийти к выводу, что интересы иностранного гражданина может представлять также любой дееспособный, в том числе иностранный гражданин.

Следует отметить, что деятельность адвоката иностранного государства в Российской Федерации законодательно закреплена. В статье 2 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адво-

катской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон) сказано, что адвокаты иностранных государств, осуществляющие адвокатскую деятельность на территории Российской Федерации, регистрируются федеральным органом исполнительной власти в области юстиции (далее – федеральный орган юстиции) в специальном реестре, порядок ведения которого определяется уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Во исполнение указанной статьи был принят Административный регламент предоставления Министерством юстиции Российской Федерации государственной услуги по ведению реестра адвокатов иностранных государств, осуществляющих адвокатскую деятельность на территории Российской Федерации (утвержден приказом Минюста России от 31 июля 2012 года № 151).

Согласно пункту 5 статьи 2 Федерального закона адвокаты иностранного государства могут оказывать юридическую помощь на территории Российской Федерации по вопросам права данного иностранного государства; а в соответствии с частью 2 пункта 5 статьи 2 Федерального закона адвокаты иностранных государств не допускаются к оказанию юридической помощи на территории Российской Федерации по вопросам, связанным с государственной тайной Российской Федерации.

По мнению Н.А. Васильчиковой в делах с участием иностранных граждан в качестве представителей должны выступать только адвокаты. Участие иностранных граждан в процессе имеет свои особенности, и только адвокаты могут оказать квалифицированную юридическую помощь². В связи с этим, как отмечает Н.А. Васильчикова, в делах с участием иностранных лиц в качестве представителей должны выступать только адвокаты, что должно найти отражение в ГПК РФ путем дополнения статьи 49 частью 2 следующего содержания: «Представителями в суде иностранных лиц могут быть только адвокаты»³.

Следует заметить, что автор не детализирует, о каких адвокатах идет речь: о тех, которые получили статус адвоката в Российской Федерации или о тех, которые получили этот статус в другом государстве. Логично было бы предположить, что речь следует вести об адвокатах вообще.

² См.: Васильчикова Н.А. Право иностранных граждан в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 1997. С. 12.

³ См.: Васильчикова Н.А. Производство по делам с участием иностранных лиц в российских судах: теория и практика. Дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2003. С. 108.

¹ См.: Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2003. С. 257.

Часть 2 пункта 5 статьи 2 Федерального закона закрепляет правило о том, что адвокаты иностранного государства могут оказывать юридическую помощь на территории Российской Федерации по вопросам права данного иностранного государства. Толковать данное нормативное положение можно по-разному:

1) иностранный адвокат после регистрации в реестре иностранных адвокатов помимо оказания любой юридической помощи, в том числе представления интересов своих клиентов в судах Российской Федерации, может оказывать помощь на территории Российской Федерации по вопросам права данного иностранного государства;

2) иностранный адвокат после регистрации в реестре иностранных адвокатов может только оказывать помощь на территории Российской Федерации по вопросам права данного иностранного государства.

Из содержания статьи 49 ГПК РФ, согласно которой представителями в суде Российской Федерации могут быть любые дееспособные лица, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела за исключением лиц, указанных в законе, а не только адвокат, можно сделать вывод о том, что и иностранные адвокаты и иные, оказывающую юридическую помощь лица, могут быть представителями в судах общей юрисдикции. Каких-либо ограничений на сей счет федеральное законодательство не содержит.

Советом Федеральной палаты адвокатов России 22 апреля 2004 года принято решение «О приобретении статуса адвоката иностранными гражданами и адвокатами иностранных государств на территории Российской Федерации» (протокол № 5), в котором указано, что возможность приобретения статуса адвоката Российской Федерации в соответствии с пунктом 6 статьи 9 Федерального закона предоставлена иностранным гражданам и лицам без гражданства в порядке, установленном данным Федеральным законом.

Таким образом, адвокаты иностранных государств могли осуществлять адвокатскую деятель-

ность только по вопросам права государства, гражданином которого он является с обязательной регистрацией в специальном реестре. Приобретение статуса адвоката Российской Федерации лицом, являющимся одновременно адвокатом иностранного государства, действующим законодательством было не предусмотрено.

Иностранные граждане и лица без гражданства вправе приобрести статус адвоката в установленном порядке, если при этом они не являются адвокатами других государств⁴.

Данное ограничение однозначно следует считать неоправданным. Важно упомянуть мнение А.А. Кольцова, который в своей диссертации отметил не совсем логичную ситуацию, складывающуюся в тех случаях, когда адвокат иностранного государства вправе выступать в арбитражном суде в качестве представителя только по делу, касающемуся вопросов права данного государства при наличии регистрации в специальном реестре, а иное иностранное оказывающее юридическую помощь лицо – по всем делам, не обязательно затрагивающим вопросы применения иностранного права⁵.

Вызывало поддержку и мнение А.И. Муранова, который также отметил парадоксальность ситуации: «по мысли Совета, оказывается так, что тот, кто адвокатом никогда не был, более достоин стать российским адвокатом, нежели тот, кто с практической точки зрения в юриспруденции, как правило, более сведущ»⁶.

Таким образом, и по прошествии времени не понятно, чем было вызвано желание компетентных органов ограничить участие иностранных адвокатов по делам своих клиентов в судах Российской Федерации.

Любопытен также и тот факт, что ограничивая нормами Феде-

рального закона право иностранных адвокатов по осуществлению адвокатской деятельности, законодательный орган одновременно в пункте 8 статьи 2 Федерального закона предусмотрел право адвоката представлять интересы доверителя в органах государственной власти, судах и правоохранительных органах иностранных государств, международных судебных органах, негосударственных органах иностранных государств, если иное не установлено законодательством иностранных государств, уставными документами международных судебных органов и иных международных организаций или международными договорами Российской Федерации.

И вот 22 марта 2011 года Федеральная палата адвокатов России разумно отменила свое разъяснение от 2004 года, чем отменила и все ограничения, связанные с осуществлением адвокатской деятельности адвокатами иностранного государства на территории Российской Федерации. Это решение было связано с условиями вступления России в ВТО. Взамен постановления Правительства Российской Федерации от 19 сентября 2003 года «Об утверждении Положения о ведении реестра адвокатов иностранных государств, осуществляющих адвокатскую деятельность на территории Российской Федерации» 31 июля 2012 принят приказ Минюста России «Об утверждении административного регламента предоставления Министерством юстиции Российской Федерации государственных услуги по ведению реестра адвокатов иностранных государств, осуществляющих адвокатскую деятельность на территории Российской Федерации», в котором содержится порядок ведения реестра адвокатов иностранных государств, осуществляющих адвокатскую деятельность на территории Российской Федерации.

Административный регламент предоставления Министерством юстиции Российской Федерации государственной услуги по ведению реестра адвокатов иностранных государств, осуществляющих адвокатскую деятельность на территории Российской Федерации, устанавливает сроки и последо-

⁴ См.: Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2004. № 2 (5). С. 6-7.

⁵ См.: Кольцов А.А. Участие иностранных лиц в российском арбитражном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 113.

⁶ См.: Муранов А.И. Российское регулирование отношений с иностранными элементами: некоторые аспекты правового статуса и деятельности иностранных адвокатов. М., 2006. С. 26.

вательность административных процедур при регистрации адвокатов иностранных государств в реестре адвокатов иностранных государств, осуществляющих адвокатскую деятельность на территории Российской Федерации. Заявителями, заинтересованными в результатах предоставления государственной услуги, являются адвокаты иностранных государств, намеренные осуществлять адвокатскую деятельность на территории Российской Федерации, либо их представители на основании доверенности, оформленной в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

В настоящее время грядет очередная глобальная реформа процессуального законодательства. Сфера представления интересов иностранных лиц в российских судах не остается без пристального внимания. Так, общественный совет при Минюсте России 28 августа 2017 года одобрил поправки в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации». Данными поправками планируется установление обязанности иностранных адвокатов информировать Минюст России о прекращении их статуса в иностранном государстве, о вступлении в законную силу решения суда о признании адвоката виновным в совершении преступления, о признании его недееспособным и т.п. Полагаю, данные предложения

не лишние, но необходимо продумать и последствия нарушения данных положений. Видимо, речь в данном случае может идти об исключении соответствующей записи из реестра адвокатов иностранных государств.

Любопытно также и то, что будет предложено законодательством относительно требований для представителей иностранных граждан в связи с готовящимися поправками, разработанными Верховным Судом Российской Федерации. В проекте Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс Административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» предлагается установить образовательный ценз, в связи с чем статью 49 ГПК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «Представителями в суде могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование, за исключением лиц, указанных в статье 51 настоящего кодекса».

Нельзя не упомянуть и о внесенном 27 сентября 2017 года П.В. Крашенинниковым в Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации законопроект «Об осуществлении представительства сторон

в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты», в статье 2 которого иностранным гражданам предлагается выступать представителями граждан и организаций для ведения граждан и административных дел в судах и дел в арбитражных судах при наличии у таких иностранных граждан высшего юридического образования, полученного по имеющей российскую государственную аккредитацию образовательной программе, либо присвоенного в Российской Федерации ученой степени по юридической специальности, либо имеющие юридическое образование, полученное за рубежом и сдавшие профессиональный экзамен по юридической специальности в общероссийской общественной организации граждан, которые имеют юридическое образование».

Таким образом, в настоящее время тремя законопроектами планируются изменения в действующие федеральные законы по вопросу представительства иностранных граждан. Недалекое будущее покажет, какие изменения действительно будут внесены в нормативные акты. Тем не менее представляется более уместным предложение о внесении изменений в главу 43 «Общие положения» раздела V «Производство по делам с участием иностранных лиц», которую следует дополнить статьей «Представительство иностранных граждан».

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ПРОСТРАНСТВА ДОВЕРИЯ

А.Е. Кириллов, судья Арбитражного суда Республики Татарстан

Внедрение цифровой экономики в правовую реальность и становление электронного правосудия, которое само по себе является одним из важных элементов цифровой среды, это явления времени, свидетелями и непосредственными участниками которых мы являемся.

Законодательство, регулирующее правоотношения, связанные с цифровой экономикой, находится в стадии становления и сформировано пока только в виде концептуальных документов, таких как Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203); Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года № 1632-р), Национальная технологическая инициатива, и ряда других документов стратегического планирования, в том числе отраслевых актов, в частности, Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, Проект «Совершенствование процессов организации медицинской помощи на основе внедрения информационных технологий» (утвержден протоколом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 25 октября 2016 г. № 9), а также документов Евразийского экономического союза (договор 2015 года о Евразийском экономическом союзе, в рамках которого предусматривается создание интегрированной информационной системы Союза и трансграничного пространства доверия).

Как мы видим, принятые в Российской Федерации к 2017 году документы стратегического планирования предусматривают меры, предопределяющие стимулирование развития цифровых технологий и их использование в различных секторах экономики, а, следовательно, и активное развитие правовой базы.

Что касается электронного правосудия, то к этому понятию может быть отнесена вся организационно-техническая часть работы судебных органов, поскольку все, что делает суд, отражается в виде электронных документов.

В «небумажном» виде существует часть доказательственной базы и почтовые документы. Количество бумажных почтовых документов в настоящее время начинает уменьшаться.

Одним из основополагающих элементов в формировании новой регуляторной среды электронного правосудия стало вступление

с 1 января 2017 года Федерального закона от 23 июня 2016 года №220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти».

Закон направлен на создание «единого пространства доверия электронной подписи для унифицированного оказания государственных (муниципальных) услуг, осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в электронном виде и обеспечения электронного взаимодействия органов государственной власти, судебной власти, органов предварительного расследования, прокуратуры, нотариата, а также формирования единого информационного пространства судов и нотариата».

Впервые в российской практике установлена и возможность создания судебного решения (за исключением решения, содержащего сведения, составляющие государственную тайну) в виде электронного документа, который подписывается судьей усиленной квалифицированной электронной подписью. Стороны получили возможность направления в суд заявления и доказательств в виде электронных документов.

Тема формирования новых правовых механизмов является очень актуальной. Об этом говорит повышенный интерес экспертного сообщества.

Заместитель руководителя ФГБУ ИАЦ Судебного департамента Роман Калина, выступая с докладом на тему «Обеспечение электронного взаимодействия судебной системы с гражданами» на десятом

ежегодном мероприятии CNews Forum 2017: «Информационные технологии завтра», сообщил, что к концу 2017 года в электронном виде будет подаваться 10—15 процентов исков в суды¹. Одним из ближайших проектов, связанных с цифровизацией судебной системы России, по словам Романа Калины, является запуск сервиса «Электронный исполнительный лист». Р.И. Калина сообщил, что ущерб банков в стране от поддельных бумажных исполнительных листов, которые приносят им, например, с дорисованным ноликом, составляет около 600 миллионов рублей в год. С введением электронных исполнительных листов эта проблема уйдет в прошлое, как и необходимость трудозатрат, связанных с его физическим оформлением и изготовлением.

Правовые аспекты цифровой экономики обсуждали эксперты в рамках тематической дискуссионной сессии на VII Петербургском Международном Юридическом Форуме 17 мая 2017 года. Данная тема горячо обсуждалась и 18 октября 2017 года в рамках форума «Открытые инновации» в Сколково.

Открывая дискуссию на VII Петербургском Международном Юридическом Форуме, руководитель Роспатента Григорий Ивлиев заявил: «Мы бы хотели понять, действительно ли существует несовершенство законодательства, нормативного регулирования. Практика показывает, что эти проблемы носят фрагментарный характер, но, тем не менее, утверждение, что законодательство несовершенно – существует»².

Член Совета Федерации от законодательного (представительного) органа государственной власти Новгородской области Сергей Фабричный указал, что работа ведется по трем ключевым направлениям: по проблемам индивидуализации объекта и установления правообладателя, совершенствованию договорных отношений и регулированию отношений в связи с появлением новых объектов – в частности, искусственного интеллекта.

Заместитель руководителя аппарата Комитета Государственной Думы Российской Федерации по государственному строительству и законодательству Ольга Рузакова отметила, что в марте 2017 года был создан Совет по законодательному обеспечению цифровой экономики при председателе Государственной Думы. В числе задач Совета – создание нормативно-правовой базы по вопросам взаимоотношений «человек-искусственный интеллект».

Как видится, к основным направлениям развития специализированного регулирования в сфере цифровой экономики относится расширение применения современных технологий обработки информации в согласовании с развитием нормативного регулирования цифровых технологий и инструментов, которым должны быть даны ясные определения и установлены технологико-юридические регламенты, описывающие производимые ими действия, результаты и накопленную в результате такой деятельности информацию.

Например, сведения, накапливаемые технологиями Интернет-вещей, собирают и накапливают о частной жизни личности объем информации, который необходим, чтобы сделать эти сервисы еще более удобными и полезными человеку, вместе с тем данные сведения находятся в соответствии со сложившимися устоями морали и нравственности в пределах личного пространства. Однако данную информацию, единожды размещенную в сетевом пространстве, уже никогда нельзя будет сделать гарантировано закрытой от посторонних.

Многие правовые риски, связанные с развитием технологий, просматриваются уже на стадии их разработки, в связи с чем законодатель на стадии планирования возникновения новых правоотношений может формировать нормы, которые будут оказывать воздействие и задавать правовые стандарты для новых разработок.

Существенный потенциал развития цифровой экономики содержится в развитии цифрового или электронного предупреждения правонарушений, осуществляемого на уровне как пользо-

вателей, так и организаторов и интеграторов цифрового пространства.

Предполагается на стадии разработки требований регламентов работы в электронной среде предусмотреть необходимость принять ряд превентивных мер, предупреждающих возникновение споров и контактов с недобросовестными контрагентами, а при их возникновении быстрый переход к урегулированию и разрешению, оперативному и неотвратимому исполнению решений.

Необходимо в рамках информационной системы цифровой экономики понимать, что ряд субъектов действует в рамках исторически сложившейся парадигмы, путем открытия новых и новых предприятий, с оставлением ранее действующих с накопленными долгами, а также субъектов, действующих через подставных лиц, а также предпринимателей или предприятий, действующих с дефектом воли, хотя и от своего имени, но в интересах бенефициаров в рамках налоговых и иных схем.

К числу алгоритмов, нацеленных на повышение доверия, необходимо отнести систему персональной идентификации лица, запрашивающего доступ в системе цифровой экономики для совершения операций по его биометрическим признакам, образ голос и т. п.

Важным предполагается формирование рейтингов пользователей, которые учитывают предшествующее поведение, степень ответственности и уровень самостоятельности участника правоотношений.

В качестве элемента повышения доверия к информационным системам необходим контроль за действиями в ней субъектов добросовестность к которым ранее уже подвергалась сомнению – например, когда достоверно устанавливалось, что данные лица являются подставными.

Для таких субъектов необходимо предусмотреть меры по аналогии с ограничениями, установленными в статье 23 Федерального закона от 8 августа 2001 года №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимате-

¹ <https://www.audit-it.ru/news/soft/930798.html>

² http://digest.spblegalforum.com:81/ru/news/20170517_Legal_Aspects

лей»), а также оповещения других участников об имевших место подобных фактах.

В нормативных актах, обеспечивающих организацию деятельности в рамках цифровой экономики необходимо сформулировать понятия и квалифицирующие признаки правонарушения в указанной сфере с учетом специфики правоотношения и разработать перечень специфических санкций, отвечающих принципам соразмерности, исполнимости, определенности и гуманности.

К числу таких санкций (помимо обычных) необходимо предусмотреть возложение обязанности прохождения специальных воспитательных-образовательных программ для формирования навыков правомерного поведения, внесение обеспечительных платежей.

Еще одним способом предупреждения споров могут стать различные формы коллективной профессиональной ответственности.

Развитие системы электронного правосудия и цифровой экономики должно учитывать необходимость эффективного предупреждения возможных споров, поскольку основной задачей их создания является формирование единого пространства доверия. Предупреждение споров возможно при непосредственном взаимодействии правоохранительных и правоприменительных органов с разработчиками и лицами, эксплуатирующими цифровые платформы.

Предполагается возложение на указанных лиц обязанности, на основании складывающейся практики, изучать и анализировать социально-экономические модели правоотношений, устанавливать

разновидности противоправного поведения, прилагать постоянные усилия по снижению их уровня путем принятия мер организационного, правового и иных видов реагирования, в том числе путем снижения влияния причин и условий, способствующих совершению правонарушений.

В функционал информационных систем в области цифровой экономики должно входить предоставление обучающей информации, описывающей правовое регулирование, правомерное поведение и риски в каждой из отраслей жизнедеятельности человека и общества; предупреждение в on-line режиме участников о совершении ими действий и наступлении обстоятельств, связанных с риском (как при пилотировании воздушных судов при отказе систем или совершении недопустимых манипуляций).

Интересные идеи высказаны Сергеем Сарбашем в статье «Гражданский оборот в цифровую эпоху», где каждому из участников своего правового оборота предлагается выделять персонального ассистента, который дает ему различные советы и управляет различными процессами деятельности; формируется своего рода рейтинг участников, который отражает степень и длительность добросовестного поведения, а недобросовестное поведение является экономически невыгодным.

Законодатель должен из пассивной роли догоняющего правоотношения взять на себя участие в обеспечении опережающего развития. Например, зная о формировании российского сегмента Интернета с доменными именами

«.ру» «.рф», не были предприняты своевременные и достаточные меры для борьбы с такими явлениями как доменинг и киберсквоттинг с присущими им недостатками и вызвавшими значительное количество судебных споров, в результате чего сложилась практика, когда признается невозможной регистрация в качестве товарных знаков обозначений, тождественных доменному имени, права, на которые возникли ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака. Формирование подобной практики, например, связано с тем что, специалисты в сфере интеллектуальной собственности отождествляют правовой режим доменного имени с товарными знаками.

Важным элементом законотворческой работы должно быть осознание того, что информационная картина мира является переменчивой, достижения ускорившегося научно-технического прогресса становятся неотъемлемой частью повседневной реальности задолго до того, как на законодательном уровне регламентируются правила поведения (например, технологии блокчейн, Интернет-вещей).

Вышесказанное означает, что необходимо принятие государственного стандарта разработки и внедрения новых технологий, в котором должно быть закреплено, что любые новые технологии базируются на основополагающих принципах права – законности, гуманизме, приоритете прав личности, включать в себя элементы защиты от недобросовестных участников и механизмы возможных урегулирований споров.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОБОБЩЕНИЯ ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ, ГРАЖДАНСКИХ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ И КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИЯМИ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В 1 КВАРТАЛЕ 2017 ГОДА

Утверждены на заседании президиума Верховного Суда Республики Татарстан 3 мая 2017 г.

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

ОШИБКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

1. По смыслу взаимосвязанных частей 2 и 3 статьи 92 УК РФ суд вправе освободить несовершеннолетнего от наказания с помещением его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием лишь в том случае, если за преступление средней тяжести или тяжкое преступление ему назначено наказание в виде лишения свободы

Приговором Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 4 июля 2016 года Р., 19 декабря 1999 года рождения, признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 158, частью 1 статьи 161 УК РФ, и освобожден от наказания. Со ссылкой на статью 92 УК РФ Р. помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа сроком на 1 год.

Суд, не назначив Р. по части 1 статьи 161 УК РФ уголовного наказания в виде лишения свободы, был не вправе применить принудительные меры воспитательного воздействия, предусмотренные статьей 92 УК РФ.

Кроме того, в соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 36 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», вопрос о направлении несовершеннолетнего осужденного в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием, может быть решен судом лишь при наличии медицинского заключения о возможности его пребывания в таком учреждении.

Соответствующее медицинское заключение в отношении Р. в деле отсутствует.

Допущенные судом нарушения повлекли отмену приговора.

Постановление президиума по делу № 44-у-22

ОШИБКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА

2. В соответствии со статьей 125 УПК РФ предметом обжалования в суде могут быть постановления дознавателя и следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию

Постановлением Вахитовского районного суда г. Казани от 10 декабря 2015 года оставлена без удовлетворения жалоба Ф. на действия (бездействие) старшего следователя второго отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета РФ по Республике Татарстан по заявлению о преступлении.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Татарстан от 16 февраля 2016 года постановление суда оставлено без изменения.

Исходя из положений статьи 125 УПК РФ и правовой позиции, изложенной в пункте 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 10 февраля 2009 года "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ" при поступлении жалобы в ходе предварительной подготовки к судебному заседанию судье необходимо выяснить, имеется ли предмет обжалования в соответствии со статьей 125 УПК РФ. При отсутствии такового, судья выносит постановление об отказе в принятии жалобы к рассмотрению.

Как следует из материалов дела, Ф. обратился в суд с жалобой на письмо старшего следователя второго отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета РФ по

Республике Татарстан от 30 ноября 2014 года, в котором сообщалась, что обращение Ф. не содержит признаков преступления, в связи с чем оснований для проведения проверки в порядке, предусмотренном статьей 144, 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, не имеется.

Данное письмо не подлежит обжалованию в порядке статьи 125 УПК РФ, ибо отсутствует предмет рассмотрения по делу. Суд первой инстанции в нарушение требований статьи 125 УПК РФ не выяснил, имеется ли предмет обжалования. Суд апелляционной инстанции допущенное нарушение не устранил.

Допущенное нарушение повлекло отмену постановления районного суда, апелляционного постановления и прекращение производства по жалобе Ф.

Постановление президиума по делу № 44-у-17

3. По смыслу части 7 статьи 316 УПК РФ для постановления обвинительного приговора при согласии подсудимого с предъявленным обвинением суд должен убедиться, что такое обвинение подтверждено собранными доказательствами

Приговором Ново-Савиновского районного суда города Казани от 1 августа 2016 года К. осужден к лишению свободы: по части 1 статьи 158 УК РФ (за 2 преступления) – на 1 год по каждому преступлению, по части 2 статьи 314.1 УК РФ – на 6 месяцев, по совокупности преступлений на основании части 2 статьи 69 УК РФ окончательно – на 1 год 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Согласно приговору К. признан виновным в том, что в городе Казани совершил следующие преступления:

1) в период времени с 22 часов 14 ноября 2015 года до 5 часов 30 минут 15 ноября 2015 года из автомобиля «КИА», находившегося на ул. Гаврилова, тайно похитил имущество Х., причинив ущерб на общую сумму 5000 рублей;

2) в период времени с 18 часов 8 марта 2016 года до 6 часов 9 марта 2016 года из

автомобиля «ЛАДА», находившегося на ул. Амирхана, тайно похитил видеорегистратор, причинив ущерб потерпевшему Ч. на сумму 3263 руб. 67 коп.;

3) в период с 21 февраля 2016 года по 18 мая 2016 года, находясь под административным надзором, неоднократно не соблюдал ограничения, установленные ему решением Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 16 сентября 2014 года, и сопряженные с неоднократным совершением административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность.

Апелляционным постановлением от 23 сентября 2016 года приговор оставлен без изменения.

Уголовное дело рассмотрено в особом порядке, установленном главой 40 УПК РФ.

Несмотря на то, что К. в судебном заседании поддержал ходатайство о постановлении приговора в особом порядке, суд не убедился в том, что обвинение по эпизоду кражи имущества Ч. от 8-9 марта 2016 года подтверждается собранными по делу доказательствами.

Так, из материалов уголовного дела видно, что двумя постановлениями мирового судьи судебного участка № 9 по Ново-Савиновскому судебному району города Казани от 29 февраля 2016 года К. признан виновным в совершении 21 и 27 февраля 2016 года административных правонарушений, предусмотренных частью 3 статьи 19.24 КоАП РФ, и по каждому правонарушению подвергнут наказанию в виде административного ареста сроком на 12 суток. При этом срок административного ареста исчислен с 14 часов 40 минут 27 февраля 2016 года, и соответственно К. подлежал освобождению из-под стражи в 14 часов 39 минут 10 марта 2016 года.

Между тем, приговором суда К. признан виновным в совершении кражи имущества потерпевшего Ч. в ночь с 8 на 9 марта 2016 года.

Таким образом, принятие судом решения о проведении судебного заседания в особом порядке и, как следствие этого, постановление обвинительного приговора без исследования и оценки собранных доказательств противоречит принципу законности.

Президиум приговор и апелляционное постановление в отношении К. отменил, уголовное дело направил в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

Постановление президиума по делу № 44-у-61

4. Вопрос о продлении срока пребывания несовершеннолетнего осужденного в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа в случае необходимости завершения освоения им соответствующих образовательных программ или получения профессионального обучения рассматривается только по ходатайству несовершеннолетнего осужденного с его участием, а также участием его родителей или его законных представителей, адвоката, прокурора, представителей специаль-

ного учебно-воспитательного учреждения закрытого типа и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, образованной органом местного самоуправления, по месту нахождения указанного учреждения.

По постановлению Зеленодольского городского суда Республики Татарстан от 21 ноября 2016 года в отношении несовершеннолетнего П. продлен срок пребывания в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа.

Из представленных материалов следует, что суд принял решение о продлении срока пребывания в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа – ФГБПОУ «Раифское СУВУ» несовершеннолетнего П. до завершения учебного года по ходатайству председателя комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав исполнительного комитета Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан.

Между тем, в соответствии с требованиями частей 4 и 5 статьи 432 УПК РФ, продление срока пребывания несовершеннолетнего осужденного в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа для необходимости завершения освоения соответствующих образовательных программ или получения профессионального обучения допускается только по ходатайству самого несовершеннолетнего осужденного и с его участием.

Таким образом, решение вопроса о продлении срока пребывания несовершеннолетнего осужденного в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа для необходимости завершения освоения соответствующих образовательных программ по ходатайству комиссии по делам несовершеннолетних законом не допускает-ся.

Как видно из представленных материалов, ходатайство о продлении срока пребывания несовершеннолетнего П. в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа рассмотрено без его участия и возможности, таким образом, довести до суда свою позицию по рассматриваемому вопросу.

При таких обстоятельствах судом апелляционной инстанции постановление суда отменено, материал направлен на новое судебное рассмотрение в тот же суд иным составом.

Апелляционное постановление по делу № 22-96

5. Согласно части 4 статьи 49 УПК РФ адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера.

По постановлению судьи Кировского районного суда города Казани от 31 января 2017 года в отношении К. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца, то есть до 30 марта 2017 года.

Как следует из протокола судебного заседания, при рассмотрении ходатайства следователя в судебном заседании принимала участие адвокат Н.

Из имеющейся в материалах копии ордера следует, что ей было поручено осуществлять защиту интересов Г., а не К. Ордер на осуществление защиты К. в материалах отсутствует. В связи с чем, адвокат Н. не могла быть допущена к участию в рассмотрении ходатайства следователя.

Поскольку допущенное нарушение не могло быть устранено в суде апелляционной инстанции ввиду нарушения судом фундаментальных основ уголовного судопроизводства, последствия которого привели бы к нарушению прав сторон на справедливое судебное разбирательство, судом апелляционной инстанции постановление судьи отменено с направлением материала на новое судебное рассмотрение в тот же суд иным составом, мера пресечения К. в виде заключения под стражу до повторного рассмотрения ходатайства следователя СО ОП № 4 «Юдино» М. оставлена без изменения с сохранением ее действия до 22 февраля 2017 года.

Апелляционное постановление по делу №22-1369

6. Согласно частям 1 и 2 статьи 226.9 УК РФ по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, судебное производство осуществляется в порядке, установленном статьями 316 и 317 настоящего Кодекса, с изъятиями, предусмотренными настоящей статьей. Приговор постановляется на основании исследования и оценки только тех доказательств, которые указаны в обвинительном постановлении, а также дополнительных данных о личности подсудимого, представляемых в порядке, установленном частью 3 настоящей статьи.

По приговору Приволжского районного суда города Казани от 11 ноября 2016 года К. осужден по части 2 статьи 314.1 УК РФ к лишению свободы на 4 месяца в исправительной колонии строгого режима.

Как следует из материалов уголовного дела, дознание по нему проводилось в сокращенной форме.

В соответствии с положениями статьи 226.9 УПК РФ судебное производство по таким уголовным делам осуществляется в порядке, установленном статьями 316 и 317 УПК РФ, однако приговор постановляется на основании исследования и оценки доказательств, указанных в обвинительном постановлении, а также дополнительных данных о личности подсудимого.

Приговор суда в отношении К. указанным требованиям закона не соответствует, поскольку не содержит данных об исследовании и оценке таких доказательств.

Поскольку данные нарушения закона являются существенными, искажающими саму суть правосудия и смысл судебного решения, судом апелляционной инстанции приговор отменен с направлением уголовно-

го дела на новое судебное разбирательство в тот же суд иным составом, оставлением меры пресечения в отношении К. в виде заключения под стражу без изменения и продлением срока ее действия.

Апелляционное постановление по делу № 22-67

7. В соответствии с частью 6 статьи 220 УПК РФ после подписания следователем обвинительного заключения уголовное дело с согласия руководителя следственного органа немедленно направляется прокурору.

По приговору Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 30 ноября 2016 года Б. и Н. осуждены по пункту «а» части 3 статьи 158 УК РФ к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В соответствии с частью 6 статьи 220 УПК РФ после подписания следователем обвинительного заключения уголовное дело с согласия руководителя следственного органа немедленно направляется прокурору.

Из материалов уголовного дела следует, что следователем СО отдела МВД России по Альметьевскому району обвинительное заключение было составлено с нарушением указанного требования закона, без согласования с руководителем СО отдела МВД России по Альметьевскому району, что является препятствием для принятия судом решения по существу.

Допущенное существенное нарушение закона при составлении обвинительного заключения явилось основанием для отмены судом апелляционной инстанции приговора и возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Апелляционное определение по делу № 22-431

8. Допущенные судом существенные нарушения норм уголовно-процессуального закона явились основанием для отмены приговоров с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

8.1 По приговору Алексеевского районного суда Республики Татарстан от 28 октября 2016 года П. осужден по части 4 статьи 111 УК РФ к лишению свободы на 9 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Согласно части 4 статьи 231 УПК РФ стороны должны быть извещены о дате, месте и времени проведения судебного заседания не менее чем за 5 суток до его начала.

В силу положений части 4 статьи 227 УПК РФ копия постановления судьи о назначении судебного заседания направляется обвиняемому, потерпевшему и прокурору.

Из материалов дела следует, что предварительное слушание по делу в отношении П. не проводилось, постановлением судьи от 20 сентября 2016 года судебное заседание по делу назначено на 4 октября 2016 года, при-

нято решение о необходимости вызова лиц по спискам, представленным сторонами и этапировании в зал судебного заседания П.

Вместе с тем, согласно материалам дела, копия указанного постановления лицам, указанным в части 4 статьи 227 УПК РФ, судом не направлялась. В деле отсутствуют сведения о вручении обвиняемому П. данного постановления и о об извещении судом П. о месте, дате и времени судебного разбирательства другим способом.

Из протокола судебного заседания следует, что П. заявил о нарушении его прав, указав, что он не был извещен о дате слушания дела. Несмотря на это, судебное заседание было продолжено.

Судебная коллегия пришла к выводу о том, что невыполнение судом требований части 4 статьи 227 и части 4 статьи 231 УПК РФ повлекло нарушение права П. на защиту на стадии судебного разбирательства, поскольку ограничило его возможность надлежащим образом подготовиться к судебному заседанию и повлияло на исход дела.

Кроме того, как следует из протокола судебного заседания, защитой было заявлено ходатайство об отводе судьи. В нарушении требований части 2 статьи 271 УПК РФ, рассматривая данное ходатайство, суд не выслушал мнения подсудимого и потерпевшей, принял решение об отказе в его удовлетворении.

Поскольку вышеуказанные нарушения в совокупности явились существенными нарушениями требований норм УПК РФ, влекущими нарушение права на защиту, судом апелляционной инстанции приговор отменен с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство тот же суд иным составом.

Апелляционное определение по делу № 22-192

8.2 По приговору Приволжского районного суда города Казани от 28 октября 2016 года Г. осужден по части 3 статьи 162 УК РФ, с применением части 6.1 статьи 88 УК РФ, по части 2 статьи 139 УК РФ, по части 3 статьи 30, пункту «г» части 2 статьи 161 УК РФ, по пункту «а» части 3 статьи 158 УК РФ, с применением части 3 статьи 69 УК РФ, части 5 статьи 74 УК РФ, статьи 70 УК РФ, к лишению свободы на 4 года 6 месяцев с отбыванием наказания в воспитательной колонии.

В обоснование доказанности вины Г., суд положил в основу приговора показания несовершеннолетней потерпевшей П., данные в ходе предварительного расследования, сославшись при их оглашении на положения части 6 статьи 281 УПК РФ.

В соответствии с положениями частей 1, 2 статьи 281 УПК РФ, оглашение показаний потерпевшего, ранее данных при производстве предварительного расследования, допускается с согласия сторон, либо без их согласия, в строго предусмотренных законом случаях и только при неявке потерпевшего. Как следует из протокола судебного заседания, в нарушение приведенных норм

уголовно-процессуального закона суд не провел допрос потерпевшей П. и огласил ее показания, при этом потерпевшая приняла непосредственное участие в судебном заседании.

Суд не разъяснил потерпевшей П. ее обязанности и ответственность, потерпевшая не была предупреждена об уголовной ответственности за заведомо ложные показания, хотя к моменту судебного разбирательства она достигла 16 лет, т.е. возраста, с которого в соответствии с частью 1 статьи 20 УК РФ, наступает уголовная ответственность.

При таких обстоятельствах судом апелляционной инстанции приговор отменен с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином его составе.

Апелляционное определение по делу № 22-231

9. Согласно части 10 статьи 316 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела в особом порядке процессуальные издержки, предусмотренные статьей 131 УПК РФ, взысканию с подсудимого не подлежат.

По приговору Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 19 декабря 2016 года В. осуждена по пункту «з» части 2 статьи 112 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком на 6 месяцев с возложением определенных обязанностей.

Суд первой инстанции, рассмотрев уголовное дело в особом порядке, в нарушение требования части 10 статьи 316 УПК РФ, расходы потерпевшей, связанные с выплатой вознаграждения представителю, взыскал с осужденной.

Судом апелляционной инстанции приговор изменен, из его описательной и резолютивной частей исключено указание о взыскании с осужденной В. процессуальных издержек в размере 2000 рублей.

Апелляционное постановление по делу № 22-699

10. В силу статьи 17 ГК РФ гражданская правоспособность возникает в момент рождения человека и прекращается с его смертью.

Право требовать взыскания компенсации морального вреда связано с личностью потерпевшего и носит личный характер. Поэтому данное право в соответствии со статьей 1112 ГК РФ не входит в состав наследственного имущества и не может переходить по наследству.

По приговору Зеленодольского городского суда Республики Татарстан от 5 декабря 2016 года К. осужден по пункту «з» части 2 статьи 111 УК РФ к лишению свободы на 7 лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Постановлено взыскать с К. в пользу потерпевшего Х. 500000 рублей в счет компенсации морального вреда.

Из материалов дела видно, что потерпевший Х. умер 27 ноября 2016 года, что подтверждается справкой о смерти. Поскольку Х., предъявивший требование о компенсации морального вреда, умер до разрешения гражданского иска по существу, и его гражданская правоспособность была прекращена, суд необоснованно удовлетворил его гражданский иск.

При таких обстоятельствах судом апелляционной инстанции приговор суда в части удовлетворения гражданского иска Х. к К. о компенсации морального вреда отменен с прекращением производства по иску на основании абзаца 7 статьи 220 ГПК РФ.

Апелляционное определение по делу № 22-1143

11. В соответствии с частью 6 статьи 226.9 УПК РФ в случае постановления обвинительного приговора по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, назначенное подсудимому наказание не может превышать одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

По приговору Лениногорского городского суда РТ от 15 декабря 2016 года А. осужден по части 2 статьи 314.1 УК РФ к лишению свободы на 7 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Санкция части 2 статьи 314.1 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до одного года.

По постановлению старшего дознавателя ОМВД РФ по Лениногорскому району РТ Я. от 18 ноября 2016 года по ходатайству А. дознание проводилось в сокращенной форме.

С учетом требований части 6 статьи 226.9 УПК РФ максимальный срок наказания, который мог быть назначен А., составляет 6 месяцев лишения свободы. Вместе с тем суд назначил А. 7 месяцев лишения свободы.

При таких обстоятельствах судом апелляционной инстанции приговор изменен, назначенное А. наказание по части 2 статьи 314.1 УК РФ, снижено до 5 месяцев лишения свободы.

Апелляционное постановление по делу № 22-709

ОШИБКИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ

12. В случае отмены условного осуждения по предыдущему приговору в срок наказания, назначенного по правилам статьи 70 УК РФ, должно быть зачтено время предварительного содержания под стражей по первому делу в порядке меры пресечения или задержания.

По приговору Советского районного суда города Казани от 29 декабря 2016 года

М. осужден по части 2 статьи 228 УК РФ, части 5 статьи 74 УК РФ, с применением статьи 70 УК РФ к лишению свободы на 4 года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Согласно пункту 57 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» в срок наказания, назначенного по правилам статьи 70 УК РФ, в случае отмены условного осуждения по предыдущему приговору должно быть, кроме того, зачтено время предварительного содержания под стражей по первому делу в порядке меры пресечения или задержания.

Поскольку суд отменил М. условное осуждение по предыдущему приговору Авиастроительного районного суда города Казани от 19 июня 2015 года, и назначил окончательное наказание по правилам статьи 70 УК РФ время содержания его под стражей по первому приговору с 23 апреля 2015 года до 19 июня 2015 года подлежало зачету в срок отбывания наказания по обжалуемому приговору от 29 декабря 2016 года.

При таких обстоятельствах судом апелляционной инстанции приговор изменен, время содержания М. под стражей по приговору от 19 июня 2015 года с 23 апреля 2015 года до 19 июня 2015 года зачтено в срок отбывания наказания по обжалуемому приговору от 29 декабря 2016 года.

Апелляционное определение по делу № 22-1627

13. Если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

По приговору Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 23 января 2017 года К. осужден по статье 264.1 УК РФ, по части 1 статьи 318 УК РФ, по статье 319 УК РФ, с применением части 2 статьи 69 УК РФ, статьи 73 УК РФ, к лишению свободы на 1 год 8 месяцев условно с испытательным сроком 2 года, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 2 года.

Судом в соответствии с частью 1.1 статьи 63 УК РФ в качестве отягчающего обстоятельства признано совершение К. преступлений в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя.

В силу требований части 2 указанной статьи, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Совершение преступления лицом, находящимся в состоянии опьянения, является обязательным признаком объективной стороны состава преступления, предусмо-

тренного статьей 264.1 УК РФ, за которое осужден К., и поэтому не может повторно учитываться при назначении наказания.

Судом апелляционной инстанции приговор изменен, из его описательно-мотивировочной части исключено указание о признании отягчающим наказание К. обстоятельством совершения преступления, предусмотренного статьей 264.1 УК РФ, в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наказание, назначенное ему как по данной статье, так и по совокупности преступлений снижено.

Апелляционное определение по делу № 22-1647

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. СТРАХОВЫЕ СПОРЫ

1.1 Право на получение страховой выплаты на основании Закона об ОСАГО в части возмещения вреда, причиненного имуществу, принадлежит потерпевшему – лицу, владеющему имуществом на праве собственности или ином вещном праве, к которым права аренды и лизинга не относятся.

М. обратился к ПАО Страховая компания (далее – Общество) с иском о взыскании страховой выплаты в размере 400 000 руб., финансовой санкции – 24 000 руб., неустойки – 250 000 руб., компенсации морального вреда – 5 000 руб. и штрафа – 50% от суммы, присужденной судом; к Я. с иском о взыскании ущерба не покрытого страховой выплатой в размере 147 300 руб. и судебных расходов.

В обоснование указал, что 21.02.2016 произошло дорожно-транспортное происшествие (далее – ДТП) с участием автомобиля марки ВАЗ под управлением Я. и автомобиля марки БМВ под управлением И.

Виновным в ДТП признан Я.

ООО, которое впоследствии уступило права требования М., обратилось к Обществу с заявлением о прямом возмещении убытков, стоимость восстановительного ремонта автомобиля «БМВ» с учетом износа составляет 547 300 руб., Общество в выплате страхового возмещения отказало.

Решением Кировского районного суда г. Казани от 15.11.2016 с Общества взысканы страховое возмещение в размере 302 339,87 руб., неустойка – 10 000 руб., компенсация морального вреда – 1 000 руб., штраф – 20 000 руб. и судебные расходы, в удовлетворении иска к Я. отказано.

В апелляционной жалобе Общество просило решение суда отменить и отказать в иске на том основании, что истец не является собственником поврежденного автомобиля марки БМВ, что не имеется оснований для взыскания штрафа и компенсации морального вреда, поскольку М. требование уступлено юридическим лицом ООО, на которое законодательство о защите прав потребителей не распространяется.

Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

В силу пункта 1 статьи 382 ГК Российской Федерации право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

Согласно статье 1 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее – договор обязательного страхования) – это договор страхования, по которому страховщик обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить потерпевшим причиненный вследствие этого события вред их жизни, здоровью или имуществу (осуществить страховую выплату) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Под страховым случаем понимается наступление гражданской ответственности владельца транспортного средства за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства, влекущее за собой в соответствии с договором обязательного страхования обязанность страховщика осуществить страховую выплату.

Прямое возмещение убытков – это возмещение вреда имуществу потерпевшего, осуществляемое в соответствии с настоящим Федеральным законом страховщиком, который застраховал гражданскую ответственность потерпевшего – владельца транспортного средства.

На основании подпункта «б» статьи 7 Закона об ОСАГО страховая сумма, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая (независимо от их числа в течение срока действия договора обязательного страхования) обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, в части возмещения вреда, причиненного имуществу каждого потерпевшего, составляет 400 000 руб.

Принимая решение, суд первой инстанции исходил из того, что в результате виновных действий Я. автомобиль марки «БМВ» получил повреждения, стоимость восстановительного ремонта автомобиля «БМВ» с учетом износа составляет 302 339,87 руб.

По договору обязательного страхования гражданская ответственность собственника автомобиля «БМВ» - АО застрахована Обществом.

Согласно пункту 7.2 договора лизинга от 10.09.2015, заключенного между АО и ООО, последнее является лизингополучателем данного автомобиля по договору лизинга от 10.09.2015.

Общество страховое возмещение ООО не выплатило.

Согласно договору цессии от 20.09.2016 № ФЗ-1 ООО уступило право на возмещение ущерба, причиненного автомобилю «БМВ» - М.

Суд пришел к выводу о том, что Общество обязано произвести истцу страховую выплату в размере стоимости восстановительного ремонта автомобиля «БМВ» с учетом износа в вышеуказанном размере.

Судебная коллегия не может согласиться с приведенным выводом суда, поскольку он не соответствует обстоятельствам дела, основан на неправильном применении норм материального права.

В соответствии с абзацем шестым статьи 1 Закона об ОСАГО потерпевший – лицо, жизни, здоровью или имуществу которого был причинен вред при использовании транспортного средства иным лицом, в том числе пешеход, водитель транспортного средства, которым причинен вред, и пассажир транспортного средства – участник дорожно-транспортного происшествия (за исключением лица, признаваемого потерпевшим в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном»).

На основании разъяснений, изложенных в пункте 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», право на получение страховой выплаты в части возмещения вреда, причиненного имуществу, принадлежит потерпевшему – лицу, владеющему имуществом на праве собственности или ином вещном праве.

Лица, владеющие имуществом на ином праве (в частности, на основании договора аренды либо в силу полномочия, основанного на доверенности), самостоятельным правом на страховую выплату в отношении имущества не обладают (абзац шестой статьи 1 Закона об ОСАГО).

В силу пункта 1 статьи 216 ГК Российской Федерации вещными правами наряду с правом собственности, в частности, являются: право пожизненного наследуемого владения земельным участком (статья 265); право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком (статья 268); сервитуты (статьи 274, 277); право хозяйственного ведения имуществом (статья 294) и право оперативного управления имуществом (статья 296).

Согласно статье 665 ГК Российской Федерации по договору финансовой аренды (договору лизинга) арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование.

По смыслу статей 209, 216 и 1064 ГК Российской Федерации право на возме-

щение вреда, причиненного имуществу, принадлежит лицу, владеющему имуществом на праве собственности или ином вещном праве.

Таким образом, ООО не являющееся собственником автомобиля марки БМВ, поэтому самостоятельным правом на получение страхового возмещения по договору обязательного страхования и правом на возмещение вреда, причиненного автомобилю марки БМВ, не обладало. Соответственно, уступка прав требования страхового возмещения М. не повлекла возникновения у него права требовать возмещения ущерба от страховой компании.

Довод представителя истца о том, что ООО является страхователем по договору обязательного страхования, заключенному с Обществом, не имеет значения, поскольку правом на получение страхового возмещения по указанному договору обладает потерпевший, которым ООО не является.

Таким образом, оснований для удовлетворения требований М. не имелось.

Судебная коллегия отменила решение суда и приняла новое решение, которым в удовлетворении иска отказала.

Апелляционное определение № 33-1835/2017

1.2 Нахождение страхователя в состоянии опьянения является страховым случаем при страховании жизни и здоровья, если данное состояние не находится в причинно-следственной связи с наступившей смертью.

Т. обратилась ОАО (далее – Общество) с иском о признании страховым случаем смерти Т., взыскании в пользу банка страховой выплаты в счет погашения кредита, взыскании неустойки, штрафа и компенсации морального вреда.

В обоснование указала, что 27.12.2006 между Т. ее супругом (страхователем) и Обществом (страховщик) заключен договор комплексного ипотечного страхования в обеспечение исполнения обязательств по кредитному договору от 26.12.2006, заключенному между Т. и ООО, размер страховой суммы 592 019,06 руб., выгодоприобретатель ООО, впоследствии ПАО.

Объектами страхования являются, в том числе жизнь и трудоспособность Т. срок действия договора составляет с 27.12.2006 по 27.12.2021.

09.06.2011 супруг истицы умер в результате несчастного случая, однако Общество страховую выплату не произвело.

Истица полагала, что Общество нарушило ее права и заявила перечисленные требования.

Решением Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 25.11.2016 иск удовлетворен, смерть супруги истицы признана страховым случаем, с Общества в пользу ПАО в счет погашения кредита взысканы 296 009,53 руб., неустойка в размере 54 169,74 руб., компенсация мо-

рального вреда в размере 5 000 руб., штраф в размере 25 000 руб.

В апелляционной жалобе Общество просило решение суда отменить, полагало, что смерть супруги истицы не является страховым случаем, поскольку он находился в состоянии алкогольного опьянения, указало, что истицей пропущен срок исковой давности, что не имеется оснований для взыскания штрафа. Общество указало, что уведомление Общества о смерти супруга истицы по истечении четырех лет, свидетельствует о злоупотреблении правом со стороны и является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении требований.

Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

В силу статьи 934 ГК Российской Федерации по договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижения им определенного возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая).

Право на получение страховой суммы принадлежит лицу, в пользу которого заключен договор.

Договор личного страхования считается заключенным в пользу застрахованного лица, если в договоре не названо в качестве выгодоприобретателя другое лицо. В случае смерти лица, застрахованного по договору, в котором не назван иной выгодоприобретатель, выгодоприобретателями признаются наследники застрахованного лица.

Согласно пунктам 1 и 6 статьи 13 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) за нарушение прав потребителей исполнитель несет ответственность, предусмотренную законом или договором.

При удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с исполнителя за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Статьей 15 данного Закона установлено, что моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения исполнителем прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Судом установлено, что между Обществом как страховщиком и супругами Таракановыми, как страхователями и застрахованными лицами, заключен договор комплексного ипотечного страхования от 27.12.2006, содержащий условия договора личного страхования, так как в предмет договора включено страхование жизни и здоровья Таракановых.

Срок действия договора составляет с 27.12.2006 по 27.12.2021.

В качестве первого выгодоприобретателя по договору указано ООО, которое на основании кредитного договора от 26.12.2006 предоставило кредит для приобретения квартиры, и являлось залогодержателем этой квартиры по закладной (пункт 2.8 договора страхования).

С 30.07.2007 выгодоприобретателем по договору страхования по делу является ПАО.

Пунктом 3.2.2 договора страхования установлено, что к страховым рискам относится смерть застрахованного лица по любой причине, произошедшая в период действия договора страхования

Согласно пунктам 4.1 и 4.2 договора страхования страховая сумма устанавливается исходя из размера обязательств страхователя по погашению ссудной задолженности, увеличенной на 10%. Размер страховой суммы в период страхования изменяется в соответствии с изменением ссудной задолженности по кредиту и в каждый момент страховая сумма равна остатку ссудной задолженности, увеличенному на 10%. Размеры страховых сумм на начало каждого годового периода страхования указаны в приложении № 1 к настоящему договору.

В силу пункта 7.2 договора страхования выплата страхового возмещения производится на счет выгодоприобретателя в пределах непогашенной задолженности (включая основной долг и сумму процентов) страхователя перед выгодоприобретателем по кредитному договору на момент составления страхового акта.

Как указано в пункте 7.4 договора страхования, при наступлении страхового случая по риску смерти страхователя (застрахованных) страховщик выплачивает 100% страховой суммы.

Решением Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 21.03.2011 г. с Т. в пользу ПАО взыскана солидарно задолженность по вышеупомянутому кредитному договору в сумме 566 783,66 руб., обращено взыскание на квартиру.

09.06.2011 муж истицы умер вследствие несчастного случая, а именно от полученной черепно-мозговой травмы.

20.10.2015 Т. предъявила Обществу заявление о наступлении страхового случая в виде смерти мужа с требованием выплатить выгодоприобретателю страховое возмещение, которое выплату страхового возмещения не произвело.

Принимая обжалуемое решение, суд первой инстанции пришел к выводам о том, что смерть мужа истицы является страховым случаем, предусмотренным договором

страхования, вследствие чего Общество обязано выплатить выгодоприобретателю (ПАО) страховую сумму, установленную договором страхования на дату смерти в размере 296 009,53 руб.

Из-за нарушения ответчиком срока выплаты страхового возмещения с него в пользу истицы взыскана неустойка, компенсация морального вреда и штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителей, размер которого снижен судом по ходатайству ответчика на основании статьи 333 ГК Российской Федерации.

Довод апелляционной жалобы Общества об отсутствии оснований для признания спорного события страховым случаем, признаются судебной коллегией несостоятельными.

В обоснование данного довода ответчик ссылается на пункт 3.2.2 договора страхования по делу, из которого следует, что страховщик не несет ответственность по случаям, возникшим в результате, в том числе нахождения застрахованного лица в состоянии алкогольного опьянения.

Вместе с тем смерть мужа истицы наступила не в результате его нахождения в состоянии алкогольного опьянения, а по иной причине – вследствие осложненной черепно-мозговой травмы. Данная причина смерти Обществом не оспаривается и не опровергается, соответственно, нахождение в момент смерти в состоянии опьянения не находится в причинно-следственной связи с наступлением страхового события.

Кроме того, случаи освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения по договорам личного страхования при наступлении страхового случая предусмотрены законом – в статьях 961, 963, 964 ГК Российской Федерации.

Между тем указанные нормы ГК Российской Федерации, а также иные законы и правовые акты не предусматривают такого основания для освобождения от выплаты страхового возмещения, как нахождение застрахованного лица в момент наступления страхового события в состоянии алкогольного опьянения, тем более, если данное обстоятельство не является причиной наступления страхового события.

При этом согласно пункту 3.2.2 договора страхования страховым риском является смерть застрахованного лица по любой причине.

Судебная коллегия соглашается с данными выводами суда, поскольку они соответствуют положениям закона, обстоятельствам дела и представленным доказательствам, при этом подробно мотивированы в обжалуемом судебном постановлении.

Утверждение Общества о пропуске истицей срока исковой давности отклоняется как основанное на неправильном понимании норм права.

В рассматриваемом случае основанием возникновения обязательства ответчика по выплате страхового возмещения по

договору личного страхования является причинение вреда жизни гражданину. Поэтому следует руководствоваться абзацем четвертым статьи 208 ГК Российской Федерации, согласно которому исковая давность не распространяется на требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина.

В любом случае, исчисление ответчиком срока исковой давности с момента наступления страхового случая (смерти М.М. Тараканова) противоречит пункту 1 статьи 200 ГК РФ, согласно которому, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Ответчик не предоставил истцу отказ в выплате страхового возмещения, поэтому она могла узнать о нарушенном праве только со дня истечения срока выплаты страхового возмещения, предусмотренного договором (пункты 6.1.2 и 6.1.4). Данный срок исчисляется с момента получения ответчиком документов, предусмотренных договором страхования, а они, как указано выше, были направлены истцом ответчику по требованию последнего 30 марта 2016 г.

В суд же истец обратился по истечении менее 7 месяцев - 27 октября 2016 г.

Довод апелляционной жалобы Общества о том, что в нарушении пункта 1 статьи 961 ГК РФ истец уведомил его о наступлении страхового случая по истечении четырех лет с момента его наступления, правового значения не имеет, может служить основанием для отказа в иске, поскольку неисполнение обязанности по уведомлению Общества о наступлении страхового случая в установленный договором страхования срок не сказалось на его обязанности по выплате страхового возмещения, а именно не повлияло на возможность определения наступления страхового случая и суммы страхового возмещения.

Поскольку судом установлено, что со стороны ответчика имел место необоснованный отказ от исполнения обязательств по договору страхования, требования истицы о выплате страхового возмещения в добровольном порядке ответчиком исполнены не были, подлежит взысканию штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя, исчисляемый с учетом суммы страхового возмещения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан также указала, что защита гражданских прав может осуществляться способами, предусмотренными статьей 12 ГК Российской Федерации, а также иными законами, что такой способ защиты гражданских прав, как признание события страховым случаем, законом не предусмотрен. Признание события страховым случаем может являться лишь одним из оснований для взыскания страхового возмещения, однако в этом случае над-

лежащим способом защиты права является взыскание страхового возмещения.

При таких обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу, что решение суда в части удовлетворения требования о признании события страховым случаем, как самостоятельного требования, подлежит отмене, а производство по делу в указанной части - прекращению.

В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения, апелляционная жалоба без удовлетворения.

Апелляционное определение № 33-3089/2017

1.3 Причинение ущерба в результате возгорания автомобиля из-за производственного дефекта системы электрооборудования автомобиля, не относиться к страховому случаю, если иное не предусмотрено Правилами страхования.

В. обратился к ООО (далее - Общество) с иском о взыскании страхового возмещения.

В обоснование указал, что 19.02.2015 года с ответчиком заключен договор добровольного страхования принадлежащего ему автомобиля марки Mazda 6 (далее - спорный автомобиль). 23 мая 2015 года произошел страховой случай, а именно возгорание автомобиля. Общество в выплате страхового возмещения отказало.

Согласно оценке размер ущерба, вызванного повреждением автомобиля составил 1 237 130,24 руб., просил взыскать страховое возмещение в размере 1 237 130,24 руб., компенсацию морального вреда в размере 10 000 руб., судебные расходы.

Решением Вахитовского районного суда города Казани от 08.06.2016 в удовлетворении иска отказано.

С апелляционной жалобой обратился представитель ООО, которое было привлечено для участия в деле в качестве третьего лица, как продавец названного автомобиля. По утверждению автора жалобы, представленная ООО экспертиза о причинах возгорания показала, что причиной таковой явилось внесение открытого источника огня извне, однако судом данное заключение не принято во внимание.

Суд апелляционной инстанции оснований для отмены решения суда не нашел по следующим основаниям.

Подпунктом 2 пункта 1 статьи 942 ГК Российской Федерации определено, что при заключении договора имущественного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страхового случая).

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 943 ГК Российской Федерации условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утвержденных страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования).

Условия, содержащиеся в правилах страхования и не включенные в текст договора страхования (страхового полиса), обязательны для страхователя (выгодоприобретателя), если в договоре (страховом полисе) прямо указывается на применение таких правил и сами правила изложены в одном документе с договором (страховым полисом) или на его оборотной стороне либо приложены к нему. В последнем случае вручение страхователю при заключении договора правил страхования должно быть удостоверено записью в договоре.

Из материалов дела следует, что 19.02.2015 между сторонами заключен договор добровольного страхования принадлежащего истцу автомобиля марки Mazda 6, предусматривающий страховые риски «угон (хищение) без документов и ключей», «ущерб» и «несчастный случай».

Страховая сумма по рискам «угон (хищение) без документов и ключей» и «ущерб» составила 1 245 000 руб., по риску «несчастный случай» - 850 000 руб.

Выгодоприобретателем по договору по рискам «угон (хищение) без документов и ключей» и «ущерб» (при конструктивной гибели транспортного средства) назначено ОАО (залогодержатель автомобиля Mazda 6), по иным рискам - В.

23.05.2015 произошло возгорание принадлежащего спорного автомобиля, приведшее к его полному уничтожению.

Как видно из протокола осмотра места происшествия, составленного органом дознания, в результате пожара автомобиль Mazda 6 поврежден огнем по всей площади, салон автомобиля выгорел полностью, следов легковоспламеняющихся жидкостей и горючих жидкостей органолептическим методом в зоне горения не обнаружено.

Постановлением должностного лица органов внутренних дел от 28.05.2015 в отношении В. отказано в возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекших причинение вреда) ввиду отсутствия события преступления.

По этому же основанию отказано в возбуждении уголовного дела, предусмотренного частью 2 статьи 167 Уголовного кодекса Российской Федерации (умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества), поскольку автомобиль Mazda 6 загорелся не в результате поджога, а самопроизвольного возгорания.

Согласно экспертному заключению ООО, изготовленному по заказу истца, стоимость восстановительного ремонта спорного автомобиля составила без учета износа 5 201 100 руб. при рыночной стоимости автомобиля в размере 1 245 500 руб. Стоимость годных остатков принадлежащего истцу автомобиля составила 8 369,76 руб.

Общество в выплате страхового возмещения отказало, поскольку возгорание за-

страхованного автомобиля, не являющееся следствием внешнего воздействия, не отнесено к страховому случаю, предусмотренному договором страхования.

В соответствии с представленным ООО заключением специалиста Х. организационно-технической причиной пожара автомобиля Mazda 6 явилось внесение открытого источника огня извне автомобиля вследствие действий третьих лиц.

По заключению специалиста ООО, выполненным по заказу страховой компании, организационно-технической причиной возникновения пожара в автомобиле Mazda 6 является производственный дефект системы электрооборудования (перегрузка, короткое замыкание, высокое переходное сопротивление) в левой части моторного отсека, в месте расположения левого блока фары, возникший по причине, связанной с несовершенством или нарушением установленного процесса изготовления, ремонта или технического обслуживания автомобиля.

Исследовав установленные в процессе рассмотрения дела обстоятельства и оценив в совокупности имеющиеся доказательства, судебная коллегия полагает, что вывод суда об отказе в удовлетворении исковых требований являются правильными.

При этом, отклоняя доводы апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции полагает необходимым отметить следующее.

Так, в целях установления обстоятельств дела, имеющих значение для правильного разрешения спора при апелляционном рассмотрении, определением судебной коллегии от 22.09.2016 по ходатайству представителя ООО по делу назначена пожарно-техническая экспертиза, проведение которой было поручено экспертам Федерального государственного бюджетного учреждения «Судебно-экспертное учреждение Федеральной противопожарной службы «Испытательная пожарная лаборатория» по Республике Татарстан.

Согласно заключению эксперта названного учреждения очаг произошедшего 23.05.2015 пожара в автомобиле Mazda 6 находился во внутреннем объеме салона автомобиля в районе левой части щитка передка.

При этом эксперт пришел к выводу о том, что вероятной причиной пожара стало возгорание горючих материалов под воздействием источников зажигания, образование которых связано с аварийными явлениями при эксплуатации электрооборудования автомобиля Mazda 6.

К данному выводу эксперт пришел при тщательном исследовании обстоятельств случившегося происшествия и остатков поврежденного автомобиля.

В частности, обнаружив остатки стекла внутри принадлежащего истцу автомобиля, эксперт пришел к выводу о том, что высокотемпературное воздействие пожара на остекление происходило со стороны внутреннего объема салона.

Изучив повреждения моторного отсека автомобиля, эксперт указал на то, что высо-

котемпературное воздействие на металлические трубки, узлы и агрегаты, резиновые шланги в моторном отсеке автомобиля происходило со стороны задней части моторного отсека, то есть со стороны щитка передка. Степень термических поражений в моторном отсеке возрастает в направлении щитка передка, то есть в сторону задней части моторного отсека.

В результате использования специализированного оборудования эксперт пришел к выводу о наиболее интенсивном горении во время пожара во внутреннем объеме салона автомобиля, в районе левой части щитка передка, тем самым очаг пожара определен именно в этом месте.

Судебная коллегия признала данное заключение допустимым доказательством.

Соглашаясь с выводами суда первой инстанции об отсутствии оснований для взыскания страхового возмещения, судебная коллегия руководствовалась Правилами комплексного страхования транспортных средств Общества 22.11.2013, согласно пункту 4.1.3 которых под риском «ущерб» понимается гибель, утрата или повреждение застрахованного транспортного средства и/или его частей в результате, в том числе, пожара – неконтролируемого горения или взрыва, возникшего вследствие внешнего воздействия. Страхование не распространяется и не подлежат возмещению страховщиком повреждения деталей и систем электрооборудования, в том числе аккумуляторной батареи, генератора и др. в результате аварийного режима работы электрической цепи, если он не явился следствием страхового случая (неконтролируемого горения или взрыва, возникшего вследствие внешнего воздействия).

При таких обстоятельствах, событие, заявленное истцом в качестве страхового, в силу условий заключенного им договора добровольного страхования таковым не является, оснований для взыскания страховой выплаты не имеется.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан оставила решение суда первой инстанции без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения.

2. КРЕДИТ, ЗАЕМ ВАЛЮТНЫХ СРЕДСТВ, ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ ЗАЕМНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.

2.1 Залогодержатель может обосновывать свое право залога, момент его возникновения и старшинство перед другими залогами, только ссылаясь на регистрацию залога в реестре.

ООО (далее – Банк) обратилось к Д. с иском об обращении взыскания на заложенное имущество.

В обоснование указано, что на основании кредитного договора от 06.06.2013 Банк предоставил Л. кредит на сумму 6 066 983

руб. на срок до 06.06.2018 на приобретение автомобиля марки PORSCHE CAYENNE TURBO (далее – спорный автомобиль).

В обеспечение исполнения обязательств по кредитному договору заключен договор залога приобретаемого автомобиля.

Заемщик неоднократно нарушал свои обязательства по кредитному договору. В связи с этими обстоятельствами, по иску Банка, решением Кузьминского районного суда г. Москвы от 09.06.2014 в пользу Банка взыскана задолженность по кредитному договору в сумме 5 490 168,73 руб. и судебные расходы.

Л. в нарушение условий договора залога продал находящийся в залоге спорный автомобиль, новым собственником предмета залога является Д.

Банк просил обратить взыскание на вышеуказанный автомобиль в счет погашения задолженности путем продажи с публичных торгов, установив начальную продажную цену в размере 3 736 400 руб.

Решением Высокогорского районного суда Республики Татарстан от 23.11.2016 в удовлетворении иска Банка отказано.

В апелляционной жалобе представитель Банка просил об отмене решения суда и принятии решения об удовлетворении иска, настаивая на том, что новые собственники спорного автомобиля Д. и В. на момент заключения договора купли-продажи знали, что приобретаемое им транспортное средство является предметом залога. В то же время представитель Банка указал, что информация о наличии залога в отношении спорного автомобиля на сайте Федеральной нотариальной палаты не размещалась.

Судебная коллегия пришла к выводу, что решение суда подлежит оставлению без изменения.

Согласно абзацу 1 пункта 1 статьи 334 ГК Российской Федерации в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит это имущество (залогодателя), за изъятиями, установленными законом. В случаях и в порядке, которые установлены законами, удовлетворение требования кредитора по обеспеченному залогом обязательству (залогодержателя) может осуществляться путем передачи предмета залога в собственность залогодержателя.

В соответствии со статьей 353 ГК Российской Федерации, в случаях перехода права собственности на заложенное имущество или права хозяйственного ведения им от залогодателя к другому лицу в результате возмездного или безвозмездного отчуждения этого имущества либо в порядке универсального правопреемства право залога сохраняет силу.

В силу положений подпункта 2 пункта 1 статьи 352 ГК Российской Федерации (в ред. Федерального закона от 21.12.2013 N 367-

ФЗ, вступившим в силу с 01.07.2014) залог прекращается, если заложенное имущество возмездно приобретено лицом, которое не знало и не должно было знать, что это имущество является предметом залога.

Из материалов дела следует, что между Банком и Л. заключен кредитный договор и предоставлен кредит для приобретения спорного автомобиля.

В целях обеспечения выданного кредита 06.06.2013 года между сторонами заключен договор залога приобретаемого спорного автомобиля.

В связи с ненадлежащим исполнением заемщиком обязательств по кредитному договору решением Кузьминского районного суда г. Москвы от 09.06.2014 с Л. взыскана задолженность по кредитному договору и обращено взыскание на спорный автомобиль.

В ходе исполнения решения Кузьминского районного суда г. Москвы было установлено, что собственником заложенного автомобиля является Д.

В ходе судебного разбирательства по настоящему делу установлено, что 30.06.2016 спорный автомобиль продан В., который привлечен для участия в деле.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что поскольку В. является добросовестным приобретателем спорного транспортного средства, то право залога Банка прекращено на основании подпункта 2 пункта 1 статьи 352 ГК Российской Федерации.

Судебная коллегия соглашается с данными выводами.

Федеральным законом от 21.12.2013 года N 367-ФЗ "О внесении изменений в часть первую ГК Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации" (далее - Федеральный закон N 367-ФЗ) изменена редакция статьи 352 ГК Российской Федерации. Согласно подпункту 2 пункта 1 данной статьи залог прекращается, если заложенное имущество возмездно приобретено лицом, которое не знало и не должно было знать, что это имущество является предметом залога.

В соответствии с подпунктами 1, 3 статьи 3 Федерального закона N 367-ФЗ измененные положения ГК Российской Федерации вступают в силу с 01.2014 и применяются к правоотношениям, возникшим после дня вступления в силу этого федерального закона.

Поскольку правоотношения, регулируемые подпунктом 2 пункта 1 статьи 352 ГК Российской Федерации, возникают в связи с возмездным приобретением заложенного имущества по сделке, указанная норма применяется к сделкам по отчуждению заложенного имущества, которые совершены после 1 июля 2014 года. К сделкам, совершенным до указанной даты, применяется ранее действовавшее законодательство с учетом сложившейся практики его применения.

Учитывая, что В. приобрел спорный автомобиль после 01.07.2014, к данным право-

отношениям подлежит применению новая редакция статьи 352 ГК Российской Федерации, а, следовательно, в предмет доказывания входит установление того обстоятельства, что знал или должен был знать В., что спорный автомобиль является предметом залога.

Между тем, в нарушение статьи 56 ГПК Российской Федерации Банк таких доказательств не представил.

Новая редакция статьи 352 ГК Российской Федерации неразрывно связана с изменением правил регистрации и учета залога, установленных статьей 339.1 ГК Российской Федерации, введенной в действие также с 1 июля 2014 года.

Пунктом 4 статьи 339.1 ГК Российской Федерации предусмотрено, что залог иного имущества, не относящегося к недвижимым вещам, помимо указанного в пунктах 1-3 настоящей статьи имущества, может быть учтен путем регистрации уведомлений о залоге, поступивших от залогодателя, залогодержателя или в случаях, установленных законодательством о нотариате, от другого лица, в реестре уведомлений о залоге такого имущества (реестр уведомлений о залоге движимого имущества). Реестр уведомлений о залоге движимого имущества ведется в порядке, установленном законодательством о нотариате.

Залогодержатель в отношениях с третьими лицами вправе ссылаться на принадлежащее ему право залога только с момента совершения записи об учете залога, за исключением случаев, если третье лицо знало или должно было знать о существовании залога ранее этого. Отсутствие записи об учете не затрагивает отношения залогодателя с залогодержателем.

В соответствии с пунктом 2 статьи 34.4 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате - Федеральная нотариальная палата обеспечивает с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" ежедневно и круглосуточно свободный и прямой доступ неограниченного круга лиц без взимания платы к следующим сведениям, содержащимся в единой информационной системе нотариата сведения реестра уведомлений о залоге движимого имущества:

- а) регистрационный номер уведомления о залоге движимого имущества;
- б) наименование, дата заключения и номер договора залога или иной сделки, на основании которой или вследствие совершения которой возникает залуп (при наличии в реестре таких сведений);
- в) описание предмета залога, в том числе цифровое, буквенное обозначения предмета залога или их комбинация (при наличии в реестре таких сведений);
- г) информация о залогодателя и залогодержателе.

В соответствии со статьей 103.1 вышеуказанного закона учет залога имущества, не относящегося к недвижимым вещам, за исключением имущества, залог которого подлежит государственной регистрации

или учет залогов которого осуществляется в ином порядке согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, осуществляется путем регистрации уведомлений о залоге движимого имущества в реестре уведомлений о залоге движимого имущества, предусмотренном пунктом 3 части первой статьи 34.2 настоящих Основ.

Открытая часть Реестра уведомлений о залогах движимого имущества расположена по адресу: www.reestr-zalogov.ru.

Из анализа вышеприведенной нормы права следует, что залогодержатель может обосновывать свое право залога, момент его возникновения и старшинство перед другими залогом, только ссылаясь на регистрацию залога в реестре.

Представитель истца как в суде первой инстанции, так и в суде апелляционной инстанции не отрицал отсутствие регистрации залога спорного автомобиля.

В момент совершения купли-продажи автомобиля на 30.07.2016 в реестре Федеральной Нотариальной Палаты уведомление о том, что спорное транспортное средство находится в залоге, зарегистрировано не было. Данных о том, что автомобиль находится в залоге, не имелось и в органах ГИБДД.

При таких обстоятельствах судебная коллегия соглашается с выводом о том, что В. является добросовестным приобретателем спорного автомобиля, он возмездно приобрел автомобиль, произвел за него полный расчет, при совершении сделки купли-продажи ему был предоставлен выданный полномоченным органом паспорт транспортного средства, в котором имелась отметка о том, что собственником транспортного средства является Д., сведения о залоге автомобиля отсутствовали.

Переход права собственности на автомобиль по возмездной сделке к добросовестному приобретателю в силу подпункта 2 пункта 1 статьи 352 ГК Российской Федерации влечет прекращение залога на спорный автомобиль и отказ в удовлетворении требований банка об обращении взыскания на предмет залога.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан коллегия оставила решение суда без изменения, апелляционную жалобу Банка - без удовлетворения.

Апелляционное определение № 33-2960/2017

2.2 Одностороннее изменение условий обязательства, когда это не предусмотрено законом или иным правовым актом, по общему правилу, не влечет юридических последствий, на которые они были направлены.

Г. обратился к ООО (далее - Банк) с иском о признании незаконным действий по списанию денежной суммы, взыскании списанной суммы комиссии, пени и штрафа.

В обоснование указал, что 28.08.2014 года заключил с Банком договора о ведении

банковских счетов, в соответствии с которыми на имя истца открыты несколько текущих счетов.

28.03.2016 Банк списал в свою пользу комиссию за обслуживание этих счетов в сумме 112 002 руб. без извещения клиента.

В связи с тем, что размеры данной комиссии установлены Банком в одностороннем порядке, Г. заявил перечисленные требования и просил произвести возврат незаконно списанной суммы всего 112 002 руб., присудить неустойку 164 640 руб., штраф в размере 50% от суммы, взысканной судом.

Решением Советского районного суда города Казани от 21.10.2016 иск удовлетворен частично.

В апелляционной жалобе Банк поставил вопрос об отмене решения суда первой инстанции и принятии по делу нового решения, которым в удовлетворении иска отказать. При этом просил принять во внимание, что до момента заключения с истцом договоров Банк предоставил для ознакомления всю необходимую информацию, в том числе условия договоров, тарифы по банковскому обслуживанию клиентов, где содержится условие об одностороннем праве Банка изменять тарифы за обслуживание счетов.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия считает решение суда подлежащим отмене в части.

В соответствии с пунктом 1 статьи 845, пунктом 1 статьи 851, статьей 854 и статьей 858 ГК Российской Федерации по договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету.

В случаях, предусмотренных договором банковского счета, клиент оплачивает услуги банка по совершению операций с денежными средствами, находящимися на счете.

Списание денежных средств со счета осуществляется банком на основании распоряжения клиента.

Без распоряжения клиента списание денежных средств, находящихся на счете, допускается по решению суда, а также в случаях, установленных законом или предусмотренных договором между банком и клиентом.

Ограничение прав клиента на распоряжение денежными средствами, находящимися на счете, не допускается, за исключением наложения ареста на денежные средства, находящиеся на счете, или приостановления операций по счету в случаях, предусмотренных законом.

Как следует из статьи 310 ГК Российской Федерации, односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных Кодексом, другими законами или иными правовыми актами.

Одностороннее изменение условий обязательства, связанного с осуществлением

всеми его сторонами предпринимательской деятельности, или односторонний отказ от исполнения этого обязательства допускается в случаях, предусмотренных Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором.

В случае, если исполнение обязательства связано с осуществлением предпринимательской деятельности не всеми его сторонами, право на одностороннее изменение его условий или отказ от исполнения обязательства может быть предоставлено договором лишь стороне, не осуществляющей предпринимательской деятельности, за исключением случаев, когда законом или иным правовым актом предусмотрена возможность предоставления договором такого права другой стороне.

Как следует из материалов дела, между сторонами заключен договор о ведении банковских счетов.

Из содержания данных сделок усматривается, что тарифы Банка по комплексному обслуживанию физических лиц являются неотъемлемой частью договора о ведении банковского счета. Банк, в соответствии с договорами, оставил за собой право в одностороннем порядке изменить Тарифы. В этом случае изменения Тарифов вступали в силу по истечении семи календарных дней со дня размещения их новой редакции на сайте банка.

Пунктом 1.6 Тарифов за перевод денежных средств на счета в других банках, если переводимые денежные средства первоначально поступили из других кредитных организаций либо со счетов других клиентов банка, и находились на счете менее 10 календарных дней, предусмотрена комиссия в размере 10% от суммы перевода, превышающей 600 000 руб. суммарного перевода в течение указанного срока с даты первого безналичного поступления.

15.12.2015 приведенная редакция Тарифов размещена на сайте Банка и вступила в силу с 22.12.2015.

Как следует из представленной в суд выписки по лицевому счету Г., с 22.12.2015 по 21.03.2016 клиент неоднократно перечислял и списывал денежные средства со счетов.

В соответствии с пунктом 1.6 Тарифов со счетов клиента за обозначенный период было удержано банком 101 990 руб.

21.03.2016, 31.03.2016 и 14.04.2016 Г. направлял в адрес Банка требования о возврате денежных средств, списанных с его счета в качестве указанной комиссии.

Принимая обжалуемое решение суд пришел к выводу о том, что списание денежных средств со счета Г. произведено Банком в нарушение требований статьи 854 ГК Российской Федерации, а также условий заключенного между ними договора о ведении банковского счета, то есть является неправомерным.

Судебная коллегия с данным выводом суда согласилась, дополнительно указав следующее.

Условиями заключенных между Г. и Банком договорами предусмотрено право Банка

на одностороннее изменение размера предусмотренного Тарифами вознаграждения за совершение банковских операций по счету истца.

Вместе с тем, в соответствии с абзацем вторым пункта 2 статьи 310 ГК Российской Федерации, право на одностороннее изменение условий соглашения может быть предоставлено договором лишь стороне, не осуществляющей предпринимательской деятельности, за исключением случаев, когда законом или иным правовым актом предусмотрена возможность предоставления договором такого права другой стороне.

Применительно к данному делу это означает, что Банк лишен возможности в одностороннем порядке изменить первоначально согласованные с Г. Тарифы, даже если такое право ему предоставлено договором, поскольку это не установлено законом или иным правовым актом. Соответственно, условия договора, предоставляющие ответчику такое право, не соответствуют требованиям закона.

Как следствие, одностороннее изменение кредитной организацией Тарифов и взимание предусмотренной новой редакцией комиссии за перевод денежных средств являются неправомерными и, не влекут юридических последствий.

Приведенная правовая позиция содержится в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», в соответствии с которым, если одностороннее изменение условий обязательства совершены тогда, когда это не предусмотрено законом или иным правовым актом, то по общему правилу такое одностороннее изменение его условий не влечет юридических последствий, на которые они были направлены.

Изложенное свидетельствует о том, что в результате неправомерных действий Банка потребителю причинены убытки в размере 101 990 руб., которые подлежат взысканию с Банка.

Судебная коллегия не согласилась с выводом суда первой инстанции о том, что за задержку возврата названной комиссии истец имеет право на неустойку в соответствии со статьей 23 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», поскольку удержание суммы не может рассматриваться как недостаток услуги.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан коллегия изменила решения суда в части взыскания неустойки и размера присужденного штрафа.

Апелляционное определение № 33-1107/2017

2.3 Допустимым доказательством, возникновения обязательственных отношений по займу и их исполнения в иностранной валюте, отвечающим требованиям статьи 60 ГК Российской Федерации, яв-

ляется только документ, свидетельствующий о перечислении иностранной валюты заемщику в безналичном порядке с использованием банковского счета в уполномоченном банке.

Г. обратился к Х. с иском о взыскании долга по договору займа, процентов за пользование займом и чужими денежными средствами.

В обоснование указал, что 15.05.2015 передал ответчику в долг, в том числе 86 800 долларов США, что подтверждается, по мнению истца, договором займа, собственноручно подписанным Х.

Согласно условиям договора ответчик обязался вернуть сумму займа до 15.08.2015, уплатив проценты за пользование займом в размере 2% в месяц до фактического возвращения долга, обязательство о возврате не исполнил, на претензии не отвечает.

Истец просил взыскать Х. в счет возмещения долга денежные средства в сумме, эквивалентной 86 800 долларам США (5 967 500 руб.), проценты за пользование чужими денежными средствами - 447 320,28 руб., проценты за пользование займом - 1 629 127,5 руб. и судебные расходы.

Не согласившись с данными требованиями, Х. предъявил встречный иск о признании договора займа от 15.05.2015, в части займа 86 800 долларов США, незаключенным ввиду его безденежности.

Решением Ленингорского городского суда Республики Татарстан от 04.07.2016, с которым согласился суд апелляционной инстанции, первоначальный иск удовлетворен частично, с Х. взыскано 5 867 500 руб. в счет возврата суммы займа и процентов за пользование займом 1 615 480,5 руб., взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами в сумме 441 980,71 руб., в удовлетворении встречного иска отказано.

В кассационной жалобе ставился вопрос об отмене судебных постановлений, заявитель считает, что судебные постановления приняты с нарушением требований закона о валютном регулировании.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации – далее ГПК Российской Федерации).

Президиум пришел к выводу, что такие нарушения закона допущены.

Разрешая спор, суды исходили из того, что между сторонами заключен договор займа, в том числе заем иностранной валюты на сумму 86 800 долларов США, что ответчик в установленный договором срок сумму займа не возвратил, проценты за пользование займом не уплатил, в связи с этим

пришли к выводу, что имеются основания для удовлетворения иска.

Вместе с тем, в силу пункта 2 статьи 807 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК Российской Федерации) иностранная валюта и валютные ценности могут быть предметом договора займа на территории Российской Федерации с соблюдением правил статей 140, 141 и 317 ГК Российской Федерации.

Согласно статье 141 ГК Российской Федерации виды имущества, признаваемого валютными ценностями, и порядок совершения сделок с ними определяются законом о валютном регулировании и валютном контроле.

В соответствии с положениями Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее – Федеральный закон), Г и Х. являются резидентами (физические лица, являющиеся гражданами Российской Федерации).

Получение резидентом от другого резидента иностранной валюты, является валютной операцией (подпункт «а» пункта 9 статьи 1 Федерального закона).

В соответствии с частью 3 статьи 14 Федерального закона расчеты при осуществлении валютных операций производятся физическими лицами - резидентами через банковские счета в уполномоченных банках, порядок открытия и ведения которых устанавливается Центральным банком Российской Федерации, за исключением валютных операций, перечисленных в пунктах 1-9 данной нормы закона.

Передача иностранной валюты по договору займа не включена в исчерпывающий перечень валютных операций, осуществляемых минуя счета, открытые в уполномоченном банке для физических лиц - резидентов (например, передача физическим лицом - резидентом валютных ценностей в дар Российской Федерации, дарения валютных ценностей супругу и близким родственникам и так далее.)

Таким образом, заем денежных средств в виде наличной иностранной валюты между резидентами на территории Российской Федерации не допускается, заем денежных средств иностранной валюты физическими лицами - резидентами осуществляется исключительно через банковские счета в уполномоченных банках.

Соответственно, допустимым доказательством, возникновения обязательствных отношений по займу и их исполнения в иностранной валюте, отвечающим требованиям статьи 60 ГПК Российской Федерации, является документ, свидетельствующий о перечислении иностранной валюты заемщику в безналичном порядке с использованием банковского счета в уполномоченном банке.

Как видно из материалов дела, суды вопрос о применении к отношениям сторон Федерального закона не обсуждали, обязанности сторон по доказыванию обстоятельств, имеющих значение для разреше-

ния спора о передаче наличных валютных средств, не разъясняли.

Президиум исходил из того, что с учетом полномочий суда апелляционной инстанции и требований закона о соблюдении разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 ГПК Российской Федерации), отмене подлежит апелляционное определение, дело подлежит направлению на новое апелляционное рассмотрение.

Президиум отменил апелляционное определение и направил дело на новое апелляционное рассмотрение.

Постановление президиума Верховного Суда Республики Татарстан № 44г-33

3. ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЯ

3.1. К судебным издержкам могут быть отнесены расходы, понесенные истцом в связи с собиранием доказательств до предъявления искового заявления.

В. обратился к АО (далее – Общество) с иском о защите прав потребителя.

В обоснование указал, что 01.07.2016 приобрел у ответчика сотовый телефон марки iPhone 6S 64 gb (далее – спорный телефон) стоимостью 66 990 руб. В процессе эксплуатации выявился недостаток в виде отсутствия звука при разговоре из-за чего истец не пользовался телефоном с момента покупки.

07.07.2016 истец направил Обществу претензию с отказом от договора купли-продажи и требованием о возврате денежных средств, уплаченных при покупке телефона.

Общество отказалось получать претензию, почтовый конверт вернулся с отметкой об отказе в получении корреспонденции.

Согласно независимой экспертизе спорный телефон имеет заявленный истцом недостаток в виде отсутствия звука вследствие обрыва динамика.

В связи с этим истец просил взыскать стоимость товара в размере 66 990 руб., неустойку в размере 13 398 руб., компенсацию морального вреда в размере 3 000 руб., расходы на проведение досудебной экспертизы в размере 9 000 руб., расходы на оплату услуг представителя в размере 10 000 руб., штраф в размере 50 процентов от присужденной судом суммы.

Представитель ответчика иск не признала.

Решением Ново-Савиновского районного суда города Казани от 05.12.2016 иск удовлетворен, в части взыскания компенсации морального вреда удовлетворен частично, взыскал расходы на проведение экспертизы в размере 9 000 руб. и штраф в размере 34 245 руб.

В апелляционной жалобе представитель Общества просил решение отменить в части взыскания штрафа, расходов на оплату услуг представителя и расходов на проведение досудебной экспертизы, указал, что претензия была направлена по неверному адресу, в связи с чем ответчик не имел возможности к урегулированию спора в досудебном поряд-

ке, следовательно, не подлежал взысканию штраф. Податель жалобы не соглашается со взысканием с ответчика расходов истца на проведение досудебной экспертизы, полагает, что несение этих расходов не было необходимо для реализации истцом права на обращение за судебной защитой, поскольку обязанность по доказыванию надлежащего качества товара в данном случае лежала на ответчике. Кроме того, отмечает, что в случае обращения непосредственно к продавцу товара истец не понес бы расходы на оплату услуг представителя в суде, что свидетельствует о злоупотреблении В. правом на судебную защиту.

Судебная коллегия пришла к выводу, что в части заявленных доводов жалобы решение суда не подлежит изменению.

В соответствии с пунктом 1 статьи 18 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 N 2300-1 "О защите прав потребителей" потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, по своему выбору вправе, в том числе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы.

В отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нем недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены в течение пятнадцати дней со дня передачи потребителю такого товара. По истечении этого срока указанные требования подлежат удовлетворению в одном из следующих случаев: обнаружение существенного недостатка товара; нарушение установленных настоящим Законом сроков устранения недостатков товара; невозможность использования товара в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем тридцать дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков.

Перечень технически сложных товаров утверждается Правительством Российской Федерации.

Исходя из положений пункта 5 статьи 19 поименованного Закона, в случаях, когда предусмотренный договором гарантийный срок составляет менее двух лет и недостатки товара обнаружены потребителем по истечении гарантийного срока, но в пределах двух лет, потребитель вправе предъявить продавцу (изготовителю) требования, предусмотренные статьей 18 настоящего Закона, если докажет, что недостатки товара возникли до его передачи потребителю или по причинам, возникшим до этого момента.

В соответствии с пунктом 6 Перечня технически сложных товаров, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 ноября 2011 года N 924, оборудование навигации и беспро-

водной связи для бытового использования, в том числе спутниковой связи, имеющее сенсорный экран и обладающее двумя и более функциями, относится к технически сложным товарам.

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года N 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» разъяснено, что к судебным издержкам относятся расходы, которые понесены лицами, участвующими в деле, включая третьих лиц, заинтересованных лиц в административном деле (статья 94 ГПК РФ, статья 106 АПК РФ, статья 106 КАС РФ).

Перечень судебных издержек, предусмотренный указанными кодексами, не является исчерпывающим.

По смыслу названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации к судебным издержкам могут быть отнесены расходы, понесенные истцом в связи с собиранием доказательств до предъявления искового заявления.

Согласно заключению эксперта ООО «ЭУ «Национальный институт качества», изготовленного по заказу истца, в товаре имеется выявлен дефект в виде отсутствия звука. Нарушений правил эксплуатации не установлено. По мнению эксперта названной организации, выявленный недостаток является производственным, возникшим в результате надлежащего использования товара.

В ходе производства по делу по ходатайству представителя ответчика была назначена товароведческая экспертиза, проведение которой было поручено экспертам общества с ограниченной ответственностью «Аврора Консультант».

Как видно из акта экспертизы упомянутого общества, в ходе ее проведения эксперт также пришел к выводу о том, что в спорном телефоне имеется заявленный истцом дефект – отсутствие звука из разговорного динамика.

При таком положении расходы истца на проведение экспертного исследования могут быть отнесены к судебным издержкам и подлежат возмещению в порядке статьи 98 ГПК Российской Федерации.

Доводы апелляционной жалобы о необоснованном взыскании с Общества штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя в силу того, что истец направил претензию по неверному адресу, судом апелляционной инстанции, не могут быть признаны заслуживающими внимания.

Из материалов дела усматривается, что В. приобрел спорный телефон у Общества по адресу: улица Ямашева, дом 46/33, город Казань.

07.07.2016 истец направил заявление ответчику с требованием о возврате денежных средств за некачественный товар по этому же адресу.

Более того, после обращения с иском заявлением в суд Обществом в доброволь-

ном порядке права потребителя не восстановлены, поэтому у суда первой инстанции имелись основания для взыскания штрафа.

Ссылка автора жалобы на то, что истец понес судебные расходы в связи с предъявлением иска в суд без предварительного обращения к Обществу на правильность вынесенного решения в данной части не влияет.

Досудебный порядок разрешения спора для категории дел о защите прав потребителей законом не предусмотрен, истец вправе сам самостоятельно избрать способ защиты нарушенных прав, утверждение в жалобе о том, что истцом допущено злоупотребление правом, является необоснованным.

Судебная коллегия в удовлетворении апелляционной жалобы отказала.

Апелляционное определение № 33-2644/2017

4. ЖИЛИЩНЫЕ СПОРЫ

4.1 Отсутствие решения о принятии в муниципальную собственность жилого помещения (жилого дома), ранее закрепленного за Министерством обороны РФ на праве оперативного управления, не должно являться препятствием для реализации прав граждан на приобретение жилого помещения в собственность в порядке приватизации.

К. обратился ИК Высокогорского муниципального района Республики Татарстан (далее - ИК района), ИК Красносельского сельского поселения (ИК - поселения) с иском о признании права собственности в порядке приватизации на квартиру.

В обоснование указал, что проживает в квартире, расположенной по адресу: Высокогорский район, пос. Новый Поселок (спорная квартира).

На основании договора социального найма № 124 от 25.12.2013 наймодатель (ИК поселения) передал истцу в бессрочное владение и пользование жилое помещение, находящееся в муниципальной собственности, состоящее из одной комнаты в однокомнатной квартире.

Истец неоднократно обращался к собственнику жилого помещения с вопросом о приватизации. Однако ему было отказано в связи с тем, что указанный жилой дом на балансе у ответчика не состоит. Кроме того, ни спорная квартира, ни многоквартирный жилой дом, в котором эта квартира находится, не состоят на учете в ФГБУ «ФКП Росреестра».

Истец не может провести кадастровые работы по постановке квартиры на кадастровый учет в связи с тем, что не является правообладателем.

Истец ранее в приватизации не участвовал, поэтому полагает, что имеет право на приватизацию спорной квартиры.

Представитель ИК района против удовлетворения иска не возражал.

Представитель ИК поселения оставил принятие решения по иску на усмотрение суда.

Решением Высокогорского районного суда Республики Татарстан от 26.10.2016 в удовлетворении иска отказано.

В апелляционной жалобе представитель К. просит отменить решение суда и принять новое решение об удовлетворении исковых требований, ссылаясь на те же доводы, что и в обоснование своего искового заявления, считает, что судом неправильно применены нормы материального и процессуального права, неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела.

Судебная коллегия пришла к выводу, что решение суда подлежит отмене по следующим основаниям.

Согласно статье 11 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» каждый гражданин имеет право на приобретение в собственность бесплатно, в порядке приватизации жилого помещения в домах государственного и муниципального жилищного фонда один раз.

Из материалов дела следует, что К. с 08.02.1984 зарегистрирован и проживает в спорной квартире.

25.12.2013 между К. и ИК поселения заключен договор социального найма жилого помещения № 124, по условиям которого помещение передано в бессрочное владение и пользование.

В соответствии с письмом заместителя директора департамента имущественных отношений Минобороны России от 20.08.2013 исх. № 141/24284, объекты недвижимого имущества, расположенные по адресу: Высокогорский район, с/п Красносельское, пос. Новый Поселок, в/г № 44, в/ч 740042, на основании приказа Министра обороны РФ от 03.04.2012 № 771 подлежат передаче в собственность Республики Татарстан. Для приватизации занимаемого жилого помещения К. было предложено обратиться в администрацию муниципального образования.

В соответствии с письмом заместителя руководителя Росимущества от 05.08.2015 исх. № пп-10/31987ж. многоквартирный жилой дом, в котором расположена спорная квартира, не является федеральным имуществом.

Согласно уведомлению Управления Росреестра по РТ от 15.08.2016 № 16/115/201/2016-437 права на спорную квартиру в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним не зарегистрированы.

В соответствии с письмом руководителя исполнительного комитета Высокогорского муниципального района Республики Татарстан от 18.08.2016 исх. № 01/4295 и письмом руководителя исполнительного комитета Красносельского сельского поселения от 18.08.2016 исх. № 388 многоквартирный жилой дом на баланс Красносельского поселения не находится.

К. в приватизации не участвовал.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что, истцом не были представлены доказательства того, что спорная квартира

относится к жилым помещениям муниципального жилищного фонда.

Судебная коллегия с такими выводами суда первой инстанции согласиться не может.

В соответствии с частью 2 статьи 35 Конституции Российской Федерации каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами.

Согласно статье 2 Закона РФ «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» граждане Российской Федерации, занимающие жилые помещения в государственном и муниципальном жилищном фонде, включая жилищный фонд, находящийся в хозяйственном ведении предприятий или оперативном управлении учреждений (ведомственный фонд), на условиях социального найма, вправе с согласия всех совместно проживающих совершеннолетних членов семьи, а также несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет приобрести эти помещения в собственность на условиях, предусмотренных настоящим Законом, иными нормативными актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Жилые помещения передаются в общую собственность либо в собственность одного из совместно проживающих лиц, в том числе несовершеннолетних.

В соответствии с частью 3 статьи 8 Закона РФ «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» в случае нарушения прав гражданина при решении вопросов приватизации жилых помещений он вправе обратиться в суд.

Согласно пункту 1 статьи 17 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» основанием для государственной регистрации наличия, возникновения, прекращения, перехода, ограничения (обременения) прав на недвижимое имущество и сделок с ним являются вступившие в законную силу судебные акты.

В настоящее время жилой дом, где расположена спорная квартира, фактически принят в муниципальную собственность, о чем свидетельствует заключение с истцом договора социального найма жилого помещения, права собственности на спорную квартиру не зарегистрированы.

Доказательств того, что жилое помещение, занимаемое истцом, является судебным, а также доказательств отнесения спорной квартиры к жилищному фонду, не подлежащему приватизации, ответчиками суду не представлено.

Отсутствие решения о принятии в муниципальную собственность указанного жилого помещения, ранее закрепленного за Министерством обороны РФ на праве оперативного управления, не должно являться препятствием для реализации прав граждан на приобретение жилого помещения в собственность в порядке приватизации.

Кроме того, вступившим в законную силу решением Высокогорского районного суда Республики Татарстан от 14.09.2016 на ИК поселения возложена обязанность принять на баланс многоквартирный жилой дом, где расположена спорная квартира, а также провести комплексные кадастровые работы по постановке на государственный кадастровый учет указанного многоквартирного жилого дома.

Следовательно, решение суда подлежит отмене с вынесением нового решения об удовлетворении иска К.

Судебная коллегия решение Высокогорского районного суда Республики Татарстан от 26.10.2016 отменила, исковые требования удовлетворила.

Апелляционное определение № 33-538/2017

4.2 В случае назначения судом экспертизы для определения рыночной стоимости изымаемого жилого помещения и земельного участка, признанного аварийным, обязанность по оплате данной экспертизы лежит на органе местного самоуправления, поскольку на данный орган действующим законодательством возложена обязанность определения рыночной цены изымаемого имущества в досудебном порядке на стадии выполнения установленной статьей 32 Жилищного кодекса Российской Федерации процедуры.

Исполнительный комитет Бутульминского муниципального района Республики Татарстан (далее – Исполком) обратился к К. с иском об изъятии путем выкупа жилого помещения, прекращении права собственности, признании права собственности за муниципальным образованием.

В обоснование указано, что ответчица является собственником ½ доли в праве собственности на жилое помещение (далее – спорное жилое помещение).

Согласно заключению межведомственной комиссии № 10 от 09.11.2009 спорное жилое помещение является аварийным и непригодным для проживания.

Распоряжением руководителя Исполкома от 09.11.2009 № 10 указанный жилой дом признан аварийным и подлежащим сносу.

Истцом 21.01.2015 ответчице вручено уведомление о необходимости самостоятельно в разумный срок произвести снос либо реконструкцию жилого дома, однако ответчиком снос либо реконструкция указанного жилого дома не осуществлены.

Исполкомом 06.10.2016 принято постановление № 605 об изъятии земельного участка и расположенных на нем объектов недвижимого имущества по указанному адресу, которое было опубликовано в средствах массовой информации и направлено ответчику. Решение об изъятии объекта недвижимого имущества для муниципальных нужд в соответствии с требованиями закона зарегистрировано Управлением Росреестра по Республике Татарстан.

В адрес ответчицы 14.11.2015 истцом направлено соглашение об изъятии указанных объектов недвижимости для муниципаль-

ных нужд, согласно которому Куликовой. предложен выкуп изымаемого жилого помещения по цене 11 022 рубля за 1 квадратный метр, однако между сторонами данное соглашение не заключено.

Истец указывает, что предусмотренная жилищным законодательством процедура изъятия жилья в связи с признанием дома аварийным соблюдена. Более того, в адрес ответчика направлены предложения о возможных вариантах получения жилой площади из перечня квартир, строящихся некоммерческой организацией «Государственный жилищный фонд при Президенте Республики Татарстан» в Бугульминском муниципальном районе Республики Татарстан на условиях договора найма и договора денежного займа, однако К. этим правом не воспользовалась.

На основании изложенного Исполком просил изъять путем выкупа для муниципальных нужд принадлежащее ответчице ½ долю в праве на спорное жилое помещение, с выплатой собственнику выкупной цены в размере 518 034 руб., прекратить право собственности ответчицы на указанное недвижимое имущество и признать право собственности на него за муниципальным образованием.

Решением Бугульминского городского суда Республики Татарстан от 10.08.2016 иск удовлетворен.

В апелляционной жалобе третье лицо Г. просил решение суда отменить и принять по делу новый судебный акт об отказе в иске. В жалобе отмечается, что судом необоснованно отклонены доводы ответчика о неравнозначности предложенной выкупной цены действительной стоимости изымаемого жилого помещения, выражается мнение о необоснованном возложении на К. обязанности по возмещению судебных расходов по проведению экспертизы.

Судебная коллегия пришла к выводу, что решение суда подлежит отмене в части распределения судебных расходов.

В соответствии с положениями частей 1, 6-10 статьи 32 Жилищного кодекса Российской Федерации жилое помещение может быть изъято у собственника в связи с изъятием земельного участка, на котором расположено такое жилое помещение или расположен многоквартирный дом, в котором находится такое жилое помещение, для государственных или муниципальных нужд. Предоставление возмещения за часть жилого помещения допускается не иначе как с согласия собственника. В зависимости от того, для чьих нужд изымается земельный участок, выкуп жилого помещения осуществляется на основании решения уполномоченного федерального органа исполнительной власти, исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления. Возмещение за жилое помещение, сроки и другие условия изъятия определяются соглашением с собственником жилого помещения. Принудительное изъятие жилого помещения на основании решения суда

возможно только при условии предварительного и равноценного возмещения. При этом по заявлению прежнего собственника жилого помещения за ним сохраняется право пользования жилым помещением, если у прежнего собственника не имеется в собственности иных жилых помещений, не более чем на шесть месяцев после предоставления возмещения прежнему собственнику жилого помещения, если соглашением с прежним собственником жилого помещения не установлено иное. При определении размера возмещения за жилое помещение в него включаются рыночная стоимость жилого помещения, рыночная стоимость общего имущества в многоквартирном доме с учетом его доли в праве общей собственности на такое имущество, а также все убытки, причиненные собственнику жилого помещения его изъятием, включая убытки, которые он несет в связи с изменением места проживания, временным пользованием иным жилым помещением до приобретения в собственность другого жилого помещения (в случае, если указанным в части 6 настоящей статьи соглашением не предусмотрено сохранение права пользования изымаемым жилым помещением до приобретения в собственность другого жилого помещения), переездом, поиском другого жилого помещения для приобретения права собственности на него, оформлением права собственности на другое жилое помещение, досрочным прекращением своих обязательств перед третьими лицами, в том числе упущенную выгоду. По соглашению с собственником жилого помещения ему может быть предоставлено взамен изымаемого жилого помещения другое жилое помещение с зачетом его стоимости при определении размера возмещения за изымаемое жилое помещение. Если собственник жилого помещения не заключил в порядке, установленном земельным законодательством, соглашение об изъятии недвижимого имущества для государственных или муниципальных нужд, в том числе по причине несогласия с решением об изъятии у него жилого помещения, допускается принудительное изъятие жилого помещения на основании решения суда. Соответствующий иск может быть предъявлен в течение срока действия решения об изъятии земельного участка, на котором расположено такое жилое помещение или расположен многоквартирный дом, в котором находится такое жилое помещение, для государственных или муниципальных нужд. При этом указанный иск не может быть подан ранее чем до истечения трех месяцев со дня получения собственником жилого помещения проекта соглашения об изъятии недвижимого имущества для государственных или муниципальных нужд. Признание в установленном Правительством Российской Федерации порядке многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции является основанием предъявления органом, принявшим решение о признании такого дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, к собственникам

помещений в указанном доме требования о его сносе или реконструкции в разумный срок. В случае, если данные собственники в установленный срок не осуществили снос или реконструкцию указанного дома, земельный участок, на котором расположен указанный дом, подлежит изъятию для муниципальных нужд и соответственно подлежит изъятию каждое жилое помещение в указанном доме, за исключением жилых помещений, принадлежащих на праве собственности муниципальному образованию, в порядке, предусмотренном частями 1-3, 5 - 9 данной статьи.

По смыслу указанных положений закона, с учетом разъяснений, содержащихся в пунктах 20, 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», следует, что у собственника, проживающего в доме, признанном аварийным и подлежащим сносу, жилое помещение может быть либо изъято путем выкупа, либо, по достигнутому между собственником и соответствующим органом власти соглашению, собственнику может быть предоставлено другое жилое помещение с зачетом его стоимости в выкупную цену.

Как видно из материалов дела, К. на праве собственности принадлежит ½ доля в праве на спорное жилое помещение.

Согласно выписке из домовой книги в указанном жилом помещении зарегистрировано 4 человека.

Заключением межведомственной комиссии по оценке жилых помещений муниципального жилищного фонда № 10 от 09.11.2009 многоквартирный жилой дом, где расположена спорное жилое помещение, признан аварийным и подлежащим сносу.

Распоряжением руководителя Исполкома от 09.11.2009 № 10 «О признании многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу» жилой многоквартирный дом, признан аварийным и подлежащим сносу.

Судом установлено, что жилой дом включен в муниципальную адресную программу по переселению граждан из аварийного жилья на 2013-2017 годы.

В адрес ответчицы 20.01.2015 направлено уведомление-требование о признании многоквартирного дома непригодным для проживания с предложением в течение шести месяцев произвести совместно с собственниками других жилых помещений снос или реконструкцию дома, с указанием на то, что в противном случае жилое помещение может быть изъято путем выкупа по выкупной цене в размере 11 022 руб. за один квадратный метр.

В установленный данным уведомлением-требованием срок собственниками жилых помещений снос дома или его реконструкция не произведены.

Постановлением руководителя Исполкома от 06.10.2015 № 605 земельный участок, на котором расположен названный многоквартирный жилой дом, изъят для муниципальных нужд.

В последующем в адрес ответчицы направлено соглашение об изъятии жилого помещения, согласно которому предложен выкуп изымаемого жилого помещения по цене 11 022 руб. за один квадратный метр изымаемого жилого помещения. Указанное соглашение ответчицей получено и не подписано.

Определением суда первой инстанции от 20.05.2016 по делу назначена судебная экспертиза. Согласно заключению судебной экспертизы рыночная стоимость ½ доли в праве собственности на жилой дом, с учетом стоимости земельного участка составляет 177 050,5 руб.

Принимая решение об удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что ответчик, будучи собственником ½ доли признанного аварийным и непригодным для проживания жилого помещения, в установленный срок не осуществил снос или реконструкцию дома, в связи с чем пришел к выводу о том, что земельный участок, на котором расположен указанный дом, а также жилое помещение подлежат изъятию.

Судебная коллегия с указанным выводом суда первой инстанции соглашается.

Доводы апелляционной жалобы о том, что выкупная цена жилого помещения не соответствует рыночной стоимости и существенно занижена, являются необоснованными.

В связи с несогласием ответчицы с размерами выкупной цены по делу была проведена судебная экспертиза, по результатам которой установлена рыночная цена изымаемого имущества, которая ниже предложенной истцом выкупной стоимости (177 050,5 руб. вместо предложенной выкупной - 518 034 руб.).

При таких обстоятельствах при определении выкупной цены суд первой инстанции обоснованно руководствовался выкупной ценой, предложенной органом местного самоуправления из расчета 11 022 руб. за один квадратный метр.

В связи с чем, выкупная цена жилого дома ответчицы по судебной экспертизе определена в размере 518 034 руб., что полностью компенсирует Куликовой рыночную стоимость жилого помещения, включая долю в праве собственности на земельный участок.

Принимая во внимание, что указанный жилой дом признан аварийным и подлежащим сносу, то довод жалобы о том, что выкупная цена спорного объекта недвижимости должна определяться с учетом рыночной стоимости квартир на вторичном рынке жилья является несостоятельным, поскольку принадлежащее ответчику помещение признано непригодным для проживания.

Однако судебная коллегия не согласилась с выводом суда первой инстанции о необходимости возложения на ответчицу обязанности по возмещению расходов на проведение судебной экспертизы.

Согласно статье 8 Федерального закона от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» проведение оценки объектов оценки является обязательным при возникновении спора о стоимости объекта оценки, в том числе при выкупе или ином предусмотренном законодательством Российской Федерации изъятии

имущества у собственников для государственных или муниципальных нужд.

Из анализа приведенных правовых норм следует, что обязанность по проведению оценки рыночной стоимости изымаемого имущества действующим законодательством возложена на орган местного самоуправления и должна быть произведена в досудебном порядке на стадии выполнения установленной статьей 32 Жилищного кодекса Российской Федерации процедуры изъятия жилого помещения и земельного участка, на котором расположен признанный аварийным и подлежащим сносу жилой дом, для муниципальных нужд.

По делу установлено, что в нарушение приведенных требований закона, в досудебном порядке указанные мероприятия органом местного самоуправления не проводились, оценка рыночной стоимости изымаемого имущества проведена не была, что послужило основанием для назначения в ходе рассмотрения гражданского дела судебной экспертизы.

При указанных обстоятельствах, расходы по проведению судебной экспертизы не могут быть возложены на ответчицу вне зависимости от результатов рассмотрения дела.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан коллегия отменила решение суда в части взыскания с Т.О. Куликовой расходов на проведение экспертизы, взыскав данные расходы с Исполкома.
Апелляционное определение № 33-601/2017

5. ПЕНСИОННЫЕ СПОРЫ

5.1 Период обучения в высшем учебном заведении, включается в специальный стаж для назначения досрочной пенсии по старости в связи с осуществлением педагогической деятельности, если это обстоятельство имело место в период действия постановления Совета Министров СССР от 17.12.1959 № 1397.

К. обратилась к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации по Сабинскому и Тюлячинскому районам Республики Татарстан (далее УПФР) с иском о защите пенсионных прав.

В обоснование указала, что 20.10.2016 подала в УПФР заявление о назначении досрочной страховой пенсии по старости в связи с осуществлением педагогической деятельности, однако решением ответчика в назначении пенсии отказано из-за отсутствия требуемой продолжительности специального стажа.

С данным отказом К. не согласна, полагает, что исчисление указанного стажа ответчиком осуществлено неверно в связи с необоснованным исключением из него периода учебы в Казанском государственном педагогическом университете с 02.09.1991 по 24.06.1996 и периодов нахождения на курсах повышения квалификации.

Просила признать решение УПФР незаконным, возложив обязанность по включению приведенных спорных периодов в специальный стаж и назначить досрочную страховую пенсию по старости.

Представитель ответчика иск не признал.

Решением Сабинского районного суда Республики Татарстан от 14.12.2016 иск удовлетворен частично, УПФР обязан включить в специальный стаж истицы периоды нахождения на курсах повышения квалификации, частично период обучения с 02.09.1991 до 01.10.1993 года в Казанском государственном педагогическом университете, в удовлетворении остальной части иска отказал.

В апелляционной жалобе истица, выражая несогласие с принятым по делу решением, просила его отменить и вынести новое решение об удовлетворении исковых требований в полном объеме, полагая, что период обучения в Казанском государственном педагогическом университете должен быть включен в специальный стаж в полном объеме.

Судебная коллегия пришла к следующему.

В соответствии со статьей 8 Федерального закона Российской Федерации от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» право на страховую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет.

Страховая пенсия по старости назначается при наличии не менее 15 лет страхового стажа. Страховая пенсия по старости назначается при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30.

В силу положений пункта 19 части 1, частей 3, 4 статьи 30 Федерального закона Российской Федерации от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» страховая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьей 8 настоящего Федерального закона, при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30 лицам, не менее 25 лет осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, независимо от их возраста.

Периоды работы (деятельности), имевшие место до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, засчитываются в стаж на соответствующих видах работ, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, при условии признания указанных периодов в соответствии с законодательством, действовавшим в период выполнения данной работы (деятельности), дающий право на досрочное назначение пенсии.

Периоды работы (деятельности), имевшие место до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, могут исчисляться с применением правил исчисления, предусмотренных законодательством, действовавшим при назначении пенсии в период выполнения данной работы (деятельности).

Из материалов дела следует, что при решении вопроса о праве истицы на досрочную пенсию по старости в связи с осуществлением педагогической деятельности, решением УПФР от 31.10.2016 № 940664/16 в назначении досрочной пенсии отказано в связи с отсутствием требуемого специального стажа – 25 лет, в который в бесспорном порядке зачтено 20 лет 02 месяца 05 дней. При этом приведенные выше спорные периоды в специальный стаж истца ответчиком включены не были.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования о включении в специальный стаж части оспариваемого в апелляционных жалобах периода, суд исходил из того, что на момент начала течения периода учебы К. действовавшим законодательством предусматривалось включение в специальный стаж времени обучения в педагогических учебных заведениях и университетах, которому непосредственно предшествовала и непосредственно за которым следовала педагогическая деятельность, в связи с чем период обучения истца в высшем учебном заведении подлежит включению в упомянутый стаж до установления нового правового регулирования – до 01.10.1993.

Доводы апелляционных жалоб сторон о несогласии с таким выводом суда первой инстанции являются несостоятельными в силу следующего.

На момент начала учебы истца в указанном образовательном учреждении – 01.09.1991 – действовало Положение о порядке исчисления стажа для назначения пенсий за выслугу лет работникам просвещения и здравоохранения, утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 17.12.1959 № 1397, пунктом 2 которого предусматривалось, что в стаж работы по специальности учителей и других работников просвещения, кроме работы в учреждениях, организациях и должностях, работа в которых дает право на пенсию за выслугу лет (по педагогическим специальностям), засчитывается также время обучения в педагогических учебных заведениях и университетах, если ему непосредственно предшествовала и непосредственно за ним следовала педагогическая деятельность.

Названное постановление утратило силу с 01.10.1993 в связи с изданием постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22.09.1993 № 953 «О внесении изменений, дополнений и признании утратившими силу решений Совета Министров РСФСР по некоторым вопросам пенсионного обеспечения за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью, лечебной и творческой работой».

Впоследствии нормативными правовыми актами, принятыми в соответствии с Законом Российской Федерации от 20.11.1990 № 340-1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации», а также действующим в настоящее время законодательством в сфере пенсионного обеспечения возможность включения в стаж работы, дающей право на досрочное назначение пенсии по старости в связи с осуществлением педагогической деятельности, периода обучения в педагогических учебных заведениях предусмотрена не была.

Как следует из трудовой книжки истицы, 26.07.1990 она принята на должность воспитательницы в детский сад совхоза «Кибячинский» Сабинского района ТАССР, с которой уволена 01.09.1991 в связи с поступлением в ВУЗ. С 01.09.1991 принята в число слушателей первого курса факультета татарской филологии Казанского государственного педагогического университета, откуда отчислена в связи с окончанием обучения 15.08.1996.

Этой же датой истица назначена учителем истории в Большекибичинскую среднюю школу (в настоящее время – муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Большекибичинская средняя общеобразовательная школа Сабинского муниципального района Республики Татарстан»).

С учетом изложенного судом первой инстанции был сделан обоснованный вывод о том, что периоду учебы истца непосредственно предшествовала и непосредственно за ним следовала педагогическая деятельность.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 29.01.2004 № 2-П изложил правовую позицию, согласно которой часть 2 статьи 6, часть 4 статьи 15, часть 1 статьи 17, статьи 18, 19 и часть 1 статьи 55 Конституции Российской Федерации, по своему смыслу, предполагают правовую определенность и связанную с ней предсказуемость законодательной политики в сфере пенсионного обеспечения, необходимые для того, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в том, что приобретенное ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано.

Аналогичная позиция содержится в абзаце седьмом пункта 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.12.2012 № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии», согласно которой при разрешении споров, связанных с установлением и выплатой трудовой пенсии по старости гражданам ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста, в интересах граждан и в целях недопущения ухудшения условий реализации права на пенсионное обеспечение, на которые они рассчитывали до введения в действие нового правового регулирования (независимо от того, выработан ими общий или специальный трудовой стаж полностью либо частично), стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, может исчисляться с учетом законодательства, действовавшего на период выполнения соответствующих работ и иной общественно полезной деятельности, позволявшего засчитывать такие периоды в стаж при назначении пенсий на льготных условиях (Закон СССР от 14.07.1956 «О государственных пенсиях», Закон СССР от 15.05.1990 года «О пенсионном обеспечении граждан в СССР», Закон Российской Федерации от 20.11.1990 года № 340-1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации» и принятые в соответствии с ними подзаконные акты).

Следовательно, для расчета стажа истца, дающего право на досрочное назначение пенсии, определяющее значение имеет законодательство, действовавшее на момент ее обучения.

Как было указано, условия, предусмотренные Положением о порядке исчисления стажа для назначения пенсий за выслугу лет работникам просвещения и здравоохранения, утвержденным постановлением Совета Министров СССР от 17.12.1959 № 1397, соблюдены.

В то же время, поскольку указанное Положение утратило силу с 01.10.1993, правовые основания для включения в специальный стаж истца периода учебы после указанной даты по день окончания учебного заведения отсутствуют, в связи с чем суд первой инстанции пришел к верному выводу об отказе в удовлетворении исковых требований в этой части.

Изложенные в апелляционных жалобах сторон доводы о несогласии с решением суда первой инстанции в этой части основаны на неправильном толковании норм материального права, а потому не могут повлечь за собой отмену обжалуемого решения суда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан оставила решения суда первой инстанции без изменения.

Апелляционное определение 33-3353/2017

6. ВОЗМЩЕНИЕ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ДЕЙСТВИЯМИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

6.1 В случае прекращения судом дела об административном правонарушении в отношении собственника транспортного средства, привлеченного к административной ответственности за нарушения в случае фиксации их работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, данный собственник вправе требовать возмещения понесенных судебных расходов с лица фактически управлявшего транспортным средством, поскольку по его вине собственник вынужден был нести издержки, связанные с обжалованием постановления ГИБДД.

Ц. обратился к Минфину Российской Федерации, МВД Российской Федерации с иском о взыскании убытков, компенсации морального вреда и судебных расходов.

В обоснование указал, что постановлением должностного лица УГИБДД МВД по Республике Татарстан от 20.08.2015 привлечен к административной ответственности по части 2 статьи 12.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) за превышение установленной скорости движения транспортного средства на величину более 20, но не более 40 километров в час.

Жалоба Ц. на указанное постановление решением судьи Лаишевского районного суда Республики Татарстан от 02.11.2015 оставлена без удовлетворения.

Ц. подана жалоба в Верховный Суд Республики Татарстан - определением судьи Верховного Суда Республики Татарстан от 23.12.2015 постановление УГИБДД и решение судьи отменены, производство по делу об административном правонарушении прекращено за отсутствием в его действиях состава правонарушения.

Как указывал истец, при обжаловании упомянутого постановления в суде, им понесены расходы на оплату услуг защитника, а также ему причинен моральный вред незаконным привлечением к административной

ответственности, просил взыскать в счет возмещения расходов на оплату защитника 8 000 руб., компенсацию морального вреда - 10 000 руб., и судебные расходы.

Представители Минфина Российской Федерации и МВД Российской Федерации искомые требования не признали.

Решением Вахитовского районного суда города Казани Республики Татарстан от 10.08.2016 в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 03.11.2016 указанное решение суда отменено и принято новое решение о частичном удовлетворении исковых требований, в пользу Ц. взыскана компенсация морального вреда в размере 3 000 руб., расходы на оплату услуг защитника в сумме 7 000 руб. и расходы по оплате государственной пошлины в размере 700 руб.

В кассационной жалобе ставился вопрос об отмене апелляционного определения и оставлении в силе решения суда первой инстанции, указывается на отсутствие незаконности в действиях должностных лиц ГИБДД, что исключало возмещение убытков и взыскание компенсации морального вреда.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее – ГПК Российской Федерации).

Президиум пришел к выводу, что такие нарушения закона судом апелляционной инстанции допущены.

Судами установлено, подтверждается материалами дела и не оспаривается сторонами, что на основании нарушения, зафиксированного с применением работающего в автоматическом режиме специального технического средства, 20.08.2015 должностным лицом органов ГИБДД вынесено постановление о привлечении Ц. к административной ответственности по части 2 статьи 12.9 КоАП РФ, как собственника транспортного средства.

Жалоба истца на данное постановление, решением судьи Лаишевского районного суда Республики Татарстан от 02.11.2015 оставлена без удовлетворения.

Определением судьи Верховного Суда Республики Татарстан от 23.12.2015, по жалобе истца, названное постановление и решение судьи отменены, производство по делу об административном правонарушении прекращено за отсутствием в его действиях состава административного правонарушения, поскольку установлено, что автомобилем, принадлежащим Ц., управляло другое лицо – водитель Г.

Суд апелляционной инстанции, удовлетворяя исковые требования, исходил из того, что имеет место прекращение дела об административном правонарушении по реабилитирующим

основаниям, поэтому Ц. вправе требовать компенсацию морального вреда и возмещения расходов на оплату труда лица, оказывавшего юридическую помощь, за счет средств соответствующей казны.

Вместе с тем, как следует из содержания разъяснений, содержащихся в пункте 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях", расходы на юридическую помощь взыскиваются по правилам возмещения вреда, предусмотренным статьями 15 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК Российской Федерации).

Как следует из содержания статьи 1069 ГК Российской Федерации, вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, подлежит возмещению.

Предъявляемые на основании названных правил убытки, носят характер ответственности и могут быть взысканы при установлении судом определенного юридического состава, включающего наличие незаконных действий обязанного лица.

По смыслу статьи 151 ГК Российской Федерации компенсация морального вреда является способом возмещения, причиненного нарушением неимущественных прав, право на данную компенсацию, при установленных обстоятельствах, также возникает при наличии незаконных действий должностных лиц органов ГИБДД.

За административные правонарушения в области дорожного движения, в случае фиксации их работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, средствами фото- и киносъемки, видеозаписи, к административной ответственности привлекаются собственники (владельцы) транспортных средств, при использовании которых нарушение допущено (часть 1 статьи 2.6.1 КоАП РФ).

Именно в изложенном законном порядке и в соответствии с ним органы внутренних дел выявили нарушение, совершенное с использованием транспортного средства, принадлежащего Ц., и привлекли к его ответственности как собственника транспортного средства, что указывает на правомерный характер действий органов ГИБДД.

Привлечение к ответственности собственников в случае технической фиксации нарушения обусловлено объективным характером нарушения и презумпцией использования транспортного средства его собственником.

В этом случае надлежащим способом защиты от неосновательного наказания закон предусматривает освобождение собственника транспортного средства от административной ответственности за технически зафиксированное нарушение, если в результате обжалования акта о привлечении к ответственности

будет доказано использование транспортного средства другим лицом (часть 2 статьи 2.6.1 КоАП РФ).

Поскольку Ц. представил при обжаловании названного постановления ГИБДД, объяснение от Г. об управлении транспортным средством в момент фиксации правонарушения, полис ОСАГО, в котором указывается о допуске Г. к управлению автомобилем истца, определением судьи Верховного Суда Республики Татарстан от 23.12.2015 постановление органов ГИБДД и решение районного суда отменены, производство по делу в отношении Ц. прекращено.

Таким образом, собственник воспользовался законным правом на обжалование постановления о привлечении к административной ответственности и освобожден от нее судом в связи с совершением правонарушения лицом, которому он передал в пользование транспортное средство.

Предпринятые собственниками действия по освобождению от ответственности и сопряженные с ними расходы, связаны с передачей самим собственником транспортного средства другому лицу и с нарушением этим лицом правил дорожного движения, а не с исполнением органами внутренних дел возложенных на них законом функций в области безопасности дорожного движения.

Прекращение судом дела об административном правонарушении в отношении собственника транспортного средства в таком случае позволяет ему требовать в самостоятельном исковом производстве возмещения понесенных судебных расходов с лица управлявшего транспортным средством, по настоящему делу с Г., поскольку по его вине собственник вынужден был нести издержки, связанные с обжалованием постановления ГИБДД.

Таким образом, суд апелляционной инстанции неправильно применил нормы материального права, устанавливающие основания для возмещения ущерба, причиненного действиями государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов.

Президиум отменил апелляционное определение и оставил в силе решение суда первой инстанции, с Ц. взыскана государственную пошлину в размере 3 000 руб.

Постановление президиума Верховного Суда Республики Татарстан № 44г-29/2017

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

ЖАЛОБЫ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

1. Вынесение постановления о привлечении лица к административной ответственности при отсутствии сведений о получении лицом, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, копии протокола об административном правонарушении недопустимо.

Постановлением временно исполняющего обязанности начальника отдела – старшего судебного пристава Чистопольского районного отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан Долгова А.Г. от 17 ноября 2016 года общество с ограниченной ответственностью (далее по тексту – Общество) признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Основанием для привлечения юридического лица к ответственности послужило невыполнение требования судебного пристава-исполнителя об исполнении в срок до 16 ноября 2016 года обязанности по разработке и оформлению проектно-технической документации для проведения берегоукрепительных работ по приостановке оползневой процесса, возложенной на него решением Чистопольского городского суда Республики Татарстан от 27 января 2014 года.

В тексте настоящего требования отражено, что в случае его невыполнения руководителю Общества или иному уполномоченному лицу надлежит явиться в Чистопольский районный отдел судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан для рассмотрения вопроса о привлечении к административной ответственности. При этом должник предупреждается, что в случае неявки протокол об административном правонарушении может быть составлен в его отсутствие.

17 ноября 2016 года судебный пристав-исполнитель Чистопольского районного отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан, основываясь на том, что Общество не выполнило в установленный срок вышеуказанное требование, составило протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Как усматривается из содержания протокола, он был оформлен в отсутствие законного или иного уполномоченного представителя Общества.

Несмотря на это, должностное лицо, не дождавись направлением копии протокола лицу, в отношении которого возбуждено производство по делу, в тот же день рассмотрело дело по существу и вынесло постановление о привлечении его к ответственности по части 1 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Отсюда следует, что к моменту рассмотрения дела Общество не получило копию протокола и потому не было поставлено в известность о сути обвинения в совершении административного правонарушения. Данное обстоятельство лишило Общество возможности полноценно осуществлять свою защиту от административного преследования в том числе путем выражения правовой позиции относительно обстоятельств дела, а также принятия участия в исследовании и проверке до-

казательств, положенных в основу выводов о его виновности.

При таких обстоятельствах судья городского суда обоснованно отменил постановление о назначении административного наказания и возвратил материалы дела на новое рассмотрение начальнику отдела – старшему судебному приставу Чистопольского районного отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан.

дело № 77-753/2017

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не предусматривает возможность принятия к производству жалобы, поданной через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» или с использованием иных электронных средств связи.

В соответствии с пунктом 1 статьи 30.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при подготовке к рассмотрению жалобы на постановление по делу об административном правонарушении судья, должностное лицо выясняют, имеются ли обстоятельства, исключающие возможность рассмотрения жалобы данными судьей, должностным лицом, а также обстоятельства, исключающие производство по делу.

Пункт 3 части 1 статьи 30.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предоставляет лицам, указанным в статьях 25.1-25.5.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, право обжаловать постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное должностным лицом, в районный суд по месту рассмотрения дела.

В силу частей 1 и 3 статьи 30.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях жалоба на постановление по делу об административном правонарушении подается судьбе, в орган, должностному лицу, которыми вынесено постановление по делу и которые обязаны в течение трех суток со дня поступления жалобы направить ее со всеми материалами дела в соответствующий суд, вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу.

В то же время жалоба может быть подана непосредственно в суд, вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу, уполномоченным ее рассматривать.

По смыслу приведенных положений жалоба должна представляться в уполномоченные орган, должностному лицу или в суд в подлинном виде, позволяющим убедиться в том, что она подана лицом, обладающим таким правом.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не предусматривает возможность принятия к производству жалобы, поданной через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» или с использованием иных электронных средств связи.

Изучение жалобы показало, что она представляет собой копию с неоригинальной подписью.

Это обстоятельство лишает возможности проверить, от кого исходит жалоба, и потому с учетом правовой позиции, сформулированной и отраженной в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 2013 года № 777-О и Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2006 года, утвержденном Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 07 марта 2007 года, препятствует рассмотрению жалобы по существу.

В связи с этим указанная жалоба была оставлена судьей Верховного Суда Республики Татарстан без рассмотрения.

дело № 7-314/2017

3. Часть 1 статьи 29.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает, что по ходатайству лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, дело может быть рассмотрено по месту жительства данного лица.

Постановлением начальника ОГИБДД отдела МВД России по Рыбно-Слободскому району от 10 августа 2016 года Г. привлечен к административной ответственности, предусмотренной частью 4 статьи 12.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере пяти тысяч рублей.

Решением судьи Рыбно-Слободского районного суда Республики Татарстан постановление оставлено без изменения.

Однако, разрешая жалобу, судья районного суда в полной мере не учел положения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, регламентирующие порядок производства по делу об административном правонарушении, и разъяснения, данные Верховным Судом Российской Федерации.

Часть 1 статьи 29.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает, что дело об административном правонарушении рассматривается по месту его совершения. Однако по ходатайству лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, дело может быть рассмотрено по месту жительства данного лица.

В силу части 2 статьи 24.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях ходатайство заявляется в письменной форме и подлежит немедленному рассмотрению. Решение об отказе в удовлетворении ходатайства выносится судьей, органом, должностным лицом, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, в виде определения.

В Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2009 года, утвержден-

ном Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 16 сентября 2009 года, Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2010 года, утвержденном Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 08 декабря 2010 года, в пункте 3 Постановления Пленума от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» Верховный Суд Российской Федерации подчеркнул, что произвольный отказ в удовлетворении ходатайства о рассмотрении дела по месту жительства лица, привлекаемого к административной ответственности, не допускается, а право лица на рассмотрение дела по месту его жительства может быть ограничено лишь при необходимости защиты публичных интересов или интересов других участников производства по делу об административном правонарушении.

Как усматривается из материалов дела, 22 июля 2016 года в отношении Г. составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 4 статьи 12.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. При ознакомлении с протоколом Г. внес в соответствующую графу запись с просьбой о рассмотрении дела по месту жительства. В протоколе отражено, что Г. проживает по адресу: Удмуртская Республика, город Ижевск.

Начальник ОГИБДД отдела МВД России по Рыбно-Слободскому району, разрешая ходатайство Г., в передаче дела для рассмотрения по месту жительства отказал. Однако при этом он не привел конкретных обстоятельств, которые объективно препятствовали полному, объективному и всестороннему рассмотрению дела по месту жительства заявителя.

Тот факт, что Г. не мотивировал свое ходатайство, не является достаточным основанием для отказа в его удовлетворении, поскольку часть 1 статьи 29.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не обязывает его указывать причины, по которым он просит об этом, и представлять доказательства, подтверждающие уважительность таких причин.

В связи с этим вывод судьи районного суда о правомерном отказе в удовлетворении ходатайства заявителя о рассмотрении дела по месту жительства ошибочен, сделан без учета положений действующего законодательства и разъяснений, данных Верховным Судом Российской Федерации.

При таких обстоятельствах вынесенное постановление, равно как и решение судьи районного суда, нельзя признать законными, в силу чего они были отменены, а производство по делу – прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

дело № 77-598/2017

4. Судьи судов общей юрисдикции рассматривают жалобы на постановления по делам об административных правонарушениях, не связанных с осуществлением

предпринимательской или иной экономической деятельности юридическим лицом или лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

Определением судьи Чистопольского городского суда Республики Татарстан от 16 января 2017 года жалоба заявителя на постановление заместителя главного государственного инспектора по использованию и охране земель Алексеевского и Чистопольского районов Республики Татарстан от 29 декабря 2016 года, вынесенное по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 7.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, передана для рассмотрения по подведомственности в Арбитражный Суд Республики Татарстан.

Принимая такое решение, судья полагал, что настоящее правонарушение связано с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности.

В силу части 3 статьи 30.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях постановление по делу об административном правонарушении, связанном с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности юридическим лицом или лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, обжалуется в арбитражный суд в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством.

Согласно пункту 3 части 1 статьи 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражные суды рассматривают в порядке административного судопроизводства возникающие из административных и иных публичных правоотношений экономические споры и иные дела, связанные с осуществлением организациями и гражданами предпринимательской и иной экономической деятельности, в том числе об административных правонарушениях, если федеральным законом их рассмотрение отнесено к компетенции арбитражного суда.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации, проанализировав приведенные положения, в пункте 33 Постановления от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» отметил, что постановление по делу об административном правонарушении, совершенном юридическим лицом или лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, вынесенное органом (должностным лицом), уполномоченным рассматривать дела об административных правонарушениях, или арбитражным судом, согласно части 3 статьи 30.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях может быть обжаловано в арбитражный суд в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и статьями 10, 26, 36 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации». При этом необходимо учитывать,

что жалобы указанных лиц на постановление о привлечении к административной ответственности, исходя из положений, закрепленных в части 3 статьи 30.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и пункте 3 части 1 статьи 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, подлежат рассмотрению в судах общей юрисдикции, если юридическое лицо или индивидуальный предприниматель привлечены к административной ответственности не в связи с осуществлением указанными лицами предпринимательской и иной экономической деятельности. Например, когда объективная сторона совершенного ими административного правонарушения выражается в действиях (бездействии), направленных на нарушение или невыполнение норм действующего законодательства в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения, в области охраны окружающей среды и природопользования, безопасности дорожного движения, пожарной безопасности, законодательства о труде и охране труда.

Как видно из материалов дела, судье городского суда оспорено постановление, вынесенное по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 7.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Объективная сторона данного состава административного правонарушения состоит в действиях, направленных на самовольное занятие земельного участка или части земельного участка, в том числе использование земельного участка без предусмотренных законодательством Российской Федерации прав на указанный земельный участок.

Отсюда видно, что объектом посяательства данного правонарушения являются общественные отношения в области землепользования.

В то же время нарушение законодательства о земле само по себе не связано с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности.

При таких обстоятельствах судья Верховного Суда Республики Татарстан счел, что жалоба правомерно подана заявителем в Чистопольский городской суд Республики Татарстан, судье которого надлежало рассмотреть ее по существу.

Определение отменено, дело возвращено на новое рассмотрение.

дело № 7-205/2017

5. К жалобе на постановление по делу об административном правонарушении должна быть приложена копия постановления.

Определением судьи Московского районного суда города Казани Республики Татарстан от 16 января 2017 года Я. была возвращена жалоба на постановление по делу об административном правонарушении № 18810116161109375807 от 09 ноября 2016 года по причине отсутствия копии оспариваемого постановления.

Пункт 3 части 1 статьи 30.1 Кодекса Российской Федерации об административных право-

нарушениях предоставляет лицам, указанным в статьях 25.1-25.5.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, право обжаловать постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное должностным лицом, в районный суд по месту рассмотрения дела.

В силу статьи 30.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, вправе подать жалобу на постановление по делу об административном правонарушении судьбе, в орган, должностному лицу, которыми вынесено постановление по делу и которые обязаны в течение трех суток со дня поступления жалобы направить ее со всеми материалами дела в соответствующий суд, вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу, или же непосредственно в суд, вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу, уполномоченным ее рассматривать (части 1 и 3).

Согласно статье 30.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при подготовке к рассмотрению жалобы на постановление по делу об административном правонарушении судья, должностное лицо:

1) выясняют, имеются ли обстоятельства, исключающие возможность рассмотрения жалобы данными судьей, должностным лицом, а также обстоятельства, исключающие производство по делу;

2) разрешают ходатайства, при необходимости назначают экспертизу, истребуют дополнительные материалы, вызывают лиц, участие которых признано необходимым при рассмотрении жалобы;

3) направляют жалобу со всеми материалами дела на рассмотрение по подведомственности, если ее рассмотрение не относится к компетенции соответствующих судьи, должностного лица.

Материалы дела об административном правонарушении представляются с целью выяснения судьей обстоятельств, исключающих возможность рассмотрения жалобы данным судьей, а также исключающих производство по делу и направление жалобы со всеми материалами дела на рассмотрение по подведомственности. Отсутствие соответствующих материалов, исходя из содержания статьи 30.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, препятствует рассмотрению по существу жалобы на постановление по делу об административном правонарушении.

Следовательно, по смыслу названной статьи, лицо, обращающееся с жалобой, должно также представить материалы, необходимые для разрешения указанных вопросов, в частности, копию обжалуемого постановления по делу об административном правонарушении.

Приведенная правовая позиция сформулирована и отражена в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 2013 года № 777-О и Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал

2006 года, утвержденном Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 07 марта 2007 года.

Как видно из материалов дела и не оспаривается самой заявительницей, она не приложила к жалобе копию оспариваемого постановления.

Приложенная к жалобе фотография страницы интернет-сайта, на котором размещен Портал государственных услуг, не является копией обжалуемого постановления и не свидетельствует о выполнении заявительницей требований закона.

В связи с этим судья обоснованно возвратил жалобу Я.

дело № 7-113/2017

6. При наличии предусмотренного пунктом 1 части 1 статьи 28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях повода к возбуждению дела об административном правонарушении в случае, если достаточные данные, указывающие на наличие события административного правонарушения, обнаружены должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях, в ходе проведения проверки при осуществлении государственного контроля (надзора) или муниципального контроля, дело об административном правонарушении может быть возбуждено лишь после оформления акта о проведении такой проверки.

Постановлением заместителя начальника Государственной жилищной инспекции Республики Татарстан – начальника Набережночелнинской зональной жилищной инспекции № П-НЧ-619/17ж от 24 января 2017 года председатель товарищества собственников жилья «Домового комитета» (далее по тексту – Товарищество) О. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 7.22 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде предупреждения.

Как усматривается из материалов дела, 18 января 2017 года сотрудником Набережночелнинской зональной жилищной инспекции А. в ходе проведения внеплановой выездной проверки было обнаружено, что председателем Товарищества О. в нарушение Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденных Постановлением Госстроя России от 27 сентября 2003 года № 170, не принято мер к очистке крыши жилого дома по проспекту Московский города Набережные Челны от наледи, сосулек и снежных навесов, а также к очистке водоотводящих устройств и желобов от наледи.

Судья городского суда, разрешая дело, счел, что привлечение заявителя к ответственности является законным и обоснованным.

Однако судья Верховного Суда Республики Татарстан с выводом судьи не согласился.

Согласно части 1 статьи 1.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях лицо, привлекаемое к ад-

министративной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию и мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом.

В силу пункта 1 части 1 статьи 28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях поводом к возбуждению дела об административном правонарушении, в частности, может служить непосредственное обнаружение должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях, достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения.

В то же время Примечание к данной статье гласит, что при наличии предусмотренного пунктом 1 части 1 статьи 28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях повода к возбуждению дела об административном правонарушении в случае, если достаточные данные, указывающие на наличие события административного правонарушения, обнаружены должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях, в ходе проведения проверки при осуществлении государственного контроля (надзора) или муниципального контроля, дело об административном правонарушении может быть возбуждено лишь после оформления акта о проведении такой проверки.

18 января 2017 года заместителем начальника инспекции – начальником зональной жилищной инспекции М. распоряжение № НЧ-619 о проведении внеплановой выездной проверки товариществом собственников жилья «Домового комитета» соблюдения Правил и норм эксплуатации жилищного фонда, требований Жилищного Кодекса Российской Федерации, Правил содержания общего имущества при управлении многоквартирным домом по проспекту Московский города Набережные Челны. Проверку предписано провести консультанту А. в период с 18 по 19 января 2017 года.

Согласно докладной записке А. 18 января 2017 года она обнаружила, что на скатной крыше дома по проспекту Московский имеются наледь и снежные навесы.

Отсюда следует, что нарушение Правил и норм эксплуатации жилищного фонда было выявлено в ходе проведения внеплановой выездной проверки. Несмотря на это, протокол об административном правонарушении был составлен до окончания ее проведения и оформления акта проверки.

В связи с этим на основании части 3 статьи 26.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях протокол об административном правонарушении нельзя признать допустимым доказательством.

При таких обстоятельствах в виду отсутствия доказательств виновности руководителя Товарищества в нарушении требований жилищного законодательства постановление должностного лица и решение судьи городского суда отменены, а производство по делу прекращено в связи с недоказанностью обсто-

ятельств, на основании которых вынесено постановление.

дело № 77-525/2017

**ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ
КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

7. Недостаточность мер, предпринятых судебным приставом-исполнителем по исполнительному производству и их несоответствие предмету исполнения, привели к незаконному бездействию данного должностного лица и нарушению прав взыскателя по исполнительному производству.

АО обратилось в суд с административным иском заявлением об оспаривании бездействия судебного пристава-исполнителя.

В обоснование указало, что 6 июня 2016 года Менделеевским районным судом Республики Татарстан выдан исполнительный лист о взыскании с Ш. задолженности по кредитному договору и обращении взыскания на предмет ипотеки в виде квартиры.

Судебным приставом-исполнителем 3 августа 2016 года возбуждено исполнительное производство, однако достаточных действий по нему предпринято не было, а именно: заложенное имущество не передано на торги.

Районный суд в удовлетворении заявленных требований отказал.

На основании статьи 2 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» задачами исполнительного производства являются правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Согласно части 1 статьи 36 Федерального закона «Об исполнительном производстве» содержащиеся в исполнительном документе требования должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства, за исключением требований, предусмотренных частями 2-6 данной статьи.

Указанный срок не является пресекательным и служит ориентиром при осуществлении исполнительных действий.

В статьях 64 - 68 указанного Закона приведен перечень мер принудительного исполнения требований исполнительных документов, а также регламентирован порядок совершения связанных с этим исполнительных действий.

Как разъяснено в пункте 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 года № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», перечень исполнительных действий, приведенный в части 1 статьи 64 Закона об исполнительном производстве, не является исчерпывающим, и судебный пристав-исполнитель вправе совершать иные действия, необходимые для своевременного, полного и правильного исполнения исполнительных документов

(пункт 17 часть 1 названной статьи), если они соответствуют задачам и принципам исполнительного производства (статьи 2 и 4 Закона об исполнительном производстве), не нарушают защищаемые федеральным законом права должника и иных лиц.

Из материалов административного дела следует, что в производстве судебного пристава-исполнителя находилось исполнительное производство от 3 августа 2016 года в отношении Ш. о взыскании задолженности по кредитному договору путем обращения взыскания на заложенное имущество – квартиру.

В рамках данного исполнительного производства 4 августа 2016 года судебным приставом-исполнителем направлен запрос о предоставлении сведений, содержащихся в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, о зарегистрированных правах на имя Ш., из ответа, на который следовало, что информация по данному лицу отсутствует.

4 августа 2016 года судебным приставом-исполнителем также был сделан запрос в кредитные организации и регистрирующие органы в целях установления наличия у Ш. имущества, на которое возможно обратить взыскание.

Информация о том, что судебным приставом-исполнителем предпринимались какие-либо иные действия по исполнительному производству, в материалах дела отсутствует.

Принимая решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что судебным приставом на момент обращения административного истца в суд были предприняты достаточные действия по исполнительному производству.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Татарстан с данным выводом не согласилась ввиду следующего.

При установлении обстоятельств, послуживших основанием для обращения в суд с административным иском заявлением о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя, суду необходимо исследовать материалы, связанные с принятием должностным лицом конкретных мер, направленных на исполнение требований, в том числе учитывать их эффективность и их связь с конкретными обстоятельствами исполнительного производства.

Как следует из пояснений судебного пристава-исполнителя, которые были положены в основу решения суда первой инстанции, основанием, препятствующим обращению взыскания на заложенное имущество, является то, что у должника отсутствует какое-либо имущество. Такой вывод сделан на основании выписки из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним в отношении Ш.

Однако совершение исполнительных действий в отношении имущества, на которое обращается взыскание по решению суда, судебным приставом-исполнителем не было осуществлено, соответствующий запрос в отношении вышеуказанного объекта имущества

– квартиры в регистрирующий орган направлен не был.

Вместе с тем, по смыслу законодательства об исполнительном производстве, вопрос о том, кто является собственником имущества, на которое обращено взыскание по решению суда, не может быть повторно поставлен на стадии исполнения данного решения, поскольку в таком случае оспаривается законность самого судебного акта.

В этой связи судебная коллегия пришла к выводу о недостаточности мер, предпринятых судебным приставом-исполнителем по исполнительному производству и их несоответствии предмету исполнения, которые привели к незаконному бездействию и нарушению прав взыскателя по исполнительному производству.

На основании изложенного судебная коллегия решение суда отменила, приняв новое решение об удовлетворении заявленных требований, признав незаконным бездействие судебного пристава-исполнителя.

Определение № 33а-486/2017

8. Право на обращение за судебной защитой не является абсолютным, в связи с чем судебной защите подлежат только нарушенные, оспариваемые права, свободы и законные интересы.

А. обратился в суд с административным иском заявлением об оспаривании бездействия судебного пристава-исполнителя.

В обоснование указал, что на основании постановления судебного пристава-исполнителя от 18 февраля 2016 года возбуждено исполнительное производство в отношении должника ООО о приостановлении эксплуатации объекта незавершенного строительства ГСК. Однако в настоящее время указанный объект эксплуатируется, мер по ограничению доступа судебным приставом-исполнителем не предпринято.

Решением суда от 12 января 2011 года за истцом ранее было признано право собственности на объект незавершенного строительства – гаражный бокс в ГСК «Сапсан-2004». Данный гаражный комплекс расположен на земельном участке, выделенном ООО. Обязательства застройщика по введению в эксплуатацию гаражного комплекса не выполнены.

Полагая, что бездействие должностного лица нарушает его права как собственника объекта недвижимости, А. просил признать незаконным бездействие судебного пристава-исполнителя в части непринятия надлежащих и достаточных мер по исполнительному производству от 18 февраля 2016 года о приостановлении эксплуатации гаражного комплекса.

Авиастроительный районный суд г. Казани в удовлетворении иска отказал.

В силу части 1 статьи 4 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации каждому заинтересованному лицу гарантируется право на обращение в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, в том числе в случае, если по мнению этого лица созданы препятствия к осуществлению его прав, сво-

бод и реализации законных интересов либо на него незаконно возложена какая-либо обязанность, а также право на обращение в суд в защиту прав других лиц или в защиту публичных интересов в случаях, предусмотренных данным Кодексом и другими федеральными законами.

Таким образом, право на обращение за судебной защитой не является абсолютным и судебной защите подлежат только нарушенные, оспариваемые права, свободы и законные интересы.

Из административного дела следует, что на исполнении в МРОСП по ОИП имеется исполнительное производство в отношении должника ООО. Взыскателем по исполнительному производству указан прокурор Авиастроительного района г. Казани.

Административный истец А. стороной указанного исполнительного производства не является, при этом полагает, что бездействие судебного пристава-исполнителя нарушает его права как законного владельца объекта недвижимости, находящегося на территории гаражного комплекса.

В соответствии с частью 3 статьи 194 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд прекращает производство по административному делу в иных предусмотренных данным Кодексом случаях.

В силу положений пункта 3 части 1 статьи 128 этого же Кодекса, если иное не предусмотрено данным Кодексом, судья отказывает в принятии административного искового заявления в случае, если из административного искового заявления об оспаривании нормативного правового акта, решения или действия (бездействия) не следует, что этими актом, решением или действием (бездействием) нарушаются либо иным образом затрагиваются права, свободы и законные интересы административного истца.

Как следует из положений статьи 218 приведенного Кодекса, гражданин, организация, иные лица могут обратиться в суд с требованиями об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если полагают, что нарушены или оспорены их права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению их прав, свобод и реализации законных интересов или на них незаконно возложены какие-либо обязанности.

Исходя из системного анализа вышеприведенных норм процессуального законодательства и обстоятельств дела, оспариваемое бездействие судебного пристава-исполнителя истцом А., который не является стороной публичного правоотношения, возникшего в связи с осуществлением исполнительного производства, его прав не затрагивает, что исключает возможность обжалования им действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя по исполнительному производству.

При таких обстоятельствах судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Татарстан пришла к выводу о том, что у районного суда не имелось оснований для рассмотрения заявленных А. требований по существу, в связи с чем решение суда первой инстанции было отменено с прекращением производства по делу.

Определение № 33а-2897/2017

9. Суд вправе прекратить производство по административному делу об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, если оспариваемое решение отменено или пересмотрено и перестало затрагивать права, свободы и законные интересы административного истца.

3. обратился в суд с административным иском заявлением о признании незаконными действий руководителя МКУ «Финансово-бюджетная палата Арского муниципального района Республики Татарстан», выразившихся в возврате исполнительного листа с приложениями к нему документами без исполнения.

В обоснование указал, что судебными постановлениями с Исполнительного комитета Арского муниципального района Республики Татарстан за счет средств финансово-бюджетной палаты в счет возмещения убытков, причиненных сносом дома и надворных построек, возведенных с нарушением зоны минимально допустимых расстояний магистрального газопровода, в пользу истца и других лиц взысканы денежные суммы.

03 декабря 2015 года Арским районным судом Республики Татарстан выдан исполнительный лист, который 10 июня 2016 г. представлен истцом для исполнения в Финансово-бюджетную палату Арского муниципального района.

Письмом от 03.11.2016 административный ответчик возвратил исполнительный документ без исполнения в связи с отсутствием денежных средств в местном бюджете, что противоречит требованиям закона.

Суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Татарстан решение суда отменила с прекращением производства по делу по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 4 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации для исполнения судебных актов по искам к муниципальным образованиям о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов местного самоуправления или их должностных лиц, в том числе в результате издания органами местного самоуправления муниципальных правовых актов, не соответствующих закону или иному нормативному правовому акту, а также судебных актов по иным искам о взыскании денежных средств за счет средств казны муниципального образования (за исключением судебных актов о взыскании денежных средств в порядке субсидиарной ответственности глав-

ных распорядителей средств местного бюджета), судебных актов о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок за счет средств местного бюджета документы, указанные в пункте 2 статьи 242.1 настоящего Кодекса, направляются для исполнения в финансовый орган муниципального образования.

Согласно пункту 3 статьи 217 и пунктам 5 и 6 статьи 242.2 указанного Кодекса исполнение судебных актов осуществляется за счет ассигнований, предусмотренных на эти цели решением о бюджете. При исполнении судебных актов в объемах, превышающих ассигнования, утвержденные решением о бюджете на эти цели, в соответствии с решениями руководителя финансового органа без внесения изменений в решение о бюджете вносятся соответствующие изменения в сводную бюджетную роспись.

Обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации производится на основании судебных актов в соответствии с главой 24.1 Кодекса.

Исполнение судебных актов производится в течение трех месяцев со дня поступления исполнительных документов на исполнение.

Пунктами 3, 3.2 статьи 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что основанием для возврата взыскателю документов, поступивших на исполнение, является:

- непредставление какого-либо документа, указанного в пункте 2 настоящей статьи;
- несоответствие документов, указанных в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, требованиям, установленным Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве;
- предоставление документов, указанных в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, в орган Федерального казначейства (финансовый орган субъекта Российской Федерации, финансовый орган муниципального образования), в котором не открыт лицевой счет должника;
- нарушение установленного законодательством Российской Федерации срока предъявления исполнительного документа к исполнению;
- представление взыскателем заявления об отзыве исполнительного документа;
- основаниями для возврата взыскателю или в суд документов, поступивших на исполнение, являются невозможность перечисления денежных средств по реквизитам банковского счета, указанного взыскателем и (или) судом в исполнительном документе, и отсутствие в течение 30 дней со дня направления взыскателю или в суд уведомления об уточнении реквизитов банковского счета взыскателя.

Решением Арского районного суда Республики Татарстан от 28 июля 2015 года частично удовлетворены иски требования 3. к Исполнительному комитету Арского муниципального района Республики Татарстан, Финансово-бюджетной палате Арского муницип-

ципального района Республики Татарстан о возмещении убытков.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 16 ноября 2015 года решение изменено, принято новое решение, которым с Исполнительного комитета Арского муниципального района Республики Татарстан за счет казны муниципального образования Арского муниципального района Республики Татарстан в счет возмещения убытков в пользу З. взыскано 893 986, 50 руб.

03 декабря 2015 года Арским районным судом Республики Татарстан выданы исполнительные листы, которые 10 июня 2016 г. истцом представлены на исполнение в Финансово-бюджетную палату Арского муниципального района Республики Татарстан.

Письмом руководителя МКУ «Финансово-бюджетная палата Арского муниципального района Республики Татарстан» от 03 ноября 2016 исполнительный документ возвращен административному истцу без исполнения в связи с отсутствием денежных средств в местном бюджете.

Разрешая данный спор и отказывая в удовлетворении административного иска, суд первой инстанции исходил из того, что в бюджете района на 2016 год расходы на исполнение судебных актов не предусмотрены; возврат документов не препятствует в дальнейшем повторно обратиться с таким заявлением; кроме того, 15 декабря 2016 года административному истцу вручено уведомление о необходимости представить документы в МКУ «Финансово-бюджетная палата Арского муниципального района Республики Татарстан» для исполнения решения суда.

Между тем, оспариваемые действия не соответствуют положениям Бюджетного кодекса Российской Федерации, предусматривающим исчерпывающий перечень оснований для возврата взыскателю документов, поступивших на исполнение, который такого основания, как отсутствие денежных средств в местном бюджете, не содержит.

В этой связи доводы представителя административного ответчика о том, что фактически документы были возвращены в связи с неполным указанием банковских реквизитов, неубедительны, поскольку в исходящем от административного ответчика письме в качестве основания возврата было указано лишь одно основание - отсутствие денежных средств в местном бюджете, которое иному толкованию не подлежит.

Вместе с тем, согласно части 2 статьи 225 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд вправе прекратить производство по административному делу об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, если оспариваемое решение отменено или пересмотрено и перестало затрагивать права, свободы и законные интересы административного истца.

Такие же положения процессуального закона содержатся в части 2 статьи 194 данного Кодекса.

Как установлено судом, 15 декабря 2016 года административному истцу вручено уведомление о необходимости представить документы в МКУ «Финансово-бюджетная палата Арского муниципального района Республики Татарстан» для исполнения решения суда.

В заседании суда апелляционной инстанции представитель административного ответчика пояснил, что взысканные судом суммы выплачены административному истцу в декабре 2016 года и 17 февраля 2017 года.

Таким образом, оспариваемое действие перестало затрагивать права, свободы и законные интересы административного истца, что влечет за собой прекращение производства по делу.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции решение суда отменил, а производство по делу прекратил

Определение № 33а-3757/2017

10. Отказ в государственной регистрации права собственности на земельный участок является законным, поскольку перевод земель из одной категории в другую был осуществлен в нарушение установленного законом порядка.

З. обратился в суд с административным иском к Высокогорскому отделу Управления Росреестра по Республике Татарстан об оспаривании решения об отказе в государственной регистрации права собственности на земельный участок.

В обоснование указал, что владел земельным участком, расположенным в Усадском сельском поселении Высокогорского муниципального района Республики Татарстан на основании договора аренды, заключенного 30 ноября 2010 года.

После изменения категории земельного участка с земли сельскохозяйственного назначения на землю населенных пунктов, 2 ноября 2015 года с Исполкомом Усадского сельского поселения Высокогорского муниципального района Республики Татарстан был заключен договор купли-продажи данного земельного участка.

Однако Высокогорский отдел Управления Росреестра по Республике Татарстан 14.11.2016 года сообщил ему об отказе в государственной регистрации права собственности на земельный участок по мотиву, что документы, представленные на регистрацию права, по форме или содержанию не соответствуют требованиям действующего законодательства.

Считает такое решение незаконным, поскольку им представлены все необходимые для регистрации права документы.

Районный суд удовлетворил административный иск, признав незаконным отказ Высокогорского отдела Управления Росреестра по Республике Татарстан от 14 ноября 2016 года в государственной регистрации права собственности на земельный участок. Также обязал Высокогорский отдел Управления Росреестра по Республике Татарстан устранить допущенные нарушения прав, свобод и законных интересов Зайдуллина М.М. и за-

регистрировать право собственности на земельный участок.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Татарстан с таким выводом не согласилась по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что 30 ноября 2010 года между З., как арендатором, и Палатой имущественных и земельных отношений Высокогорского муниципального района Республики Татарстан, как арендодателем, на основании постановления Исполкома Высокогорского муниципального района Республики Татарстан от 11.10.2010 года был заключен договор аренды земельного участка, расположенного в Усадском сельском поселении Высокогорского муниципального района Республики Татарстан; целевое назначение (категория) земельного участка: земли сельскохозяйственного назначения, разрешенное использование: для ведения личного подсобного хозяйства.

Распоряжением исполняющего обязанности руководителя Исполкома Усадского сельского поселения Высокогорского муниципального района Республики Татарстан от 18.03.2015 г. изменена категория земельного участка с «земли сельскохозяйственного назначения» на «землю населенных пунктов», его же распоряжением от 18.03.2015 г. изменен адрес земельного участка с указанием нового адреса: Республика Татарстан, Высокогорский муниципальный район, Усадское сельское поселение, д. Тимофеевка, ул. Кленовая, д. 32.

Постановлением руководителя Исполкома Усадского сельского поселения Высокогорского муниципального района Республики Татарстан № 15 от 02 ноября 2015 г. указанный земельный участок предоставлен З. в собственность на основании ст.39.20 Земельного кодекса Российской Федерации, для ведения личного подсобного хозяйства с заключением договора купли-продажи.

В тот же день заключен договор купли-продажи земельного участка между Исполкомом Усадского сельского поселения Высокогорского муниципального района Республики Татарстан и З., который 01.10.2016 г. обратился в Управление Росреестра по Республике Татарстан с заявлением о государственной регистрации права собственности на данный земельный участок.

13.10.2016 г. З. сообщено Управлением Росреестра по Республике Татарстан о приостановлении государственной регистрации права собственности на данный земельный участок.

14.11.2016 г. административным ответчиком направлено З. сообщение об отказе в государственной регистрации со ссылкой на то, что документы, представленные на регистрацию права, по форме или содержанию не соответствуют требованиям действующего законодательства.

При этом указано, что согласно сведениям Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним указанный земельный участок отнесен к землям сельскохозяйственного назначения, с разрешенным использованием: для ведения личного подсобного хозяйства. Статьей 4 Федерального закона «О личном подсобном хозяйстве»

предусмотрено, что для ведения личного подсобного хозяйства могут использоваться земельный участок в границах населенного пункта (приусадебный земельный участок) и земельный участок за пределами границ населенного пункта (полевой земельный участок), который используется исключительно для производства сельскохозяйственной продукции без права возведения на нем зданий и строений. Данный земельный участок включен в границы населенного пункта, однако сведения об изменении категории и адреса земельного участка в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок не внесены. Также отсутствуют дополнительные соглашения об изменении характеристик предмета договора аренды земельного участка. Продавцом данного земельного участка указан Исполком Усадского сельского поселения Высокогорского муниципального района Республики Татарстан, тогда как арендодателем являлась Палата имущественных и земельных отношений Высокогорского муниципального района Республики Татарстан.

Разрешая данный административный спор и удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что для приобретения права выкупа данного земельного участка 3. возвел на нем объект недвижимости - гараж, право собственности на который зарегистрировано в установленном законом порядке; изменения категории земельного участка и его адреса отражены в кадастровом паспорте; поданные административным истцом на регистрацию права собственности документы являлись основанием для государственной регистрации права.

Между тем, в соответствии с пунктом 1 статьи 13 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (в редакции, действовавшей на момент принятия оспариваемого решения об отказе в регистрации) государственная регистрация прав проводится в следующем порядке:

прием документов, представленных для государственной регистрации прав, регистрация таких документов;

правовая экспертиза документов, в том числе проверка законности сделки (за исключением нотариально удостоверенной сделки) и установление отсутствия противоречий между заявляемыми правами и уже зарегистрированными правами на объект недвижимого имущества, а также других оснований для отказа в государственной регистрации прав или ее приостановления в соответствии с настоящим Федеральным законом.

В силу пункта 1 статьи 20 указанного Федерального закона в государственной регистрации прав может быть отказано, в том числе, в случаях, если:

- документы, представленные на государственную регистрацию прав, по форме или содержанию не соответствуют требованиям действующего законодательства;
- не представлены документы, необходимые в соответствии с настоящим Федеральным законом для государственной регистрации прав, в случаях, если обязанность по

представлению таких документов возложена на заявителя;

- имеются противоречия между заявленными правами и уже зарегистрированными правами.

Как видно из материалов дела, сведения об изменении категории указанного земельного участка и его адреса не отражены в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Абзац 5 пункта 4 статьи 18 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», предусматривавший, что если в связи с изменением сведений об объекте недвижимого имущества, содержащихся в государственном кадастре недвижимости, требуется внесение соответствующих изменений в подраздел I Единого государственного реестра прав, уточненные сведения о таком объекте недвижимого имущества вносятся в Единый государственный реестр прав без заявленной правообладателя и без повторной регистрации при внесении в соответствии с Федеральным законом "О государственном кадастре недвижимости" этих сведений в государственный кадастр недвижимости, утратил силу с 1.10.2013 года.

Кроме того, согласно статье 8 Земельного кодекса Российской Федерации перевод земель из одной категории в другую осуществляется в отношении:

- 1) земель, находящихся в федеральной собственности, - Правительством Российской Федерации;
- 2) земель, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации, и земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в муниципальной собственности, - органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации;
- 3) земель, находящихся в муниципальной собственности, за исключением земель сельскохозяйственного назначения, - органами местного самоуправления;
- 4) земель, находящихся в частной собственности:

- земель сельскохозяйственного назначения - органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации;
- земель иного целевого назначения - органами местного самоуправления.

Перевод земель населенных пунктов в земли иных категорий и земель иных категорий в земли населенных пунктов независимо от их форм собственности осуществляется путем установления или изменения границ населенных пунктов в порядке, установленном настоящим Кодексом и законодательством Российской Федерации о градостроительной деятельности.

Порядок перевода земель из одной категории в другую устанавливается федеральными законами.

Категория земель указывается в:

- 1) актах федеральных органов исполнительной власти, актах органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и актах органов местного самоуправления о предоставлении земельных участков;

2) договорах, предметом которых являются земельные участки;

3) государственном кадастре недвижимости;

4) документах о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним;

5) иных документах в случаях, установленных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Нарушение установленного данным Кодексом, федеральными законами порядка перевода земель из одной категории в другую является основанием признания недействительными актов об отнесении земель к категориям, о переводе их из одной категории в другую.

Спорный земельный участок относился к категории «земли сельскохозяйственного назначения». Его правообладателем в кадастровом паспорте земельного участка указано государство.

Разрешение вопроса о переводе земель сельскохозяйственного назначения в другую категорию, в соответствии с приведенными выше положениями закона, относится к исключительным полномочиям органа государственной власти субъекта Российской Федерации, орган же местного самоуправления такими полномочиями не обладает.

Такого решения, принятого Кабинетом Министров Республики Татарстан, в данном случае не представлено.

При таком положении отказ в осуществлении государственной регистрации права собственности соответствует требованиям закона.

Ссылка административного истца на то, что за лицами, которым предоставлены смежные земельные участки, право собственности зарегистрировано, не свидетельствует о законности обжалуемого решения, поскольку предметом рассмотрения по данному делу иные земельные участки не являлись.

Районный суд указанные нормы материального права не учел, изложенным выше обстоятельствам дела надлежащей правовой оценки не дал, в связи с чем решение суда было отменено с принятием нового решения об отказе в удовлетворении административного иска.

Определение № 33а-4297/2017

11. Привлечение лица к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 18.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, не может учитываться при решении вопроса об отказе въезда в Российскую Федерацию по основанию, предусмотренному подпунктом 11 части 1 статьи 27 Федерального закона от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

Б. обратился в суд с административным иском заявлением об оспаривании решения Управления по вопросам миграции Ми-

нистерства внутренних дел по Республике Татарстан о неразрешении въезда в Российскую Федерацию.

В обоснование указал, что является гражданином Республики Йемен, с 2006 года проживает на территории России, имеет вид на жительство, выданное ему 27 июля 2015 года. В настоящий момент является аспирантом Казанского государственного энергетического университета.

В октябре 2016 года он был письменно уведомлен о том, что УВМ МВД России по Республике Татарстан в отношении него принято решение об ограничении ему въезда на территорию России. Основанием для принятия решения послужило то, что Б. дважды в течение года привлекался к административной ответственности.

Полагал такое решение незаконным, поскольку оно принято без учета его личности, семейного положения, степени общественной опасности совершенных им административных правонарушений, не принято во внимание, что ограничение на въезд в Российскую Федерацию негативно скажется на окончании его учебы в университете и завершении кандидатской диссертации. Ограничение на въезд в Российскую Федерацию представляет собой вмешательство в сферу его личной и семейной жизни, ведет к ограничению его прав и свобод.

Районный суд административный иск удовлетворил, решение Управления по вопросам миграции МВД по Республике Татарстан от 07 октября 2016 года о неразрешении Б. въезда в Российскую Федерацию признал незаконным.

В апелляционной жалобе Министерство внутренних дел по Республике Татарстан ставило вопрос об отмене решения суда.

В силу части 3 статьи 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В соответствии с частью 3 статьи 25.10 Федерального закона от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства при наличии оснований, предусмотренных статьей 26 настоящего Федерального закона, может быть вынесено решение о неразрешении въезда в Российскую Федерацию. В отношении иностранного гражданина или лица без гражданства при наличии оснований, предусмотренных частью первой статьи 27 настоящего Федерального закона,

выносится решение о неразрешении въезда в Российскую Федерацию.

Из материалов дела следовало, что Б. является гражданином Республики Йемен и проживает на территории Российской Федерации на основании выданного 27 июля 2015 года вида на жительство.

По сведениям Автоматизированной системы центрального банка данных учета иностранных граждан, полученным из ФМС России, Б. 19 августа 2016 года привлечен к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и ему назначено наказание в виде административного штрафа. 27 сентября 2016 года Б. привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 18.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и ему назначено наказание в виде административного штрафа. Факты привлечения к ответственности административным истцом не оспаривались, штрафы оплачены в добровольном порядке.

На этом основании 07 октября 2016 года Управлением по вопросам миграции Министерства внутренних дел России по Республике Татарстан в соответствии с подпунктом 11 части 1 статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» принято решение о неразрешении въезда в Российскую Федерацию гражданину Республики Йемен Б. до 07 октября 2021 года.

Принимая решение об удовлетворении административного иска, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что решение органа миграционного контроля о неразрешении Б. въезда в Российскую Федерацию незаконно.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Татарстан решение суда оставила без изменения, указав следующее.

В соответствии с подпунктом 11 части 1 статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» въезд в Российскую Федерацию иностранному гражданину или лицу без гражданства не разрешается в случае, если иностранный гражданин или лицо без гражданства неоднократно (два и более раза) в течение одного года привлекались к административной ответственности за совершение административного правонарушения, связанного с посягательством на общественный порядок и общественную безопасность либо с нарушением режима пребывания

(проживания) иностранных граждан или лиц без гражданства в Российской Федерации или порядка осуществления ими трудовой деятельности на территории Российской Федерации, - в течение пяти лет со дня вступления в силу последнего постановления о привлечении к административной ответственности.

Приведенная норма предусматривает только два вида правонарушений в области миграционного законодательства: нарушение режима пребывания (проживания) иностранных граждан в Российской Федерации (диспозиция статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) или порядка осуществления ими трудовой деятельности на территории Российской Федерации (диспозиция статьи 18.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, объективная сторона которого выражается в противоправном деянии, совершенном непосредственно этим иностранным гражданином, вызывшимся в осуществлении им трудовой деятельности без разрешения или патента).

Между тем, второе привлечение Б. к административной ответственности 27 сентября 2016, которое положено в основу оспариваемого решения органа миграционного контроля, имело место не за совершение непосредственно им, как иностранным гражданином, порядка осуществления трудовой деятельности на территории Российской Федерации, а за другой состав правонарушения, предусмотренный статьей 18.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, объективная сторона которого характеризуется привлечением любым лицом, в том числе и гражданином Российской Федерации, к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, у которого нет разрешения на работу либо патента.

Таким образом, привлечение лица к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 18.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, не может учитываться при решении вопроса об отказе въезда в Российскую Федерацию по основанию, предусмотренному подпунктом 11 части 1 статьи 27 Федерального закона от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

Следовательно, правовых оснований для принятия органом миграционного контроля оспариваемого решения не имелось.

Определение № 33а-4465/2017

РЕЗУЛЬТАТЫ ОБОБЩЕНИЯ ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ, ГРАЖДАНСКИХ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ И КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИЯМИ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ВО 2 КВАРТАЛЕ 2017 ГОДА

Утверждены на заседании президиума Верховного Суда Республики Татарстан 12 июля 2017 г.

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. ОШИБКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

1. В силу статьи 60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ, и с учетом положений Общей части Уголовного кодекса РФ

1.1 Приговором Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 29 марта 2016 года С., судимый: 1) 12 ноября 2010 года по части 1 статьи 163 с применением статьи 73 УК РФ к лишению свободы на 2 года условно с испытательным сроком 2 года; 2) 3 августа 2011 года по пункту «в» части 2 статьи 158 с применением статьи 70 УК РФ к лишению свободы на 2 года 5 месяцев, 13 февраля 2013 года освобожден условно досрочно на 11 месяцев 2 дня по постановлению суда от 31 января 2013 года, осужден по части 1 статьи 166 УК РФ с применением части 3 статьи 68 УК РФ к лишению свободы на 2 года 6 месяцев; на основании статьи 73 УК РФ – условно с испытательным сроком 2 года.

В приговоре суд указал, что назначает наказание в соответствии с положениями части 3 статьи 68 УК РФ, в то же время, назначил С. наказание в виде лишения свободы превышающее одну треть, предусмотренного санкцией части 1 статьи 166 УК РФ.

Президиум изменил приговор, снизил назначенное осужденному наказание.

Постановление президиума по делу № 44-у-114

1.2 Приговором Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 23 января 2015 года В. осужден по части 1 статьи 111 УК РФ к лишению свободы на 3 года в исправительной колонии общего режима.

Определяя вид и размер наказания В., суд первой инстанции учел характер и степень общественной опасности совершенного пре-

ступления, данные о личности, влияние назначенного наказания на исправление В., а также мнение потерпевшего, который просил применить в отношении В. наиболее строгое наказание. Между тем, ссылка суда на учет при назначении наказания В. мнения потерпевшего о суровости наказания противоречит требованиям части 3 статьи 60 УК РФ, определяющей перечень обстоятельств, подлежащих учету при назначении наказания.

Президиум приговор изменил, исключил из описательно-мотивировочной части указание об учете при назначении наказания мнения потерпевшего, который просил применить в отношении подсудимого наиболее строгое наказание, и снизил назначенное осужденному наказание.

Постановление президиума по делу № 44-у-120

2. В случае совершения нового преступления лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы, неотбытой частью наказания следует считать срок, оставшийся на момент избрания меры пресечения в виде содержания под стражей за вновь совершенное преступление; если указанная мера пресечения не избиралась, неотбытой частью наказания является срок, оставшийся ко времени постановления последнего приговора

Приговором Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 18 июля 2016 года П., судимый 19 июня 2015 года Советским районным судом г. Казани по пункту «в» части 3 статьи 158 УК РФ к лишению свободы на 2 года в исправительной колонии общего режима, осужден по части 2 статьи 321 УК РФ к лишению свободы на 2 года. На основании статьи 70 УК РФ по совокупности приговоров, путем частичного присоединения к вновь назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговору от 19 июня 2015 года, окончательно к отбытию определено 2 года 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. Срок наказания исчислен с 18 июля 2016 года с зачетом пе-

риода отбытого наказания с 27 апреля 2015 года по 17 июля 2016 года.

Президиум приговор отменил по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 70 УК РФ при назначении наказания по совокупности приговоров к вновь назначенному наказанию присоединяется полностью или частично неотбытая часть наказания по предыдущему приговору.

Согласно разъяснениям, изложенным в пунктах 55 и 57 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», при решении вопроса о назначении наказания по совокупности приговоров, в случае совершения нового преступления лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы, неотбытой частью наказания следует считать срок, оставшийся на момент избрания меры пресечения в виде содержания под стражей за вновь совершенное преступление; если указанная мера пресечения не избиралась, неотбытой частью наказания является срок, оставшийся ко времени постановления последнего приговора; срок отбывания окончательного наказания в виде лишения свободы, назначенного по правилам статьи 70 УК РФ, исчисляется со дня постановления последнего приговора, при этом производится зачет времени предварительного содержания под стражей по последнему делу в порядке меры пресечения или задержания.

По данному уголовному делу мера пресечения в виде содержания под стражей не избиралась.

Следовательно, решение о зачете в срок отбытия наказания времени содержания П. под стражей и времени отбывания наказания по приговору Советского районного суда г. Казани от 19 июня 2015 года – периода с 27 апреля 2015 года до 17 июля 2016 года не основано на уголовном законе.

Постановление президиума по делу № 44-у-137

3. Диспозиция части 1 статьи 222 УК РФ предусматривает уголовную ответствен-

ность за незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов. По смыслу закона, совершение любого из перечисленных деяний образует оконченный состав преступления, предусмотренного частью 1 статьи 222 УК РФ.

Приговором Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 29 июня 2016 года Т. осужден к лишению свободы: по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ - на 1 год 10 месяцев, по ч.1 ст. 222 УК РФ - на 1 год, по ч. 3 ст. 30, ч.1 ст. 222 УК РФ - на 1 год. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено лишение свободы на 2 года в исправительной колонии общего режима.

Приговор постановлен в особом порядке принятия судебного решения в соответствии с главой 40 УПК РФ без исследования собранных по делу доказательств.

Между тем, исходя из положений части 7 статьи 316 УПК РФ, для постановления обвинительного приговора при согласии подсудимого с предъявленным обвинением суд должен убедиться, что такое обвинение подтверждено собранными по делу доказательствами.

Эти требования закона судом учтены не были.

Предварительным следствием Т. было предъявлено обвинение в том, что в 2000 г. он, обнаружив на берегу р. Кама в районе шлюза бьефа Нижнекамской ГЭС пистолет - огнестрельное оружие по типу гладкоствольных, однозарядных пистолетов калибра 5,6 мм, спрятал его в подвале дома № 6/23 поселка ГЭС г. Набережные Челны, где незаконно хранил его до марта 2016 года. Эти деяния Т. квалифицированы по части 1 статьи 222 УК РФ, как незаконное хранение огнестрельного оружия,

20 марта 2016 года он же, на ул. Аэродромная поселка Замелекесье города Набережные Челны незаконно сбыл этот пистолет за 2000 рублей сотруднику полиции при проверочной закупке. Эти действия осужденного квалифицированы по части 3 статьи 30, части 1 статьи 222 УК РФ, как покушение на незаконный сбыт огнестрельного оружия.

Между тем, согласно пункта 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», под незаконным сбытом оружия следует понимать их безвозвратное отчуждение в собственность иных лиц в результате совершения какой-либо противоправной сделки (возмездной или безвозмездной, т.е. продажи, дарения, обмена и т.п.).

Согласно части 3 статьи 30 УК РФ, покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Как установлено следствием и судом, Т. при указанных выше обстоятельствах сбыл пистолет М. за 2000 рублей.

Таким образом, преступление осужденным было окончено.

Кроме того, диспозиция части 1 статьи 222 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов. По смыслу закона, совершение любого из перечисленных деяний образует оконченный состав преступления, предусмотренного части 1 статьи 222 УК РФ. Поэтому действия Т., который незаконно хранил огнестрельное оружие, а затем сбыл его, надлежало квалифицировать по одной ч. 1 ст. 222 УК РФ, как оконченное преступление.

Кроме того, фактические обстоятельства дела, изложенные в обвинительном заключении, в частности - перемещение осужденного с найденным оружием к месту его хранения, а также сбыт этого оружия вне места хранения, свидетельствуют о том, что Т. незаконно носил огнестрельное оружие, однако обвинение в этом ему не предъявлено.

Допущенные нарушения повлекли отмену приговора.

Постановление президиума по делу № 44-у-127

2. ОШИБКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА

1. В соответствии с частью 3 статьи 445 УПК РФ при решении вопросов о прекращении, об изменении или о продлении применения принудительной меры медицинского характера о назначении дела к слушанию суд извещает лицо, к которому применена принудительная мера медицинского характера, и его законного представителя

Постановлением Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 1 ноября 2016 года Ш. освобожден от уголовной ответственности за совершение в состоянии невменяемости общественно опасных деяний, предусмотренных пунктом «а» части 2 статьи 115 и пунктами «в,г» части 2 статьи 158 УК РФ, с назначением принудительной меры медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением; постановлением того же суда от 11 июня 2015 года вид принудительного лечения был изменен на принудительное наблюдение и лечение у врача психиатра в амбулаторных условиях, по представлению администрации Набережночелнинского психоневрологического диспансера вид принудительного лечения вновь изменен на принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением.

Согласно материалам дела Ш. и его законный представитель извещены письмом от 18 октября 2016 года о назначении судебного заседания на 1 ноября 2016 года по месту жительства Ш. Согласно протоколу причина их неявки неизвестна.

Между тем, Ш. находился на лечении в РПБ в городе Казани, а законный представитель проживает в городе Набережные Челны по иному адресу, чем Ш. В связи с ненадлежащим извещением Ш. и его законный представитель были лишены возможности участвовать в судебном заседании.

Нарушение процессуальных прав Ш. и его законного представителя повлекло отмену судебного постановления.

Постановление президиума по делу № 44-у-86

2. В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 228 УПК РФ по уголовному делу, поступившему в суд, судья должен выяснить, подсудно ли уголовное дело данному суду.

Согласно части 3 статьи 8 УПК РФ подсудимый не может быть лишен права на рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено уголовно-процессуальным законом.

По приговору Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 28 февраля 2017 года С. осужден по статье 319 УК РФ к обязательным работам на 280 часов в местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией.

Как следует из представленных материалов, уголовное дело в отношении С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного статьей 319 УК РФ, с обвинительным заключением, утвержденным заместителем Альметьевского городского прокурора Республики Татарстан, поступило на рассмотрение в Альметьевский городской суд Республики Татарстан.

15 февраля 2017 года постановлением судьи того же суда по делу было назначено открытое судебное заседание на 28 февраля 2017 года.

Вместе с тем, в соответствии с частью 1 статьи 31 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьей 319 УК РФ, подсудны мировому судье.

Однако, вопреки указанным требованиям закона, Альметьевский городской суд Республики Татарстан принял к своему производству уголовное дело по обвинению С. и постановил по нему приговор с нарушением правил подсудности.

При таких обстоятельствах приговор, постановленный незаконным составом суда, судом апелляционной инстанции отменен с передачей уголовного дела в Альметьевский городской суд Республики Татарстан для его последующего направления соответствующему мировому судье Альметьевского судебного района по подсудности.

Апелляционное постановление по делу № 22-2595

3. В соответствии с частями первой и второй статьи 226.9 УПК РФ по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, судебное производство осуществляется в порядке, установленном статьями 316 и 317 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными статьей 226.9 УПК РФ.

Приговор постановляется на основании исследования и оценки только тех доказательств, которые указаны в обвинительном постановлении, а также дополнительных данных о личности подсудимого, представляемых в порядке, установленном частью третьей статьи 226.9 УПК РФ.

По приговору Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 07 декабря 2016 года Б. осужден по части 2 статьи 314.1 УК РФ к лишению свободы сроком на 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Как следует из материалов уголовного дела, дознание по уголовному делу в отношении Б. производилось в соответствии с требованиями главы 32.1 УПК РФ в сокращенной форме.

Несмотря на это, суд, в нарушение требований части первой статьи 226.9 УПК РФ, судебное разбирательство провел в порядке, установленном статьей 316 УПК РФ, без изъятий, установленных частью второй статьи 226.9 УПК РФ, поскольку доказательства, указанные в обвинительном постановлении, судом не исследованы, в описательно-мотивировочной части приговора данные об этом не приведены.

При таких обстоятельствах судом апелляционной инстанции приговор отменен с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе.

Апелляционное постановление по делу № 22-2416

4. Тяжесть совершенного преступления не является основанием для отказа в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон.

По приговору Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 20 февраля 2017 года, постановленному в особом порядке судебного разбирательства, предусмотренном главой 40 УПК РФ, Я. осужден по пункту «в» части 2 статьи 158 УК РФ к лишению свободы на 1 год 4 месяца в колонии - поселении.

Как следует из материалов уголовного дела, потерпевшая Г. обратилась в суд с ходатайством о прекращении уголовного дела в отношении Я. в связи с примирением, указав, что подсудимый полностью загладил причиненный вред, претензий к нему она не имеет. Это ходатайство поддержали подсудимый и его защитник.

Отказывая в ходатайстве о прекращении уголовного дела в отношении Я. за примирением с потерпевшей, суд первой инстанции сослался на тяжесть совершенного преступления.

Суд апелляционной инстанции не согласился с таким выводом, поскольку он сделан без учета всех обстоятельств совершенного осужденным преступления и данных о его личности.

В соответствии со статьей 25 УПК РФ суд вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных статьей 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

По смыслу статьи 76 УК РФ освобождение от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление, в связи с примирением с потерпевшим возможно при выполнении двух условий: примирения лица, совершившего преступление, с потерпевшим и заглаживания причиненного ему вреда.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении Пленума от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», при разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим судам следует учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, включая особенности и число объектов преступного посягательства, их приоритет, наличие свободно выраженного волеизъявления потерпевшего, изменение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим, личность совершившего преступление, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Как видно из материалов уголовного дела и установлено судом, Я. впервые привлекается к уголовной ответственности за совершение преступления средней тяжести, вину признал и раскаялся в содеянном, по месту жительства характеризуется положительно, возместил потерпевшей материальный ущерб, принес ей свои извинения. Потерпевшая Г. подтвердила возмещение ущерба и сообщила о состоявшемся с Я. примирении, таким образом, свободно выразила свое волеизъявление на прекращение уголовного дела. Отягчающих наказание обстоятельств по делу не установлено.

Свершение Я. преступления средней тяжести, вопреки выводу суда первой инстанции, не является основанием для отказа в удовлетворении ходатайства потерпевшей о примирении.

Все требования закона, предусмотренные статьями 76 УК РФ и 25 УПК РФ, для прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшей соблюдены.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции обвинительный приговор в отношении осужденного Я. отменил с прекращением уголовного дела на основании

статьи 25 УПК РФ и статьи 76 УК РФ в связи с примирением сторон.

Апелляционное постановление по делу № 22-2233

5. Согласно статье 259 УПК РФ в ходе судебного заседания ведется протокол судебного заседания.

В соответствии с требованиями статьи 295 УПК РФ, заслушав последнее слово подсудимого, суд удаляется в совещательную комнату для постановления приговора, о чем председательствующий объявляет присутствующим в зале судебного заседания. Перед удалением суда в совещательную комнату участникам судебного разбирательства должно быть объявлено время оглашения приговора.

Согласно статье 298 УПК РФ приговор постановляется судом в совещательной комнате. Во время постановления приговора в этой комнате могут находиться лишь судьи, входящие в состав суда по данному уголовному делу.

По приговору Приволжского районного суда г. Казани от 10 февраля 2017 года Г. осужден по пункту «г» части 2 статьи 161 УК РФ к лишению свободы сроком на 1 год 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Как следует из протокола судебного заседания, после заслушивания последнего слова подсудимого, судебное заседание было закрыто.

То есть, согласно протоколу судебного заседания, суд не удалялся в совещательную комнату и не провозглашал приговор.

Отсутствие в протоколе судебного заседания записи о времени оглашения приговора перед удалением суда в совещательную комнату, сведений об удалении суда в совещательную комнату и в дальнейшем об оглашении приговора и наличие приговора в материалах дела, позволяют сделать вывод о существенном нарушении уголовно-процессуального закона судом первой инстанции.

При таких обстоятельствах судом апелляционной инстанции приговор отменен с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином его составе со стадии судебного разбирательства.

Апелляционное определение по делу № 22-2129

6. Согласно статье 125 УПК РФ в судебном порядке могут быть обжалованы действия (бездействия) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Постановлением судьи Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 20 марта 2017 года отказано в принятии к рассмотрению жалобы Г. о признании незаконными бездействия и действий должностных лиц СО по городу Набереж-

ные Челны СУ СК России по РТ, выразивших в отказе проведения проверки ее заявления в порядке статей 144, 145 УПК РФ о привлечении к уголовной ответственности должностных лиц Набережночелнинского института КФУ и дачи юридической оценки бездействию последних, а также в направлении ее заявления в то же учебное заведение.

Отказ в принятии к рассмотрению жалобы Г., судья мотивировал отсутствием оснований для проведения проверки в порядке статей 144, 145 УПК РФ, поскольку действия должностных лиц Набережночелнинского института КФУ регулируются гражданско-трудовым законодательством, в силу чего, Г. надлежит обращаться в суд в гражданском порядке.

Однако, обжалуемые Г. действия и бездействие должностных лиц СО по городу Набережные Челны СУ СК России по РТ могут быть предметом судебного контроля в порядке статей 125 УПК РФ, поскольку связаны с правом на судебную защиту своих интересов в рамках уголовного судопроизводства.

При таких обстоятельствах судом апелляционной инстанции постановление отменено с направлением материала на новое судебное рассмотрение в тот же суд иным его составом.

Апелляционное постановление по делу № 22-2808

7. В соответствии с положениями части 4 статьи 7 УПК РФ постановление судьи должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

Согласно пункту 3.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 года № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ» не подлежат обжалованию в порядке статьи 125 УПК РФ действия (бездействия) и решения, проверка законности и обоснованности которых относится к исключительной компетенции суда, рассматривающего уголовное дело по существу, а также действия (бездействия) и решения, для которых уголовно-процессуальным законом предусмотрен специальный порядок их обжалования в досудебном производстве.

В силу пункта 3 части 2 статьи 38 УПК РФ следователь самостоятельно направляет ход расследования, принимает решения о производстве следственных и процессуальных действий.

Постановлением судьи Советского районного суда г. Казани от 06 февраля 2017 года жалоба адвоката Ф., поданная в защиту интересов К. в порядке статьи 125 УПК, удовлетворена и действия старшего следователя СЧ ГСУ МВД по РТ А. при предъявлении К. 16 января 2017 года обвинения признаны незаконными с возложением на него обязанности устранить допущенные нарушения.

Судья в своем постановлении пришел к выводу о том, что действиями старшего следователя А., выразившимися в предъявлении обвинения К. в отсутствие защитника как по соглашению, так и по назначению, нарушено право обвиняемого К. на защиту.

Вместе с тем, обжалуемые адвокатом Ф. действия старшего следователя А. не относятся к перечню действий должностных лиц, принятых на досудебной стадии уголовного судопроизводства, которые могут быть обжалованы в рамках статьи 125 УПК РФ, поскольку законность и обоснованность этих действий подлежит проверке при рассмотрении судом уголовного дела по существу.

Таким образом, у судьи отсутствовали предусмотренные законом основания для удовлетворения жалобы адвоката Ф.

При таких обстоятельствах судом апелляционной инстанции постановление отменено, жалоба адвоката Ф. оставлена без удовлетворения.

Апелляционное постановление по делу № 22-2709

8. В соответствии с частью 2 статьи 297 УПК РФ приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

Согласно статье 8 УК РФ основанием уголовной ответственности выступает совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного данным Кодексом.

По приговору Сармановского районного суда Республики Татарстан от 27 февраля 2017 года Л. осуждена к лишению свободы по части 3 статьи 160 УК РФ (7 эпизодов), с применением части 3 статьи 69 УК РФ, статьи 73 УК РФ, к лишению свободы сроком на 2 года 6 месяцев условно с испытательным сроком на 3 года.

Часть 3 статьи 160 УК РФ, по которой Л. осуждена по семи преступлениям, предусматривает ответственность за присвоение, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, совершенное с использованием служебного положения. Преступление, предусмотренное статьей 160 УК РФ, совершается только с прямым умыслом, обязательным признаком субъективной стороны является корыстная цель, которая заключается в получении материальной выгоды.

Судом правильно установлено и это никем не оспаривается, что Л. издала приказы о своем премировании, однако данное обстоятельство не является основанием для признания ее виновной в совершении уголовно-наказуемого деяния.

Л. в судебном заседании пояснила, что действительно в указанный период она издавала вышеуказанные приказы о своем премировании и получала денежные средства, добросовестно заблуждаясь и полагая, что имеет на это право, как руководитель юридического лица, при этом, изначально проведенные проверки нарушениями с ее стороны выявлено не было. В последующем она издала приказ о перерасчете премиальных выплат и до возбуждения уголовного дела возвратила основную часть денежных средств в бюджет района, а затем и остальную ее часть. Умысла на их присвоение и корыстной цели у нее

не было, поскольку полученные таким путем денежные средства расходовались ею не на собственные нужды, а на нужды организации в рамках проводимых культурных мероприятий, что подтверждается товарными чеками.

Показания Л. подтверждаются показаниями свидетеля Д., согласно которым денежные средства, полученные Л. в виде премиальных выплат, на основании ее приказа о перерасчете премий, были возвращены, оприходованы и внесены на зарплатный счет организации.

Кроме того, из показаний представителя потерпевшего Б. и свидетеля Н. следует, что Л. добровольно возместила ущерб, претензий к ней не имеется.

Отсутствие корыстного мотива опровергается наличием товарных чеков, имеющихся в представленных материалах дела о приобретении швейных материалов, MP3, DVD и CD-дисков, дискового накопителя, флешки, сувениров на различные суммы, в том числе и до 10 тысяч рублей.

При этом, из показаний свидетелей С., И., М., Х., Ш., следует, что Л. неоднократно расходовала также и свои личные денежные средства в рамках проводимых культурных мероприятий.

Таким образом, ни в ходе предварительного следствия, ни в судебном заседании не опровергнуты представленные Л. сведения, подтвержденные показаниями свидетелей, о том, что полученные деньги расходовались на нужды организации.

Исходя из вышеизложенного, судебная коллегия посчитала, что в действиях Л. отсутствуют обязательные признаки присвоения, как противоправного, незаконного удержания против воли собственника и использования чужого имущества в своих корыстных целях.

Оценивая совокупность исследованных доказательств, судебная коллегия посчитала, что само по себе нарушение порядка оформления приказов о премировании, подписание их должностным лицом, не наделенным таким правом в силу положений нормативных актов, при наличии самого права на получение премий и согласия должностного лица, который имеет полномочия для подписания приказа о премировании, не является преступным деянием, а, при наличии к тому оснований, может оцениваться как нарушение финансовой дисциплины или должностной проступок.

Кроме того, не усматриваются в действиях Л. признаки преступлений, предусмотренных статьями 285, 286 УК РФ.

Составы указанных преступлений являются материальными и в качестве обязательного признака предусматривают наступление общественно опасных последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства.

Формулировка предъявленного Л. обвинения наступления таких последствий не содержит.

Согласно статье 14 УПК РФ обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном этим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда; все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в установленном порядке, толкуются в пользу обвиняемого; обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Содержащиеся в приговоре выводы суда о виновности Л. в совершении инкриминируемых преступлений не основаны на достаточной совокупности изобличающих доказательств, фактически носят характер предположений и не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

При таких обстоятельствах судом апелляционной инстанции приговор отменен с прекращением производства по делу на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Апелляционное определение по делу № 22-2879

9. В силу требований уголовно-процессуального закона, наложение ареста на имущество в рамках предварительного расследования может применяться как в публично-правовых целях для обеспечения возможной конфискации имущества, имущественных взысканий в виде процессуальных издержек или штрафа в качестве меры уголовного наказания, а также для сохранности имущества, относящегося к вещественным доказательствам по уголовному делу, так и в целях защиты субъективных гражданских прав лиц, потерпевших от преступления.

Согласно части 4 статьи 115 УПК РФ арест не может быть наложен на имущество, на которое в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации не может быть обращено взыскание.

В соответствии с положениями статьи 446 ГПК РФ взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на следующее имущество, принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности: жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, а также, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание.

Постановлением судьи Менделеевского районного суда Республики Татарстан от 17 марта 2017 года наложен арест на имущество, принадлежащее С., подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 159 УК РФ, в целях надлежащего исполнения приговора в части гражданского иска.

Удовлетворяя ходатайство следователя

о наложении ареста на имущество С., суд первой инстанции пришел к выводу, что она является собственником жилого помещения площадью 25,9 кв.м., земельного участка площадью 1500 кв.м., здания жилого дома площадью 99,8 кв.м.

Вместе с тем при этом судья не учел требования части 4 статьи 115 УПК РФ и не выяснил в судебном заседании, нет ли ограничений для наложения ареста на указанное имущество в соответствии с частью 1 статьи 446 ГПК РФ, а также не проверил, не является ли жилой дом, принадлежащий С., на который следователь ходатайствует о наложении ареста, единственным пригодным для постоянного проживания помещением.

Согласно частей 1 и 3 статьи 115 УПК РФ суд ходатайство следователя о наложении ареста на имущество обвиняемого рассматривает в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ.

В силу части 4 статьи 165 УПК РФ, рассмотрев ходатайство следователя, судья выносит постановление о разрешении производства следственного действия или об отказе в его производстве с указанием мотивов отказа.

В нарушение указанных положений статьи 165 УПК РФ судья вынес решение о наложении ареста на имущество С., а не о разрешении производства указанного следственного действия.

Кроме того, судья в постановлении также не указал, на основании каких конкретных, фактических обстоятельств он принял решение о наложении ареста и не установил ограничения, связанные с владением, пользованием, распоряжением арестованным имуществом, как это требуют часть 1 статьи 115 УПК РФ.

По смыслу закона, арест может быть наложен только на часть имущества, покрывающую сумму гражданского иска.

Из представленных материалов дела усматривается, что предполагаемая сумма гражданского иска к подозреваемой С. составляет 490 000 рублей.

Несмотря на наличие таких обстоятельств, стоимость имущества, на которое наложен арест, ни органом предварительного следствия, ни судьей не определена.

При таких обстоятельствах судом апелляционной инстанции постановление отменено с направлением материала на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином его составе.

Апелляционное постановление по делу № 22-2971

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1.ЗЕМЕЛЬНЫЕ СПОРЫ

1.1 Исключительное право на приобретение в собственность арендуемого земельного участка не возникает, если расположенное на нем строения является объектом незавершенного строительства.

С. обратилась к исполнительному комитету Высокогорского сельского поселения Высокогорского муниципального района Республики Татарстан с исковыми требованиями о признании незаконным отказа в предоставлении в собственность путем выкупа земельного участка и возложении обязанности предоставить в собственность путем выкупа земельный участок.

В обоснование указала, что в соответствии с договором купли-продажи земельного участка от 19 августа 2010 года и разрешением на строительство от 28 февраля 2012 года, ей принадлежит на праве собственности жилой дом незавершенным строительством, общей площадью 95,6 кв. м, степень готовности 10%, расположенный по адресу: Республика Татарстан, Высокогорский район. Вышеуказанный жилой дом находится на земельном участке площадью 0,0842 га.

Истица обратилась в Высокогорское сельское поселение Высокогорского муниципального района Республики Татарстан с заявлением о предоставлении ей в собственность вышеуказанного земельного участка.

Письмом № 344 от 03 сентября 2015 года в удовлетворении заявления С. отказано в связи с тем, что земельный участок, на котором в настоящее время находится строение истицы был оформлен с нарушением положений земельного законодательства, и строительство объекта, в связи с наличием которого истица просила предоставить ей земельный участок в соответствии с положениями статьи 39.20 Земельного кодекса Российской Федерации в собственность, не завершено.

В связи с этим С. заявила перечисленные требования.

Суд первой инстанции, разрешая по существу заявленные требования, постановил по делу решение, которым исковые требования С. удовлетворил - признал незаконным отказ Совета Высокогорского сельского поселения Высокогорского муниципального района Республики Татарстан № 344 от 3 сентября 2015 года в предоставлении истице в собственность путем выкупа земельного участка и возложил на Исполнительный комитет Высокогорского муниципального района Республики Татарстан обязанность предоставить истице в собственность путем выкупа указанный земельный участок.

В апелляционной жалобе представитель Палаты имущественных и земельных отношений Высокогорского района Республики Татарстан – просил об отмене решения суда ввиду его незаконности и необоснованности, полагая, что у истицы не имеется права требовать предоставление земельного участка в собственность при наличии на земельном участке объекта, строительство которого не завершено.

Судебная коллегия, проверив законность и обоснованность судебного решения в пределах доводов апелляционной жалобы в соответствии со статьей 327.1 ГПК Российской Федерации, пришла к выводу, что решение суда подлежит отмене с принятием по делу нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований.

Согласно пункта 1 статьи 39.20 Земельного кодекса Российской Федерации если иное не установлено настоящей статьей или другим федеральным законом, исключительное право на приобретение земельных участков в собственности или в аренду имеют граждане, юридические лица, являющиеся собственниками зданий, сооружений, расположенных на таких земельных участках.

Из материалов дела усматривается, что С. на основании договора купли-продажи земельного участка от 19 августа 2010 года и разрешения на строительство от 28 февраля 2012 года принадлежит на праве собственности жилой дом незавершенным строительством общей площадью 95,6 кв. м, степень готовности 10%. Вышеуказанный жилой дом находится на земельном участке площадью 0,0842 га.

Как следует из ответа № 344 от 3 сентября 2015 года Высокогорский сельский совет Высокогорского муниципального района Республики Татарстан отказал истцу в предоставлении земельного участка в собственность по мотиву того, что решением Высокогорского районного суда Республики Татарстан от 26 июня 2014 года договор купли-продажи указанного земельного участка от 19 августа 2010 года, заключенный с С. был признан недействительным. Также в письме указано, что согласно Земельному кодексу Российской Федерации земельный участок предоставляется без проведения торгов, если объект недвижимости является достроенным. В остальных случаях предоставление земельного участка осуществляется только через торги.

Принимая решение по делу, суд первой инстанции пришел к выводу, что право собственности на объект недвижимости – жилой дом, не прекращено, несмотря на наличие решения о признании договора купли-продажи земельного участка, следовательно, истица как собственник указанного объекта вправе требовать предоставления ей земельного участка под указанным объектом в собственности за плату.

Судебная коллегия с такими выводами суда первой инстанции не согласилась.

Судебная коллегия считает обоснованным довод апелляционной жалобы о том, что у истицы отсутствует право требовать предоставление земельного участка за плату в собственность, поскольку строительство жилого дома на участке не завершено.

Согласно пункту 2 статьи 39.1 Земельного кодекса Российской Федерации продажа находящихся в государственной или муниципальной собственности земельных участков, в соответствии с основным видом разрешенного использования которых предусмотрено строительство зданий, сооружений, не допускается, за исключением случаев, указанных в пункте 2 статьи 39.3 настоящего Кодекса, а также случаев проведения аукционов по продаже таких земельных участков в соответствии со статьей 39.18 настоящего Кодекса.

В соответствии с подпунктом 6 пункта 2 статьи 39.3 Земельного кодекса Российской Федерации без проведения торгов осуществ-

ляется продажа земельных участков, на которых расположены здания, сооружения, собственникам таких зданий, сооружений либо помещений в них в случаях, предусмотренных статьей 39.20 настоящего Кодекса.

В силу пункта 1 статьи 39.20 Земельного кодекса Российской Федерации, если иное не установлено настоящей статьей или другим федеральным законом, исключительное право на приобретение земельных участков в собственность или в аренду имеют граждане, юридические лица, являющиеся собственниками зданий, сооружений, расположенных на таких земельных участках.

Таким образом, положения статьи 39.20 Земельного кодекса Российской Федерации не предусматривают возможности предоставления земельного участка в собственность для целей эксплуатации объектов незавершенного строительства, которые в соответствии со статьей 130 ГК Российской Федерации, пунктом 10 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации, являются самостоятельными видом объектов недвижимости.

Право на использование объекта капитального строительства возникает после ввода объекта в эксплуатацию в порядке, установленном статьей 55 ГрК РФ.

Определение границ и размеров подлежащего выкупу земельного участка производится с учетом фактически используемой площади земельного участка после завершения строительства и ввода объекта в эксплуатацию.

Принимая во внимание изложенное, вывод суда первой инстанции о наличии у истицы права на предоставление спорного земельного участка в собственность является ошибочным. Объект незавершенного строительства не является зданием, строением или сооружением и не может быть отнесен к тем объектам, собственники которых имеют право на приобретение в собственность земельных участков в соответствии со статьей 39.20 Земельного кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 39.14 Земельного кодекса Российской Федерации предоставление земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, осуществляется без проведения торгов путем заключения договора купли-продажи, договора аренды земельного участка, договора безвозмездного пользования земельным участком, принятия уполномоченным органом решения о предоставлении земельного участка в собственность бесплатно, в постоянное (бессрочное) пользование.

При этом пункте 21 статьи 3 Федерального закона от 25 октября 2001 года № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» установлено, что в случае, если объект незавершенного строительства расположен на земельном участке, находящемся в государственной или муниципальной собственности, и право собственности на указанный объект зарегистрировано до 01 марта 2015 года или такой земельный участок предоставлен до 01 марта 2015 года в аренду, собственник указанного объекта имеет право приобрести

такой земельный участок в аренду сроком на три года однократно для завершения его строительства без проведения торгов в порядке, установленном статьями 39.14 - 39.17 Земельного кодекса Российской Федерации.

Довод С. о недопустимости отказа в предоставлении земельного участка в собственность истцу, являющемуся собственником объекта незавершенного строительства, расположенного на испрашиваемом земельном участке, является несостоятельным, поскольку основан на ошибочном толковании правовых норм.

С учетом установленных фактических обстоятельств по делу, в силу приведенных норм, факт наличия на спорном земельном участке незавершенного строительства, принадлежащего С., не свидетельствует о наличии у него безусловного права на приобретение такого участка в собственность.

При указанных обстоятельствах отказ Высокогорского сельского совета Высокогорского муниципального района Республики Татарстан в предоставлении С. спорного земельного участка в собственность является законным и обоснованным, в связи с чем правовых оснований для удовлетворения иска у суда первой инстанции не имелось.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан отменила решение Высокогорского районного суда Республики Татарстан от 30 марта 2016 года отменила приняла новое решение, которым в удовлетворении иска отказала.

Апелляционное определение по делу № 33-1306/2017

1.2 Иск о признании зарегистрированного права на земельный участок отсутствующим, может быть удовлетворен при установлении местонахождения земельного участка, когда нарушенное право другого собственника земельного участка не может быть защищено посредством предъявления специальных исков, предусмотренных действующим гражданским законодательством. Невозможность установления границ земельного участка не является основанием для прекращения прав собственности на земельный участок.

Г. и П. обратились к К. с исковыми требованиями об исправлении кадастровой ошибки.

В обоснование указали, что им на праве общей долевой собственности (по 1/2 доле в праве) принадлежит земельный участок площадью 520 кв. м в садовом обществе, который они унаследовали после смерти своей матери Г.

В 2015 году для уточнения границ данного земельного участка истцы заказали выполнение кадастровых работ, в ходе которых выяснилось, что границы указанного земельного участка пересекают смежный земельный участок площадью 932 кв. м, собственником которого является К.

Полагая, что при проведении работ по межеванию этого земельного участка К. неправильно указал границы своего земельного

участка, что привело к нарушению прав и интересов истцов, они просили исправить кадастровую ошибку в отношении местоположения границ земельного участка истцов в садовом обществе путем снятия с государственного кадастрового учета, принадлежащего К. земельного участка площадью 932 кв. м.

В процессе рассмотрения дела Г. и П. свои требования изменили и просили прекратить право собственности К. на часть земельного участка, который указан в границах их земельного участка.

К. предъявил встречный иск к Г. и П. о признании отсутствующим их права собственности Г. и П. на земельный участок площадью 520 кв. м, поскольку они не представили допустимые доказательства местоположения границ своего земельного участка, в связи с чем зарегистрированное за ними право собственности подлежит признанию отсутствующим.

Суд постановил решение, которым искивые требования Г. и П. к К., ДПК об оспаривании права собственности на земельный участок оставил без удовлетворения.

Встречный иск К. удовлетворил, признал отсутствующим право собственности Г. и П. на земельный участок площадью 520 кв. м в садовом обществе, указав, что решение суда является основанием для прекращения государственной регистрации права собственности за Г. и П. на вышеуказанный земельный участок.

В апелляционной жалобе Г. и П. просили об отмене решения суда ввиду его незаконности и необоснованности, полагая, что согласно книжке садовода-любителя, участки истцов и ответчика являются соседними, следовательно, вывод суда о том, что истцы по первоначальному иску не смогли доказать расположение земельного участка не соответствует действительности. Г. и П. также указали, что судом оставлен без внимания факт обозначения границ земельного участка забором, а также не учтены показания свидетеля, которая подтвердила, что ответчик по первоначальному иску проживает в домике, который располагался на участке, соседнем с участком истцов.

Дополнительно в апелляционной жалобе выражается несогласие с выводами суда первой инстанции о наличии оснований применения последствий пропуска срока исковой давности.

Судебная коллегия, проверив законность и обоснованность судебного решения в пределах доводов апелляционной жалобы в соответствии со статьей 327.1 ГПК Российской Федерации, считает, что решение суда первой инстанции в части удовлетворения встречных исковых требований К. о признании отсутствующим право собственности Г. и П. на земельный участок, прекращения государственной регистрации права собственности, подлежит отмене, с принятием в указанной части нового решения об отказе в удовлетворении встречного иска.

Согласно пункта 1 статьи 209 ГК Российской Федерации собственнику принадлежат

права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

В силу пункта 3 статьи 6 Земельного кодекса Российской Федерации земельный участок как объект права собственности и иных предусмотренных настоящим Кодексом прав на землю является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи.

Из материалов дела усматривается, что 05 мая 1989 года Г. вступила в садоводческое товарищество и получила членскую книжку садовода-любителя в отношении участка № 8, после чего на основании постановления главы администрации Елабужского района и города Елабуги Республики Татарстан от 29 апреля 1993 года № 187 получила свидетельство о праве на землю, согласно которому ей в пожизненное наследуемое владение был предоставлен земельный участок площадью 0,052 га в садоводческом товариществе.

17 сентября 2005 года Г. умерла, после чего ее дети Г. и П. 19 мая 2015 года получили свидетельство о праве на наследство по закону в виде права пожизненного наследуемого владения земельным участком площадью 520 кв. м в садовом товариществе.

21 мая 2015 года за Г. и П. зарегистрировано по 1/2 доле в праве собственности на указанный земельный участок.

18 июня 2010 года в Единый государственный реестр юридических лиц была внесена запись о создании ДПК, после чего постановлением Главы Елабужского муниципального района от 22 октября 2014 года № 2320 было внесено изменение в адресацию земельных участков, расположенных под садоводческими, огородническими и дачными некоммерческими объединениями, в части изменения прежнего наименования «Садовое общество на «Дачный потребительский кооператив».

13 сентября 2014 года на имя К. была выдана членская книжка, согласно которой К. является членом ДПК.

Постановлением главы Елабужского муниципального района Республики Татарстан от 05 июля 2012 года № 1110 был сформирован земельный участок общей площадью 932 кв. м с разрешенным использованием для ведения садоводства; данный земельный участок, который был поставлен на кадастровый учет 02 ноября 2012 года с определением его границ на местности, а 27 января 2015 года право собственности на данный земельный участок зарегистрировано за К. с указанием адреса – ДПК.

Согласно выданной ООО «Земельное бюро Елабужского района и города Елабуги Республики Татарстан» справке от 24 июля 2015 года границы земельного участка площадью 520 кв. м пересекают земельный участок площадью 932 кв. м.

Из объяснений Г. и П. в судебных заседаниях суда первой инстанции следует, что после смерти их матери, они обрабатывали свой земельный участок примерно до 2009 года, после чего участок перестали обрабатывать,

а весной 2015 года обнаружили, что данный участок огорожен и осваивается К., границы своего земельного участка Г. и П. определили по имеющимся на нем плодово-ягодным насаждениям.

Допрошенная судом в качестве свидетеля Я. суду показала, что с 2005 года она постоянно проживает в своем доме в ДПК и до 2014 года работала там охранником, при этом Г. и П. она на территории ДПК никогда не видела, а участок, которым в настоящее время пользуется К., ранее никем не обрабатывался.

Принимая решение по делу, суд первой инстанции пришел к выводу, что изложенные обстоятельства не позволяют суду считать доказанными представленные Г. и П. сведения о действительном местоположении границ их земельного участка, связи с чем отказал в удовлетворении заявленных ими требований, в том числе, по основанию пропуска срока исковой давности.

Судебная коллегия с данными выводами суда первой инстанции соглашается.

Судебная коллегия считает установленным по делу, что площадь и местоположение границ земельного участка, принадлежащего К., были определены по результатам межевания данного земельного участка, данное межевание истцами по первоначальному иску не оспорено.

Ими также не оспорено вынесенное главой Елабужского муниципального района постановление № 1110 от 05 июля 2012 года о формировании земельного участка общей площадью 932 кв. м с разрешенным использованием для ведения садоводства. В то же время Г. и П. не представили суду надлежащих доказательств о действительном местоположении границ земельного участка площадью 520 кв. м.

В связи с этим судебная коллегия отклоняет довод апелляционной жалобы Г. и П. о том, что суд первой инстанции не дал должной оценки книжке садовода-любителя, согласно которой участки истцов и ответчика являются соседними.

Согласно представленной в дело членской книжки садовода-любителя Г. вступила в товарищество 5 мая 1989 года, при этом указано, что она владеет земельным участком № 8, при этом каких-либо адресных ориентиров, графической конфигурации, а также описаний смежеств, позволяющих установить местоположение земельного участка на местности, в книжке отсутствуют.

Оснований полагать, что номер участка указанный в членской книжке имеет какую-либо привязку к местности не имеется, доказательств в подтверждение данных доводов суду не представлено.

Судебная коллегия также не соглашается с доводом апелляционной жалобы о том, что местоположение границ земельного участка истцов обозначено забором, а показания свидетеля подтверждают, что ответчик по первоначальному иску проживает в домике, который располагался на участке, соседнем с участком истцов.

Согласно части 3 статьи 67 ГПК Российской Федерации суд оценивает относимость,

допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

При этом судебная коллегия принимает во внимание, что право собственности возникает на основании правоустанавливающего документа, наличие линейного ограждения в отсутствие возможности индивидуализировать объект права из имеющихся правоустанавливающих документов не может свидетельствовать о наличии права именно на данный объект, так как забор представляет из себя ограждение без каких-либо отметок о собственнике огороженного земельного участка.

Кроме того, в судебном заседании суда апелляционной инстанции Г. пояснил, что доказательства наличия остатков линейного ограждения на местности, как и доказательства наличия строений у него отсутствуют.

В то же время из приведенных выше показаний свидетеля Я. следует, что Г. и П. она на территории ДПК никогда не видела, а из факта использования К. строения на территории принадлежащего ему участка не возможно установить лицо, осуществившее возведение данного строения и его предыдущего правообладателя, поскольку таких сведений истцы по первоначальному иску суду первой и апелляционной инстанции не представили.

В то же время, проверяя обоснованность довода апелляционной жалобы об отсутствии доказательств расположения земельного участка площадью 520 кв. м., судебная коллегия приходит к выводу, что решение суда в части удовлетворения встречного искового заявления К. не отвечает требованиям законности и обоснованности, поскольку вывод о наличии оснований удовлетворения данного требования сделан в отсутствие доказательств наложения спорных земельных участков.

Согласно разъяснений, содержащихся в пункте 52 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 года «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» в случаях, когда запись в ЕГРП нарушает право истца, которое не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения (право собственности на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано за разными лицами, право собственности на движимое имущество зарегистрировано как на недвижимое имущество, ипотека или иное обременение прекратились), оспаривание зарегистрированного права или обременения может быть осуществлено путем предъявления иска о признании права или обременения отсутствующими.

Таким образом, иск о признании зарегистрированного права отсутствующим является исключительным способом защиты, который подлежит применению лишь тогда, когда нарушенное право истца не может быть

защищено посредством предъявления специальных исков, предусмотренных действующим гражданским законодательством.

Судебная коллегия принимает во внимание, что суд первой инстанции, отказывая в иске Г. и П. и удовлетворяя встречные иски требования К., основывал свои выводы на недоказанности месторасположения земельного участка площадью 520 кв. м.

Однако, при наличии неоспоренного основания права, указанное выше обстоятельство не может свидетельствовать об отсутствии права у Г. и П. на земельный участок, местоположение которого на момент спора на местности не определено, в связи с чем оснований признания права истцов по первоначальному иску на земельный участок отсутствующим у суда не имелось.

Более того, установление судом факта отсутствия наложенных участков сторон спора свидетельствовало об отсутствии доказательств нарушения прав К., которое является необходимой предпосылкой удовлетворения требования о признании права отсутствующим.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия приходит к выводу, что решение суда первой инстанции в части удовлетворения встречных исковых требований К. подлежит отмене, с принятием в указанной части нового решения об отказе в удовлетворении встречного иска.

При этом довод апелляционной жалобы о необоснованном применении судом правил о пропуске срока исковой давности к требованиям истцов по первоначальному иску не свидетельствует о необоснованности решения суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении исковых требований Г. и П., постановленного с учетом фактических обстоятельств дела, подтвержденных представленными в дело доказательствами, которым судом была дана надлежащая оценка по правилам статьи 67 ГПК Российской Федерации.

Судебная коллегия решение Елабужского городского суда Республики Татарстан от 25.01.2017 в части удовлетворения встречных исковых требований о признании отсутствующим права собственности на земельный участок и прекращения государственной регистрации права собственности, отменила, в удовлетворении в данной части иска отказала. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Апелляционное определение по делу № 33-6228/2017

2. ИСКИ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В СВЯЗИ С НАРУШЕНИЕМ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

2.1 Воздействие в течение длительного времени в жилом помещении табачного дыма вследствие курения ответчиком, нарушает права гражданина на благоприятные и безопасные условия жизнедеятельности без

окружающего табачного дыма, и является основанием для взыскания компенсации морального вреда.

Т., с учетом уточненных требований, обратилась к А. с иском о компенсации морального вреда в размере 100 000 руб.

В обоснование указала, что с декабря 1979 года проживает в одной из комнат квартиры в многоквартирном доме. В этой же квартире, в другой комнате проживает ответчик, который курит в комнате и в местах общего пользования.

Истица считает, что данные действия нарушают ее права и законные интересы, причиняют вред здоровью вследствие отравления никотином и смолами, истице установлена инвалидность, имеется тяжелое хроническое заболевание.

Решением Ново-Савиновского районного суда г. Казани от 03 октября 2016 в удовлетворении иска отказано.

В апелляционной жалобе Т. просила решение суда отменить и принять новое решение об удовлетворении иска.

Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Согласно статье 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные нематериальные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 1064 ГК РФ вред, причиненный личности гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Согласно статье 1101 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях,

когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальные особенности потерпевшего.

В силу части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Судом установлено, в период с 2014 по 2016 г.г. в одной квартире с истицей проживал А., который курил табак в квартире, вследствие чего табачный дым распространялся в помещения, находящиеся в общем пользовании жильцов квартиры, в том числе и в помещения, занимаемые истицей.

Указанный факт не отрицался ответчиком в суде первой инстанции, доказывается объяснениями Т. и ее представителя Т., который приходится истце сыном и проживает совместно с ней в жилом помещении, показаниями свидетеля В., проживающей в соседней (смежной) квартире, рапортом участкового уполномоченного ОП № 6 УМВД России по г. Казани, согласно которому от Т. неоднократно поступали жалобы на курение А. в квартире, в связи с чем с последним проводились беседы, однако курение не прекратилось.

Приведенные доказательства согласуются друг с другом, ответчиком не опровергнуты, вследствие чего являются относимыми, допустимыми и достоверными.

Таким образом, судом установлен факт воздействия на истцу в течение длительного времени (более двух лет) по месту жительства табачного дыма вследствие курения ответчиком, которое осуществлялось в квартире, занимаемой истицей и ответчиком.

Принимая решение, суд первой инстанции исходил из отсутствия оснований для удовлетворения иска, так как истицей не представлено допустимых доказательств того, что ответчик является причинителем вреда ее здоровью, а курение ответчика находится в причинной связи с ухудшением состояния здоровья.

Суд апелляционной инстанции считает данный вывод суда несоответствующим обстоятельствам дела и основанным на неправильном применении норм права.

В силу пункта 3 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

Пунктом 1 статьи 10 ГК РФ предусмотрен запрет на осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Верховный Суд Российской Федерации в пункте 1 постановления Пленума от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснил, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Статья 41 Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь.

В статье 42 Конституции Российской Федерации закреплено право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака, урегулированы Федеральным законом от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака».

Согласно статье 4 названного Федерального закона основными принципами охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака являются, в числе прочего: соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака; предупреждение заболеваемости, инвалидности, преждевременной смертности населения, связанных с воздействием окружающего табачного дыма и потреблением табака; возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, имуществу гражданина, в том числе имуществу индивидуального предпринимателя, или юридического лица вследствие нарушения законодательства в сфере охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака.

В силу части 1 статьи 9 этого же Федерального закона в сфере охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака граждане имеют право, в том числе: на благоприятную среду жизнедеятельности без окружающего табачного дыма и охрану здоровья от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака; возмещение вреда, причиненного их жизни или здоровью, имуществу вследствие нарушения другими гражданами, в том числе индивидуальными предпринимателями, и (или) юридическими лицами законодательства в сфере охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака.

Частью 2 данной статьи предусмотрена обязанность граждан, в числе прочего: соблюдать нормы законодательства в сфере

охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака; не осуществлять действия, влекущие за собой нарушение прав других граждан на благоприятную среду жизнедеятельности без окружающего табачного дыма и охрану их здоровья от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака.

Приведенными выше законоположениями в их взаимосвязи предусмотрено право каждого гражданина на благоприятную среду жизнедеятельности, факторы которой не создают опасность вредного воздействия на жизнь или здоровье человека (безвредные условия), в том числе на среду жизнедеятельности без окружающего табачного дыма.

Также законом предусмотрена обязанность граждан учитывать право каждого на благоприятную среду жизнедеятельности, в том числе среду жизнедеятельности без окружающего табачного дыма, и не осуществлять действия, влекущие за собой нарушение прав других граждан на благоприятную среду жизнедеятельности, включая среду жизнедеятельности без окружающего табачного дыма.

Кроме того, законом предусмотрено право граждан на охрану их здоровья от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака, которое подлежит защите со стороны федеральных органов государственной власти в силу пункта 2 статьи 5 Федерального закона «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака».

Окружающим табачным дымом согласно пункту 2 части 1 статьи 2 Федеральным законом «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» является табачный дым, содержащийся в атмосферном воздухе места, в котором осуществляется или осуществлялось ранее курение табака, в том числе табачный дым, выдыхаемый лицом, осуществляющим курение табака.

Таким образом, законодатель предусмотрел право каждого на среду жизнедеятельности, исключающую содержание в окружающем атмосферном воздухе табачного дыма в любом количестве (безвредные условия), и обязанность каждого не осуществлять действия, влекущие присутствие в среде жизнедеятельности других граждан табачного дыма – фактора вредного воздействия на жизнь или здоровье человека.

Следовательно, сознательные действия граждан, включая правомерные действия, в результате которых в среде жизнедеятельности других граждан возникают факторы вредного воздействия на жизнь или здоровье человека в виде наличия в окружающем атмосферном воздухе табачного дыма, являются недобросовестным осуществлением гражданских прав (злоупотребление правом) по курению табака.

При этом недобросовестность действий граждан, влекущих наличие в окружающем атмосферном воздухе среды жизнедеятельности других граждан табачного дыма, обу-

словлена фактами совершения одним лицом или лицами таких действий и присутствия в результате этих действий в среде жизнедеятельности другого или других граждан табачного дыма.

Таким образом, суд апелляционной инстанции приходит к выводу о том, что воздействие на истцу в течение длительного времени в жилом помещении по месту жительства табачного дыма вследствие курения ответчиком, нарушило ее право на благоприятные и безопасные условия жизнедеятельности без окружающего табачного дыма, исключающие содержание в окружающем атмосферном воздухе любого количества табачного дыма, что причинило истцу физические и нравственные страдания, то есть моральный вред.

При этом пунктом 5 частью 1 статьи 12 Федерального закона «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» установлено, что для предотвращения воздействия окружающего табачного дыма на здоровье человека запрещается курение табака (за исключением случаев, установленных частью 2 настоящей статьи) в помещениях, предназначенных для предоставления жилищных услуг.

Соответственно, ответчик обязан выплатить истце компенсацию причиненного морального вреда.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции отклоняет утверждение истицы о том, что вследствие воздействия окружающего табачного дыма от курения ответчиком у него возникли заболевания и был причинен вред его здоровью.

В целях правильного разрешения дела, всестороннего и полного исследования всех доказательств по ходатайству истицы судом апелляционной инстанции назначалась судебно-медицинская экспертиза, проведение которой поручено государственному автономному учреждению здравоохранения «Республиканское бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Республики Татарстан».

Из заключения комиссии экспертов указанного учреждения от 14 апреля 2017 года № 14 следует, что в доступной комиссии экспертов литературе отсутствуют какие-либо методики определения параметров воздействия табачного дыма на организм некурящего человека. Кроме того, заболевания, которыми страдает Т., имеют иные этиологию и патогенез (причины возникновения), в причинно-следственной связи с воздействием окружающего табачного дыма не состоят, в связи с этим вред здоровью не определяется.

Приведенное заключение комиссии экспертов сторонами не оспаривается, соответствует требованиям статьи 86 ГПК РФ, Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», содержит подробное описание проведенного исследования, анализ имеющихся данных, результаты исследования, конкретные ответы на поставленные судом вопросы, является обоснованным, ясным, полным и последова-

тельным, не допускает неоднозначного толкования и не вводит в заблуждение.

Доказательств, опровергающих заключение экспертов, не представлено.

У суда апелляционной инстанции отсутствуют сомнения в правильности и обоснованности заключения экспертов.

Таким образом, оценивая заключение экспертов по правилам статьи 67 ГПК РФ, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, суд апелляционной инстанции принимает его в качестве относимого, допустимого и достоверного доказательства.

При таких обстоятельствах в ходе судебного разбирательства дела с учетом результатов проведенной судебно-медицинской экспертизы не установлена причинно-следственная связь между заболеваниями истицы, состоянием ее здоровья и курением ответчиком. Доказательств причинения вреда здоровью истца в результате воздействия окружающего табачного дыма не имеется.

Вместе с тем, как указано выше, сам факт длительного воздействия на истцу окружающего табачного дыма из-за курения ответчиком причинил ей моральный вред, что является основанием для его компенсации ответчиком.

Определяя размер компенсации морального вреда, причиненного истцу, суд учитывает характер и степень его физических и нравственных страданий, индивидуальные особенности истца, в том числе пол, престарелый возраст и состояние здоровья, принимаются во внимание обстоятельства причинения вреда, длительность нарушения прав истца ответчиком, отсутствие у истца последствий данных нарушений, учитываются требования разумности и справедливости, все известные суду заслуживающие внимания обстоятельства.

С учетом изложенного размер компенсации морального вреда определяется в сумме 5 000 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан решение суда отменила и приняла решение о взыскании с ответчика компенсации морального вреда в размере 5 000 руб.

Апелляционное определение по делу № 33-127/2017

3. СТРАХОВЫЕ СПОРЫ

3.1 Страховщик и собственник имущества освобождаются от обязанности возместить ущерб, причиненный в результате действия непреодолимой силы.

С. обратилась к ООО и САО с иском, с учетом уточненных требований, о взыскании стоимости восстановительного ремонта автомобиля в размере 110 729,99 руб., компенсации морального вреда – 20 000 руб., судебных расходов.

В обоснование иска указала, что 07 сентября 2015 года, принадлежащий ей автомо-

биль находился на офисной стоянке ООО. В результате срыва металлической кровли со здания произошло повреждение автомобиля, стоимость восстановительного ремонта автомобиля составил 110 729,99 руб.

Торговые павильоны и земельный участок, принадлежат на праве собственности ООО, а использование С., прилегающей к офисному зданию парковки, являлось законным.

Считает, что имевшие место 07 сентября 2015 года в 15 час. 00 мин. неблагоприятные погодные условия не могут быть отнесены к обстоятельству непреодолимой силы, поскольку их было возможно ожидать и принять в отношении территории профилактические мероприятия.

Однако ООО не возместило причиненный истцу ущерб. Между ООО и САО заключен договор страхования ответственности при эксплуатации принадлежащего ООО имущества, размер страховой суммы составляет 300 000 руб.

С аналогичным иском обратился С., у которого в этот же день был поврежден принадлежащий ему автомобиль, стоимость восстановительного ремонта автомобиля, с учетом уточненных требований - 189 270,01 руб. утрага товарной стоимости - 39 048,75 руб., просил также взыскать компенсацию морального вреда – 20 000 руб., судебные расходы.

Решением Приволжского районного суда г. Казани от 24 января 2017 года иски удовлетворены частично.

В апелляционной жалобе представители ответчиков просят решение суда отменить и принять новое решение об отказе в удовлетворении исков на том основании, что вред имуществу истцов причинен вследствие непреодолимой силы – шквалистого ветра, доказательств причинения истцам вреда вследствие ненадлежащего содержания крыши здания ООО и по вине данного ответчика, не имеется, размер причиненных истцам убытков не доказан. Кроме того, в апелляционной жалобе САО указано, что размеры взысканных с него штрафов несоразмерны последствиям нарушения обязательств и подлежат уменьшению.

Судебная коллегия пришла к следующему.

В соответствии с пунктом 1 и подпунктом 2 пункта 2 статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

По договору имущественного страхования может быть, в частности, застрахован

риск ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, а в случаях, предусмотренных законом, также ответственности по договорам – риск гражданской ответственности (статьи 931 и 932).

В силу пункта 1 статьи 931 ГК РФ по договору страхования риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, может быть застрахован риск ответственности самого страхователя или иного лица, на которое такая ответственность может быть возложена.

На основании пунктов 1 и 2 статьи 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

В силу статьи 1082 ГК РФ, удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или возместить причиненные убытки (пункт 2 статьи 15), под которыми понимаются, в том числе расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб).

Согласно части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Судом установлено, что 07 сентября 2015 года в период с 14 до 17 час. по данным метеорологических наблюдений в г. Казани отмечались гроза, град, шквалистые усиления ветра, сильный дождь.

Сила шквалов ветра локально составляла 25 – 28 м/с, размер града в диаметре достигал 20 мм и более. По данным авиационной метеорологической станции Казань-Сокол в период с 14 час. 44 мин. до 18 час. выпал сильный дождь в количестве 23,7 мм.

В этот же день в период с 14 час. 30 мин. до 15 час. 00 мин. произошло падение металлической кровли с крыши здания на автомобиль, принадлежащий на праве собственности С., и автомобиль марки «Тойота», принадлежащий на праве собственности С.

В результате указанного происшествия автомобили получили повреждения, а истцам как их собственникам причинен имущественный вред.

Постановлениями старшего участкового уполномоченного полиции отдела полиции № 10 «Промышленный» Управления МВД России по г. Казани от 16 сентября 2015 года

по факту повреждения автомобилей истцов отказано в возбуждении уголовного дела из-за отсутствия события преступления.

ООО является собственником комплекса нежилых зданий, в том числе здания, с которого произошло падение металлической кровли на автомобили истцов.

22 октября 2014 года между ООО (страхователь) и САО (страховщик) заключен договор страхования гражданской ответственности общества связанной с эксплуатацией указанного комплекса зданий и прилегающей к зданиям территории.

Принимая решение, суд первой инстанции пришел к выводам о том, что повреждение автомобилей истцов произошло вследствие ненадлежащего состояния кровли здания, принадлежащего ООО, поэтому оснований для освобождения ООО от ответственности за причиненный истцам вред не имеется, в том числе отсутствуют доказательства, подтверждающие срыв крыши со здания вследствие шквалистого усиления ветра.

В связи с изложенным, суд исходил из того, что в пределах страховой суммы в размере 300 000 руб. причиненный истцам вред подлежит возмещению САО, разница между страховым возмещением и фактическим размером ущерба должна быть возмещена ООО.

Судебная коллегия не может согласиться с данными выводами суда.

Согласно пункту 3 статьи 401 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Как разъяснено в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», в силу пункта 3 статьи 401 ГК РФ для признания обстоятельства непреодолимой силой необходимо, чтобы оно носило чрезвычайный и непредотвратимый при данных условиях характер.

Требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях.

Если иное не предусмотрено законом, обстоятельство признается непредотвратимым, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий.

Согласно статье 1 Федерального закона от 19 июля 1998 г. № 113-ФЗ «О гидрометеорологической службе» под опасным природным явлением понимается гидрометеорологическое или гелиогеофизическое явление, которое по интенсивности развития, про-

должительности или моменту возникновения может представлять угрозу жизни или здоровью граждан, а также может наносить значительный материальный ущерб.

Из материалов дела следует, что в момент причинения вреда имел место комплекс опасных метеорологических явлений, обусловленных крупным градом, шквалистым ветром и грозой. В связи с этим в г. Казани было объявлено штормовое предупреждение о комплексе опасных метеорологических явлениях.

Данное обстоятельство не оспаривалось сторонами и доказывается предоставленными в ответ на запросы суда сообщениями федерального государственного бюджетного учреждения «Управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды Республики Татарстан», Главного управления МЧС России по Республике Татарстан.

Согласно общедоступной информации, размещенной на официальном сайте Главного управления МЧС России по Республике Татарстан (www.16.mchs.ru), вследствие комплекса опасных метеорологических явлений, имевшего место 07 сентября 2015 года в г. Казани, произошли аварийное отключение электропитания в городе, срывы крыш со зданий на улицах Вишневого, Гассара, Петербургская, Челнинская, падения деревьев на улицах Лебедева, Заря, Чебоксарская, Арбузова, Сибирский тракт, Агрономическая, Локаторная, Назарбаева, Журналистов, Кирпичникова, Толстого и др.

В связи с порывистым ветром сорвало металлическую кровлю с пятиэтажного дома № 74 по ул. Павлюхина, кровля упала на остановку общественного транспорта, на которой находилось 9 человек, в связи с чем люди получили травмы, пострадавшие были направлены в больницу. Объявленное штормовое предупреждение оправдалось в полной мере.

В ходе рассмотрения дела суд первой инстанции назначил экспертизы с целью определения соответствия повреждений автомобилей истцов обстоятельствам причинения вреда и размера причиненных автомобилям убытков.

При определении размеров ущерба, причиненного истцам и подлежащего возмещению ответчиками, суд первой инстанции руководствовался заключениями указанного эксперта, составленными по итогам проведения экспертиз.

Суд принял данные заключения эксперта в качестве относимых, допустимых и достоверных доказательств, что стороны не оспаривали и не опровергали. Представитель истцов в суде апелляционной инстанции пояснил, что с заключениями эксперта согласен.

Из заключений эксперта общества с ограниченной ответственностью «Центр Судебных Экспертиз» следует, что повреждения автомобилей истцов не противоречат обстоятельствам срыва порывами шквалистого ветра металлической кровли с крыши административного здания 07 сентября 2015 года и могли образоваться при заявленных обстоятельствах.

Вышеприведенные обстоятельства, по мнению судебной коллегии, в совокупности

свидетельствуют о том, что металлическая кровля, упавшая на автомобили истцов, была сорвана с крыши здания из-за опасного метеорологического явления – шквалистого ветра.

Данное явление носило чрезвычайный и непредотвратимый характер, так как являлось исключительным, его наступление не являлось обычным в г. Казани, избежать наступления этого явления не представлялось возможным, оно не зависело от воли человека.

Таким образом, падение металлической кровли на автомобили истцов и причинение им вреда произошло вследствие непреодолимой силы, что является основанием для освобождения от возмещения причиненного истцам вреда.

Сведения о том, что металлическая кровля упала на автомобили истцов вследствие противоправных действий (бездействия) ООО, в том числе в результате ненадлежащего содержания кровли принадлежащего ему здания, о причинной связи между таким поведением ответчика и наступлением вреда отсутствуют.

Довод представителя истцов о том, что на крыше здания ООО прогнили балки, и это привело к срыву кровли, отклоняется, поскольку доказательства, подтверждающих данное обстоятельство, не имеется.

При таких обстоятельствах отсутствуют основания для возложения ответственности за причиненный истцам вред на ООО, как на собственника комплекса зданий, и на САО, как на страховщика гражданской ответственности ООО за причинение вреда при эксплуатации зданий.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан коллегия отметила, что согласно пункту 4.1.6 Правил страхования гражданской ответственности № 27/4, утвержденных САО 05 февраля 2014 года событие не признается страховым случаем, если оно наступило вследствие воздействия обстоятельств непреодолимой силы, в том числе природного происхождения.

Таким образом, оснований для удовлетворения исков не имелось, решение суда в части удовлетворения требований о взыскании страхового возмещения, возмещении ущерба и иных производных требований подлежит отмене как незаконное и необоснованное.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан коллегия решение суда отменила, приняла новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Апелляционное определение по делу № 33-7740/2017

3.2 Если страховой случай имел место после 01 сентября 2014 года, при определении размера штрафа за неисполнение в добровольном порядке страховщиком требований потерпевшего о выплате страхового возмещения, необходимо руководствоваться правилами пункта 3 статьи 16.1 Федерального закона от 25.04.2002 N 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской от-

ветственности владельцев транспортных средств».

С. обратился к АО СК с иском о взыскании страхового возмещения в размере 31 321,36 руб., компенсации морального вреда – 10 000 руб., неустойки – 11 275,68 руб. за период с 07 мая 2016 по 10 июня 2016 года, штрафа в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу истца.

В обоснование указано, что 07 февраля 2016 года произошло дорожно-транспортное происшествие с участием а/м марки Газель 3302, принадлежащей Ф., находившегося под управлением водителя П., и а/м марки Хонда Цивик, принадлежащей С.

В результате ДТП истца получили механические повреждения, указанные в справке о дорожно-транспортном происшествии от 07 февраля 2016 года и акте осмотра № 00111 - А/2016.

Постановлением по делу об административном правонарушении виновником в совершении ДТП был признан П.

Страховым обществом выплачено страховое возмещение в размере 19 878,64 руб.

Истец не согласился с указанным размером и обратился к другому эксперту, согласно заключению которого стоимость восстановительного ремонта его автомобиля составила 51 200 руб., в связи с чем заявил перечисленные требования.

Представитель ответчика в судебное заседание суда первой инстанции не явился, просил об отложении гражданского дела, в случае удовлетворения иска просил применить статью 333 ГК Российской Федерации о снижении неустойки.

Решение мирового судьи судебного участка № 2 по Буинскому судебному району Республики Татарстан от 19 июля 2016 года и апелляционное определение Буинского городского суда Республики Татарстан от 25 октября 2016 года, иск удовлетворен частично, постановлено взыскать с АО СК в пользу С. недоплаченное страховое возмещение в размере 31 321,36 руб., компенсацию морального вреда - 500 рублей, неустойку за период с 07.05.2016 по 19.07.2016 с применением статьи 333 ГК Российской Федерации – 11 745,51 руб., штраф в размере 50% от присужденной суммы - 21 533,44 руб., судебные расходы.

В кассационной жалобе АО СК просило отменить судебные постановления по данному делу, заявитель полагает, что размер штрафа определен с нарушением закона.

В силу статьи 387 ГПК Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Президиум пришел к выводу, что при определении размера штрафа, подлежащего взысканию со страховой компании, суд апелляционной инстанции неправильно применил нормы материального права.

Согласно пункту 6 статьи 13 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

В силу пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются и специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права (например, договор участия в долевом строительстве, договор страхования, как личного, так и имущественного, договор банковского вклада, договор перевозки, договор энергоснабжения), то к отношениям, возникающим из таких договоров, Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами.

В соответствии с пунктом 3 статьи 16.1 Федерального закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" при удовлетворении судом требований потерпевшего - физического лица об осуществлении страховой выплаты суд взыскивает со страховщика за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего штраф в размере пятидесяти процентов от разницы между совокупным размером страховой выплаты, определенной судом, и размером страховой выплаты, осуществленной страховщиком в добровольном порядке (в редакции действующей с 01 сентября 2014 года).

Как следует из содержания приведенных норм, законодательство о защите прав потребителей применяется к отношениям, которые не урегулированы специальным законом. В случае принятия специального закона, каковым является Федеральный закон "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" применяются нормы специального закона.

3 Из материалов дела усматривается, что ДТП имело место 07 февраля 2016 года.

Суд апелляционной инстанции согласился с взысканием штрафа в размере 21 533,44 руб., исходя из положений пункта 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей - в размере 50% от суммы, присужденной в пользу потребителя.

Вместе с тем, подлежали применению положения статьи 16.1 Федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств", размер штрафа должен составлять - 15 660,68 руб.

Данная правовая позиция закреплена в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 года N 2 "О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств", в пункте 60 разъяснено, что положения пункта 3 статьи 16.1 Закона об ОСАГО о штрафе за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего применяются, если страховой случай наступил 01 сентября 2014 года и позднее. К спорам, возникшим по страховым случаям, наступившим до 01 сентября 2014 года, подлежат применению положения пункта 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей.

При этом пунктом 64 данного постановления предусмотрено, что суммы неустойки (пени), финансовой санкции, денежной компенсации морального вреда, а также иные суммы, не входящие в состав страховой выплаты, при исчислении размера штрафа не учитываются (пункт 3 статьи 16.1 Закона об ОСАГО).

Таким образом, судом апелляционной инстанции допущено нарушение норм материального права, которое привело к неправильному разрешению спора, допущенное нарушение может устранено только путем отмены апелляционного определения.

Президиум отменил апелляционное определение Буинского городского суда Республики Татарстан от 25 октября 2016 года в части размера взыскиваемого штрафа и направил дело в этой части на новое апелляционное рассмотрение.

Постановление президиума Верховного Суда Республики Татарстан по делу № 44Г-62

4. СПОРЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ КРЕДИТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

4.1 Если подлежащая уплате сумма процентов явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд по заявлению должника вправе уменьшить предусмотренные договором проценты, но не менее чем до суммы, определенной исходя из ставки, указанной в пункте 1 статьи 395 ГК Российской Федерации.

ПАО (далее – Банк) обратилось к Н. с иском о расторжении кредитного договора и взыскании задолженности по кредитному договору.

В обоснование указано, что 22 февраля 2013 года заключен кредитный договор № 00963-13/00, в соответствии с которым банк предоставил Н. кредит на сумму 190 000 руб., под 25% годовых.

Как следует из иска, в нарушение условий кредитного договора график погашения причитающихся платежей Н. не соблюдался. По состоянию на 19 сентября 2016 года общая задолженность составляла 232 564,17 руб. Банк просил расторгнуть кредитный договор и взыскать с ответчицы задолженность по кредитному договору в размере 232 564,17 руб.

Ответчица не оспаривала наличие задолженности, просила применить статью 333 Гражданского кодекса Российской Федерации и уменьшить размер пеней и повышенных процентов.

Решением Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 01 декабря 2016 года кредитный договор расторгнут, взыскан основной долг в размере 136 296,34 руб., проценты, начисленные из расчета 25% годовых в сумме 7 142,02 руб., проценты, начисленные из расчета 50% годовых в размере 5 000 руб., пени из расчета 0,5% в день, начисленные за каждый день просрочки с 21 апреля 2013 года по 19 сентября 2016 года, в размере 9 000 руб.

Мера ответственности была снижена с учетом ее соразмерности последствиям нарушения обязательства.

В апелляционной жалобе Банк выразил несогласие с уменьшением размера взысканных повышенных процентов и пени, указывая на то, что в результате необоснованного снижения истребованных сумм, фактически суд пересмотрел договорную плату за кредит. Кроме того, был нарушен баланс интересов сторон, что привело к тому, что заемщик получил преимущество из своего незаконного поведения.

Судебная коллегия пришла к выводу, что решение подлежит изменению в части размера взыскиваемых сумм.

В соответствии со статьей 421 ГК Российской Федерации, граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена данным Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством.

В соответствии с частью 1 статьи 330 ГК Российской Федерации неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

Статьей 333 ГК Российской Федерации суду предоставлено право уменьшить неустойку, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства.

Судом первой инстанции установлено, что 22 февраля 2013 года между сторонами заключен кредитный договор на сумму 190 000 руб. при условии уплаты 25% годовых за пользование кредитом.

Пунктом 3.2 кредитного договора установлено, что в случае просрочки исполнения обязательства, связанного с внесением платы за кредит, заемщик уплачивает пеню в размере 0,5% от суммы долга за каждый день задержки.

В соответствии с пунктом 3.3 соглашения в случае несвоевременного возврата кредита, плата за кредит на период просрочки устанавливается

в размере 50% годовых от суммы задолженности по кредиту.

Банку пунктом 4.2.1 договора предоставлялось право взыскать за заемщика выданную сумму кредита с начислением процентов до дня, когда сумма кредита в соответствии с договором должна была быть возвращена.

Заемщик принял на себя обязательство своевременно уплачивать проценты за пользование кредитом, возвращать выданный ему кредит в срок, указанный в пункте 1.2 данного договора согласно графику (пункт 5.1.2).

Истец свое обязательство по предоставлению суммы кредита исполнил в полном объеме, в связи с чем определена задолженность в сумме 232564,17 руб., в том числе основной долг – 136 296,34 руб., проценты – 7 142,02 руб., повышенные проценты, начисленные из расчета 36% годовых – 35 798,03 руб., пени из расчета 0,5% за каждый день просрочки за период с 22.02.16 по 19.09.2016 года – 53 327,78 руб.

Судебная коллегия полагает, что заемщиком был нарушен срок погашения денежных обязательств и, принимая во внимание право банка на досрочное взыскание всей суммы кредита с причитающимися процентами за пользование денежными средствами, суд пришел к правильному выводу об обоснованности требований банка о взыскании задолженности.

Судебная коллегия считает, что уклонение заемщика от выполнения своих обязательств по кредитному договору в срок предоставляет право кредитору требовать расторжения сделки, а потому у суда законные основания для отказа в удовлетворении иска в указанной части также отсутствовали.

Из содержания пунктов 3.2, 3.3 кредитного договора следует, что пени (неустойка) начисляется за нарушение сроков внесения платы за кредит и на сумму подлежащих уплате процентов, а повышенные проценты - при невнесении и несвоевременном внесении сумм в погашение кредита, то есть в отношении суммы долга.

Таким образом, расчет приведенный истцом и положенный в основу обжалуемого решения судом первой инстанции, по мнению судебной коллегии, закону не противоречит, соответствует достигнутым договоренностям, с которыми ответная сторона была ознакомлена и согласилась.

Ходатайство о применении статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации было учтено и удовлетворено частично.

Вместе с тем, судом первой инстанции не было принято во внимание ограничение для уменьшения размера неустоек, установленное пунктом 6 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, где указано, если подлежащая уплате сумма процентов явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд по заявлению должника вправе уменьшить предусмотренные договором проценты, но не менее чем до суммы, определенной исходя из ставки, указанной в пункте 1 статьи 395 ГК Российской Федерации, которая в свою очередь предусматривала (в редакции Федерального закона на день

определения задолженности) что данные проценты не могут быть меньше средней ставки банковского процента по вкладам физических лиц.

Суд первой инстанции уменьшил размер повышенных процентов, который установлен соглашением сторон в размере 50% годовых от просроченной суммы основного долга с 35 798,04 руб. до 5000 руб., то есть более чем в семь раз (7,16), фактически, с применением процентной ставки не более 6,98% годовых.

Следовательно, произошло уменьшение меры ответственности ниже предела, установленного законом.

При таких обстоятельствах судебная коллегия согласилась с аргументами истцовой стороны и увеличила размер взыскиваемой суммы до 25 000 руб.

Пени в размере 0,5% в день от суммы просроченной платы за кредит были уменьшены в отсутствие нарушений закона, поскольку в год такая процентная ставка составляет 182,5%, что позволяет соразмерно снизить ее в тех пределах, которые определил суд первой инстанции.

Юридически значимые обстоятельства для применения статьи 333 ГК Российской Федерации в отношении пени были учтены, в том числе просьба и материальное положение ответной стороны, размер установленной неустойки, общая сумма произведенных выплат и так далее.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан коллегия решение суда изменила, постановила взыскать с Н. проценты, начисленные по мере ответственности из расчета 50% годовых, в размере 25 000 руб. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Апелляционное определение по делу № 33-3-3-2017

5. ТРУДОВЫЕ И ПЕНСИОННЫЕ СПОРЫ

5.1 Увольнение в связи с сокращением численности штата признается незаконным в случае, если сокращаемому работнику не была предложена какая-либо свободная вакансия из числа равнозначных или нижестоящих должностей, при этом обязанность предложения вакансий вышестоящих должностей, на работодателя не возложена.

Х. обратился к Управлению Федеральной миграционной службы России по Республике Татарстан (далее по тексту – УФМС) с иском о признании увольнения незаконным, восстановлении на службе, взыскании денежного довольствия за время вынужденного прогула.

В обоснование указал, что с 26 августа 2004 года проходил службу в органах внутренних дел РФ, в августе 2012 года был прикомандирован к Федеральной миграционной службе (УФМС), приказом УФМС № 11 л/с от 24.08.2016 был уволен из органов внутренних дел Российской Федерации по пункту 11 части 2 статьи 82 (в связи с сокращением должности в органах внутренних дел, замещаемой

сотрудником) Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Основанием для его увольнения послужил приказ МВД России № 947 л/с от 23 августа 2016 года.

Истец с увольнением не согласен, поскольку ему вакантные должности не предлагались, в том числе вышестоящие должности.

Решением Вахитовского районного суда города Казани Республики Татарстан от 01 декабря 2016 года в иске отказано.

В апелляционной жалобе Х. просит решение суда отменить и принять новое решение об удовлетворении иска.

Прокурор представил возражения на апелляционную жалобу, из которых следует, что решение суда является законным и обоснованным.

Исследовав материалы дела, проверив законность и обоснованность судебного решения в пределах доводов апелляционной жалобы в соответствии с частью 1 статьи 327.1 ГПК Российской Федерации, судебная коллегия не нашла оснований для ее удовлетворения.

Согласно части 1 статьи 3 Федерального закона от 30 ноября 2011 года №342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее - Федеральный закон) регулирование правоотношений, связанных со службой в органах внутренних дел, осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, названным федеральным законом, Федеральным законом от 07 февраля 2011 № 3-ФЗ "О полиции" и другими федеральными законами, регламентирующими правоотношения, связанные со службой в органах внутренних дел, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти в сфере внутренних дел.

В случаях, не урегулированных нормативными правовыми актами Российской Федерации, указанными в части 1 названной статьи, к правоотношениям, связанным со службой в органах внутренних дел, применяются нормы трудового законодательства (часть 2 статьи 3 Федерального закона).

Порядок и условия прохождения службы в органах внутренних дел урегулированы Федеральным законом.

В соответствии с пунктом 11 части 2 статьи 82 данного закона основанием для расторжения контракта и увольнения сотрудника со службы в органах внутренних дел является сокращение должности в органах внутренних дел, замещаемой сотрудником.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 85 Федерального закона контракт расторгается и сотрудник органов внутренних дел увольняется со службы в органах внутренних дел не ранее чем через два месяца со дня уведомления

о расторжении контракта - по основанию, предусмотренному пунктами 8, 9 или 11 части 2 статьи 82 данного федерального закона.

Из материалов дела следует, что Х. с 26 августа 2004 года проходил службу в органах внутренних дел РФ, в августе 2012 года был прикомандирован к УФМС. Истец состоял на должности инспектора отдела по противодействию коррупции и проведению служебных проверок УФМС.

Согласно п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 05 апреля 2016 года N 156 "О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции" упразднена, в частности, Федеральная миграционная служба. Министерству внутренних дел Российской Федерации переданы функции и полномочия упраздняемой Федеральной миграционной службы, штатная численность упраздняемой Федеральной миграционной службы, с сокращением ее на 30 процентов (подп. "а", "в" п. 2 Указа). Подпунктом "б" пункта 3 названного Указа установлено, что Министерство внутренних дел Российской Федерации является правопреемником, в том числе, упраздняемой Федеральной миграционной службы, в том числе по обязательствам, возникшим в результате исполнения судебных решений.

08 апреля 2016 года уведомлением УФМС Р.Р. Х. сообщено о предстоящем расторжении контракта и увольнении со службы по пункту 11 части 2 статьи 82 Федерального закона (в связи с сокращением должности в органах внутренних дел, замещаемой сотрудником), что подтверждает собственноручно проставленная подпись и дата.

15 августа 2016 года истец был также ознакомлен со списком должностей, имеющихся на август 2016 года. Однако от предложенных должностей истец отказался.

В тот же день кадровой службой с истцом проведена беседа в связи с увольнением, в ходе которой ему разъяснены основания и порядок увольнения, порядок выплаты единовременного денежного пособия Х. заполнил лист беседы и отметил причину, побудившую его к принятию решения об увольнении из органов внутренних дел.

Также 15 августа 2016 года Х. был ознакомлен с представлением к увольнению со службы.

Приказом МВД России № 947 л/с от 23 августа 2016 года, прикомандированный к УФМС России по РТ, Р.Р. Хакимов уволен со службы в органах внутренних дел по пункту 11 части 2 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел РФ» (в связи с сокращением должности в органах внутренних дел, замещаемой сотрудником). С данным приказом был ознакомлен истец 25 августа 2016 года, а также получил и выписку из данного приказа. На основании данного приказа председателем ликвидационной комиссии УФМС России по РТ был издан приказ УФМС России по РТ № 11 л/с от 24 августа 2016 года об увольнении со службы истца 24 августа 2016.

Полагая, что его права нарушены, истец обратился в суд с настоящим иском.

Разрешая данное дело, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска.

Судебная коллегия соглашается с выводом районного суда, поскольку он соответствует обстоятельствам дела и требованиям закона.

Доводы апелляционной жалобы о том, что акт от 15 августа 2016 года является подложным, поскольку С. этот акт не подписывал, отклоняется судебной коллегией за несостоятельностью, поскольку С. в судебном заседании суда апелляционной инстанции подтвердил, что именно он подписывал акт от 15 августа 2016 года.

То обстоятельство, что на момент подписания акта от 15 августа 2016 года у С. была уже другая (а не указанная в акте) должность, само по себе не свидетельствует о подложности акта. С. пояснил, что действительно был назначен на другую должность, однако в связи с тем, что в ликвидационной комиссии УФМС по РТ не было других работников кадровой службы, он продолжал фактически исполнять те же обязанности до завершения организационно-штатных и кадровых мероприятий в связи с упразднением ФМС России.

Доводы истца и его представителя о том, что предлагались вакансии, которые были уже заняты по состоянию на 15 августа 2016 года, не могут повлечь в данном случае отмену обжалуемого судебного постановления.

Из представленной ответчиком справки по должностям, предложенным ликвидационной комиссией УФМС по РТ Х. для дальнейшего прохождения службы в ОВД при проведении процедуры увольнения по состоянию на 15 августа 2016 года, следует, что действительно на момент предложения истцу указанных вакансий, две из них были заняты: должность начальника отделения оформления виз и приглашений отдела разрешительно-визовой работы управления по вопросам миграции МВД и должность инспектора отделения организации миграционного учета отдела разрешительно-визовой работы управления по вопросам миграции МВД по Республике Татарстан, на эти должности 07 июля 2016 года были уже назначены другие работники.

Как следует из пояснений представителя ответчика, указанный список вакансий готовился еще в июне 2016 года (когда истец был в отпуске) и к 15 августа 2016 года эти две вакансии были уже заняты.

Вместе с тем, остальные вакансии должностей, указанные в этом списке, были свободны. Судебная коллегия отмечает, что юридически значимым обстоятельством является установление факта предложения истцу всех свободных вакансий из числа равнозначных и нижестоящих должностей.

Как указано выше, контракт с сотрудником органов внутренних дел подлежит расторжению по пункту 11 части 2 статьи 82 Федерального закона в связи с сокращением должности в органах внутренних дел, замещаемой сотрудником, если сотрудник

был уведомлен о расторжении контракта не позднее чем за два месяца до увольнения, отсутствует возможность перевода сотрудника органа внутренних дел с учетом уровня его квалификации, образования, стажа службы в органах внутренних дел (выслуги лет), стажа (опыта) работы по специальности на другую должность или сотрудник органа внутренних дел отказался от перевода на другую должность.

При этом на федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориальный орган или подразделение законом возложена обязанность предложить сотруднику имеющиеся у него и отвечающие указанным выше требованиям вакантные равнозначные замещаемой сотрудником органов внутренних дел должности или нижестоящие должности.

Обязанности предлагать сотруднику органов внутренних дел в случае сокращения замещаемой им должности все имеющиеся в распоряжении органа внутренних дел вакантные должности, включая вышестоящие должности, законом на федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориальный орган или подразделение не возложено, что соответствует положениям статьи 75 Федерального закона, закрепляющей принципы и основные направления формирования кадрового состава органов внутренних дел, в том числе обязательный профессиональный отбор при равном доступе граждан к службе в органах внутренних дел; назначение сотрудников органов внутренних дел на должности с учетом уровня его квалификации, заслуг в служебной деятельности, личных и деловых качеств; оценку результатов служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел путем проведения аттестации (пункты 1, 3 части 1, пункт 3 части 2 статьи 75).

Перевод сотрудника органа внутренних дел на вышестоящую должность, в том числе в связи с сокращением замещаемой сотрудником должности, является правом, а не обязанностью федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. При этом такой перевод осуществляется в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 30 Федерального закона.

Увольнение по данному основанию признается незаконным в случае, если сокращаемому работнику не была предложена какая-либо свободная вакансия из числа равнозначных или нижестоящих должностей. Такие обстоятельства по настоящему делу не установлены.

Мотивы, по которым суд пришел к постановленным выводам, изложены в решении суда в соответствии с требованиями статьи 198 ГПК РФ и в дополнительной правовой аргументации не нуждаются.

При таком положении судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан коллегия пришла к выводам, что апелляционная жалоба удовлетворению не подлежит, так как ее доводы сводятся лишь к несогласию с правовой оценкой установленных по делу обстоятельств, что не

может рассматриваться в качестве основания для отмены вынесенного по делу судебного постановления.

Доказательствам, собранным по делу в установленном законом порядке, дана оценка судом первой инстанции, оснований не согласиться с которой не имеется. Доводы апелляционной жалобы направлены на иную оценку собранных по делу доказательств. Положенные в обоснование выводов суда доказательства являются допустимыми и получили надлежащую правовую оценку.

Апелляционное определение по делу № 33-6330/2017

5.2 Периоды трудовой деятельности, которые подлежат включению в страховой стаж, должны быть подтверждены допустимыми доказательствами.

Н. обратилась к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Буинске Республики Татарстан (далее – УПФР) с иском о замене периодов работы на периоды нахождения в отпусках по уходу за детьми и перерасчете пенсии.

В обоснование указала, что с 02 ноября 2007 года является получателем пенсии по старости, которая назначена ей по достижении возраста пятидесяти пяти лет в связи с рождением и воспитанием до восьмилетнего возраста троих детей.

При этом периоды нахождения истца в отпусках по уходу за детьми с 13 мая 1976 года по 13 ноября 1977 года, с 16 июня 1978 года по 16 декабря 1980 года и с 08 декабря 1986 года по 08 июня 1988 года были зачтены ответчиком в общий трудовой стаж как периоды работы.

23 ноября 2016 года истица обратилась в пенсионный орган с заявлением о включении приведенных выше периодов в ее общий страховой стаж как периодов нахождения в отпусках по уходу за детьми, поскольку при таком исчислении ее индивидуальный пенсионный коэффициент и, соответственно, размер пенсии увеличатся.

Однако в удовлетворении заявления было отказано, что, по мнению Н., является неправомерным, в связи с этим заявила перерасчетные требования.

Решением Буинского городского суда Республики Татарстан от 23 января 2017 перерасчетные истцей периоды включенные в общий трудовой стаж как работа, на периоды ухода за ребенком, УПФР произвести перерасчет размера трудовой пенсии по старости Н., с 01 декабря 2016 года с учетом периодов ухода за детьми.

В апелляционной жалобе УПФР, выражая несогласие с постановленным по делу решением, просил его отменить как незаконное и необоснованное.

Согласно пункту 4 части 1 статьи 330 ГПК Российской Федерации основанием для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке является нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

В силу части 1 статьи 12 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее также Федеральный закон № 400-ФЗ), вступившего в силу с 1 января 2015 года, в страховой стаж наравне с периодами работы и (или) иной деятельности, которые предусмотрены статьей 11 данного Федерального закона, могут быть зачтены иные периоды, в том числе периоды ухода одного из родителей за каждым ребенком до достижения им возраста полутора лет, но не более шести лет в общей сложности.

В соответствии с положениями статьи 15 указанного Федерального закона № 400-ФЗ величина индивидуального пенсионного коэффициента (ИПК), необходимого для определения размеров страховых пенсий, исчисляется с учетом суммы коэффициентов, определяемых за каждый календарный год иных засчитываемых в страховой стаж периодов, указанных в части 12 данной статьи по формуле.

При этом частью 12 рассматриваемой статьи предусмотрено, что коэффициент за полный календарный год периода ухода одного из родителей за каждым ребенком до достижения им возраста полутора лет (НП) составляет:

1,8 – в отношении периода ухода одного из родителей за первым ребенком до достижения им возраста полутора лет;

3,6 – в отношении периода ухода одного из родителей за вторым ребенком до достижения им возраста полутора лет;

5,4 – в отношении периода ухода одного из родителей за третьим или четвертым ребенком до достижения каждым из них возраста полутора лет.

Из материалов дела следует, что с 02 ноября 2007 года Н. является получателем пенсии по старости, которая была назначена ей по достижении возраста пятидесяти лет в связи с рождением и воспитанием до восьмилетнего возраста троих детей.

Общий трудовой стаж истца составляет 30 лет 01 месяц 21 день, при исчислении которого территориальным органом пенсионного фонда были учтены периоды с 01.09.1971 по 29.08.1975, с 26.09.1975 по 29.04.1983, с 05.05.1983 по 18.10.1984, с 19.10.1984 по 14.02.1995, с 15.02.1995 по 01.04.1997, с 02.04.1997 по 26.06.1998, с 27.06.1998 по 24.09.1999, с 04.11.1999 по 26.12.2000, с 27.12.2000 по 31.12.2001, с 01.01.2002 по 09.08.2002 и с 17.08.2002 по 31.12.2006.

По состоянию на 01 ноября 2016 размер получаемой истцом пенсии составляет 10 993,68 руб.

23 ноября 2016 года истица обратилась с заявлением о перерасчете пенсии, в котором просила зачесть периоды нахождения в отпусках по уходу за детьми, как периоды работы и произвести перерасчет назначенной пенсии.

Решением ответчика от 23 ноября 2016 года № 1058095/16 в удовлетворении заявления истцу отказано.

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные иски, суд первой инстанции исходил из норм действующего пенсионного законодательства, предусматривающих возможность замены периодов работы на соответствующие периоды ухода за детьми.

С таким выводом суда первой инстанции судебная коллегия согласиться не может по следующим основаниям.

В силу закрепленных в части 3 статьи 13 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» положений исчисление страхового стажа производится в календарном порядке. В случае совпадения по времени периодов, предусмотренных статьями 11 и 12 настоящего Федерального закона, при исчислении страхового стажа учитывается один из таких периодов по выбору лица, обратившегося за установлением страховой пенсии.

Согласно части 1 статьи 18 этого же Федерального закона размер страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии (с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии) определяется на основании соответствующих данных, имеющих в распоряжении органа, осуществляющего пенсионное обеспечение, по состоянию на день, в который этим органом выносится решение об установлении страховой пенсии, установлении и о перерасчете размера фиксированной выплаты к страховой пенсии в соответствии с нормативными правовыми актами, действующими на этот день.

На основании положений пункта 14 Административного регламента предоставления Пенсионным фондом Российской Федерации государственной услуги по установлению страховых пенсий, накопительной пенсии и пенсий по государственному пенсионному обеспечению, утвержденного приказом Минтруда России от 19.01.2016 № 14н, рассмотрение заявления о перерасчете размера пенсии и вынесение распоряжения о перерасчете размера пенсии либо решения об отказе в перерасчете размера пенсии осуществляется территориальным органом пенсионного фонда не позднее чем через 5 рабочих дней со дня приема этого заявления со всеми необходимыми документами, обязанность по представлению которых возложена на гражданина, и документами, находящимися в распоряжении иных государственных органов, органов местного самоуправления либо подведомственных государственным органам или органам местного самоуправления организаций, представленных гражданином по собственной инициативе.

Между тем нахождение истца в спорные периоды в отпусках по уходу за детьми имеющимися в деле документами не подтверждены. Такие сведения могли быть подтверждены документами о приеме на работу и предоставлении отпуска по уходу за ребенком.

Более того, при обращении в пенсионный орган с заявлением о перерасчете пенсии по рассматриваемому основанию, соответствующие документы Н. также представлены не были.

При указанных обстоятельствах постановленное по делу решение, об удовлетворении исковых требований Н. не могут быть признаны законными и обоснованными, в

связи с чем подлежат отмене с принятием по делу нового судебного акта – об отказе в иске.

Судебная коллегия отменила решения суда первой инстанции и отказала в удовлетворении иска.

Апелляционное определение по делу № 33-5304/2017

5.3 Работа в качестве фельдшера на автотранспортном предприятии могла быть включена в специальный стаж только при условии, что фельдшерский пункт входил в состав медицинского учреждения (районной больницы, поликлиники, амбулатории), располагаясь на транспортном предприятии.

Н. обратилась к ГУ УПФР с иском о включении периодов работы в медицинский стаж и назначении досрочной пенсии в связи с осуществлением медицинской деятельности.

В обоснование указала, что подала заявление о назначении досрочной пенсии в связи с осуществлением медицинской деятельности, решением ГУ УПФР в назначении досрочной пенсии отказано из-за отсутствия требуемой продолжительности специального стажа.

В связи с этим, Н. просила обязать пенсионные органы включить в специальный медицинский стаж период работы с 23 февраля 1987 года по 14 июля 1989 года в должности фельдшера здравпункта Зеленодольского автотранспортного предприятия (далее – Зеленодольский АТП) и назначить досрочную страховую пенсию с 09 августа 2016 года.

Представитель ГУ УПФР иск не признал, пояснил, что работа на автотранспортном предприятии в должности фельдшера в специальный стаж для назначения досрочной пенсии не включается.

Решением Зеленодольского городского суда Республики Татарстан от 12 октября 2016 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 16 января 2017 года, иск удовлетворен.

В кассационной жалобе содержалась просьба об отмене судебных постановлений и принятии нового судебного акта об отказе в удовлетворении иска, указывается на нарушение судами закона, который не рассматривает автотранспортные предприятия, как организации, осуществляющие медицинскую деятельность, поэтому работа в качестве фельдшера в АТП не подлежит включению в специальный стаж.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации – далее ГПК Российской Федерации).

Президиум пришел к выводу, что такие нарушения норм материального права при

рассмотрении дела допущены.

Суды установили и подтверждают материалы дела, в 1986 году Н. окончила Бунинской медицинской училище по специальности медицинская сестра.

Согласно записи в трудовой книжке № 5 от 23 февраля 1987 года, Н. принята фельдшером в Зеленодольское АТП, уволена 14 июля 1989 года по собственному желанию (запись № 6).

Из справки Национального архива Республики Татарстан от 10.06.2016 года № с-3134 следует, что в штатном расписании аппарата управления Зеленодольского АТП 1987 года предусматривалась должность фельдшера в количестве трех единиц.

09 августа 2016 года Н. подала заявление о назначении досрочной пенсии в связи с осуществлением медицинской деятельности.

Решением ГУ УПФР от 19 августа 2016 года № 126 установлен специальный стаж общей продолжительностью 27 лет 07 месяцев 05 дней, в назначении досрочной страховой пенсии по старости отказано, в связи с отсутствием необходимого стажа 30 лет лечебной деятельности. Период работы с 23 февраля 1987 года по 14 июля 1989 года в должности фельдшера в Зеленодольском АТП в специальный стаж не включен.

Удовлетворяя иски требования, суды исходили из того, что спорный период работы подлежит включению в специальный стаж, поскольку в указанное время истица осуществляла медицинскую деятельность.

Президиум считает, что при разрешении дела неправильно применены нормы материального права.

В соответствии с пунктом 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28.12.2013 N 400-ФЗ "О страховых пенсиях" страховая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьей 8 настоящего Федерального закона, при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30 следующим лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения не менее 25 лет в сельской местности и поселках городского типа и не менее 30 лет в городах, сельской местности и поселках городского типа либо только в городах, независимо от их возраста.

В период работы Н. в Зеленодольском АТП (1987-1989) действовали утвержденные постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 года N 1397 Положение о порядке исчисления стажа для назначения пенсий за выслугу лет работникам просвещения и здравоохранения, а также Перечень учреждений, организаций и должностей, работа в которых дает право на пенсию за выслугу лет.

В разделе II данного Перечня предусматривалась работа в качестве фельдшера. Однако для включения в специальный стаж данная работа должна осуществляться в лечебно-профилактических учреждениях, учреждениях охраны материнства и детства, санитарно-профилактических учреждениях,

среди которых автотранспортные предприятия не значатся.

Номенклатурой учреждений здравоохранения, утвержденной приказом Министерства здравоохранения СССР от 22 июля 1982 года N 715, автотранспортные предприятия в качестве учреждений здравоохранения также не предусмотрены.

Работа в качестве фельдшера на автотранспортном предприятии не предусматривалась для включения в специальный стаж, принятыми позднее, постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 N 781 "О списках работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений, с учетом которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости в соответствии со статьей 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 года N 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" и Правилами исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьей 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 года N 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации".

Таким образом, по смыслу приведенных норм, работа в качестве фельдшера на автотранспортном предприятии могла быть включена в специальный стаж только при условии, что фельдшерский пункт входил в состав медицинского учреждения (районной больницы, поликлиники, амбулатории), расположенная на транспортном предприятии.

Из трудовой книжки и других материалов дела видно, что Н. работала в должности фельдшера в Зеленодольском АТП, допустимых доказательств того, что фельдшерский пункт входил в состав каких-либо лечебных учреждений, судами не установлено.

Обстоятельства фактического выполнения обязанностей фельдшера, вне трудовых отношений с медицинским учреждением, не имеют правового значения для включения периодов трудовой деятельности в специальный стаж для назначения досрочной пенсии в связи с осуществлением лечебной деятельности.

Ошибка в применении закона расценивается президиумом как существенное нарушение норм материального права, поскольку оно повлияло на исход дела и без отмены судебного акта невозможна дальнейшая защита нарушенных прав пенсионных органов.

При таком положении апелляционное определение подлежит отмене, а дело направлению на новое апелляционное рассмотрение, при котором судебной коллегии необходимо установить все обстоятельства имеющие значение для дела и применить нормы материального права в соответствии с толкованием, приведенном в настоящем постановлении.

Президиум постановил апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 16 января 2017 года отменить и направить дело на новое апелляционное рассмотрение.

постановление президиума Верховного Суда Республики Татарстан по делу № 44Г-71

6. УЧАСТИЕ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ МНОГОКВАРТИРНОМ ДОМЕ.

6.1 Условие договора долевого участия, предусматривающее обязанность застройщика возратить дольщику денежные средства только в случае уменьшения площади квартиры более чем на 1 кв. м, ограничивает право дольщика на соразмерное уменьшение цены договора, нарушает его законные права и интересы как потребителя, поэтому является недействительным.

М. обратилась к ООО (далее – Общество) с иском о взыскании уплаченной суммы и неустойки по договору участия в долевом строительстве, штрафа и компенсации морально-го вреда.

В обоснование указала, что 14 мая 2014 года заключила с Обществом договор участия в долевом строительстве № 82 (далее – договор), в соответствии с условиями которого ответчик обязался построить и после получения разрешения на ввод дома в эксплуатацию, но не позднее 01 сентября 2015 года, передать истице квартиру № 82, расположенную по адресу: Республика Татарстан, город Набережные Челны.

Истица стоимость квартиры оплатила в полном объеме – в сумме 1 836 200 руб., однако ответчик в срок квартиру не передал, акт приема-передачи квартиры подписан сторонами только 27 декабря 2016 года.

М. ранее обращалась с исками о взыскании неустойки, последний период просрочки исполнения ответчиком обязательства был рассчитан до 30 ноября 2016 года. Начиная с 01 декабря 2016, у Общества образовалась новая просрочка по передаче квартиры в срок за период до 27 декабря 2016 года продолжительностью 26 дней.

Кроме того, в соответствии с пунктом 1.2 договора общая проектная площадь квартиры составляет 46,20 кв. м. Согласно пункту 2 Акта приема-передачи квартиры ее общая площадь по Жилищному кодексу Российской Федерации (далее – ЖК РФ) составила 44,1 кв. м.

Таким образом, разница между общей площадью, подтвержденной фактическими замерами, и общей оплаченной площадью по договору составляет 2,1 кв. м, что соответствует 83 462,4 руб., излишне уплаченным истицей.

29 декабря 2016 года истица направляла ответчику претензию с требованием выплатить разницу между проектной и фактической площадями квартиры, претензия получена 10 января 2017 года, однако оставлена без ответа.

В связи с этим М. просила взыскать неустойку за просрочку передачи объекта долевого строительства в размере 28 644,72 руб., разницу между общей площадью, подтвержденной фактическими замерами, и общей оплаченной площадью квартиры по договору в размере 83 462,4 руб., компенсацию морального вреда в размере 50 000 руб., судебные расходы.

Решением Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 16 марта 2017 года иск удовлетворен частично, взыскана неустойка в размере 10 000 руб., разница в стоимости квартиры по договору участия в долевом строительстве в размере 83 462,4 руб., компенсация морального вреда в размере 2 000 руб., штраф за неисполнение в добровольном порядке требований потребителя в размере 6 000 руб., судебные расходы, всего 107 662,4 руб.

В апелляционной жалобе Общество просило об отмене решения суда первой инстанции в части взыскания разницы между фактической и проектной площадями квартиры, и ставило вопрос об отказе в удовлетворении данных требований, полагая, что указанная в договоре, заключенном сторонами, общая площадь жилого помещения являлась ориентировочной и впоследствии подлежала уточнению в соответствии с техническим паспортом, выданным органом технической инвентаризации. В случае незначительного расхождения (до 1 кв. м) между проектной площадью и данными технического паспорта цена договора не подлежит изменению (пункт 3.3), считает, что пунктом 1.2 договора общая проектная площадь квартиры установлена в размере 46,2 кв. м, фактически истиче передана квартира площадью 45,5 кв. м с учетом площади балконов, то есть разница между площадями составила 0,7 кв. м и возмещению ни одной из сторон договора не подлежит.

Судебная коллегия, выслушав представителя ответчика, изучив доводы апелляционной жалобы и возражений истицы на нее, исследовав материалы дела, считает, что решение суда подлежит изменению в части взыскания с ответчика в пользу истицы разницы между площадями квартиры.

В силу пункта 1 статьи 4 Федерального закона от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 214-ФЗ) по договору участия в долевом строительстве (далее также - договор) одна сторона (застройщик) обязуется в предусмотренный договором срок своими силами и (или) с привлечением других лиц построить (создать) многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости и после получения разрешения на ввод в эксплуатацию этих объектов передать соответствующий объект долевого строительства участнику долевого строительства, а другая сторона (участник долевого строительства) обязуется уплатить обусловленную договором цену и принять объект долевого строительства при наличии разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости.

Согласно пункту 1 статьи 5 Закона № 214-ФЗ в договоре указывается цена договора, то есть размер денежных средств, подлежащих уплате участником долевого строительства для строительства (создания)

объекта долевого строительства. Цена договора может быть определена в договоре как сумма денежных средств на возмещение затрат на строительство (создание) объекта долевого строительства и денежных средств на оплату услуг застройщика. Цена договора может быть определена как произведение цены единицы общей площади жилого помещения или площади нежилого помещения, являющихся объектом долевого строительства, и соответствующей общей площади или площади объекта долевого строительства. В случае, если частью жилого помещения, являющегося объектом долевого строительства, являются лоджия, веранда, балкон, терраса, цена договора может быть определена как произведение цены единицы общей приведенной площади такого жилого помещения и общей приведенной площади такого жилого помещения. Общая приведенная площадь жилого помещения состоит из суммы общей площади жилого помещения и площади лоджии, веранды, балкона, террасы с понижающими коэффициентами, установленными федеральным органом исполнительной власти, указанным в части 1 статьи 23 настоящего Федерального закона.

В соответствии с частью 3 статьи 555 ГК РФ в случаях, когда цена недвижимости в договоре продажи недвижимости установлена на единицу ее площади или иного показателя ее размера, общая цена такого недвижимого имущества, подлежащая уплате, определяется исходя из фактического размера переданного покупателю недвижимого имущества.

Решение суда первой инстанции в части взыскания неустойки, компенсации морального вреда, штрафа и судебных расходов не обжалуется, судебная коллегия оснований для выхода за пределы доводов жалобы не усматривает.

В соответствии с пунктом 1.2 договора общая проектная площадь квартиры составляла 46,20 кв. м. При этом в сноске к указанному пункту отражено, что площадь балконов, входящих в состав квартиры, учитывается с коэффициентом 0,3.

Истица с таким условием договора согласилась и подписала его без каких-либо оговорок. Следовательно, предмет договора является квартирой, в состав которой входят и такие вспомогательные помещения как балконы, а цена договора включала в себя и цену балконов, рассчитанную с понижающим коэффициентом, и была полностью уплачена истицей.

Согласно пункту 1.3 договора площадь квартиры, указанная в его пункте 1.2, является ориентировочной, а фактическая площадь квартиры определяется по техническому паспорту, выданному органом технической инвентаризации с использованием величин, взятых непосредственно при замерах, с учетом незначительных отклонений в общей площади квартиры в процессе строительства.

В соответствии с Актом № 82 приема-передачи квартиры от 27 декабря 2016 года Общество передало жилое помещение об-

щей площадью 45,5 кв. м, рассчитанной по СНиП 31-01-2003, то есть с учетом площади балконов и в полном соответствии с условиями ранее заключенного договора. Разница между проектной площадью квартиры и фактической составила 0,7 кв. м, что соответствует сумме 27 820,8 руб. при стоимости 1 кв. м площади 39 744 руб.

Пунктом 9 статьи 4 Закона № 214-ФЗ предусмотрено, что к отношениям, вытекающим из договора, заключенного гражданином - участником долевого строительства исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, применяется законодательство Российской Федерации о защите прав потребителей в части, не урегулированной настоящим Федеральным законом.

В силу пункта 1 статьи 16 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Условие договора долевого участия, заключенного между истицей и ответчиком, предусматривающее обязанность застройщика возратить дольщику денежные средства только в случае уменьшения площади квартиры более чем на 1 кв. м, ограничивает право дольщика на соразмерное уменьшение цены договора, нарушает его законные права и интересы как потребителя, поэтому является недействительным. Предусмотренная пунктом 3.4 договора участия в долевом строительстве возможность получать от участника денежные средства за переданную ему часть площади объекта недвижимости противоречит принципам гражданского права и нарушает право потребителя на возврат денежных средств в случае передачи ему объекта меньшей площади, чем это предусмотрено договором, по которому участник произвел оплату в полном объеме. Довод апелляционной жалобы об отсутствии оснований для удовлетворения требования истицы о взыскании разницы между площадями квартиры, основанный на приведенном выше пункте договора, судебной коллегией отклоняется.

Вместе с тем решение суда первой инстанции подлежит изменению части размера подлежащей взысканию с Общества суммы, расчет которой должен производиться исходя из общей площади переданного ей жилого помещения, включая площадь балконов.

В соответствии с произведенным судебной коллегией расчетом с Общества подлежит взысканию 27 820,8 руб., составляющие стоимость 0,7 кв. м разницы между проектной и фактической площадями квартиры.

В силу положений статьи 98 ГПК Российской Федерации, в случае, если иск удовлетворен частично, указанные в настоящей статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику

пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

Поскольку размер удовлетворенных требований истицы уменьшен судебной коллегией, с ответчика в доход бюджета муниципального образования город Набережные Челны подлежат взысканию судебные расходы в виде государственной пошлины в размере 1 634,62 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан коллегия пришла к выводу, что в остальной части выводы суда первой инстанции соответствуют обстоятельствам дела и закону не противоречат.

Судебная коллегия решение суда изменила, взыскав Общества разницу в стоимости квартиры по договору в размере 27 820,8 руб., снизив сумму взысканных судебных расходов до 1 634,62 руб., в остальной части решение суда оставила без изменения.

Апелляционное определение по делу № 33-8747/2017

7. ПОРЯДОК ОБЖАЛОВАНИЯ РЕШЕНИЯ СУДА ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ О ВЫДАЧЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЛИСТА НА ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЯ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА

7.1 Определение суда общей юрисдикции о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда может быть обжаловано в суд кассационной инстанции в порядке и в сроки, которые установлены главой 41 ГПК Российской Федерации, при этом обжалования определения суда в апелляционном порядке не требуется.

Решением судьи Третейского суда образованного для решения конкретного спора Х. от 08 июля 2016 года исковые требования ООО к Ш. о взыскании суммы долга по договору аренды от 14 сентября 2015 года удовлетворены, постановлено - взыскать с Ш. в пользу ООО неустойку в размере 1 500 руб., убытки в размере 129 279,40 руб., сумму расходов, связанных с разрешением спора, в размере 6 159,82 руб.

ООО обратилось с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение вышеуказанного решения Третейского суда.

Судом вынесено определение об удовлетворении заявления.

В частной жалобе Ш. просит об отмене определения суда как незаконного и необоснованного, указывает, что состав третейского суда не соответствовал соглашению сторон или федеральному закону, ссылается на процессуальные нарушения, допущенные при рассмотрении дела третейским судом.

Проверив материалы дела, судебная коллегия считает, что частная жалоба подлежит оставлению без рассмотрения по существу по следующим основаниям.

В силу статьи 427 ГПК Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 29 декабря 2015 года № 409-ФЗ) по результатам рассмотрения заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда суд выносит определение о выдаче исполнительного листа или об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Определение суда о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда может быть обжаловано в суд кассационной инстанции в порядке и в сроки, которые установлены ГПК Российской Федерации.

Согласно статье 13 Федерального закона от 29 декабря 2015 года № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Закона «Об Арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» указанный закон вступает в силу с 01 сентября 2016 года.

Положения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) применяются судами общей юрисдикции и арбитражными судами при рассмотрении тех дел, производство по которым возбуждено после дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

Предметом поданной частной жалобы является определение городского суда о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Обжалуемое определение вынесено судом 14 апреля 2017 года, частная жалоба на указанное определение поступила в суд 27 апреля 2017 года.

Поскольку действующим на указанное время законом изменен порядок обжалования определений районного суда по вопросам выдачи исполнительных листов для принудительного исполнения решения третейского суда, определение подлежало обжалованию в суд кассационной инстанции.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 40 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2012 года № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции», если при рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции будет установлено, что апелляционные жалоба, представление поданы на судебное постановление, не подлежащее обжалованию в порядке апелляционного производства, то суд апелляционной инстанции на основании части 4 статьи 1 и пункта 4 статьи 328 Гражданского процессуального кодекса

Российской Федерации выносит определение об оставлении апелляционных жалобы, представления без рассмотрения по существу.

При таких обстоятельствах, частная жалоба Ш. на определение Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 14 апреля 2017 года подлежит оставлению без рассмотрения по существу, поскольку определение о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда не подлежит обжалованию в апелляционном порядке.

Судебная коллегия частную жалобу Ш. оставила частную жалобу без рассмотрения.

Определение судебной коллегии по делу 33-9642/2017

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

ЖАЛОБЫ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

1. Вынесение постановления о привлечении лица к административной ответственности без составления протокола об административном правонарушении, в случае когда лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, оспаривает наличие события административного правонарушения и (или) назначенное ему административное наказание, недопустимо.

Постановлением инспектора ОГИБДД отдела МВД России по Рыбно-Слободскому району Республики Татарстан от 17 января 2017 года, оставленным без изменения решением судьи Рыбно-Слободского районного суда Республики Татарстан от 13 марта 2017 года, С. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.15 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 1 500 рублей.

Пересматривая дело по жалобе на постановление должностного лица, судья районного суда пришел к выводу о том, что заявитель обоснованно привлечен к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 12.15 КоАП РФ, постановление о назначении административного наказания вынесено должностным лицом в порядке, предусмотренном КоАП РФ.

В силу части 1 статьи 1.6 КоАП РФ обеспечение законности при применении мер административного принуждения предполагает не только наличие оснований для применения административного наказания, но и соблюдение установленного законом порядка привлечения лица к административной ответственности.

В соответствии с положениями части 1 статьи 28.2, части 1 статьи 28.8, части 1 статьи 29.9 КоАП РФ о совершении административного правонарушения составляется протокол, за исключением случаев, предус-

мотренных статьей 28.4, частями 1, 3 и 4 статьи 28.6 настоящего Кодекса. Протокол об административном правонарушении направляется судьбе, в орган, должностному лицу, уполномоченным рассматривать дело об административном правонарушении, в течение трех суток с момента составления протокола об административном правонарушении. По результатам рассмотрения дела об административном правонарушении может быть вынесено одно из постановлений: о назначении административного наказания; о прекращении производства по делу об административном правонарушении.

При этом, в силу части 4 статьи 28.1 КоАП РФ дело об административном правонарушении считается возбужденным в том числе, с момента вынесения постановления по делу об административном правонарушении в случае, предусмотренном частью 1 или 3 статьи 28.6 настоящего Кодекса.

Согласно части 1 статьи 28.6 КоАП РФ в случае, если непосредственно на месте совершения физическим лицом административного правонарушения уполномоченным на то должностным лицом назначается административное наказание в виде предупреждения или административного штрафа, протокол об административном правонарушении не составляется, а выносится постановление по делу об административном правонарушении в порядке, предусмотренном статьей 29.10 настоящего Кодекса.

Частью 2 данной статьи предусмотрено, что в случае, если лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, оспаривает наличие события административного правонарушения и (или) назначенное ему административное наказание, составляется протокол об административном правонарушении, который приобщается к вынесенному в соответствии с частью 1 настоящей статьи постановлению.

Из анализа вышеназванных норм следует, что КоАП РФ в действующей редакции предусматривает возможность осуществления производства по делу об административном правонарушении в общем и (или) упрощенном порядке.

Общий порядок предусматривает составление уполномоченным должностным лицом протокола об административном правонарушении с последующим вынесением одного из предусмотренного статьей 29.9 КоАП РФ вида постановления, а упрощенный порядок предусматривает возможность вынесения должностным лицом постановления о назначении административного наказания в отношении физического лица без составления протокола об административном правонарушении непосредственно на месте совершения административного правонарушения, при наличии условий, предусмотренных частью 1 статьи 28.6 КоАП РФ.

Согласно материалам дела, обжалуемое заявителем постановление о назначении административного наказания, предусмотренного частью 1 статьи 12.15 КоАП РФ, вынесено должностным лицом в порядке, предусмотренном частью 1 статьи 28.6 КоАП РФ.

Из протокола судебного заседания усматривается, что допрошенный в судебном заседании инспектор ДПС показал, что первоначальный материал был собран участковым уполномоченным полицией. Поскольку каждый из водителей оспаривал наличие вины в дорожно-транспортном происшествии, оба участника происшествия были вызваны в отдел полиции п.г.т. Рыбная Слобода. По результатам проверки, в отношении заявителя было вынесено постановление о назначении административного наказания.

Указанное выше означает, что в данном случае отсутствовали основания для рассмотрения дела в порядке упрощенного производства, путем вынесения постановления о назначении административного наказания без составления протокола об административном правонарушении.

В рамках производства по жалобе на постановление должностного лица, факт нарушения порядка производства по делу судьей районного суда оставлен без должного внимания, допущенное должностным лицом нарушение процессуальных требований КоАП РФ не было устранено.

При таких обстоятельствах вынесенное постановление, равно как и решение судьи районного суда, нельзя признать законными, в силу чего они были отменены, а производство по делу – прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

Дело № 77-1195/2017

2. В соответствии с положениями постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» длящимся является такое административное правонарушение (действие или бездействие), которое выражается в длительном непрекращающемся невыполнении или ненадлежащем выполнении предусмотренных законом обязанностей. Вопрос о том, является ли правонарушение длящимся, нужно решать, исходя из конструкции состава административного правонарушения.

Постановлением Административной комиссии города Казани от 16 января 2017 года ТСЖ привлечено к административной ответственности по части 1 статьи 2.6 КоАП РФ, и подвергнуто наказанию в виде административного штрафа в размере 200 000 рублей за нарушение пункта 4.2 Постановления Руководителя исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 29 октября 2008 года № 8428 «О формировании земельного участка, занимаемого многоквартирным жилым домом по улице М. Чуйкова».

Решением судьи Ново-Савиновского районного суда города Казани Республики Татарстан от 12 апреля 2017 года вышеуказанное постановление оставлено без изменения, жалоба без удовлетворения.

Административный орган, с мнением которого согласился и судья районного

суда, привлекая ТСЖ к административной ответственности, исходил из того, что 17 ноября 2016 года в 11 час. 33 мин. в ходе проводимого уполномоченным лицом мониторинга соблюдения муниципальных правовых актов органов местного самоуправления было выявлено, что ТСЖ нарушило пункт 4.2 Постановления Руководителя исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 29 октября 2008 года № 8428 «О формировании земельного участка, занимаемого многоквартирным жилым домом по улице М. Чуйкова», а именно по адресу: город Казань, улица М. Чуйкова, без согласования с Управлением архитектуры и градостроительства Исполнительного комитета города Казани установлены шлагбаумы, перекрывающие въезд и въезд на территорию дома.

Между тем, объективная сторона вменяемого правонарушения заключается в установлении шлагбаумов без согласования с уполномоченным органом. Из материалов дела следует, что шлагбаумы установлены в 2009 году.

Исходя из того, что правонарушение не является длящимся, временем его совершения следует считать 2009 года.

Постановление о привлечении ТСЖ к административной ответственности вынесено административным органом 16 января 2017 года за пределами 2-месячного срока давности привлечения к административной ответственности.

При таких обстоятельствах вынесенное постановление, равно как и решение судьи районного суда, нельзя признать законными, в силу чего они были отменены, а производство по делу – прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

Дело № 77-1203/77

3. Согласно положениям статьи 4.5 и статьи 24.5 КоАП РФ истечение срока давности привлечения к административной ответственности является безусловным основанием, исключающим дальнейшее производство по делу об административном правонарушении.

Постановлением исполняющего обязанности заместителя начальника ОГИБДД ОМВД России по Альметьевскому району от 22 марта 2017 года М. привлечен к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 12.15 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 5 000 руб.

Решением судьи Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 20 апреля 2017 года вышеуказанное постановление отменено, дело возвращено на новое рассмотрение в административный орган.

Согласно статье 4.5 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении двух месяцев (по делу об административном

правонарушении, рассматриваемому судьей, - по истечении трех месяцев) со дня совершения административного правонарушения

Согласно статье 24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

б) истечение сроков давности привлечения к административной ответственности.

Событие административного правонарушения имело место 8 февраля 2017 года.

На момент отмены судьей Альметьевского городского суда Республики Татарстан постановления должностного лица сроки давности привлечения М. к административной ответственности уже истекли. В связи с этим невозможно было направление дела на новое рассмотрение в административный орган, производство по делу подлежало прекращению.

Ввиду изложенного решение судьи в части направления дела на новое рассмотрение в административный орган должно быть отменено, производство по делу – прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

Дело № 77-1293/2017

4. Согласно статье 1.5 КоАП РФ лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина.

Постановлением начальника ОГИБДД Отдела МВД России по Бугульминскому району от 10 марта 2017 года индивидуальный предприниматель К. привлечен к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 12.32 КоАП РФ, и ему назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 100 000 рублей.

Решением судьи Бугульминского городского суда Республики Татарстан от 14 апреля 2017 года вышеуказанное постановление оставлено без изменения.

Привлекая К. к административной ответственности, административный орган, с мнением которого согласился и судья городского суда, исходил из доказанности того обстоятельства, что 1 марта 2017 года в 12 часов 27 мин. на 286 км автомобильной дороги Казань - Оренбург водитель К., допущенный к управлению индивидуальным предпринимателем К., управлял автомобилем марки «МАЗ», государственной регистрационный знак О 597 ХС 116 RUS, будучи лишенным права управления транспортными средствами.

С выводами административного органа о доказанности вины К. в совершении административного правонарушения согласиться нельзя.

Согласно статье 2.1 КоАП РФ, административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического

лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

В соответствии со статьей 20 Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие на территории Российской Федерации деятельность, связанную с эксплуатацией транспортных средств, обязаны, в том числе, организовывать работу водителей в соответствии с требованиями, обеспечивающими безопасность дорожного движения.

В пункте 12 Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации, утвержденных постановлением Совета министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090, определено, что должностным и иным лицам, ответственным за техническое состояние и эксплуатацию транспортных средств, запрещается в том числе, допускать к управлению транспортными средствами лиц, не имеющих прав управления транспортными средствами данной категории.

По правилам пункта 2 статьи 27 Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности движения» право управления транспортными средствами подтверждается соответствующим разрешением.

Согласно пункту 1 статьи 28 Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности движения» одним из оснований прекращения действия права на управление транспортными средствами является лишение права на управление транспортными средствами.

Как следует из материалов дела, постановлением мирового судьи судебного участка Кизнерского района Удмуртской Республики от 13 июля 2016 года, вступившим в законную силу, К. лишен права управления транспортными средствами на 1 год 6 месяцев.

При этом, указанное постановление органами внутренних дел в порядке, установленном статьями 32.5, 32.6 КоАП РФ не исполнено, водительское удостоверение у К. не изъято.

На момент приема на работу К. имел водительское удостоверение. Также данный документ был в наличии у водителя в момент выезда им на линию и в момент остановки его сотрудником полиции. Указанные обстоятельства административным органом по существу не опровергаются. Каких-либо доказательств, свидетельствующих,

что ИП К. располагал сведениями о лишении водителя К. права управления транспортными средствами, однако допустило его к управлению транспортным средством, в материалы дела не представлено.

Постановление начальника ОГИБДД Отдела МВД России по Бугульминскому району от 10 марта 2017 года, решение судьи Бугульминского городского суда Республики Татарстан от 14 апреля 2017 года подлежат отмене с прекращением производства по делу по пункту 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ, в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Дело № 77-1212/2017

5. При применении части 3 статьи 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях необходимо учитывать, что, поскольку данный Кодекс не регулирует вопрос о том, каким образом должны быть оформлены полномочия защитника и представителя на участие в деле об административном правонарушении, данный вопрос должен быть решен применительно к общим положениям частей 2 и 3 статьи 53 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в которых закреплен порядок оформления полномочий представителя.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 4 по Ново-Савиновскому судебному району города Казани от 26 октября 2016 года, оставленным без изменения решением судьи Ново-Савиновского районного суда города Казани от 5 декабря 2016 года, С. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и ему назначено административное наказание в виде лишения права управления транспортными средствами сроком на один год.

Из материалов дела усматривается, что С. 5 декабря 2016 года при рассмотрении дела в районном суде заявил письменное ходатайство о допуске к участию в судебном заседании в качестве защитника И.

Судья районного суда определением от 5 декабря 2016 года в удовлетворении ходатайства отказал на том основании, что защитником не представлена надлежащим образом заверенная доверенность, подтверждающая ее полномочия.

Статья 48 Конституции Российской Федерации гарантирует право каждого на получение квалифицированной юридической помощи и право пользоваться помощью защитника.

Судебный порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях, установленных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, подразумевает обязательное создание судом условий, необходимых для осуществления права на защиту лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

В соответствии с частями 1, 2 статьи 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях для оказания юридической помощи лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, в производстве по делу об административном правонарушении может участвовать защитник. В качестве защитника к участию в производстве по делу об административном правонарушении допускается адвокат или иное лицо.

На основании положений части 3 статьи 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях полномочия адвоката удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием. Полномочия иного лица, оказывающего юридическую помощь, удостоверяются доверенностью, оформленной в соответствии с законом.

Согласно правовой позиции, выраженной в абзаце 3 пункта 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», если лицо, привлекаемое к административной ответственности, либо потерпевший в соответствии с частью 2 статьи 24.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в судебном заседании заявит ходатайство о привлечении защитника или представителя к участию в деле об административном правонарушении, то такой защитник или представитель должен быть допущен к участию в деле об административном правонарушении без представления соответствующей доверенности.

При применении части 3 статьи 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях необходимо учитывать, что, поскольку данный Кодекс не регулирует вопрос о том, каким образом должны быть оформлены полномочия защитника и представителя на участие в деле об административном правонарушении, данный вопрос должен быть решен применительно к общим положениям частей 2 и 3 статьи 53 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в которых закреплен порядок оформления полномочий представителя.

Таким образом, судьей районного суда не были созданы необходимые условия для реализации прав лица, привлеченного к административной ответственности, и необоснованно отказано в реализации конституционного права на получение юридической помощи

При таких обстоятельствах решение судьи Ново-Савиновского районного суда города Казани от 5 декабря 2016 года подлежит отмене, дело об административном правонарушении в отношении С. - направлению в тот же суд на новое рассмотрение.

Дело № 14а-266м

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Заявленные требования относятся к компетенции арбитражного суда, поскольку имеет место обращение в суд индивидуальных предпринимателей с требованием к публичному органу в связи с осуществлением экономической деятельности. Данный спор не относится к подведомственности судов общей юрисдикции.

К. и Х. обратились в суд с административным иском заявлением к Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Татарстан (далее – Управление Росреестра по Республике Татарстан) о признании незаконным отказа в государственной регистрации прав на недвижимое имущество и понуждении осуществить регистрацию права собственности.

В обоснование указали, что решением государственного регистратора Нижнекамского отдела Управления Росреестра по Республике Татарстан от 29 января 2017 года в государственной регистрации права на объект недвижимости отказано в связи с ничтожностью сделки, являющейся основанием для государственной регистрации права.

Административные истцы с таким отказом не согласны, поскольку договор простого товарищества от 18 сентября 2013 года не является коммерческим (инвестиционным), а само товарищество было создано только на период строительства объекта.

Нижнекамский городской суд Республики Татарстан в удовлетворении иска отказал.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 128 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, судья отказывает в принятии административного искового заявления в случае, если административное исковое заявление не подлежит рассмотрению и разрешению судом в порядке административного судопроизводства.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 194 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, если иное не установлено настоящим Кодексом, суд прекращает производство по административному делу в случае, если административное дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке административного судопроизводства по основаниям, предусмотренным пунктом 1 части 1 статьи 128 настоящего Кодекса.

В силу части 1 статьи 218 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации гражданин, организация, иные лица могут обратиться в суд с требованиями об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями (включая решения, действия (бездействие) квалификационной коллегии

судей, экзаменационной комиссии), должностного лица, государственного или муниципального служащего, если полагают, что нарушены или оспорены их права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению их прав, свобод и реализации законных интересов или на них незаконно возложены какие-либо обязанности.

Частью 6 данной статьи установлено, что не подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, административные иски заявления о признании незаконными решений, действий (бездействия) органов, организаций, лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, в случаях, если проверка законности таких решений, действий (бездействия) осуществляется в ином судебном порядке.

Из материалов дела следует, что 19 декабря 2016 года К. и Х. обратились в Нижнекамский отдел Управления Росреестра по Республике Татарстан с заявлением о государственной регистрации прав на здание магазина, расположенного по адресу: Республика Татарстан, город Нижнекамск, улица Вокзальная, дом 38Д, на основании договора о совместной деятельности (простого товарищества) от 18 сентября 2013 года, заключенного между индивидуальным предпринимателем Х и К. для осуществления строительства здания магазина.

29 января 2017 года по результатам правовой экспертизы представленных документов государственным регистратором Нижнекамского отдела Управления Росреестра по Республике Татарстан Ф. в адрес К. и Х. направлено уведомление № 16/094/006/2016-7114 об отказе в государственной регистрации прав, поскольку договор простого товарищества является ничтожной сделкой, а других документов, необходимых для осуществления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав, не представлено.

Совокупность установленных по делу обстоятельств дала основание суду первой инстанции прийти к выводу о необходимости рассмотрения дела по существу и вынесения решения об отказе в удовлетворении административного искового заявления, поскольку заключенный между сторонами договор простого товарищества не соответствует пункту 2 статьи 1041 Гражданского кодекса Российской Федерации. По мнению суда первой инстанции, в данном случае заключение договора простого товарищества не для извлечения прибыли не соответствует действительности и противоречит материалам дела.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Татарстан с таким выводом не согласилась.

В соответствии с частью 1 статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражному суду подведомственны дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

Исходя из части 2 статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражные суды разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке, а в случаях, предусмотренных Кодексом и иными федеральными законами, с участием Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, образований, не имеющих статуса юридического лица, и граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражные суды рассматривают в порядке административного судопроизводства возникающие из административных и иных публичных правоотношений экономические споры и иные дела, связанные с осуществлением организациями и гражданами предпринимательской и иной экономической деятельности, в том числе об оспаривании затрагивающих права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц.

Частью 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации также установлено, что граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Таким образом, в арбитражном суде могут быть оспорены акты государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, если по своему содержанию они затрагивают права и законные интересы заявителей при осуществлении предпринимательской или иной экономической деятельности.

Из содержания первоначально поданного административного искового заявления

следует, что К. и Х. обжалуют отказ Нижнекамского отдела Управления Росреестра по Республике Татарстан в государственной регистрации прав на здание магазина, расположенного по адресу: Республика Татарстан, город Нижнекамск, улица Вокзальная, дом 38Д. Основанием к регистрации права является договор о совместной деятельности (простого товарищества) от 18 сентября 2013 года, заключенного между индивидуальным предпринимателем Х. и К. для осуществления строительства здания магазина. На момент заключения договора простого товарищества, К. статусом индивидуального предпринимателя не обладал. Сведения об обратном в материалах дела не представлены.

Вместе с тем, в деле имеется дополнительное соглашение от 19 декабря 2016 года к договору о совместной деятельности (простого товарищества) от 18 сентября 2013 года, сторонами которого указаны индивидуальный предприниматель Х. и К. также в статусе индивидуального предпринимателя.

Из документов, имеющихся в материалах дела, а именно: из содержания договора простого товарищества, разрешения на строительство от 18 марта 2015 года, разрешения на ввод объекта в эксплуатацию от 22 марта 2016 года, договора аренды земельного участка от 20 августа 2013 года, дополнительного соглашения от 19 декабря 2016 года, следует, что деятельность сторон, которые в настоящее время в рамках данных правоотношений выступают в качестве индивидуальных предпринимателей, направлена на извлечение прибыли.

Таким образом, требования предъявлены административными истцами, которые имеют статус индивидуальных предпринимателей, что соответствует субъектному критерию подведомственности арбитражного суда. Оспариваемые действия связаны с осуществлением указанными лицами предпринимательской деятельности. Данное обстоятельство подтверждается представленными материалами и подтверждено К. в суде апелляционной инстанции в ходе пояснений о целях совместной деятельности по строительству и планируемой эксплуатации помещения магазина.

Таким образом, заявленные требования относятся к компетенции арбитражного суда, поскольку имеет место обращение в суд индивидуальных предпринимателей с требованием к публичному органу в связи с осуществлением экономической деятельности. Данный спор не относится к подведомственности судов общей юрисдикции.

При таких обстоятельствах судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Татарстан пришла к выводу о том, что у районного суда не имелось оснований для рассмотрения заявленных требований по существу, в связи с чем решение суда первой инстанции было отменено с прекращением производства по делу.

Административные истцы не лишены права обратиться в компетентный суд с целью защиты своих прав с соблюдением требований подведомственности.

Определение № 33а-7585/2017

2. Административное дело рассмотрено без привлечения лиц, чьи права и обязанности могут быть затронуты решением. В силу прямого указания процессуального закона, несоблюдение данного требования влечет отмену решения суда с направлением дела в суд первой инстанции на новое рассмотрение с учетом соблюдения правил о подсудности.

М. обратилась в суд с административным иском заявлением к судебному приставу-исполнителю Кировского районного отдела судебных приставов города Казани Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан З. (Кировский РОСП), Управлению Федеральной службы судебных приставов России по Республике Татарстан (далее – УФССП по Республике Татарстан) о признании постановлений судебного пристава-исполнителя незаконными.

В обоснование заявленных требований указано, что 15 апреля 2016 года судебным приставом-исполнителем Кировского РОСП в отношении М. возбуждено исполнительное производство. Предметом исполнения является взыскание задолженности по договору займа в размере 947 300 руб.

20 августа 2016 года во исполнение требований исполнительного документа был составлен акт ареста принадлежащего административному истцу транспортного средства марки Volvo S 60.

2 ноября 2016 года вынесено постановление о принятии результатов оценки в соответствии с отчетом общества с ограниченной ответственностью «Консультации. Экспертиза. Оценка – Республика Татарстан» (далее – ООО «КОНСЭКО-РТ») № 198 к-656/Эоц-16 от 28 сентября 2016 года об оценке арестованного имущества. Согласно отчету ООО «КОНСЭКО-РТ» рыночная стоимость оцениваемого имущества - транспортного средства марки Volvo S 60 по состоянию на 28 сентября 2016 года составляет 459 000 руб.

Из содержания представленного отчета усматривается, что при осмотре не удалось установить исправность транспортного средства, ключ зажигания отсутствует, запуск двигателя не производился, пробег транспортного средства установить не удалось. Диагностика технического состояния транспортного средства марки Volvo S 60 не производилась.

29 ноября 2016 года вынесено постановление о передаче имущества для принудительной реализации на комиссионных началах в Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Республике Татарстан.

Административный истец считает, что эксперт не предупреждался об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения при оценке, оценщик не

является квалифицированным специалистом, оценщиком при определении стоимости имущества был использован только сравнительный подход. Определение стоимости транспортного средства марки Volvo S 60 происходило с использованием интернет-сайтов.

Административный истец просил признать постановление судебного пристава-исполнителя Кировского РОСП 3. от 2 ноября 2016 года о принятии результатов оценки и постановление от 29 ноября 2016 года о передаче арестованного имущества для принудительной реализации на комиссионных началах незаконными и отменить.

Кировский районный суд г. Казани заявленные требования удовлетворил.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Татарстан, отменяя решение суда, с выводом районного суда не согласилась, указав следующее.

Из материалов дела усматривается, что М. обратилась в суд с административным иском с заявлением о признании незаконными постановления судебного пристава-исполнителя Кировского РОСП 3. от 2 ноября 2016 года о принятии результатов оценки и постановления от 29 ноября 2016 года о передаче арестованного имущества для принудительной реализации на комиссионных началах.

При этом оценщик, отчет об оценке которого явился основанием к вынесению

оспариваемых постановлений, к участию в деле в качестве заинтересованного лица не привлечен, извещение в его адрес не направлялось, решение принято в его отсутствие.

Вместе с тем, в пункте 50 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 года № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», прямо разъяснено, что в случаях, предусмотренных частями 2 и 3 статьи 85 Закона об исполнительном производстве, оценка имущества должника, на которое обращается взыскание, производится судебным приставом-исполнителем с обязательным привлечением специалиста, соответствующего требованиям, предъявляемым законодательством об оценочной деятельности (далее - оценщика).

При рассмотрении споров об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя об оценке имущества должника, основанной на отчете оценщика, к участию в деле в качестве заинтересованного лица следует привлекать также оценщика, составившего соответствующий отчет. Равным образом при оспаривании в суде в порядке искового производства стоимости объекта оценки, указанной оценщиком в отчете, к участию в деле в качестве третьего лица необходимо привлекать

судебного пристава-исполнителя, уклавшего эту стоимость в постановлении об оценке вещи или имущественного права. При этом суд делает вывод о достоверности произведенной оценки независимо от того, как сформулировал требование заявитель - оспаривание результата оценки или оспаривание постановления судебного пристава-исполнителя, поскольку в обоих случаях данное обстоятельство является существенным для спора.

Также, с учетом обстоятельств рассматриваемого дела, к участию в деле в качестве заинтересованного лица следует привлекать Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Республике Татарстан, чьи права затрагиваются решением суда, поскольку оцениваемое имущество передано на торги на основании постановления судебного пристава-исполнителя.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что административное дело рассмотрено без привлечения заинтересованных лиц, чьи права и обязанности могут быть затронуты решением суда. В силу прямого указания процессуального закона, несоблюдение данного требования влечет отмену судебного акта с направлением дела в суд первой инстанции на новое рассмотрение с учетом соблюдения правил о подсудности.

Определение № 33а-7488/2017

РЕЗУЛЬТАТЫ ОБОБЩЕНИЯ ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ, ГРАЖДАНСКИХ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ И КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИЯМИ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В 3 КВАРТАЛЕ 2017 ГОДА

Утверждены на заседании президиума Верховного Суда Республики Татарстан 11 октября 2017 г.

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. ОШИБКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

1. В силу положений части 6 статьи 53 УК РФ уголовное наказание в виде ограничения свободы не назначается военнослужащим, иностранным гражданам, а также лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации.

Приговором Ново-Савиновского районного суда города Казани от 12 января 2017 года Х. осужден по части 1 статьи 264 УК РФ к ограничению свободы на 1 год с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортным средством, на 1 год.

Из материалов уголовного дела следует, что Х. является гражданином Республики Таджикистан, в городе Казани проживает на основании вида на жительство иностранного гражданина. Поэтому решение суда о назначении Х. наказания в виде ограничения свободы является ошибочным.

Кроме того, санкция части 1 статьи 264 УК РФ предполагает возможность назначения дополнительного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, лишь по отношению к наказанию в виде принудительных работ и лишения свободы. Суд же без указания части 3 статьи 47 УК РФ назначил дополнительное наказание вместе с наказанием в виде ограничения свободы.

Президиум приговор в отношении Х. отменил, уголовное дело направил на новое судебное рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

Постановление президиума по делу № 44-у-228

2. Постановив в приговоре о назначении осужденному наказания с применением статьи 64 УК РФ, суд был не вправе

назначить ему наиболее строгое наказание, предусмотренное санкцией статьи УК РФ.

Приговором Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 2 сентября 2016 года К. осужден по части 1 статьи 158 УК РФ, с применением статьи 64 УК РФ к лишению свободы сроком на 2 месяца в исправительной колонии строгого режима.

Суд первой инстанции, при обсуждении вопроса о наказании, в описательно-мотивировочной части приговора указал на наличие по делу ряда смягчающих наказание виновного обстоятельств, признал их совокупность исключительной и пришел к выводу о необходимости применения положений статьи 64 УК РФ.

Однако, в нарушение приведенных законоположений, суд, в резолютивной части приговора, указав, что назначает К. по части 1 статьи 158 УК РФ наказание с применением статьи 64 УК РФ, определил осужденному 2 месяца лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. Между тем, санкция части 1 статьи 158 УК РФ содержит альтернативные лишению свободы виды наказания в виде штрафа, обязательных, принудительных и исправительных работ и не имеет нижнего предела наказания для лишения свободы.

Следовательно, суд был не вправе назначить ему наиболее строгое наказание, предусмотренное санкцией части 1 статьи 158 УК РФ, – лишение свободы.

Постановление президиума по делу № 44-у-169

3. Согласно положениям статьи 69 УК РФ при назначении наказания по совокупности преступлений, за каждое из которых назначены исправительные работы, при применении принципа полного или частичного сложения наказаний, сложению подлежат только сроки исправительных работ. Проценты удержаний не складываются.

Приговором Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 27 июля 2016 года А. осужден по части 1 статьи 158 УК РФ

(за два преступления) к исправительным работам на 9 месяцев с удержанием из заработка 10% в доход государства за каждое, по пункту «в» части 2 статьи 158 УК РФ к исправительным работам на 1 год 6 месяцев с удержанием из заработка 10% в доход государства. Со ссылкой на часть 2 статьи 69 УК РФ окончательное наказание по совокупности преступлений определено путем частичного сложения этих наказаний в виде исправительных работ на 2 года с удержанием из заработной платы в доход государства 15%. Исправительные работы постановлено отбывать в местах, определенных органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией, но в районе места жительства осужденного.

В нарушение положений статьи 69 УК РФ, суд, назначая наказание по совокупности преступлений, сложил проценты удержаний. Таким образом, решение о назначении наказания А. путем частичного сложения наказаний в виде исправительных работ сроком на 2 года с удержанием из заработной платы в доход государства 15% не основано на уголовном законе.

Кроме того, в соответствии с разъяснениями, изложенными в пунктах 15 и 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», при назначении наказания в виде исправительных работ указания в приговоре места отбывания осужденным исправительных работ не требуется.

Постановление президиума по делу № 44-у-178

4. Если в отношении условно осужденного лица будет установлено, что оно виновно еще и в другом преступлении, совершенном до вынесения приговора по первому делу, правила части 5 статьи 69 УК РФ применены быть не могут, поскольку в статье 74 УК РФ дан исчерпывающий перечень обстоятельств, на основании которых возможна отмена условного осуждения, следовательно, в таких случаях приговоры

по первому и второму делам исполняются самостоятельно.

В соответствии с пунктом «б» части 7 статьи 79 УК РФ, в случае совершения осужденным в течение оставшейся неотбытой части наказания преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести, вопрос об отмене либо о сохранении условно-досрочного освобождения решается судом. Следовательно, суд в резолютивной части приговора обязан принять решение о сохранении либо об отмене условно-досрочного освобождения.

Приговором Пестречинского районного суда Республики Татарстан от 26 октября 2016 года М., судимый:

приговором Верховного Суда Республики Татарстан от 17 февраля 1999 года по пункту «ж» части 2 статьи 105, пункту «а» части 2 статьи 166, части 3 статьи 69 УК РФ к 18 годам лишения свободы, освобожденный 14 октября 2015 года условно-досрочно на 8 месяцев 17 дней;

приговором и.о. мирового судьи судебного участка № 2 по Пестречинскому судебному району Республики Татарстан от 21 июня 2016 года по статье 264.1 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы, с лишением права управления транспортными средствами на 3 года, на основании статьи 73 УК РФ условно с испытательным сроком на 1 год,

осужден по части 1 статьи 166 УК РФ к 2 годам лишения свободы, по статье 264.1 УК РФ к 10 месяцам лишения свободы с лишением права управлять транспортными средствами на 3 года, на основании части 2 статьи 69 УК РФ путем частичного сложения по совокупности преступлений назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года 6 месяцев, на основании части 5 статьи 69 УК РФ путем частичного сложения назначенного наказания и наказания по приговору от 21 июня 2016 года назначено лишение свободы сроком на 2 года 8 месяцев. На основании части 1 статьи 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по предыдущему приговору от 17 февраля 1999 года и окончательно назначено лишение свободы сроком на 3 года с лишением права управления транспортными средствами сроком на 3 года с отбыванием в исправительной колонии строгого режима

Как установил президиум, при постановлении приговора суд существенно нарушил уголовный закон.

Так, приговором Пестречинского районного суда Республики Татарстан от 26 октября 2016 года М. осужден по части 1 статьи 166 УК РФ и статье 264.1 УК РФ, с применением части 2 статьи 69 УК РФ, к реальному лишению свободы сроком на 2 года 6 месяцев. При этом, назначая наказание по правилам части 5 статьи 69 УК РФ, суд первой инстанции не учел, что по предыдущему приговору от 21 июня 2016 года наказание М. назначено с применением статьи 73 УК РФ условно – на 8 месяцев лишения свободы с испытательным сроком на 1 год, и условное осуждение не отменялось. Преступления, за которое М. осужден по дан-

ному делу, были совершены им до условного осуждения по приговору от 21 июня 2016 года. Таким образом, суд первой инстанции, в нарушение требований закона, на основании части 5 статьи 69 УК РФ частично сложил реальное наказание за преступления, за которые М. осужден по данному делу, с условным наказанием по приговору от 21 июня 2016 года. Между тем, в соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 53 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания", если в отношении условно осужденного лица будет установлено, что оно виновно еще и в другом преступлении, совершенном до вынесения приговора по первому делу, правила части 5 статьи 69 УК РФ применены быть не могут, поскольку в статье 74 УК РФ дан исчерпывающий перечень обстоятельств, на основании которых возможна отмена условного осуждения, следовательно, в таких случаях приговоры по первому и второму делам исполняются самостоятельно.

Кроме того, назначив осужденному по статье 264.1 УК РФ дополнительное наказание в виде лишения права управления транспортными средствами, суд не назначил данное наказание по совокупности преступлений по правилам части 2 статьи 69 УК РФ, однако, назначил данное дополнительное наказание при определении окончательного наказания по совокупности приговоров с применением части 1 статьи 70 УК РФ.

Помимо этого, преступления небольшой и средней тяжести, предусмотренные статьей 264.1 УК РФ и частью 1 статьи 166 УК РФ, за которые М. осужден, совершены им в период условно-досрочного освобождения по приговору Верховного Суда Республики Татарстан от 17 февраля 1999 года. В соответствии с пунктом «б» части 7 статьи 79 УК РФ, в случае совершения осужденным в течение оставшейся неотбытой части наказания преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести, вопрос об отмене либо о сохранении условно-досрочного освобождения решается судом. По смыслу приведенной нормы уголовного закона, суд в указанном случае в резолютивной части приговора обязан принять решение о сохранении либо об отмене условно-досрочного освобождения. В нарушение данного требования закона суд без принятия решения об отмене условно-досрочного освобождения от отбывания наказания по предыдущему приговору назначил наказание по совокупности приговоров по правилам статьи 70 УК РФ, чего делать был не вправе.

Допущенные нарушения повлекли изменение приговора.

Постановление президиума по делу № 44-у-141

2. ОШИБКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА

1. Согласно положениям части 7 статьи 316 УПК РФ для постановления обвини-

тельного приговора в особом порядке при согласии подсудимого с предъявленным обвинением суд должен убедиться, что такое обвинение подтверждено собранными по делу доказательствами.

Приговором Вахитовского районного суда г. Казани от 19 апреля 2016 года К. осужден по пункту «в» части 2 статьи 158 УК РФ к лишению свободы на 1 год с применением статьи 73 УК РФ условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев.

Как указано в приговоре, 21 ноября 2015 года примерно в 18 часов 00 минут Я., передал ранее знакомому К. принадлежащие ему денежные средства в размере 1300 рублей для покупки продуктов питания, а также сотовый телефон для поддержания связи. После чего в этот же день примерно в 18 часов 5 минут К., действуя из корыстных побуждений, осознавая общественно опасный характер своих действий и желая наступления общественно опасных последствий в виде причинения имущественного ущерба, преследуя корыстную цель хищения чужого имущества, принадлежащего Я., воспользовавшись тем, что за его преступными действиями никто не наблюдает, заведомо зная, что денежные средства в размере 1300 рублей и сотовый телефон стоимостью 15 000 рублей ему не принадлежат, тайно похитил их. Далее, К. с похищенным имуществом с места преступления скрылся и распорядился по своему усмотрению, причинив потерпевшему Я. значительный ущерб на общую сумму 16 300 рублей.

Согласно правой позиции, изложенной в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (в редакции от 16.05.2017) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое", как тайное хищение чужого имущества (кража) следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них.

Между тем органы предварительного следствия, а затем и суд установили, что потерпевший Я. сам передал денежные средства и сотовый телефон осужденному.

При таких обстоятельствах основания для рассмотрения уголовного дела в порядке, предусмотренном главой 40 УПК, отсутствовали.

Допущенное нарушение повлекло отмену приговора.

Постановление президиума по делу № 44-у-167

2. В ходе предварительной подготовки к судебному заседанию судья по поступившей жалобе обязан проверить, имеется ли предмет обжалования в соответствии со статьей 125 УПК РФ и содержит ли жалоба необходимые сведения для ее рассмотрения.

Г. обратился в суд с жалобой в порядке статьи 125 УПК РФ о признании незаконным постановления дознавателя ОД ОП № 4 «Электротехнический» Управления МВД

России по городу Набережные Челны от 03 мая 2017 года об отказе в удовлетворении его ходатайства о возврате принадлежащей ему на праве личной собственности автомашины «Форд Мондео». В обоснование жалобы заявитель указывает, что в рамках возбужденного уголовного дела по факту перебития номера двигателя его автомашина признана вещественным доказательством и поставлена на охраняемую стоянку.

Постановлением судьи Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 22 июня 2017 года жалоба заявителя Г. удовлетворена.

Из материалов уголовного дела следует, что изъятый автомобиль признан вещественным доказательством. Выводы судьи о том, что Г. является добросовестным приобретателем автомашины, ни на чем не основаны. Требования о признании приобретателя имущества добросовестным разрешаются в порядке гражданского судопроизводства, на основании статьи 301 ГК РФ.

Согласно закону не могут быть предметом судебного разбирательства в порядке статьи 125 УПК РФ такие действия и решения следователя, которые являются его исключительной прерогативой, а именно действия, результатом которых является формирование доказательств, которые могут стать предметом будущего судебного разбирательства, и на основании которых решается вопрос о виновности или невиновности лица при рассмотрении уголовного дела по существу. Суд первой инстанции вторгся в исключительную компетенцию дознавателя определять направление расследования и собирать доказательства по делу.

Постановление отменено, материал направлен на новое рассмотрение.

Апелляционное постановление № 22-5401/2017

3. В соответствии со статьей 125 УПК РФ в судебном порядке могут быть обжалованы решения прокурора об отказе в возбуждении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, в том числе и в случае, если такой отказ не оформлен в виде постановления.

Заявитель К., осужденный приговором Вахитовского районного суда города Казани от 25 ноября 2014 года, обратился в суд с жалобой в порядке статьи 125 УПК РФ, в которой просил признать незаконным решение прокурора Республики Татарстан об отказе заявителю в принесении кассационного представления и в возбуждении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Постановлением судьи в принятии жалобы К. отказано и указано, что она не подлежит рассмотрению судом в порядке статьи 125 УПК РФ, ответ должностного лица не ограничивает конституционные права и свободы заявителя, не затрудняет его доступа к правосудию.

Однако вывод судьи противоречит положениям статьи 125 УПК РФ в ее конституционно-правовом смысле, так как не было

принято во внимание положение пункта 18 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 10 февраля 2009 года N 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ», согласно которым в порядке статьи 125 УПК РФ подлежат обжалованию постановления прокурора об отказе в возбуждении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Кроме того, как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ в своих определениях, в частности, в определении от 18 ноября 2004 года N 369-О, взаимосвязанные положения статей 19, 122, 123, 124, 415, 416 УПК РФ не могут рассматриваться как ограничивающие конституционные права и свободы участников уголовного судопроизводства, в том числе осужденного. Напротив, они представляют собой дополнительные гарантии для реализации осужденным конституционных прав на судебную защиту, не могут расцениваться, как препятствующие осужденному обжаловать отказ прокурора в возбуждении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств даже в случае, если такой отказ не оформлен в виде постановления.

Постановление судьи отменено, материалы дела направлены на новое судебное рассмотрение.

Апелляционное постановление № 22-5399/2017

4. В соответствии с положениями части 7 статьи 49 УПК РФ защитник не вправе отказать от принятой на себя защиты обвиняемого (подсудимого). В силу положений подпунктов 2, 4 пункта 3 статьи 6 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» он не вправе занимать по делу позицию, противоречащую позиции доверителя, делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если тот ее отрицает.

По приговору Заинского городского суда Республики Татарстан от 11 мая 2017 года К. осужден по части 1 статьи 161 УК РФ с применением части 5 статьи 69 УК РФ, к лишению свободы на 4 года 2 месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Согласно материалам уголовного дела, в ходе предварительного расследования и в суде первой инстанции К. не признавал вину в открытом хищении чужого имущества. Такую же позицию осужденный поддержал и в прениях сторон, заявив о своей невиновности.

Адвокат Р. не выполнила своих обязанностей, связанных с защитой К. Выступая в прениях сторон, она просила суд при назначении наказания учесть, что К. инкриминируется преступление средней тяжести, что он не состоит на учете у нарколога и психиатра, тяжелыми хроническими заболеваниями не страдает, имеет постоянное место жительства. Сумма заявленного гражданского иска незначительна, и просила назначить К. административное наказание.

По существу адвокат Р. выступила на стороне обвинения, чем лишила К. права на за-

щиту, гарантированного Конституцией РФ и УПК РФ.

Судом апелляционной инстанции приговор отменен с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство в тот же суд иным его составом.

Апелляционное постановление № 22-4736/2017

5. Согласие либо утверждение прокурором постановления дознавателя о прекращении уголовного дела, в связи с отсутствием состава преступления, не требуется.

Супруги Р. обратились в суд в порядке статьи 125 УПК РФ с жалобой о признании незаконным постановления дознавателя отдела дознания УМВД России по г. Казани от 14 апреля 2017 года о прекращении уголовного дела по статье 116 УК РФ в отношении Е., П., С.

Постановлением судьи жалоба удовлетворена, в обосновании указано, что постановление дознавателя не соответствует требованиям УПК РФ, так как не утверждено прокурором. При этом остались неразрешенными вопросы о проверке законности и обоснованности решения дознавателя о прекращении уголовного дела по доводам жалобы заявителей в порядке статьи 125 УПК РФ.

Согласно закону, прокурор дает согласие на прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием, примирением сторон, возможностью исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, то есть при наличии оснований, предусмотренных статьями 25, 28, 28.1 и 427 УПК РФ. В остальных случаях согласия либо утверждения прокурором постановления дознавателя о прекращении уголовного дела не требуется.

При указанных обстоятельствах постановление судьи отменено, материал передан на новое судебное разбирательство.

Апелляционное постановление № 22-4750/2017

6. В силу статьи 125 УПК РФ судья в судебном заседании проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) дознавателя, способных причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Постановлением судьи Бутульминского городского суда Республики Татарстан от 19 июня 2017 года отказано в принятии к рассмотрению жалобы Г. о признании незаконным действий дознавателя Ч.

В адресованной суду жалобе Г. указал, что он обратился с заявлением, зарегистрированным в отделе МВД по Б. району, с просьбой ознакомиться с материалом со снятием фотографий, переданным впоследствии дознавателю Ч., однако она без видимых причин отказывается в предоставлении материалов проверки.

Судья пришел к выводу об отсутствии предмета обжалования и указал, что 09 июня 2017 года по заявлению Г. вынесено поста-

новление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое и может быть обжаловано в порядке статей 124, 125 УПК РФ; не ознакомление Г. с материалом проверки его права не нарушает.

Однако, наличие постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и возможность обжалования этого процессуального документа не может подменять право Г. на ознакомление с материалом, так как проверка органом дознания проведена именно по его заявлению, выводы судьи об отсутствии предмета обжалования не основаны на законе, поскольку заявителем приведены конкретные действия (бездействие) дознавателя, затрудняющие Г. доступ к правосудию, в связи с чем судом апелляционной инстанции постановление отменено, материал направлен на новое судебное рассмотрение.

Апелляционное постановление № 22-5263/2017

7. Согласно требованиям норм главы 40 УПК РФ необходимыми условиями для постановления приговора в особом порядке, среди прочих, является обоснованность обвинения, и его подтверждение собранными по делу доказательствами.

По приговору Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 06 июня 2017 года А. осужден по пункту «а» части 1 статьи 213 УК РФ, с применением части 4 статьи 74, статьи 70 УК РФ к лишению свободы на 4 года 1 месяц с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

А. признан виновным в том, что 04 мая 2017 года около 02 часов 20 минут, находясь у входа в ресторан, будучи в состоянии алкогольного опьянения, действуя из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок и нормальные условия отдыха граждан и их безопасность, выражая явное неуважение к обществу, игнорируя присутствие посторонних лиц, произвел неоднократные выстрелы вверх из автомата, используя его в качестве оружия, являющегося списанным (охлажденным) автоматом Калашникова АКМ (модель ВПО-925) калибра 7,62 мм, воспринимаемого окружающими как настоящее боевое оружие, чем грубо нарушил общественный порядок, общественную безопасность и спокойствие граждан.

Вину А. признал, судебное разбирательство проведено в особом порядке, в соответствии с положением главы 40.1 УПК РФ.

Изучение материалов уголовного дела показало, что суд в полной мере не убедился в согласии А. с предъявленным ему обвинением и обоснованности обвинения А. по пункту «а» части 1 статьи 213 УК РФ. Так, из протокола явки с повинной А. следует, что выстрелы он произвел возле выхода из кафе в воздух, предупредительно предупредив находящихся рядом людей, и что автомат является не настоящим и не боевым. Указанная позиция осужденного А. о том, что он действовал не с целью напугать окружающих или нарушить общественный порядок, а напротив, с одобрения

посетителей развлекательного заведения, усматривается из его апелляционной жалобы и пояснений в суде апелляционной инстанции.

Суду первой инстанции надлежало установить, в чем конкретно выразилось грубое нарушение общественного порядка, какие обстоятельства свидетельствовали о явном неуважении виновного к обществу, указать их в приговоре, однако этого сделано не было.

Приговор отменен, уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

Апелляционное постановление № 22-5443/2017

3. ОШИБКИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ

1. В соответствии с пунктом «г» части 1 статьи 61 УК РФ наличие малолетнего ребенка у осужденного является обстоятельством, смягчающим наказание.

По приговору Ново-Савиновского районного суда г. Казани от 25 июля 2017 года Л. осужден по части 1 статьи 158, части 1 статьи 158, части 3 статьи 30, части 1 статьи 161, с применением части 2 статьи 69 УК РФ, к лишению свободы на 2 года с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В материалах уголовного дела имеется копия приговора Вахитовского районного суда г. Казани от 30 мая 2017 года, из которого следует, что на иждивении Л. имеется малолетний ребенок и данное обстоятельство было признано судом в качестве смягчающего.

Однако, Ново-Савиновским районным судом при назначении наказания Л. данный факт учтен не был.

При таких обстоятельствах судом апелляционной инстанции приговор от 25 июля 2017 года изменен, наличие у осужденного малолетнего ребенка признано смягчающим обстоятельством, назначенное ему наказание как за каждое преступление, так и по совокупности преступлений, снижено.

Апелляционное постановление № 22-6731/2017

2. В соответствии с частью 1 статьи 80 УК РФ лицу, отбывающему лишение свободы, суд с учетом его поведения в период отбывания наказания может заменить оставшуюся не отбытую часть наказания более мягким видом наказания.

По приговору Спасского районного суда Республики Татарстан от 30 мая 2007 года Б. осужден по части 1 статьи 105 УК РФ к лишению свободы на 11 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Осужденный обратился в суд с ходатайством о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Судом установлено, что Б. отбыл предусмотренную законом часть срока назначенного приговором наказания, дающего право на за-

мену оставшейся не отбытой части наказания более мягким видом наказания, администрацией учреждения Б. характеризуется положительно, трудоустроен, имеет 25 поощрений, нарушений режима отбывания наказания не допускал, отбывает наказание на облегченных условиях. Сведений, отрицательно характеризующих осужденного, в представленных материалах не имеется.

Суд в удовлетворении ходатайства отказал, указав, что осужденный имеет иск в размере 153 733 рубля, который должным образом не погашает. Иные основания отказа в удовлетворении ходатайства осужденного в постановлении не приведены.

В соответствии с частью 1 статьи 80 УК РФ лицу, отбывающему лишение свободы, суд с учетом его поведения в период отбывания наказания может заменить оставшуюся не отбытую часть наказания более мягким видом наказания.

Согласно пункту 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» (в ред. от 23.12.2010 № 13, от 09.02.2012 № 3, от 17.11.2005 № 51), если в судебном заседании установлено, что осужденным принимались меры к возмещению причиненного преступлением вреда (материального ущерба и морального вреда) однако в силу объективных причин вред возмещен лишь в незначительном размере, то суд не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания только на этом основании.

В судебном решении лишь констатирован факт наличия задолженности по гражданскому иску. При этом вопрос, по каким причинам иск не погашен в полном объеме, судом остался невыясненным. Данное обстоятельство не получило соответствующей оценки. При таких данных постановления суда в отношении Б. отменено, материал передан на новое судебное разбирательство в тот же суд иным составом суда.

Апелляционное постановление № 22-5449/2017

3. Применение части 2.1 статьи 74 УК РФ (введенной Федеральным законом от 28.12.2013 N 432-ФЗ) возможно в отношении осужденных, совершивших преступления после вступления в силу закона, то есть с 10 января 2014 года.

По приговору Тукаевского районного суда Республики Татарстан от 24 января 2014 года Н. осужден по части 3 статьи 159 УК РФ с применением статьи 73 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 4 года с возложением обязанностей, в том числе в срок до 1 января 2015 года возместить ущерб потерпевшим Е. и В.

05 апреля 2017 года начальник филиала по Тукаевскому району ФКУ УИИ УФСИН РФ по РТ обратился в суд с представлением

об отмене Н. условного осуждения и исполнении назначенного наказания, указав, что осужденный систематически не исполняет возложенную на него судом обязанность по возмещению потерпевшим ущерба, причиненного преступлением.

Постановлением суда представление уголовно-исполнительной инспекции удовлетворено, Н. направлен для отбывания наказания в исправительную колонию общего режима сроком на 3 года.

Принимая решение об отмене условного осуждения, суд в постановлении указал, что, Н., причиненный потерпевшим Е. и В. ущерб не возместил, меры к возмещению ущерба не принял, не трудоустроен.

При этом суд, сославшись на положения части 2.1 статьи 74 УК РФ, не принял во внимание, что указанное в этой норме такое дополнительное основание для отмены условного осуждения как систематическое уклонение от возмещения вреда, причиненного преступлением, введено Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве", и возможно в отношении осужденных, совершивших преступления после вступления в силу закона, то есть с 10 января 2014 года.

Согласно статьи 10 УК РФ уголовный закон, ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Суд апелляционной инстанции постановление суда отменил, принял новое решение об отказе в удовлетворении представления начальника филиала по Тукаевскому району ФКУ УИИ УФСИН РФ по РТ об отмене условного осуждения в отношении Н.

Апелляционное постановление № 22-5856/2017

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. ЗЕМЕЛЬНЫЕ СПОРЫ

1.1. Установка навесов, заборов и иных сооружений на находящемся в собственности муниципального образования земельного участке, примыкающем к участку находящемуся в частной собственности, не может рассматриваться в качестве действий по благоустройству прилегающей территории.

М. обратился к МКУ «Комитет земельных и имущественных отношений исполнительного комитета муниципального образования г. Казани» с требованиями о признании незаконными отказа ответчика в выдаче истцу разрешения на использование земельного участка в границах и координатах согласно схеме, приложенной к заявлению от 12 декабря 2016 года для размещения элементов благоустройства территории и проезда; возложении на ответчика обязанности выдать истцу разрешение на использование земельного участка.

В обоснование указал, что является собственником земельного участка с кадастровым номером 16:50:160403:261 и расположенного на нем жилого дома.

12 декабря 2016 года истец обратился к ответчику с заявлением об использовании земельного участка площадью 723 кв. м из муниципальных земель, примыкающего к его земельному участку.

Письмом от 18 января 2017 года в выдаче разрешения отказано в связи с тем, что разрешение выдается для использования земельного участка в целях благоустройства территории, что не подразумевает установку навеса или ограничения доступа к земельному участку.

Представитель МКУ «Комитет земельных и имущественных отношений исполнительного комитета муниципального образования г. Казани» и Исполнительного комитета муниципального образования г. Казани Н. иск не признал и пояснил, что установленный на испрашиваемом истцом земельном участке навес находится в единоличном пользовании М., участок огорожен забором, что исключает возможность выдачи истцу разрешения на использование этого участка в целях, установленных Земельным кодексом Российской Федерации.

Решением Приволжского районного суда г. Казани от 08 июня 2017 года в удовлетворении иска отказано.

В апелляционной жалобе М. просил решение суда отменить и принять по делу новое решение об удовлетворении иска.

Как следует из материалов дела, истцу на праве собственности принадлежит жилой дом и земельный участок с кадастровым номером 16:50:160403:261.

12 декабря 2016 года М. обратился в МКУ «Комитет земельных и имущественных отношений исполнительного комитета муниципального образования г. Казани» с заявлением о выдаче разрешения на использование земельного участка площадью 723 кв. м, примыкающего к земельному участку с кадастровым номером 16:50:160403:261, в целях размещения элементов благоустройства территории, вид – озеленение, а также проездов, в том числе вдольтрассовых и подъездных дорог, для размещения которых не требуется разрешения на строительство.

Письмом за № 251/кз/ию исх/ог от 18 января 2017 года в выдаче разрешения отказано в связи с тем, что разрешение выдается для использования земельного участка в целях благоустройства территории, что не подразумевает установку навеса или ограничения доступа к земельному участку, в отношении которого выдано разрешение на использование.

Согласно материалам муниципального земельного контроля от 03 октября 2016 года, на земельном участке с кадастровым номером 16:50:160403:261 площадью 659 кв. м, расположен жилой дом, участок частично огорожен забором. Запрашиваемый истцом земельный участок частично огорожен забором с северной стороны, используется под придомовую территорию, на запрашиваемом участке расположен навес. Через запрашиваемый земель-

ный участок согласно топографической съемке проходит газ низкого давления.

Из приобретенных к делу фотографий, схемы расположения земельного участка усматривается, что выезд с принадлежащего М. земельного участка с кадастровым номером 16:50:160403:261 на прилегающую улицу полностью перегорожен капитальным гаражом, расположенным в длину вдоль всей границы участка, поэтому выезд в гараж возможен только через примыкающий запрашиваемый участок муниципальной земли.

Согласно пояснениям истца, перед заездом в гараж оборудован навес, исключающий занесение заезда снегом в зимний период.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции, руководствуясь подпунктом 3 части 1 статьи 39.33, пунктом 3 статьи 39.36 Земельного кодекса Российской Федерации, пришел к выводу о том, что навес, на обустройство которого М. ссылается как на обоснование права на использование муниципального земельного участка, нельзя рассматривать в качестве элемента благоустройства территории, поскольку его возведение обусловлено исключительно в целях личного использования самого истца.

Судебная коллегия согласилась с данными выводами суда первой инстанции по следующим основаниям.

Судебная коллегия указала, что разрешительный порядок использования земель (земельных участков), предусмотренный подпунктом 3 пункта 1 статьи 39.33 Земельного кодекса Российской Федерации, применяется только для строительства временных сооружений, используемых только в целях обеспечения строительства, реконструкции линейных объектов федерального, регионального или местного значения; в отношении временных сооружений, используемых в иных целях, данный подпункт не применяется. Как правильно указано судом первой инстанции, навес не является временным или вспомогательным сооружением по смыслу подпункта 3 пункта 1 статьи 39.33 Земельного кодекса Российской Федерации.

Кроме того, согласно материалам дела со стороны улицы запрашиваемый участок огорожен бетонным забором с установленными на нем воротами, тогда как наличие подобных ограждений не предусмотрено в Перечне видов объектов, размещение которых может осуществляться на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 03 декабря 2014 года № 1300.

В соответствии с вышеизложенным, доводы жалобы о несогласии с выводами суда первой инстанции о том, что обеспечение проезда для собственника земельного участка не предусмотрено в качестве основания для разрешения на использование земельного участка, судебной коллегией были отклонены как несостоятельные.

Ссылка в жалобе на то, что Перечнем видов объектов, размещение которых может

осуществляться на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 03 декабря 2014 года № 1300, Порядком и условиями размещения объектов, виды которых устанавливаются Правительством Российской Федерации, на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитута, утвержденных постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 05 июня 2015 года № 416, включены проезды, в том числе вдольтрассовые, и подъездные дороги, для размещения которых не требуется разрешения на строительства, также не была принята во внимание, поскольку действия и работы, указанные в статье 39.33 Земельного кодекса Российской Федерации, осуществляются в общепользовательных целях или значимы для значительного количества населения, тогда как истцом доказательств выполнения таких действий не представлено.

Судебная коллегия также указала, что для обеспечения возможности проезда истца к своему дому, истец не лишен возможности обращения в соответствующий орган местного самоуправления с заявлением о предоставлении земельного участка (его части) на правах аренды или на правах ограниченного использования (сервитута).

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан решение суда первой инстанции оставлено без изменения, апелляционная жалоба М. – без удовлетворения.

Апелляционное определение по делу № 33-13818/201

2. СПОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ОТДЕЛЬНЫХ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

2.1 Неисполнение по вине ответчиков предварительного договора, условиями которого предусмотрено внесение истцом задатка, влечет возложение на ответчиков обязанности уплатить истцу двойную сумму задатка и проценты за пользование чужими денежными средствами от суммы задатка до дня фактического исполнения указанного обязательства.

С. обратилась к ООО и ООО с иском о взыскании солидарно двойной суммы задатка в размере 1 000 000 руб., процентов за пользование чужими денежными средствами по день уплаты задолженности, в возмещение расходов на оплату государственной пошлины 13 200 руб.

В обоснование указала, что между сторонами заключен предварительный договор купли-продажи нежилого помещения от 21 апреля 2016 года, по которому ответчики в дальнейшем обязуются продать истце нежилое помещение № 1116 общей площадью 38 кв. м,

и долю земельного участка, расположенного под данным помещением, за 8 000 000 руб. Согласно предварительному договору С. внесена сумма задатка в размере 500 000 руб. (по 250 000 руб. каждому ответчику).

Истицей направлялось ответчикам предложение о заключении основного договора, которое не было ответчиками принято. В силу того, что обязательства, предусмотренные предварительным договором, прекратились, основной договор не заключен по вине ответчиков, С., как она указала в иске, возникло право требования суммы уплаченного задатка в двойном размере, а также процентов за пользование чужими денежными средствами за период со 02 сентября 2016 года по день уплаты суммы задатка, морального вреда, пени, неустойки и штрафа в размере 50% от суммы, присужденной судом.

Решением Вахитовского районного суда г. Казани от 15 июня 2017 года иск удовлетворен частично, с каждого ответчика - ООО и ООО, в пользу С. взыскана сумма задатка в размере по 500000 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 19692,95 руб., в возмещение расходов на оплату государственной пошлины 6600 руб.

В апелляционной жалобе С. просила решение суда изменить частично. Указала, что суд первой инстанции неправомочно отказал в удовлетворении ее требований о солидарном взыскании с ответчиков требуемых сумм, не взыскал проценты за пользование чужими денежными средствами по день уплаты задолженности, необоснованно отказал в удовлетворении ее требований о взыскании пени, неустойки и штрафа.

В апелляционных жалобах ООО и ООО просили решение суда отменить и прекратить производство по делу, указав, что рассматриваемый спор относится к подсудности арбитражного суда, в своих возражениях на апелляционную жалобу истицы, просили отказать в ее удовлетворении, поскольку в данной жалобе заявлены требования, которые не заявлялись в иске.

Судебная коллегия пришла к выводу о наличии оснований изменения решения суда первой инстанции по доводам апелляционной жалобы С.

В силу пунктов 1 и 4 статьи 380 Гражданского кодекса Российской Федерации задатком признается денежная сумма, выдаваемая одной из договаривающихся сторон в счет причитающихся с нее по договору платежей другой стороне, в доказательство заключения договора и в обеспечение его исполнения.

Если иное не установлено законом, по соглашению сторон задатком может быть обеспечено исполнение обязательства по заключению основного договора на условиях, предусмотренных предварительным договором (статья 429).

Как указано в статье 381 Гражданского кодекса Российской Федерации, при прекращении обязательства до начала его исполнения по соглашению сторон либо вследствие невозможности исполнения (статья 416) задаток должен быть возвращен.

Если за неисполнение договора ответ-

ственная сторона, получившая задаток, она обязана уплатить другой стороне двойную сумму задатка.

На основании пунктов 1, 4 и 6 статьи 429 Гражданского кодекса Российской Федерации по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором.

В предварительном договоре указывается срок, в который стороны обязуются заключить основной договор.

Обязательства, предусмотренные предварительным договором, прекращаются, если до окончания срока, в который стороны должны заключить основной договор, он не будет заключен либо одна из сторон не направит другой стороне предложение заключить этот договор.

Судом установлено, что между С. (покупатель) и ООО и ООО (продавцы) был заключен предварительный договор купли-продажи нежилого помещения от 21 апреля 2016 г., согласно которому ответчики приняли обязательство в будущем продать истице, а С. купить у ответчиков нежилое помещение № 1116 общей площадью 38 кв. м, входящее в состав нежилого помещения – двухэтажного кафе площадью 2 029 кв. м, и долю земельного участка, расположенного под данным помещением, за 8 000 000 руб.

Согласно пункту 5 предварительного договора основной договор купли-продажи должен был быть заключен после того, как будет произведен реальный раздел помещения, готова необходимая техническая документация для регистрации перехода права собственности от продавцов к покупателю в Управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Татарстан и определена доля земельного участка под нежилым помещением, но не позднее 01 сентября 2016 года.

Пунктом 6 предварительного договора предусмотрено внесение истицей ответчикам задатка в сумме 500 000 руб.

21 апреля 2016 года С. оплатила ООО и ООО указанный задаток по 250 000 руб. каждому.

В срок по 01 сентября 2016 года основной договор купли-продажи между сторонами заключен не был по причине того, что ответчики не осуществили раздел нежилого помещения – кафе, выдел нежилого помещения № 1116 из помещения кафе не был произведен, доля земельного участка, расположенного под подлежащем продаже в будущем помещением, не определена.

При этом ответчики истцу сумму внесенного задатка не возвратили, двойную сумму задатка не уплатили.

Принимая решение, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что обязательства, предусмотренные предварительным договором, заключенным между сторонами, прекращены, поскольку до 01 сентября 2016 года основной договор заключен не был, предложение заключить этот договор сторонами

не направлено. За неисполнение предварительного договора ответственны ответчики, поэтому они обязаны уплатить истцу двойную сумму задатка и проценты за пользование чужими денежными средствами от суммы задатка.

Суд апелляционной инстанции отклонил доводы апелляционной жалобы ответчиков о том, что иск С. подлежал рассмотрению арбитражным судом.

При этом судебная коллегия указала, что действующее законодательство не предусматривает нормы, в соответствии с которой спор о взыскании двойной суммы задатка, процентов за пользование чужими денежными средствами, компенсации морального вреда, неустойки, пени и штрафа может быть рассмотрен арбитражным судом с участием физического лица, даже если спор носит экономический характер.

В то же время судебная коллегия согласилась с доводом апелляционной жалобы С. о том, что ответственность ответчиков перед ней является солидарной.

В соответствии со статьей 322 Гражданского кодекса Российской Федерации солидарная обязанность (ответственность) или солидарное требование возникает, если солидарность обязанности или требования предусмотрена договором или установлена законом, в частности при неделимости предмета обязательства.

Обязанности нескольких должников по обязательству, связанному с предпринимательской деятельностью, равно как и требования нескольких кредиторов в таком обязательстве, являются солидарными, если законом, иными правовыми актами или условиями обязательства не предусмотрено иное.

В рассматриваемом случае обязанности ООО и ООО связаны с осуществлением ими предпринимательской деятельности, что ответчики не отрицают.

При таких обстоятельствах, поскольку иное законом, другими правовыми актами или условиями предварительного договора сторон не предусмотрено, обязанность ООО и ООО по уплате двойной суммы задатка и процентов за пользование чужими денежными средствами в связи с невозвратом задатка является солидарной.

Судебная коллегия также установила, что подлежащие взысканию с ответчиков проценты за пользование чужими денежными средствами определены судом первой инстанции неверно, поскольку суд необоснованно отказал истцу во взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами до момента фактического исполнения обязательства (возврата задатка), ограничившись взысканием процентов по день принятия решения суда (15 июня 2017 года).

Судебная коллегия также установила, что размер процентов за пользование чужими денежными средствами по день принятия решения суда определен судом неверно, поскольку при расчете процентов суд исходил из ключевой ставки Банка России с 01 января по 15 июня 2017 года в размере 10%, тогда как размер ключевой ставки Банка России состав-

лял с 27 марта по 01 мая 2017 года – 9,75%, со 02 мая по 15 июня 2017 года – 9,25%.

В то же время суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что решения суда в части отказа в удовлетворении требований о взыскании пени, неустойки, компенсации морального вреда и штрафа, то оно является законным и обоснованным.

В обоснование требования о взыскании пени в сумме 332 500 руб. истица ссылаясь на пункт 11 предварительного договора, заключенного между сторонами, согласно которому в случае невозможности заключить основной договор купли-продажи в срок, установленный в пункте 4 настоящего договора, по причинам неготовности необходимых документов, связанным с отказом, приостановками регистрирующего органа и т.п., сторона вправе расторгнуть настоящий договор, в этом случае внесенный задаток возвращается покупателю в полном объеме. До момента такового расторжения покупатель вправе начислить пени в размере 0,5% от оплаченной суммы задатка за каждый день просрочки.

Из буквального толкования данного условия договора следует, что основанием для уплаты пени является нарушение срока заключения основного договора, невозможность его заключения не позднее 01 сентября 2016 года.

Вместе с тем С. просит взыскать пени за период с 22 апреля по 01 сентября 2016 года, то есть до окончания срока исполнения обязательства, предусмотренного предварительным договором, до нарушения данного обязательства ответчиками и до начала просрочки исполнения.

Требования истицы о взыскании неустойки в сумме 500 000 руб., компенсации морального вреда и штрафа были основаны ей на положениях статей 13, 15 и 23.1 Закона Российской Федерации от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Отказывая в удовлетворении данных требований, суд первой инстанции исходил из того, что положения данного Закона не распространяются на спорные отношения, поскольку предмет предварительного договора, заключенного между сторонами и являющегося основанием требований, является заключение в будущем договора купли-продажи, объектом которого является помещение в составе нежилого помещения – кафе.

В период с 05 августа 2013 года по 18 октября 2016 года, то есть в момент заключения предварительного договора С. являлась индивидуальным предпринимателем.

Изложенные обстоятельства в совокупности свидетельствуют о том, что истица планировала приобретение у ответчиков нежилого помещения не для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан решение суда изменила, постановила взыскать с ответчиков в пользу С. солидарно двойную сумму задатка в размере 1 000 000 руб., проценты за пользование чужими денежными средства-

ми в сумме 38 800,28 руб., в счет возмещения расходов на оплату государственной пошлины 9 745,61 руб.; взыскивать с ответчиков в пользу С. солидарно проценты за пользование чужими денежными средствами, предусмотренные статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходя из суммы долга 500 000 руб., с 16 июня 2017 года по день фактической уплаты суммы долга; взыскать с С. в доход бюджета муниципального образования г. Казани государственную пошлину в сумме 4 656,5 руб. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Апелляционное определение по делу № 33-14925/2017

3. СПОРЫ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

3.1 Требования о возмещении расходов на оплату услуг представителя, понесенных в рамках уголовного дела, не подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Г. обратился к Н. с иском о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда, причиненных преступлением, а также расходов на оплату юридических услуг.

В обоснование указал, что приговором Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 17 октября 2016 года ответчик признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «з» части 2 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В результате преступных действий Н. был причинен тяжкий вред здоровью истца, в связи с чем он длительное время находился на стационарном и амбулаторном лечении, проходил реабилитацию и испытал физические и нравственные страдания.

С учетом уточнения иска, истец просил взыскать с ответчика в возмещение причиненного ему материального ущерба в виде расходов на лечение и обследование у специалистов 6 400 руб., денежную компенсацию морального вреда в размере 1 000 000 руб., а также 30 000 руб. в возмещение расходов по оплате юридических услуг.

Решением Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 10 августа 2017 года иск удовлетворен частично, с Н. взыскан в пользу Г. моральный вред, причиненный преступлением в размере 30 000 руб., материальный ущерб в размере 6 400 руб.; в удовлетворении остальной части иска – отказано.

В апелляционной жалобе Г. просил об отмене решения суда, указав, что взысканная судом сумма компенсации морального вреда несоразмерна причиненным ему физическим и нравственным страданиям. Кроме того, указывает, что судом первой инстанции необоснованно отказано в удовлетворении его исковых требований о взыскании утраченного заработка и расходов на оплату услуг адвоката, понесенных в ходе рассмотрения уголовного дела.

Судебная коллегия не согласилась с выводами суда первой инстанции о наличии

оснований рассмотрения требований о возмещении расходов на оплату услуг адвоката, понесенных в ходе рассмотрения уголовного дела, по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Как предусмотрено статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные нематериальные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Размер компенсации морального вреда в соответствии с пунктом 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

В силу разъяснений, данных в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» учитывая, что причинение вреда жизни или здоровью гражданина умаляет его личные нематериальные блага, влечет физические или нравственные страдания, потерпевший, наряду с возмещением причиненного ему имущественного вреда, имеет право на компенсацию морального вреда при условии наличия вины причинителя вреда.

При этом суду следует иметь в виду, что, поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается. Установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда.

При определении размера компенсации морального вреда суду с учетом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела.

В соответствии с частью 4 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Из материалов дела установлено, что вступившим в законную силу приговором Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 17 октября 2016 года по делу № 1-1166 Н. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «з» части 2 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, – умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенном с применением предмета, используемого в качестве оружия. Этим же приговором был удовлетворен гражданский иск прокурора о взыскании с Н. в пользу Г. расходов на лечение в сумме 93 861,29 руб. и, одновременно, за истцом признано право на возмещение причиненного преступлением вреда в порядке гражданского судопроизводства.

При этом в ходе рассмотрения уголовного дела ответчиком были переданы истцу в счет возмещения причиненного вреда денежные средства в сумме 120 000 руб., что не оспаривалось сторонами в ходе рассмотрения дела.

Частично удовлетворяя требования о компенсации морального вреда, суд пришел к выводу о том, что своими умышленными действиями ответчик причинил истцу физические и нравственные страдания, что дает основания для взыскания в пользу последнего денежной компенсации морального вреда.

Судебная коллегия отклонила доводы апелляционной жалобы истца о несогласии с размером взысканной судом денежной суммы, поскольку указанный довод в отсутствие доказательств неучтенных судом по делу обстоятельств, не может повлечь за собой отмену обжалуемого решения, исходя из следующего.

Суд апелляционной инстанции определяя размер подлежащей взысканию в пользу истца компенсации морального вреда, указал, что суд первой инстанции правильно оценил в соответствии со статьей 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации все представленные по делу доказательства, исходя из конкретных обстоятельств дела, характера причиненных истцу физических и нравственных страданий, а также его личности, с учетом требований разумности и справедливости определил размер компенсации морального вреда в сумме 30 000 руб., поскольку данная сумма, учитывая установленные по делу обстоятельства, а именно выплату

истцу ответчиком денежных средств в сумме 120 000 руб. в счет возмещения причиненного вреда помимо взысканных судом расходов на лечение, в наибольшей степени отвечает требованиям разумности и справедливости, а также способствует восстановлению нарушенных прав истца.

Содержащиеся в апелляционной жалобе Г. доводы о том, что судом первой инстанции было необоснованно отказано в удовлетворении его исковых требований о взыскании с ответчика утраченного заработка не могут повлечь за собой отмену обжалуемого решения, так как такие требования в ходе производства по делу в суде первой инстанции им не заявлялись и предметом рассмотрения не являлись, что подтверждается содержанием искового заявления и протоколов судебных заседаний.

Вместе с тем, суд апелляционной инстанции не согласился с обжалуемым решением в части отказа в удовлетворении исковых требований о взыскании с ответчика расходов на оплату услуг адвоката по уголовному делу.

При этом судебная коллегия указала, что в силу статьи 131 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации указанные расходы относятся к процессуальным издержкам потерпевшего по уголовному делу, которому согласно части 3 статьи 42 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации обеспечивается их возмещение по правилам Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации.

Указанная позиция также отражена в пункте 34 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 года № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», из которого следует, что на основании части 3 статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации потерпевшему обеспечивается возмещение расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя, согласно требованиям пункта 1.1 части 2 статьи 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Потерпевшему подлежат возмещению необходимые и оправданные расходы, связанные с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего, которые должны быть подтверждены соответствующими документами.

При этом вопрос о распределении процессуальных издержек, согласно пункту 3 части 1 статьи 309 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации, разрешается при вынесении приговора. Если суд в приговоре в нарушение указанной статьи не разрешил вопрос о распределении процессуальных издержек в виде этих расходов потерпевшего, эти вопросы могут быть разрешены в порядке исполнения приговора в соответствии с главой 47 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации.

Статьей 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что если дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства, поскольку

заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке, суд прекращает производство по делу.

При изложенных обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу, что решение суда в части отказа во взыскании расходов на оплату услуг представителя по уголовному делу в размере 30 000 руб. подлежит отмене, а производство по делу в указанной части – прекращению.

Судебная коллегия отменила решение суда в части отказа в удовлетворении требований о взыскании расходов на оплату услуг представителя по уголовному делу и прекратила производство по делу в указанной части. В остальной части решение суда оставила без изменения.

Апелляционное определение по делу № 33-12960/2017

4. СПОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПЕНСИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

4.1 Периоды работы, дающей право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, должны подтверждаться документами соответствующего периода времени, когда выполнялась работа, из которых можно установить период работы в определенной профессии и должности и (или) на конкретных работах (в условиях), а в отношении застрахованного лица выписками из его индивидуального лицевого счета.

Б. обратилась к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Высокогорском районе Республики Татарстан с иском о признании решения незаконным, возложении обязанности по включению периода работы в стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, и назначению досрочной страховой пенсии.

В обоснование указала, что 05 октября 2016 года в связи с наличием стажа педагогической деятельности продолжительностью 25 лет она подала в территориальный орган пенсионного фонда заявление о назначении досрочной пенсии на основании пункта 19 части 2 статьи 30 Федерального закона Российской Федерации от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях». Однако в назначении пенсии ответчиком ей было отказано со ссылкой на отсутствие требуемого специального стажа.

С данным отказом Б. не согласна, считает, что ответчик неверно произвел подсчет указанного стажа, исключив из него период ее работы в качестве учителя в муниципальном бюджетном общеобразовательном учреждении «средняя общеобразовательная школа» (далее – МБОУ «средняя общеобразовательная школа») с 02 сентября 2001 года по 15 декабря 2005 года.

С учетом уточнения иска, истица просила признать решение пенсионного органа об отказе в назначении ей досрочной страховой пенсии по старости незаконным, возложив на ответчика обязанность по включению в ее

специальный стаж указанного выше периода работы и назначению ей досрочной пенсии со дня обращения с соответствующим заявлением, а также взыскать судебные расходы.

Решением Высокогорского районного суда Республики Татарстан от 19 апреля 2017 иск удовлетворен.

В апелляционной жалобе представитель ответчика просил отменить решение суда, указав, что согласно записям в трудовой книжке Б. в спорный период времени она осуществляла трудовую деятельность не в должности учителя, а в должности педагога-организатора, работа в которой в соответствии с действующим правовым регулированием не подлежит включению в стаж, дающий право на назначение пенсии педагогическим работникам на льготных условиях. Кроме этого пенсионный орган ссылается на необоснованность взыскания с него судебных расходов на оплату услуг представителя истца и их несоответствие фактическому объему оказанных услуг.

Удовлетворяя требования о признании решения ответчика незаконным и включении приведенного выше спорного периода в стаж, дающий право на назначение досрочной страховой пенсии по старости, суд первой инстанции исходил из того, что в указанное время, помимо работы в качестве педагога-организатора, Б. в соответствии с тарификационными списками осуществляла по совмещению также и педагогическую нагрузку в должности учителя общеобразовательной школы, расположенной в сельской местности, в связи с чем спорный период подлежит включению в специальный стаж независимо от выполнения нормы педагогической нагрузки.

Судебная коллегия не согласилась с данными выводами суда первой инстанции по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 8 Федерального закона Российской Федерации от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» право на страховую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет.

Страховая пенсия по старости назначается при наличии не менее 15 лет страхового стажа.

Страховая пенсия по старости назначается при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30.

В силу положений пункта 19 части 1, частей 3, 4 статьи 30 Федерального закона Российской Федерации от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» страховая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьей 8 настоящего Федерального закона, при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30 лицам, не менее 25 лет осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, независимо от их возраста.

Периоды работы (деятельности), имевшие место до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, засчитываются в стаж на соответствующих видах работ, да-

ющий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, при условии признания указанных периодов в соответствии с законодательством, действовавшим в период выполнения данной работы (деятельности), дающий право на досрочное назначение пенсии.

Периоды работы (деятельности), имевшие место до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, могут исчисляться с применением правил исчисления, предусмотренных законодательством, действовавшим при назначении пенсии в период выполнения данной работы (деятельности).

Из материалов дела следует, что 05 октября 2016 года Б. обратилась в Государственное учреждение – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Высокогорском районе Республики Татарстан с заявлением о назначении досрочной страховой пенсии в связи с осуществлением педагогической деятельности.

Решением ответчика от 12 декабря 2016 года № 886834/16 в назначении досрочной пенсии истице было отказано в связи с отсутствием требуемого специального стажа – 25 лет, в который в беспорядном порядке зачтено 20 лет 10 месяцев 28 дней. При этом период работы истца в должности педагога-организатора в МБОУ «средняя общеобразовательная школа» с 02 сентября 2001 года по 15 декабря 2005 года в данный стаж ответчиком включен не был.

Суд апелляционной инстанции указал, что в целях определения круга лиц, имеющих право на пенсию по рассматриваемому основанию, законодатель утвердил специальную норму в части 2 статьи 30 Федерального закона Российской Федерации от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», предусматривающей, что списки соответствующих работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых назначается страховая пенсия по старости в соответствии с частью 1 настоящей статьи, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации.

Действуя в пределах предоставленного ему полномочия, Правительство Российской Федерации приняло постановление от 29 октября 2002 года № 781, которым утвердило список должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (далее – Список), а также правила исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения (далее – Правила).

В разделе «Наименование учреждений» данного Списка предусмотрены общеобразовательные учреждения, в том числе общеобразовательные школы всех наименований, а в разделе «Наименование должностей» – должность учителя.

Как видно из имеющейся в деле копии трудовой книжки, 06 ноября 1988 года истица была временно принята на работу на должность учителя математики в среднюю общеобразовательную школу. 01 сентября 1995 года приказом работодателя Б. переведена на должность педагога-организатора, а 16 декабря 2005 года – на должность учителя технологии с возложением обязанностей педагога-организатора той же школы. Иных записей за оспариваемый период в трудовой книжке не имеется.

Разделом «Наименование должностей» упомянутого выше Списка, также как и ранее действовавшим Списком, утвержденным постановлением Совета Министров РСФСР от 06 сентября 1991 года № 463, наименования должности педагога-организатора предусмотрено не было.

Вопреки изложенным в решении суда выводам о совмещении истец в спорный период работы в качестве педагога-организатора с работой в должности учителя, представленными в деле документами они не подтверждены. Приказы работодателя о принятии Б. в приведенный выше период времени на работу по совмещению в эту же школу на должность учителя ни суду первой, ни суду апелляционной инстанции не представлены. Имеющийся в деле акт документальной проверки от 29 июля 2015 года № 29, составленный специалистом пенсионного органом с участием руководителя МБОУ «средняя общеобразовательная школа», содержит лишь ссылку на тарификационные списки, согласно которым на истицу возлагалась определенная педагогическая нагрузка учителя.

Пунктом 2 Порядка подтверждения периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, утвержденного приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 31 марта 2011 года № 258н (далее – Порядок), предусмотрено, что в соответствии с настоящим Порядком подтверждению, в числе прочих, подлежит осуществление педагогической деятельности в учреждениях для детей.

Из пункта 4 Порядка следует, что в случаях, когда необходимы данные о характере работы и других факторах (показателях), определяющих право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, установленные для отдельных видов работ (деятельности), например, о занятости на подземных работах, о выполнении работ определенным способом, о работе с вредными веществами определенных классов опасности, о выполнении работ в определенном месте (местности) или структурном подразделении, о статусе населенного пункта, о выполнении нормы рабочего времени (педагогической или учебной нагрузки) и др., для подтверждения периодов работы принимаются справки, а также иные

документы, выдаваемые работодателями или соответствующими государственными (муниципальными) органами.

Справки выдаются на основании документов соответствующего периода времени, когда выполнялась работа, из которых можно установить период работы в определенной профессии и должности и (или) на конкретных работах (в условиях), дающих право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости.

Периоды работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, после регистрации гражданина в качестве застрахованного лица подтверждаются выпиской из индивидуального лицевого счета застрахованного лица, сформированной на основании сведений (индивидуального) персонифицированного учета (пункт 13 Порядка).

Аналогичные разъяснения даны и в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии» от 11 декабря 2012 года № 30.

Таким образом, действующим правовым регулированием предусмотрены как необходимость, так и порядок подтверждения стажа, дающего право на назначение досрочной пенсии на льготных условиях.

Представленная в материалы пенсионного дела справка МБОУ «средняя общеобразовательная школа» от 12 июля 2017 года № 9 о стаже работы Б. в данном учреждении содержит информацию о работе последней в период с 01 сентября 1995 года по 15 декабря 2005 года только в должности педагога-организатора. Кроме того, сведения, содержащиеся в выписке из индивидуального лицевого счета истица после регистрации в качестве застрахованного лица сданы работодателями в пенсионный орган общим стажем без указания льготного кода.

Исходя из приведенной мотивации предусмотренных законом оснований для включения в стаж истицы по соответствующим видам работ спорного периода ее трудовой деятельности у суда не имелось.

Принимая во внимание изложенное, учитывая, что без учета указанного периода работы специальный стаж Б. составляет менее 25 лет, обжалуемое решение не может быть признано законным и обоснованным, в связи с чем подлежит отмене с принятием по делу нового судебного акта – об отказе в удовлетворении исковых требований в полном объеме.

Судебная коллегия отменила решение суда и приняла новое решение, которым в удовлетворении иска отказала.

Апелляционное определение по делу № 33-10505/2017

4.2. Характер работы и условия труда при возникновении спора о включении периодов работы и иных периодов в стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии в льготном исчислении, не могут быть подтверждены свидетельскими показаниями.

Г. обратился к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Нижнекамском районе и г. Нижнекамске Республики Татарстан с иском о признании решения незаконным, возложении обязанности по включению периодов работы и иных периодов в стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии, в льготном исчислении и назначению пенсии.

В обоснование указал, что 02 февраля 2017 года в связи с наличием стажа лечебной деятельности продолжительностью более 30 лет он подал в территориальный орган пенсионного фонда заявление о назначении досрочной страховой пенсии по старости на основании пункта 20 части 2 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях». Однако в назначении пенсии ответчиком ему было отказано со ссылкой на отсутствие требуемой продолжительности специального стажа.

С данным отказом истец не согласен, полагает, что исчисление указанного стажа ответчик произвел неверно, включив в его специальный стаж периоды работы в качестве медбрата-анестезиолога анестезиологического отделения Городской больницы № 5 г. Казани с 01 февраля 1995 года по 10 февраля 1997 года, а также в должности врача-эндоскописта кабинета эндоскопии отделения лучевой диагностики, отделения функциональной диагностики консультативно – диагностической поликлиники ГАУЗ «Нижнекамская центральная районная многопрофильная больница» с 15 сентября 2004 года по 17 января 2008 года, с 01 января 2010 года по 31 декабря 2010 года, с 01 января 2015 года по 01 февраля 2017 года в календарном порядке, тогда как, по его мнению, к указанному периоду должен быть применен льготный порядок исчисления – из расчета год работы за год и 6 месяцев трудового стажа с учетом осуществления им трудовой деятельности в отделениях хирургического профиля. Кроме того, в стаж на соответствующих видах работ не зачтены периоды нахождения в командировках со 02 декабря 2012 года по 08 декабря 2012 года, 25 сентября 2015 года, с 19 апреля 2016 года по 20 апреля 2016 года, 18 ноября 2016 года.

С учетом уточнения иска, истец просил признать решение пенсионного органа об отказе в назначении ему досрочной страховой пенсии незаконным, возложив на ответчика обязанность по включению перечисленных периодов, а также периода его работы в должности палатного медбрата палаты интенсивной терапии городской больницы № 5 г. Казани с 01 февраля 1994 года по 31 января 1995 года в его специальный стаж в льготном порядке, и назначению ему указанной пенсии со дня обращения с соответствующим заявлением в пенсионный орган.

Решением Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 15 июня 2017 года иск удовлетворен.

В апелляционной жалобе ответчик просил об отмене решения суда, указав на отсутствие правовых оснований для удовлетворения требований о включении в специальный

стаж истца в льготном исчислении периодов нахождения в командировках, применении льготного порядка исчисления к спорным периодам работы, а также на недопустимость подтверждения характера работы свидетельскими показаниями, которые были положены в основу состоявшегося решения.

Судебная коллегия по результатам рассмотрения доводов апелляционной жалобы указала следующее.

В соответствии со статьей 8 Федерального закона Российской Федерации от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» право на страховую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет.

Страховая пенсия по старости назначается при наличии не менее 15 лет страхового стажа.

Страховая пенсия по старости назначается при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30.

Согласно пункту 20 части 1, частям 3, 4 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» страховая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьей 8 настоящего Федерального закона, при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30 лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения не менее 25 лет в сельской местности и поселках городского типа и не менее 30 лет в городах, сельской местности и поселках городского типа либо только в городах, независимо от их возраста.

Периоды работы (деятельности), имевшие место до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, засчитываются в стаж на соответствующих видах работ, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, при условии признания указанных периодов в соответствии с законодательством, действовавшим в период выполнения данной работы (деятельности), дающий право на досрочное назначение пенсии.

Периоды работы (деятельности), имевшие место до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, могут исчисляться с применением правил исчисления, предусмотренных законодательством, действовавшим при назначении пенсии в период выполнения данной работы (деятельности).

Из материалов дела следует, что 02 февраля 2017 года Г. обратился в Государственное учреждение – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Нижнекамском районе и г. Нижнекамске Республики Татарстан с заявлением о назначении досрочной страховой пенсии по старости в связи с осуществлением лечебной деятельности.

Решением ответчика от 15 февраля 2017 года № 103700/17 в назначении пенсии истцу отказано в связи с отсутствием требуемой продолжительности специального стажа – 30 лет, в который в беспорядочном порядке зачтено 24 года 8 месяцев 3 дня. При этом указанные

выше спорные периоды работы зачтены в его специальный стаж календарно, а периоды нахождения в командировках из указанного стажа исключены.

Удовлетворяя искивые требования о возложении на ответчика обязанности по включению спорных периодов в специальный стаж истца в льготном исчислении, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии для этого соответствующих правовых оснований, ссылаясь на то, что в оспариваемые периоды истец фактически осуществлял свою трудовую деятельность в отделениях лечебных учреждений, год работы в которых засчитывается за год и 6 месяцев трудового стажа.

С таким выводом суда первой инстанции судебная коллегия не согласилась в силу следующего.

Так, в целях определения круга лиц, имеющих право на назначение досрочной пенсии по рассматриваемому основанию, Правительством Российской Федерации постановлением от 29 октября 2002 года № 781 утверждено Список должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (далее – Список) и Правила исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение такой пенсии (далее – Правила).

Приложением к названным Правилам является Перечень структурных подразделений учреждений здравоохранения и должностей врачей и среднего медицинского персонала, работа в которых в течение года засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, с применением вышеуказанной льготы – год за год и 6 месяцев.

В пункте 1 данного Перечня в числе наименований структурных подразделений указаны отделения хирургического профиля стационаров учреждений, предусмотренных в пунктах 1 – 6, 8, 12, 15, 16, 20, 21, 27 – 30 Списка, к числу которых отнесено эндоскопическое, а в числе наименований должностей – оперирующие врачи-специалисты всех наименований. В соответствующих разделах пункта 2 этого же Перечня поименованы отделения анестезиологии и реанимации, а также реанимации и интенсивной терапии учреждений, предусмотренных в пунктах 1 – 6, 8, 12, 15, 16, 20, 21, 27 – 30 Списка, а также оперирующие врачи-специалисты всех наименований, медицинские сестры палатные, медицинские сестры анестезиологи.

Как видно из записей в трудовой книжке истца, 01 февраля 1994 года он принят на работу в Городскую больницу № 5 в анестезиологическое отделение на должность палатного медбрата палаты интенсивной терапии, с которой уволен 16 мая 1997 года. 22 июля 2002 года Г. принят на работу в Унитарное предприятие «Нижнекамская городская многопрофильная больница № 3» (в настоящее время

в связи с переименованием и реорганизацией – ГАУЗ «Нижнекамская центральная районная многопрофильная больница») в отделение анестезиологии-реанимации в качестве врача анестезиолога-реаниматолога, 15 сентября 2004 года переведен в отделение лучевой диагностики врачом-эндоскопистом, 01 марта 2006 года принят на работу по совместительству в отделение анестезиологии-реанимации врачом анестезиологом-реаниматологом, 01 октября 2009 года истец переведен в консультативно – диагностическую поликлинику в отделение функциональной диагностики на должность врача-эндоскописта, где работает по настоящее время.

Согласно акту документальной проверки достоверности представленных страхователем индивидуальных сведений со стажем на соответствующих видах работ застрахованных лиц от 11 января 2017 года, составленному специалистом-экспертом по оценке пенсионных прав и подписанному руководителем указанного выше лечебного учреждения и другими представителями работодателя, а также другим документам, осуществляя в спорные периоды с 15 сентября 2004 года по 17 января 2008 года, с 01 января 2010 года по 31 декабря 2010 года, с 01 января 2015 года по 01 февраля 2017 года работу в должности врача-эндоскописта с совмещением (по приказу с 2006 года) должности врача-анестезиолога в отделении анестезиологии и реанимации истец норму рабочего времени в объеме полной ставки по последней должности не выполнял.

Выводы суда о возможности применения льготного порядка исчисления к спорным периодам работы истца в должности врача-эндоскописта кабинета эндоскопии отделения лучевой диагностики, отделения функциональной диагностики консультативно – диагностической поликлиники ГАУЗ «Нижнекамская центральная районная многопрофильная больница» с 15 сентября 2004 года по 17 января 2008 года, с 01 января 2010 года по 31 декабря 2010 года, с 01 января 2015 года по 01 февраля 2017 года, а также к вышеперечисленным периодам нахождения в командировках в период замещения указанной должности со ссылкой на показания свидетелей, пояснивших, что кабинет эндоскопии фактически относился к хирургическому отделению названного выше лечебного учреждения, противоречат положениям статьи 14 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», прямо указывающей на недопустимость подтверждения характера работы и условий труда свидетельскими показаниями.

Как уже было отмечено выше, действующее правовое регулирование предусматривает возможность применения вышеуказанной льготы при исчислении стажа лечебной деятельности только при совокупности определенных условий – работы в соответствующих должностях и отделениях и выполнении нормы рабочего времени в объеме полной ставки.

Поскольку в данном случае трудовая деятельность истца в указанные периоды протекала в отделениях лучевой и функциональной диагностики лечебного учреждения, а их

тождественность отделению хирургического профиля стационара в предусмотренном порядке не установлена, правовых оснований для удовлетворения исковых требований в этой части у суда не имелось. При этом необходимо отметить также и то обстоятельство, что сведения, содержащиеся в выписке из индивидуального лицевого счета истца после регистрации в качестве застрахованного лица, сданы работодателями по форме «корректирующая» в пенсионный орган без указания на льготное исчисление указанных выше спорных периодов.

Таким образом, судебная коллегия пришла к выводу о необоснованности заявленных истцом требований в указанной части, в связи с чем решение суда о возложении на ответчика обязанности по применению к спорным периодам работы в качестве врача-эндоскописта дополнительной льготы при их исчислении – из расчета год за год и 6 месяцев подлежит отмене с принятием в этой части нового решения об отказе в иске, а в части включения в льготный стаж периодов нахождения истца в командировках – изменению и включению этих периодов в специальный стаж в том же порядке, что и работа, во время которой они имели место, а именно – календарно.

Судебная коллегия не согласилась с выводами суда в части возложения на ответчика обязанности по льготному исчислению периода работы истца с 01 февраля 1994 года по 10 февраля 1997 года в качестве медбрата-анестезиолога анестезиологического отделения Городской больницы № 5 г. Казани, так как соответствующим право могло возникнуть у Г. только при осуществлении им деятельности в отделениях анестезиологии и реанимации, а также реанимации и интенсивной терапии лечебных учреждений, что в данном случае своего подтверждения не нашло. Содержащийся в решении суда первой инстанции вывод о том, что работа в палате интенсивной терапии анестезиологического отделения также подлежит льготному исчислению – год за год и 6 месяцев, противоречит нормативным-правовым актам, регулирующим спорные правоотношения. По изложенным основаниям решение в указанной части также не может быть признано обоснованным, в связи с чем судебный акт в данной части подлежит отмене с принятием нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований Г. в этой части.

Поскольку без применения указанной льготы специальный стаж истца на 02 февраля 2017 года составлял менее 30 лет, оснований для возложения на Государственное учреждение – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации по Нижнекамскому району и г. Нижнекамску Республики Татарстан обязанности по назначению ему досрочной пенсии не имелось. Поэтому решение суда в этой части также судебная коллегия отменила и приняла новое – об отказе в назначении истцу досрочной страховой пенсии в связи с осуществлением лечебной деятельности.

Апелляционное определение по делу № 33-13863/201

4.3. Время обучения в педагогических учебных заведениях и университетах подлежит включению в педагогический стаж, дающий право на досрочную страховую пенсию по старости, только при одновременном соблюдении следующих условий: если времени обучения непосредственно предшествовала педагогическая деятельность и если таковая следовала за ним.

Т. обратилась к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Набережные Челны Республики Татарстан (межрайонное) с иском о признании решения незаконным, возложении обязанности по включению в стаж, дающий право на досрочную страховую пенсию по старости, периодов учебы и работы.

В обоснование указала, что 10 ноября 2016 года она подала в территориальный орган пенсионного фонда заявление о назначении досрочной страховой пенсии по старости в связи с осуществлением педагогической деятельности. Однако решением ответчика в назначении пенсии ей было отказано со ссылкой на отсутствие требуемой продолжительности специального стажа.

С данным отказом Т. не согласна, полагает, что исчисление указанного стажа ответчиком осуществлено неверно в связи с необоснованным исключением из него периодов ее учебы в Набережночелнинском педагогическом училище с 01 сентября 1989 года по 23 июня 1993 года и работы в Набережночелнинском филиале частного образовательного учреждения высшего образования «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова» с 01 октября 2016 года по 9 ноября 2016 года в должности преподавателя иностранного языка.

Истица просила признать вынесенное ответчиком решение незаконным, возложив на пенсионный орган обязанность по включению приведенных выше периодов в стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости.

Представитель ответчика иск не признал. Решением Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 17 апреля 2017 года иск удовлетворен частично, которым Государственное учреждение – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Набережные Челны (межрайонное) обязано включить в педагогический стаж Т. следующие периоды: обучения в Набережночелнинском педагогическом училище с 23 мая 1993 года по 23 июня 1993 года; период работы в Набережночелнинском филиале частного образовательного учреждения высшего образования «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова» с 01 октября 2016 года по 09 ноября 2016 года.

В апелляционной жалобе представитель истца просила об отмене решения суда, что период обучения Т. в Набережночелнинском филиале частного образовательного учреждения высшего образования «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова» должен быть включен в ее специальный стаж в полном объеме.

Представитель ответчика в своей апелляционной жалобе просил об отмене решения суда в части включения в специальный стаж истца периода учебы в указанном образовательном учреждении с 23 мая 1993 года по 23 июня 1993 года, ссылаясь на то, что действующее правовое регулирование допускает включение в специальный стаж всего периода обучения, а не его отдельной части.

Судебная коллегия по результатам рассмотрения доводов апелляционной жалобы указала следующее.

В соответствии со статьей 8 Федерального закона Российской Федерации от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» право на страховую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет.

Страховая пенсия по старости назначается при наличии не менее 15 лет страхового стажа.

Страховая пенсия по старости назначается при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30.

В силу положений пункта 19 части 1, частей 3, 4 статьи 30 Федерального закона Российской Федерации от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» страховая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьей 8 настоящего Федерального закона, при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30 лицам, не менее 25 лет осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, независимо от их возраста.

Периоды работы (деятельности), имевшие место до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, засчитываются в стаж на соответствующих видах работ, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, при условии признания указанных периодов в соответствии с законодательством, действовавшим в период выполнения данной работы (деятельности), дающий право на досрочное назначение пенсии.

Периоды работы (деятельности), имевшие место до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, могут исчисляться с применением правил исчисления, предусмотренных законодательством, действовавшим при назначении пенсии в период выполнения данной работы (деятельности).

Из материалов дела следует, что 10 ноября 2016 года Т. обратилась в Государственное учреждение – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Набережные Челны Республики Татарстан (межрайонное) с заявлением о назначении досрочной страховой пенсии по старости в связи с осуществлением педагогической деятельности.

Решением ответчика от 23 ноября 2016 года № 1010093/16 в назначении досрочной пенсии истцу отказано в связи с отсутствием требуемой продолжительности специального стажа – 25 лет, в который в бесспорном порядке было зачтено 6 лет 8 месяцев 27 дней, а при условии предоставления корректирую-

щих индивидуальных сведений за период с 28 августа 2012 года по 30 сентября 2016 года и индивидуальных сведений за период с 01 октября 2016 года по 09 ноября 2016 года с кодом выслуги лет – 20 лет 11 месяцев 17 дней. При этом приведенные выше спорные периоды учебы и работы в специальный стаж истца ответчиком включены не были.

Удовлетворяя искивые требования о включении в специальный стаж истца части оспариваемого в апелляционных жалобах периода, суд исходил из того, что на момент начала течения периода учебы Т. действовавшим законодательством предусматривалось включение в специальный стаж времени обучения в педагогических учебных заведениях и университетах, которому непосредственно предшествовала и непосредственно за которым следовала педагогическая деятельность, в связи с чем период обучения истца в высшем учебном заведении подлежит включению в упомянутый стаж частично – с 23 мая 1993 года по 23 июня 1993 года, поскольку впервые истец начала осуществлять педагогическую деятельность 12 апреля 1993 года в качестве учителя английского языка в МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 22» г. Набережные Челны и продолжила ее после окончания учебы.

Судебная коллегия согласилась с доводами апелляционной жалобы представителя ответчика, признав их заслуживающими внимания, исходя из следующего.

Так, списки соответствующих работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых назначается страховая пенсия по старости в соответствии с частью 1 данной статьи, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации (часть 2 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»).

В целях реализации указанных законоположений Правительством Российской Федерации принято постановление от 16 июля 2014 года № 665 «О списках работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых досрочно назначается страховая пенсия по старости, и правилах исчисления периодов работы (деятельности), дающей право на досрочное пенсионное обеспечение». В соответствии с подпунктом «м» пункта 1 данного постановления для учета периодов соответствующей деятельности, имевшей место до 1 января 1992 года, применяется Перечень учреждений, организаций и должностей, работа в которых дает право на пенсию за выслугу лет (приложение к постановлению Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 года № 1397 «О пенсиях за выслугу лет работникам просвещения, здравоохранения и сельского хозяйства»).

При этом в силу подпункта «в» пункта 3 этого же постановления по выбору застрахованных лиц при исчислении периодов работы, указанных в подпункте «м» пункта 1 настоящего постановления, – применяется

Положение о порядке исчисления стажа для назначения пенсии за выслугу лет работникам просвещения и здравоохранения (далее – Положение), утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 года № 1397 «О пенсиях за выслугу лет работникам просвещения, здравоохранения и сельского хозяйства», – для исчисления периодов соответствующей деятельности, имевшей место до 1 января 1992 года.

Пунктом 2 указанного Положения действительно предусматривалось, что в стаж работы по специальности учителей и других работников просвещения, кроме работы в учреждениях, организациях и должностях, работа в которых дает право на пенсию за выслугу лет (по педагогическим специальностям), засчитывается также время обучения в педагогических учебных заведениях и университетах, если ему непосредственно предшествовала и непосредственно за ним следовала педагогическая деятельность.

Из буквального толкования приведенной нормы следует, что время обучения в указанных учебных заведениях подлежит включению в педагогический стаж при одновременном соблюдении следующих условий: если времени обучения непосредственно предшествовала педагогическая деятельность и если таковая следовала за ним. Временем обучения в учебном заведении является период с момента зачисления лица в учебное заведение и до момента отчисления из него.

Как видно из представленного истицей диплома СТ № 874977, в 1989 году она поступила в Набережночелнинское педагогическое училище и в 1993 году окончила полный курс обучения. При этом в соответствии с записями в ее трудовой книжке и представленными справками, началом ее педагогической деятельности является 12 апреля 1993 года – дата приема ее на работу в качестве учителя английского языка в МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 22» г. Набережные Челны, в которой она проработала по 22 мая 1993 года.

Таким образом, поскольку до поступления в учебное заведение педагогическая деятельность Т. не осуществлялась, то оснований для включения как всего периода обучения истца, так и его части, имевшей место в период продолжения процесса обучения, не имеется.

При указанных обстоятельствах решение суда в данной части подлежит отмене как постановленное с нарушением норм материального права с принятием нового судебного акта об отказе в удовлетворении указанных искивых требований.

Судебная коллегия отменила решение суда в части возложения на Государственное учреждение – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Набережные Челны (межрайонное) обязанности по включению в стаж Т., дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости в связи с осуществлением педагогической деятельности, периода ее обучения в Набережночелнинском педагогическом училище с 23 мая 1993 года по 23 июня 1993 года и приняла

новое решение об отказе в удовлетворении указанных искивых требований. В остальной части решение суда оставила без изменения.

Апелляционное определение по делу № 33-15008/2017

5. СПОРЫ О РАСПОРЯЖЕНИИ СРЕДСТВАМИ МАТЕРИНСКОГО(СЕМЕЙНОГО) КАПИТАЛА.

5.1. Установленный законом перечень денежных обязательств, а также видов договоров, опосредующих такие обязательства, на погашение которых могут быть направлены средства материнского (семейного) капитала до истечения трех лет со дня рождения (усыновления) второго, третьего ребенка или последующих детей, является исчерпывающим

Ч. обратилась к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Нижнекамском районе и г. Нижнекамске Республики Татарстан с иском о признании решения об отказе в удовлетворении заявления о распоряжении средствами (частью средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий неправомерным и возложении обязанности перечислить средства материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий.

В обоснование указала, что в связи с получением после рождения второго ребенка государственного сертификата на материнский (семейный) капитал 22 ноября 2016 года она обратилась в пенсионный орган с заявлением о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала путем оплаты части основного долга по договору купли-продажи квартиры. Однако решением ответчика от 13 сентября 2016 года № 1359 в этом ей было отказано со ссылкой на то, что с рождения ребенка не истекло трех лет.

С данным отказом Ч. не согласна, считает, что он противоречит закону и нарушает ее право на использование средств материнского капитала, в связи с чем просила признать указанное решение пенсионного органа неправомерным, возложив на последнего обязанность по перечислению средств материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий в виде погашения основного долга по договору купли-продажи квартиры от 24 марта 2014 года № 50009409, заключенному между С. И Ч., с одной стороны, и ОАО, с другой стороны.

Представитель ответчика искивые требования не признал.

Третье лицо С. и представитель третьего лица ОАО с иском согласились.

Решением Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 22 марта 2017 года иск удовлетворен.

В апелляционной жалобе представитель ответчика просил об отмене решения суда, указав, что предусмотренный законом перечень договоров, позволяющих реализовать право на распоряжение средствами материн-

ского (семейного) капитала ранее истечения трех лет со дня рождения (усыновления) второго, третьего ребенка или последующих детей, является исчерпывающим, что не было принято во внимание судом первой инстанции при разрешении настоящего спора.

Судебная коллегия по результатам рассмотрения доводов апелляционной жалобы пришла к следующим выводам.

В силу положений, закрепленных в частях 1, 2 статьи 2 Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей, – меры, обеспечивающие возможность улучшения жилищных условий, получения образования, а также повышения уровня пенсионного обеспечения с учетом особенностей, установленных настоящим Федеральным законом (далее – дополнительные меры государственной поддержки).

Материнский (семейный) капитал – средства федерального бюджета, передаваемые в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации на реализацию дополнительных мер государственной поддержки, установленных настоящим Федеральным законом.

Частью 1 статьи 7 Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» предусмотрено, что распоряжение средствами (частью средств) материнского (семейного) капитала осуществляется лицами, получившими сертификат, путем подачи в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации заявления о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала (далее – заявление о распоряжении), в котором указывается направление использования материнского (семейного) капитала в соответствии с указанным Федеральным законом.

Из материалов дела следует, что Ч. состоит в зарегистрированном браке с С. с 09 сентября 2009 года. От данного брака они имеют двух детей: С., 20 января 2012 года рождения, и С., 31 мая 2016 года рождения.

24 марта 2014 года между ОАО с одной стороны, С. и Ч. с другой стороны, был заключен договор № 50009409 купли-продажи квартиры с рассрочкой платежа.

Из содержания указанного договора следует, что истице и ее супругу С. как покупателям квартиры была предоставлена рассрочка платежа на сумму 2 199 400 руб. согласно графику с начислением на подлежащие оплате с рассрочкой суммы процентов в размере 7% годовых (7/12 процента в месяц).

Согласно справке ОАО от 25 января 2017 года по состоянию на 25 января 2017 года остаток задолженности по договору составил 829 037,42 руб.

11 августа 2016 года в связи с рождением второго ребенка истице выдан государственный сертификат серии МК-9 № 0397383 на материнский (семейный) капитал в размере 453 026 руб.

13 сентября 2016 года по результатам рассмотрения заявления Ч. о распоряжении

средствами материнского (семейного) капитала путем их направления на погашение долга по договору купли-продажи квартиры с рассрочкой платежа от 24 марта 2014 года № 50009409, пенсионным органом вынесено решение № 1359 об отказе в удовлетворении заявления со ссылкой на то, что со дня рождения второго ребенка истца не истекло трех лет, тогда как в силу пункта 6 статьи 7 Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» заявление о распоряжении может быть подано в любое время по истечении трех лет со дня рождения второго ребенка.

Удовлетворяя иски требования, суд первой инстанции пришел к выводу, что отказ ответчика в распоряжении средствами материнского (семейного) капитала является незаконным, поскольку по условиям вышеуказанного договора купли-продажи часть покупной цены квартиры подлежит оплате на условиях процентного займа с возникновением у покупателей обязанности погашать задолженность путем внесения ежемесячных платежей в установленные договором сроки, что свидетельствует о заключении между сторонами смешанного договора, содержащего в себе элементы договора займа.

С таким выводом суда первой инстанции судебная коллегия не согласилась в силу следующего.

Федеральный закон от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», устанавливая общее правило о возможности распоряжения средствами материнского (семейного) капитала в любое время по истечении трех лет со дня рождения (усыновления) второго или последующих детей (часть 6 статьи 7), одновременно предусматривает из этого правила исключение, согласно которому средства материнского (семейного) капитала могут быть использованы до момента достижения ребенком трех лет только в тех случаях, когда средства материнского (семейного) капитала направляются на уплату первоначального взноса и (или) погашение основного долга и уплату процентов по кредитам или займам на приобретение (строительство) жилого помещения, включая ипотечные кредиты (часть 6.1 статьи 7).

Руководствуясь положениями части 6.1 статьи 7 Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», суд апелляционной инстанции приходит к выводу о том, что установленное указанной нормой правило о распоряжении средствами материнского капитала до достижения ребенком трехлетнего возраста предусматривает исчерпывающий перечень случаев, при наличии которых могут быть использованы средства материнского капитала, – заключение договора займа, кредитного договора (в том числе ипотечного).

Поскольку Федеральный закон от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» не содержит указания на воз-

можность использования средств материнского (семейного) капитала до достижения ребенком трех лет на погашение основного долга по договору купли-продажи, то заключенный между сторонами договор купли-продажи жилого помещения с рассрочкой платежа не дает права на распоряжение средствами материнского капитала ранее трех лет.

При этом судебная коллегия считает необходимым отметить, что договор купли-продажи квартиры с рассрочкой платежа, применительно к положениям статей 807 и 819 Гражданского кодекса Российской Федерации не является ни кредитным договором, ни договором займа. Условие договора о рассрочке платежа не изменяет правовую природу договора именно как договора купли-продажи, по которому одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену) (статья 454 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 823 Гражданского кодекса Российской Федерации условие договора купли-продажи о рассрочке оплаты товара может представлять собой коммерческий кредит, только если в качестве предмета договора выступают деньги или вещи, определяемые родовыми признаками, и если в договоре согласовано, что рассрочка платежа является предоставлением коммерческого кредита.

Такие условия в договоре купли-продажи от 24 марта 2014 года № 50009409 отсутствуют, а предметом договора является индивидуально-определенный объект недвижимости.

Изложенное свидетельствует о неправомерном применении судом первой инстанции норм материального права, что привело к неверному выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения исковых требований.

Ссылка представителя третьего лица на заключенное сторонами договора купли-продажи дополнительное соглашение к этому договору от 05 апреля 2017 года № 1, которым было установлено предоставление покупателям коммерческого кредита, правового значения при разрешении настоящего спора не имеет, так как было подписано уже после принятия судом первой инстанции решения по существу данного спора.

Судебная коллегия отменила решение суда и приняла новое решение, которым в удовлетворении иска отказала.

Апелляционное определение по делу № 33-10813/2017

5.2. Определение долей в праве собственности на объект недвижимости, приобретенный с использованием средств материнского (семейного) капитала, должно производиться исходя из равенства долей родителей и детей на данные средства, а не на все средства, за счет которых объект был приобретен. Доли детей в общем имуществе определяются пропорционально их доле в материнском капитале.

А.Г. обратилась к Д.Г. и В.Г. с иском о признании сделки недействительной и определении долей в жилом помещении.

В обоснование указала, что 17 августа 2010 года в период брака с Д.Г. приобретена квартира г. Набережные Челны, в том числе с использованием средств материнского капитала, в связи с чем, сторонами было дано нотариально удостоверенное обязательство оформить квартиру в общую собственность супругов и детей с определением размера долей по соглашению. Однако обязательство не исполнено. 05 мая 2012 года без ведома и согласия истицы Д.Г. подарил принадлежащие ему 7/17 долей в праве общей долевой собственности на квартиру своей матери В.Г. Указанная сделка, по ее мнению, нарушает права и охраняемые законом интересы несовершеннолетних детей.

А.Г. просила признать недействительным договор дарения 7/17 долей в праве собственности на квартиру, заключенный между Д.Г. и В.Г., и перераспределить доли, признав за А.Г. 5/10 долей в праве общей долевой собственности на квартиру, за Д.Г. – 3/10 доли, за несовершеннолетними Р. и Г. по 1/10 доле за каждым.

Ответчики иск не признали, просили признать последствия пропуска истицей срока исковой давности.

Решением Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 11 января 2017 года иск удовлетворен. Постановлено признать недействительным договор дарения 7/17 долей спорной квартиры, заключенный между Д.Г. и В.Г.; определить доли следующим образом: А.Г. – 5/17, Д.Г. – 7/34, Р. – 1/4, Г. – 1/4 в праве общей долевой собственности на указанную квартиру; внести в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним соответствующие записи о регистрации права собственности за А.Г. на 5/17 долей, за Д.Г. – 7/34 долей, за Р. – ¼ долю, Г. – ¼ долю в праве общей долевой собственности на квартиру; аннулировать запись в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок о регистрации права собственности за В.Г. на 7/17 долей в праве общей долевой собственности на спорную квартиру.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 23 марта 2017 года вышеуказанное решение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Д.Г. просил об отмене вынесенных по делу судебных актов, указывая, что определение детям по ¼ доли за каждым в праве общей долевой собственности на квартиру, приобретенную с использованием средств материнского капитала, без учета собственных средств родителей, направленных на покупку квартиры, противоречит действующему законодательству.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального

права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм права были допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судами установлено, что Д.Г. и А.Г. в период брака по договору купли-продажи от 17 августа 2010 года в общую долевую собственность приобрели квартиру, определив в собственности А.Г. 10/17 долей в праве общей долевой собственности на квартиру, Д.Г. – 7/17 долей.

Часть стоимости приобретаемого имущества была оплачена за счет заемных средств, предоставленных ИКПКГ «ТатЖилИнвест» по договору займа от 17 августа 2010 года.

17 июля 2010 года у супругов родился ребенок – Г. Кроме того, А.Г. имеет несовершеннолетнюю дочь Р.

После рождения второго ребенка истице был выдан государственный сертификат на материнский (семейный) капитал серии МК-3 № 1291011 в размере 343 378,8 руб., направленный супругами на погашение долга по договору займа. В связи с чем, ими было дано нотариально удостоверенное обязательство от 27 августа 2010 года по оформлению спорной квартиры в общую долевую собственность на себя и детей с определением размера долей по соглашению в течение 6 месяцев после снятия обременения с жилого помещения. Указанное обязательство в установленный срок супругами исполнено не было.

14 апреля 2012 года Д.Г. подарил принадлежащие ему 7/17 долей в праве общей долевой собственности на квартиру своей матери В.Г.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции исходил из того, что заключение договора дарения в отношении принадлежащих Д.Г. долей в квартире и неисполнение им обязательств по оформлению спорного жилого помещения в общую долевую собственность, привело к нарушению жилищных прав несовершеннолетних детей. При этом, доли в праве общей долевой собственности на спорную квартиру судом перераспределены исходя из равенства прав родителей и детей на спорное жилое помещение с учетом долей, ранее определенных А.Г. и Д.Г. по соглашению.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Как следует из пункта 1 части 3 статьи 7 Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» лица, получившие сертификат, могут распоряжаться средствами материнского (семейного) капитала в полном объеме либо по частям, в том числе на улучшение жилищных условий.

В соответствии с частью 4 статьи 10 указанного Федерального закона жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, оформляется в общую собственность родителей, детей (в том числе первого, второго, тре-

тьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению.

Согласно пункту 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие).

Как следует из пункта 4 статьи 60 Семейного кодекса Российской Федерации ребенок не имеет права собственности на имущество родителей, родители не имеют права собственности на имущество ребенка.

По смыслу приведенных норм, определение долей в праве собственности на квартиру должно производиться исходя из равенства долей родителей и детей на средства материнского (семейного) капитала, потраченные на приобретение этой квартиры, а не на средства, за счет которых она была приобретена.

В данном случае необходимо руководствоваться принципом соответствия долей в зависимости от объема собственных средств, вложенных в покупку жилья родителями (в том числе средств, принадлежащих каждому из родителей, не являющихся совместно нажитыми), а также средств материнского капитала. Материнский капитал должен распределяться на родителей и детей в равных долях. Доли детей в общем имуществе определяются пропорционально их доле в материнском капитале.

Вместе с тем, как следует из обжалуемых судебных постановлений, суды первой и апелляционной инстанции признали доли в праве собственности на квартиру супругов и детей равными, не приняв во внимание соотношение размера денежных средств материнского капитала, потраченных на приобретение спорной квартиры, к общей стоимости квартиры, а также личные и совместные денежные средства супругов, потраченные на приобретение квартиры.

Президиум Верховного Суда Республики Татарстан отменил апелляционное определение и направил дело на новое апелляционное рассмотрение.

Постановление президиума Верховного Суда Республики Татарстан № 44г-104

6. СПОРЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

6.1. Имущественный налоговый вычет, предусмотренный подпунктом 2 пункта 1 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации может быть применен к общей сумме расходов истца, участника накопительно-ипотечной системы военнослужащих, на приобретение квартиры, уменьшенных на сумму денежных средств, полученных для указанной цели из федерального бюджета.

С. обратился к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы России № 6 по Республике Татарстан (далее – МРИ ФНС № 6 России по Республике Татарстан) с иском о признании права на предоставление имущественного налогового вычета.

В обоснование указал, что является собственником квартиры, стоимостью 3 000 000 руб. Указанное жилое помещение было приобретено им на основании договора купли-продажи от 23 октября 2013 года за счет средств целевого жилищного займа, предоставленного Министерством обороны Российской Федерации по договору целевого жилищного займа от 28 июня 2010 года в размере 1 032 918 руб. и кредитных средств в сумме 1 967 082 руб., предоставленных ОАО АКБ на основании кредитного договора от 23 октября 2013 года.

После увольнения из Вооруженных Сил Российской Федерации в 2014 году и исключения в этой связи из реестра участников накопительно-ипотечной системы военнослужащих, истец произвел досрочное погашение кредита по ранее упомянутому кредитному договору в размере 1 928 805 руб. В настоящее время он также производит возврат ФГКУ «Росвоенипотека» средств целевого жилищного займа и средств, перечисленных в счет погашения обязательств по ипотечному кредиту в соответствии с расчетом задолженности и графиком возврата задолженности.

В 2015 году С. обратился в МРИ ФНС России № 6 по Республике Татарстан с заявлением о предоставлении ему налогового имущественного вычета за 2013, 2014 годы в сумме расходов, произведенных на приобретение вышеуказанной квартиры и предоставил все необходимые документы. Ответчиком по результатам рассмотрения его заявления о возврате налога на доходы физических лиц (далее – НДФЛ) за 2013, 2014 годы по акту камеральной налоговой проверки от 02 июня 2015 года вынесено решение от 13 июля 2015 года об отказе в применении налогового имущественного вычета в размере 2 000 000 руб. в 2013 году и предоставлении в 2014 году в связи с тем, что фактические расходы по приобретению имущества понесены им лишь в 2014 году при досрочном погашении ипотечного кредита, а в 2013 году оплата расходов, связанных с приобретением квартиры, осуществлялась за счет выплат из средств федерального бюджета. По мнению истца, указанное решение является незаконным, так как законодательством о налогах и сборах допускается получение имущественного налогового вычета в случае приобретения объекта недвижимости за счет заемных средств. Поскольку жилое помещение было приобретено им в существующем доме, свидетельство о государственной регистрации права выдано в 2013 году, следовательно имущественный налоговый вычет может быть получен им по доходам за 2013 год независимо от факта досрочного погашения кредита в 2014 году. По изложенным основаниям, полагая, что средства предоставленного ему целевого жилищного займа являются заемными средствами, С. просил признать за ним право на получение имущественного налого-

вого вычета за 2013 год в связи с приобретением вышеуказанного объекта недвижимости с суммой 2 000 000 руб.

Представитель ответчика иск не признала. Представитель третьего лица Управления Федеральной налоговой службы по Республике Татарстан просила суд в удовлетворении иска отказать.

Решением Советского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 15 мая 2017 года в удовлетворении иска С. отказано.

В апелляционной жалобе истец просил об отмене решения суда, указав, что законодательство, регулирующее правоотношения в области накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих изначально по своему смыслу предусматривает возвратность полученных в его рамках денежных средств, что не было учтено судом при разрешении настоящего спора.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции истец апелляционную жалобу поддержал по изложенным в ней основаниям, пояснив также, что оплата квартиры была произведена им не только за счет средств целевого жилищного займа, но и за счет кредитных средств в сумме 1 967 082 руб. В этой связи истец считает, что отказ в предоставлении ему имущественного налогового вычета с указанной суммы в 2013 году является незаконным.

Представители ответчика и третьего лица с доводами апелляционной жалобы истца не согласны, полагая, что они являются несоблюденными.

Судебная коллегия по результатам рассмотрения доводов апелляционной жалобы пришла к следующим выводам.

Согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей в период возникновения спорных правоотношений) при определении размера налоговой базы в соответствии с пунктом 3 статьи 210 данного Кодекса налогоплательщик имеет право на получение имущественного налогового вычета в сумме фактически произведенных налогоплательщиком расходов на новое строительство либо приобретение на территории Российской Федерации жилых домов, квартир, комнат или доли (долей) в них, приобретение земельных участков или доли (долей) в них, предоставленных для индивидуального жилищного строительства, и земельных участков или доли (долей) в них, на которых расположены приобретаемые жилые дома или доля (доли) в них.

В фактические расходы на приобретение квартиры, комнаты или доли (долей) в них могут включаться расходы на приобретение квартиры, комнаты, доли (долей) в них или прав на квартиру, комнату в строящемся доме (абзацы 12 и 13 подпункта 2 пункта 1 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации). Общий размер имущественного налогового вычета, предусмотренного названным подпунктом, не может превышать 2 000 000 руб. без учета сумм, направленных на погашение процентов.

В силу пункта 5 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации имуществен-

ные налоговые вычеты, предусмотренные подпунктом 3 и 4 пункта 1 названной статьи, не предоставляются в части расходов налогоплательщика на новое строительство либо приобретение на территории Российской Федерации жилого дома, квартиры, комнаты или доли (долей) в них, покрываемых за счет средств работодателей или иных лиц, средств материнского (семейного) капитала, направляемых на обеспечение реализации дополнительных мер государственной поддержки семей, имеющих детей, за счет выплат, предоставленных из средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также в случаях, если сделка купли-продажи жилого дома, квартиры, комнаты или доли (долей) в них совершается между физическими лицами, являющимися взаимозависимыми в соответствии со ст. 105.1 названного Кодекса.

Правовое регулирование функционирования накопительно-ипотечной системы осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и Федеральным законом от 20 августа 2004 года № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» (далее также Федеральный закон от 20 августа 2004 года № 117-ФЗ), Правилами предоставления участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих целевых жилищных займов.

Согласно пункту 2 статьи 3 Федерального закона от 20 августа 2004 года № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» участниками накопительно-ипотечной системы являются военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту и включенные в реестр участников.

Целевой жилищный заем – денежные средства, предоставляемые участнику накопительно-ипотечной системы на возвратной и безвозмездной или возвратной возмездной основе.

В силу положений статьи 14 Федерального закона от 20 августа 2004 года № 117-ФЗ источником предоставления участнику накопительно-ипотечной системы целевого жилищного займа являются накопления для жилищного обеспечения, учтенные на именном накопительном счете участника. Со дня предоставления целевого жилищного займа учет дохода на именном накопительном счете участника осуществляется, исходя из остатка накоплений для жилищного обеспечения, учтенных на этом счете.

Целевой жилищный заем предоставляется на период прохождения участником накопительно-ипотечной системы военной службы.

Частью 1 статьи 15 названного выше федерального закона предусмотрено, что погашение целевого жилищного займа осуществляется уполномоченным федеральным органом при возникновении у получившего целевой жилищный заем участника накопительно-ипотечной системы оснований, указанных в статье 10 настоящего Федерального

закона, а также в случаях, указанных в статье 12 настоящего Федерального закона.

На основании части 3 статьи 9 Федерального закона от 20 августа 2004 года № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» одним из оснований для исключения военнослужащего федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, из реестра участников является увольнение его с военной службы.

При досрочном увольнении участника накопительно-ипотечной системы с военной службы, если у него не возникли основания, предусмотренные пунктами 1, 2 и 4 статьи 10 названного федерального закона, начиная со дня увольнения по целевому жилищному займу начисляются проценты по ставке, установленной договором о предоставлении целевого жилищного займа. При этом уволившийся участник накопительно-ипотечной системы обязан возратить выплаченные уполномоченным федеральным органом суммы в погашение целевого жилищного займа, а также уплатить проценты по этому займу ежемесячными платежами в срок, не превышающий десяти лет (часть 2 статьи 15 Федерального закона от 20 августа 2004 года № 117-ФЗ).

Из материалов дела следует, что С., являвшийся военнослужащим и участником накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, по договору купли-продажи от 20 ноября 2013 года приобрел в собственность квартиру.

Согласно пункту 2.1 указанного договора, стоимость жилого помещения, составляющая 3 000 000 руб., была оплачена за счет средств, предоставляемых ФГКУ «Росвоенипотека» по договору целевого жилищного займа от 28 июня 2010 года – в размере 1 032 918 руб., а также за счет денежных средств, предоставленных по кредитному договору ОАО АКБ, в сумме 1 967 082 руб. в безналичном порядке путем их перечисления на счет продавца. Разделом 6 этого же договора установлены особенности исполнения сторонами условий данного договора, в частности – погашение обязательств (части обязательств) заемщика перед кредитором за счет средств целевого жилищного займа.

Условиями договора № 1308/00095336 целевого жилищного займа, предоставляемого участнику накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих для погашения первоначального взноса при получении ипотечного кредита и погашения обязательств по ипотечному кредиту, заключенного 23 октября 2013 года между Федеральным казенным государственным учреждением «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» и С., предусмотрено предоставление целевого жилищного займа в размере 1 032 918 руб. для уплаты первоначального взноса в целях приобретения жилого помещения (квартиры), а также погашение обязательств перед кредитором по ипотечному кредиту за

счет накоплений для жилищного обеспечения, учтенных на именном накопительном счете заемщика.

Как следует из письма ФГКУ «Росвоенипотека» от 13 мая 2014 года, адресованного истцу, последний исключен из реестра участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих без права на использование накоплений в связи с увольнением с военной службы. Его именной накопительный счет закрыт и погашение обязательств по кредитному договору в дальнейшем истец должен осуществлять самостоятельно. При этом согласно представленному расчету задолженности по целевому жилищному займу произведены следующие платежи бюджетных средств до даты увольнения истца: 06 ноября 2013 года – 1 032 918 руб., 26 декабря 2013 года – 37 000 руб., 24 января 2014 года – 19 425 руб. и 24 февраля 2014 года – 19 425 руб., всего – 1 108 768 руб.

19 февраля 2015 года С. подал в МРИ ФНС России № 6 по Республике Татарстан декларацию по налогу на доходы физических лиц (формы 3-НДФЛ) за 2013 год, в которой заявил имущественный налоговый вычет в связи с приобретением вышеуказанной квартиры, а также подал заявление на возврат налогов на доходы физических лиц за указанный налоговый период.

По результатам камеральной проверки декларации истца налоговый орган, установив изложенные выше обстоятельства, а также факт досрочного погашения С. 3 октября 2014 года задолженности по кредитному договору в размере 1 928 805 руб., принял решение № 2.12-0-15/318 о наличии у него права на имущественный налоговый вычет за 2014 год, отказав в предоставлении соответствующего вычета за 2013 год в связи с тем, что фактические расходы были произведены им только в 2014 году.

Разрешая настоящий спор, суд, исходя из возникших между сторонами правоотношений, исследовав представленные по делу доказательства, проанализировав положения Налогового кодекса Российской Федерации о налоговом вычете и Федерального закона от 20 августа 2004 года № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих», пришел к выводу об отказе в удовлетворении заявленных исковых требований в полном объеме ввиду их необоснованности.

Судебная коллегия согласилась с выводами суда первой инстанции.

Из предписаний статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации следует, что федеральный законодатель предоставил плательщикам налога на доходы физических лиц право на получение различных имущественных налоговых вычетов, перечисленных в подпунктах 1 и 2 пункта 1, в том числе в сумме фактически произведенных налогоплательщиком расходов на приобретение на территории Российской Федерации квартиры.

Как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, смысл имущественного налогового вычета

состоит в предоставлении физическим лицам налоговой льготы при строительстве либо приобретении на территории Российской Федерации жилого дома, квартиры, комнаты или доли (долей) в них в целях стимулирования граждан к улучшению их жилищных условий, что освобождение от уплаты налогов по своей природе является льготой, исключением из вытекающих из Конституции Российской Федерации принципов всеобщности и равенства налогообложения, в силу которых каждый обязан платить законно установленный налог с соответствующего объекта налогообложения.

Предоставление тех или иных льгот носит адресный характер, и их установление относится к исключительной прерогативе законодателя. Именно законодатель вправе определять (сужать или расширять) круг лиц, на которых распространяются налоговые льготы (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 1997 года № 5-П и от 28 марта 2000 года № 5-П).

Решая задачи по стимулированию граждан к улучшению своих жилищных условий, федеральный законодатель одновременно установил случаи, когда право на имущественный налоговый вычет по налогу на доходы физических лиц не применяется. К их числу отнесено совершение сделки за счет выплат, предоставленных из средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (пункта 5 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации).

Анализ содержания приведенной нормы свидетельствует о том, что правовое предписание носит императивный характер, так как диспозиция выражена в категоричной форме, содержит абсолютно определенное правило, не подлежащее изменению в процессе применения.

Соответственно, поскольку целевой жилищный заем предоставлен за счет средств федерального бюджета в связи с участием в программе накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, то в силу положений пункта 5 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации имущественный налоговый вычет в данном случае может быть применен к общей сумме расходов истца на приобретение квартиры, уменьшенных на сумму денежных средств, полученных для указанной цели из федерального бюджета.

С учетом изложенного, принимая во внимание, что оплата стоимости вышеуказанной квартиры произведена за счет средств целевого жилищного займа и кредитных средств по вышеупомянутому кредитному договору, оплата по которому в 2013 году осуществлялась за счет средств федерального бюджета, суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении заявленных исковых требований.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан оставила решение суда без изменения, апелляционную жалобу С. – без удовлетворения.

Апелляционное определение по делу № 33-12656/2017

7. ЖИЛИЩНЫЕ СПОРЫ

7.1. Увеличение жилой площади квартиры за счет присоединения лоджии к квартире представляет собой реконструкцию объекта капитального строительства, затрагивает общее имущество многоквартирного дома, в связи с чем в отсутствие согласия всех собственников помещений дома и разрешения органа местного самоуправления является недопустимым, а реконструированное помещение подлежит приведению в первоначальное положение.

А. обратились к МКУ «Администрация Авиастроительного и Ново-Савиновского районов ИК МО г. Казани» с иском о сохранении жилого помещения в перепланированном состоянии.

В основание указали, что они являются собственниками квартиры. В данной квартире произведена перепланировка для повышения уровня благоустройства жилого помещения. Указывая, что произведенная перепланировка соответствует государственным стандартам, строительным, санитарно-эпидемиологическим нормам и правилам, прав и законных интересов других лиц не нарушает, не создает угрозы для жизни или здоровья граждан, истцы просили сохранить вышеназванную квартиру в перепланированном и переустроенном состоянии.

Определением суда от 07 марта 2017 года к участию в деле в качестве соответчика привлечен ИК МО г. Казани.

Не согласившись с иском, ИК МО г. Казани предъявил встречные иски: требования к А. о приведении жилого помещения в первоначальное состояние.

В обоснование ИК МО г. Казани указал, что в квартире увеличилась общая и жилая площадь за счет лоджии. Однако лоджия не является вспомогательным помещением, за счет которого закон допускает расширение жилой площади. Более того, произведенные А. работы относятся к реконструкции объекта капитального строительства и затрагивают общее имущество в многоквартирном доме. Согласие всех собственников дома на проведение реконструкции не представлено, разрешение на изменение лоджии в соответствии с п. 29.21 Решения Казанской городской Думы от 07 июня 2012 года № 4-14 «О Правилах благоустройства города Казани» А. также не получено.

А. встречный иск не признали.

Решением Ново-Савиновского районного суда г. Казани от 02 мая 2017 года встречный иск удовлетворил, в удовлетворении иска А. отказал.

В апелляционной жалобе А. просили отменить решение суда и принять новое решение об удовлетворении их иска о сохранении жилого помещения в перепланированном состоянии. В жалобе отмечается, что выводы суда об осуществлении А. реконструкции, а не перепланировки не соответствуют обстоятельствам дела.

Судебная коллегия, исследовав материалы дела, доводы апелляционной жалобы, пришла

к выводу, что решение суда подлежит оставлению без изменения.

В силу части 1 статьи 30 Жилищного кодекса Российской Федерации собственник жилого помещения осуществляет права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему на праве собственности жилым помещением в соответствии с его назначением и пределами его использования, которые установлены настоящим Кодексом.

Согласно статьи 25 Жилищного кодекса Российской Федерации переустройство жилого помещения представляет собой установку, замену или перенос инженерных сетей, санитарно-технического, электрического или другого оборудования, требующие внесения изменения в технический паспорт жилого помещения.

Перепланировка жилого помещения представляет собой изменение его конфигурации, требующее внесения изменения в технический паспорт жилого помещения.

В соответствии с частями 1, 3-4 статьи 29 Жилищного кодекса Российской Федерации самовольными являются переустройство и (или) перепланировка жилого помещения, проведенные при отсутствии основания, предусмотренного частью 6 статьи 26 настоящего Кодекса, или с нарушением проекта переустройства и (или) перепланировки, представлявшегося в соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 26 настоящего Кодекса.

Собственник жилого помещения, которое было самовольно переустроено и (или) перепланировано, или наниматель такого жилого помещения по договору социального найма обязан привести такое жилое помещение в прежнее состояние в разумный срок и в порядке, которые установлены органом, осуществляющим согласование.

На основании решения суда жилое помещение может быть сохранено в переустроенном и (или) перепланированном состоянии, если этим не нарушаются права и законные интересы граждан, либо это не создает угрозу их жизни или здоровью.

Согласно пункту 1.7.1 Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденных Постановлением Госстроя России

от 27 сентября 2003 года № 170, переоборудование жилых помещений может включать в себя: установку бытовых электроплит взамен газовых плит или кухонных очагов, перенос нагревательных сантехнических и газовых приборов, устройство вновь и переоборудование существующих туалетов, ванных комнат, прокладку новых или замену существующих подводящих и отводящих трубопроводов, электрических сетей и устройств для установки душевых кабин, «джакузи», стиральных машин повышенной мощности и других сантехнических и бытовых приборов нового поколения.

Перепланировка жилых помещений может включать: перенос и разборку перегородок, перенос и устройство дверных проемов, разукрупнение или укрупнение многокомнатных квартир, устройство дополнительных кухонь и санузлов, расширение жилой площади

за счет вспомогательных помещений, ликвидация темных кухонь и входов в кухни через квартиры или жилые помещения, устройство или переоборудование существующих тамбуров.

В соответствии с пунктом 1.7.2 данных Правил переоборудование и перепланировка жилых домов и квартир (комнат), ведущие к нарушению прочности или разрушению несущих конструкций здания, нарушению в работе инженерных систем и (или) установленного на нем оборудования, ухудшению сохранности и внешнего вида фасадов, нарушению противопожарных устройств, не допускаются.

В силу пункта 1.7.2 указанных Правил наниматель, допустивший самовольное переустройство жилого и подсобного помещений, переоборудование балконов и лоджий, перестановку либо установку дополнительного санитарно-технического и иного оборудования, обязан привести это помещение в прежнее состояние.

Судом установлено, что находятся в общей совместной собственности А., что подтверждается свидетельством о государственной регистрации права от 06 мая 2013 года.

В данной квартире А. увеличена площадь жилой комнаты с 18,3 до 23,3 кв. м за счет площади коридора и площади лоджии, для чего разобрана перегородка и возведена новая, разобран подоконный блок, с организацией нового проема; увеличена площадь кухни с 6,5 до 8,6 кв. м за счет площади лоджии, для чего разобран подоконный блок; увеличена площадь коридора за счет площади шкафа, для чего разобрана смежная перегородка.

Согласно заключению АНО «Центр содействия обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения» № 12/01-08-17/А от 18 января 2017 года квартира расположена на 8-м этаже 9-ти этажного жилого дома. Общая площадь квартиры до перепланировки составляла 38,8 кв. м, после перепланировки – 40,9 кв. м. Квартира до и после перепланировки однокомнатная; набор помещений до перепланировки: жилая комната (18,3 кв. м), кухня (6,5 кв. м), коридор (6,3 кв. м), санузел (3,3 кв. м), шкаф (0,6 кв. м), лоджия (3,8 кв. м); набор помещений после перепланировки: жилая комната (23,3 кв. м), кухня (8,6 кв. м), коридор (5,9 кв. м), санузел (3,1 кв. м).

Месторасположение жилой комнаты, кухни, санузла остается без изменений. Естественное освещение в жилой комнате, кухне предусмотрено за счет существующих оконных проемов. Инженерные коммуникации существующие. Вытяжные отверстия вентиляционных каналов в кухне, санузле имеются. Вход в санузел предусмотрен из коридора. Площади помещений в квартире изменились в результате перепланировки помещений и перерасчета площадей.

В результате рассмотрения проекта перепланировки квартиры нарушений требований СанПиН 2.1.2.2645-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях», СанПиН 2.1.2.2801-10 «Изменения и дополне-

ния № 1 к СанПиН 2.1.2.2645-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях» не выявлены.

Разрешая спор и принимая решение, суд первой инстанции исходил из того, что в результате проведенных истцами строительных работ в квартире лоджия присоединена к кухне и жилой комнате, ее назначение изменилось, а также изменились границы спорной квартиры. Данные обстоятельства свидетельствуют о произведенной А. реконструкции в нарушение требований закона, в частности пункта 4.2.4.9 Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденных Постановлением Госстроя России от 27 сентября 2003 года № 170, запрещающего использование балконов и лоджий не по назначению.

Более того, судом обоснованно отмечено, что в результате присоединения лоджии к жилому помещению и кухне изменились параметры площадей жилого дома как объекта капитального строительства, что требует внесения изменений в технический паспорт жилого дома.

Согласно техническому паспорту жилого помещения квартиры от 01 мая 2007 года истцам принадлежит жилое помещение общей площадью 38,8 кв. м, в то время как в результате произведенной реконструкции за счет площади лоджии общая площадь жилого помещения увеличилась до 40,90 кв. м.

Как видно из материалов дела, необходимо в соответствии со статьями 40, 44 Жилищного кодекса Российской Федерации согласие собственников помещений в многоквартирном доме на реконструкцию А. не получено.

Заключение АНО «Центр содействия обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения» № 12/01-08-17/А от 18 января 2017 года не может служить достаточным основанием для удовлетворения иска А., поскольку оно свидетельствует только о соблюдении истцом санитарно-эпидемиологических норм и правил.

Доводы апелляционной жалобы А. о возможности сохранения жилого помещения в перепланированном состоянии в силу изложенного являются несостоятельными, поскольку судом исследованы и им дана надлежащая правовая оценка.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан оставила решение суда без изменения, апелляционную жалобу А. – без удовлетворения.

Апелляционное определение по делу № 33-10944/2017

7.2. Оценка обеспеченности жилым помещением заинтересованного лица, обращающегося за постановкой на учет в целях получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, должна осуществляться исходя из суммарной площади всех жилых помещений, занимаемых данным лицом и (или) совместно проживающих с ним членами

его семьи по договорам социального найма и (или) принадлежащих им на праве собственности.

Л. обратился к Федеральной Службе исполнения наказаний (далее – ФСИН России), Управлению Федеральной Службы исполнения наказаний России по Республике Татарстан (далее – УФСИН России по РТ) с иском о признании решения незаконным, обязанности поставить на учет.

В обоснование указала, что истец проходит службу в УФСИН России по РТ и имеет выслугу более 20 лет.

Решением от 29 ноября 2016 года Л. в постановке на учет для получения единовременной социальной выплаты (ЕСВ) было отказано в связи с обеспеченностью жилым помещением.

С принятым решением истец не согласен, считает его незаконным, в связи с чем просил признать незаконным бездействие ФСИН России, выразившееся в несвоевременном принятии решения; незаконным действие ФСИН России, выразившееся в принятии решения об отказе в постановке на учет для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, предусмотренной Федеральным законом от 30 декабря 2012 года № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; обязать ФСИН России устранить в полном объеме допущенное нарушение жилищных прав, свобод и законных интересов и поставить на очередь на получение ЕСВ с даты подачи документов – с 17 июня 2014 года.

Определением суда от 20 апреля 2017 года производство по делу в части требований Л. к УФСИН по РТ о признании решения незаконным, обязанности поставить на учет о признании решения незаконным, обязанности поставить на учет прекращено.

В судебном заседании истец искивые требования уточнил, просил признать незаконным действие ФСИН России, выразившееся в принятии решения об отказе в постановке на учет для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, предусмотренной Федеральным законом от 30 декабря 2012 года № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; обязать ФСИН России устранить в полном объеме допущенное нарушение его жилищных прав, свобод и законных интересов и поставить на очередь на получение ЕСВ с даты подачи документов – с 17 июня 2014 года.

Представитель ответчика ФСИН России иск не признавал.

Решением Вахитовского районного суда г. Казани от 20 апреля 2017 года иск удовлетворен.

В апелляционной жалобе представитель ФСИН России просил об отмене решения

суда, указав, что решение об отказе в постановке на учет для получения единовременной социальной выплаты принято законно и обоснованно, поскольку обеспеченность общей площадью жилого помещения на каждого члена семьи составляет более учетной нормы. Кроме того, истцом не были в полном объеме предоставлены предусмотренные Правилами № 369 от 24 апреля 2013 года документы.

Судебная коллегия пришла к выводу, что решение суда подлежит отмене по следующим основаниям.

В соответствии с пунктами 1 и 4 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела, нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Из материалов дела следует, что Л. проходит службу в УФСИН России по РТ и имеет выслугу более 20 лет.

Истец с 16 августа 1996 года по настоящее время постоянно зарегистрирован в жилом помещении общей площадью 57 кв. м. в Республике Марий Эл, Указанное жилое помещение на праве собственности принадлежит дяде истца – Л.

Всего на данной площади зарегистрировано 3 человека – А.Л. и его родители – И. Л. и А.Л.

17 июня 2014 года истец обратился с заявлением о принятии его на соответствующий учет для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения.

Согласно выписке из протокола № 101 заседания Комиссии ФСИН России от 29 ноября 2016 года Л. отказано в постановке на учет для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения в связи с обеспеченностью общей площадью жилого помещения на одного члена семьи более 15 кв. м (заявитель является членом семьи собственника жилого помещения). Кроме того, одним из оснований для вышеуказанного решения явилось не предоставление истцом выписки из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество на несовершеннолетнего сына.

Принимая оспариваемое решение, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что совокупный уровень обеспеченности общей площадью жилого помещения на одного члена семьи истца составляет менее 15 кв. м, то есть ниже учетной нормы постановки на учет для получения ЕСВ, установленной Федеральным законом от 30 ноября 2012 года № 283-ФЗ.

При этом суд исходил из того, что ответчиком при расчете обеспеченности Л. жилой площадью необоснованно учтено жилое помещение в Республике Марий Эл, поскольку Л. членом семьи собственника данного жилого помещения не является, был вселен в квартиру в качестве племянника на основании безвозмездного пользования, Л. отцом истца не является. В собственности либо по договору социального найма Л. жилых помещений не

имеет. Кроме того, к рапорту были приложены все необходимые в соответствии с законодательством Российской Федерации в данной сфере правоотношений документы.

Судебная коллегия не согласилась с выводами суда первой инстанции, поскольку судом при разрешении спора неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, не применен закон, подлежащий применению.

Согласно с частью 1 пункта 2 части 3 статьи 4 Федерального закона от 30 декабря 2012 года № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сотрудник, имеющий общую продолжительность службы в учреждениях и органах не менее 10 лет в календарном исчислении, имеет право на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения один раз за весь период государственной службы, в том числе в учреждениях и органах (далее - единовременная социальная выплата).

Единовременная социальная выплата предоставляется сотруднику в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных соответствующему федеральному органу исполнительной власти, по решению руководителя федерального органа исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники, или уполномоченного им руководителя при условии, что сотрудник является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения и обеспечен общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее 15 квадратных метров.

В соответствии с пунктом 1 Правил предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам, проходящим службу в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органах Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 24 апреля 2013 года № 369 «О предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов Российской Федерации» указанные Правила устанавливают порядок, условия предоставления, а также размер единовременной социальной выплаты на приобретение жилого помещения сотрудникам органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Согласно пунктами 2, 3 Правил единовременная социальная выплата предоставляется сотруднику с учетом совместно проживающих с ним членов его семьи. Членами семьи сотрудника являются лица, указанные в пунктах 1 - 3 части 2 статьи 1 Закона (далее - члены семьи).

Единовременная социальная выплата предоставляется по решению руководителя федерального органа исполнительной власти или уполномоченного им руководителя, которое оформляется приказом с указанием размера единовременной социальной выплаты, рассчитанного на день принятия соответствующего решения.

К федеральным органам исполнительной власти в целях настоящих Правил относятся Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Федеральная служба исполнения наказаний и Федеральная таможенная служба.

Согласно пункту 11 Правил, при наличии у сотрудника и (или) совместно проживающих с сотрудником членов его семьи нескольких жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма и (или) принадлежащих им на праве собственности, определение общей площади жилого помещения на 1 члена семьи осуществляется исходя из суммарной площади всех этих жилых помещений с учетом лиц, членом семьи которых является сотрудник в соответствии со статьями 31 и 69 Жилищного кодекса Российской Федерации, и общей площади занимаемого ими по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности жилого помещения, в котором они проживают совместно с сотрудником.

Частями 1, 2 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи.

Члены семьи собственника жилого помещения имеют право пользования данным жилым помещением наравне с его собственником, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи.

Как видно из материалов дела, собственником жилого помещения в Республике Марий Эл, общей площадью 57 кв. м является дядя истца.

В указанном жилом помещении с 16 августа 1996 года проживают и зарегистрированы по месту жительства родители истца - И.Л. (брат собственника), А.Л. (сноха) и А.Л. (племянник).

Согласно выписке из домовой книги следует, что истец и его родители зарегистрированы в жилом помещении в качестве членов семьи собственника.

Как следует из объяснений истца, он и его родители постоянно проживали в указанном жилом помещении с 1996 года, истец выехал в 2012 году в связи с осуществлением трудовой деятельности в г. Казани, в настоящее время арендует квартиру в Казани.

В силу части 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Судебная коллегия пришла к выводу, что основным местом жительства семьи истца является жилое помещение, в которое истец вселен в качестве члена семьи собственника. Доказательств, подтверждающих вселение истца на иных основаниях, в материалах дела не имеется. На каждого члена семьи приходится 19 кв. м общей площади жилого помещения.

При таких обстоятельствах судебная коллегия не усматривает в действиях ответчика нарушений прав и законных интересов истца, а также оснований для возложения на ответчика обязанности принять истца на учет для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, поскольку постановка на учет осуществляется при условии соблюдения общих требований жилищного законодательства применительно к предоставлению жилых помещений и подтверждения объективной нуждаемости в жилом помещении.

При указанных обстоятельствах принято по делу решение нельзя признать законным и обоснованным, оно подлежит отмене с принятием нового решения об отказе в иске в полном объеме.

Судебная коллегия отменила решение суда и приняла новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Апелляционное определение по делу № 33-13251/2017

8. СПОРЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ КРЕДИТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

8.1. При отсутствии в расписке о получении денежных средств, содержащей условие о поручительстве без указания срока его действия, обязательство поручителя прекращается, если кредитор в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства не предъявит иск к поручителю.

С. обратился к К. с иском о взыскании долга по договору займа.

В обоснование указал, что 16 декабря 2014 года между сторонами заключен договор займа, согласно которому К. переданы денежные средства в размере 700 000 руб. с ежемесячной оплатой 6% сроком до 17 декабря 2015 года.

16 декабря 2014 года в обеспечении возврата займа, при невозможности выплаты долга, составлена расписка, согласно которой К. обязался продать квартиру, принадлежащую ему на праве собственности.

В указанный срок ответчик обязательства не исполнил, и по состоянию на 16 февраля 2017 года задолженность составила 1 792 000 руб.

По ходатайству представителя истца определением суда от 23 марта 2017 года в качестве соответчика по делу привлечена К.

В судебное заседание представители истца просили взыскать с К. и К. сумму долга в размере 1 750 000 руб., расходы на юридические услуги и услуги представителя в размере 10 000 руб., и уплаченную государственную пошлину в размере 17 160 руб.

Ответчики с иском не согласились, указав, что, поскольку денежные средства были получены из средств супруги истца С., стороны согласились, что возврат будет производиться на расчетный счет С. Ответчиком по делу К. на счет супруги истца С. перечислено 644 800 руб., и таким образом обязательства ответчика перед истцом частично исполнены. Просили в удовлетворении исковых требований отказать.

Третье лицо С. в суд не явилась, о времени рассмотрения дела извещена надлежащим образом. Суду представила отзыв, в котором пояснила, что К. погасила исключительно свои денежные обязательства по договору займа от 02 февраля 2015 года между С. и К.

Решением Менделеевского районного суда Республики Татарстан от 22 мая 2017 года иск удовлетворен.

В апелляционной жалобе представитель К. ставит вопрос об отмене решения суда ввиду незаконного и неверного определения обстоятельств, имеющих значение для дела.

В соответствии со статьей 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В соответствии со статьей 310 ГК РФ односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Согласно пункта 1 статьи 807 ГК РФ по договору займа одна сторона (заимодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить заимодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества.

В соответствии со статьей 808 ГК РФ договор займа между гражданами должен быть заключен в письменной форме, если его сумма превышает не менее чем в десять раз установленный законом минимальный размер оплаты труда, а в случае, когда заимодавцем является юридическое лицо, - независимо от суммы (часть 1).

В соответствии со статьей 810 ГК РФ заемщик обязан возвратить заимодавцу полученную сумму займа в срок и в порядке, которые предусмотрены договором займа.

По договору поручительства поручитель обязуется перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части (статья 361 ГК РФ).

Судом первой инстанции установлено, что 16 декабря 2014 года между сторонами заключен договор займа, согласно которому ответчику переданы денежные средства в размере 700 000 руб. с ежемесячной оплатой 6% сроком до 17 декабря 2015 года.

Факт получения денежных средств подтверждается распиской, написанной ответчиком К. в день передачи денежных средств.

Согласно данной расписке долг должен быть возвращен до 17 декабря 2015 года, однако К. свои обязательства не исполнил, полученные от С. денежные средства ему не возвратил.

Судом также установлено, что исполнение обязательств по указанному договору займа обеспечено поручительством К., оформленным в форме расписки от 16 декабря 2014 года. Данный факт сторонами не оспаривался.

Установив, что свои обязательства по возврату долга ответчики не исполнили, суд пришел к выводу о том, что с ответчиков в солидарном порядке надлежит взыскать в пользу истца сумму займа в размере 1 750 000 руб.

Судебная коллегия полагает, что с постановленным решением нельзя согласиться в части солидарного взыскания суммы долга с поручителя К. по следующим основаниям.

Согласно статье 431 ГК Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Как указано в статье 190 ГК Российской Федерации, установленный законом, иными правовыми актами, сделкой или назначаемый судом срок определяется календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами.

Срок может определяться также указанием на событие, которое должно неизбежно наступить.

Как следует из содержания расписки от имени К., К. является поручителем по обязательствам К. по возврату суммы займа в размере 700 000 руб., полученной К. у С.

В данной расписке не содержится указание относительно срока, на который было дано поручительство.

Как следует из материалов дела, отдельных соглашений относительно срока действия поручительства между сторонами не заключались.

При таких обстоятельствах, учитывая, что срок действия поручительства не был установлен, в данном случае необходимо применить положения пункта 4 статьи 367 ГК РФ (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений), согласно которым поручительство прекращается, если кредитор в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства не предъявит иск к поручителю.

Такой срок истек на дату обращения с настоящим иском, учитывая, что заемщик обя-

зался возвратить сумму займа в срок до 17 декабря 2015 года, а с настоящим иском истец обратился 01 февраля 2017 года.

Поскольку указанные выше требования закона (статья 190 ГК РФ, пункт 4 статьи 367 ГК РФ) не были учтены судом, это привело к неправильному разрешению дела.

При этом судебная коллегия отклонила доводы представителя ответчика К. о том, что К. на счет С. перечислены денежные средства в сумме 644 800 руб. в счет погашения долга по договору займа, заключенного между С. и К., так как в материалах дела отсутствуют доказательства передачи указанных денежных средств С.

Судебная коллегия отменила решение суда и приняла новое решение, которым с К. взыскана в пользу С. задолженность по договору займа в сумме 1 750 000 руб., расходы об оплате юридических услуг в размере 10 000 руб., госпошлину в размере 16 950 руб. В удовлетворении исковых требований к К. о взыскании денежных средств было отказано.

Апелляционное определение по делу № 33-12110/2017

8.2. Обязанности, связанные с применением последствий недействительности ничтожной части сделки (кредитного договора) не могут быть возложены на цессионария, который приобрел у cedenta права кредитора по договору цессии, ввиду отсутствия универсального правопреемства.

Х. обратился к ООО КБ и АКБ с иском о признании условий кредитного договора частично недействительными; возложении обязанности произвести перерасчет и выдать новый график погашения задолженности по кредитному договору.

В обоснование указал, что 24 октября 2014 года между истцом и ООО КБ заключен кредитный договор, в соответствии с которым банк предоставил Х. кредит в размере 448 660,39 руб. сроком на 60 месяцев под 15% годовых.

15 апреля 2016 года права по данному кредитному договору были переданы ООО КБ на основании договора цессии АКБ (ПАО).

Указанный кредитный договор содержит условия, которыми на заемщика возложена обязанность по осуществлению личного страхования и оплате за счет средств предоставленного кредита страховой премии по программе добровольного личного страхования жизни и здоровья по трем видам риска в размере 99 101 руб.

Ссылаясь на то, что данные положения кредитного договора, обуславливающие получение кредита обязательным осуществлением личного страхования, противоречат нормам Гражданского кодекса Российской Федерации, Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», нарушают права заемщика как потребителя, истец, с учетом уточнения исковых требований, просил признать вышеуказанные условия кредитного договора недействительными; возложить на АКБ (ПАО) обязанность произвести перерасчет задолженности истца по кредитному

договору из расчета суммы основного долга на момент заключения кредитного договора в размере 349 559,39 руб., выдать новый график погашения задолженности по кредитному договору.

Решением Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 24 августа 2017 года иск удовлетворен.

В апелляционной жалобе представитель АКБ (ПАО) просил об отмене решения суда, ссылаясь на его незаконность и необоснованность.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы, судебная коллегия пришла к следующему.

Согласно статье 819 Гражданского кодекса Российской Федерации по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена настоящим Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством.

Стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами.

Как следует из содержания статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Положениями статьи 180 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что недействительность части сделки не влечет недействительности прочих ее частей, если можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной ее части.

В силу пунктов 1 и 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб),

а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Как установлено статьей 9 Федерального закона «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации», пунктом 1 статьи 1 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», отношения с участием потребителей регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации, Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей», другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Пунктами 1 и 2 статьи 16 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» предусмотрено, что условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Если в результате исполнения договора, ущемляющего права потребителя, у него возникли убытки, они подлежат возмещению изготовителем (исполнителем, продавцом) в полном объеме.

Запрещается обуславливать приобретение одних товаров (работ, услуг) обязательным приобретением иных товаров (работ, услуг). Убытки, причиненные потребителю вследствие нарушения его права на свободный выбор товаров (работ, услуг), возмещаются продавцом (исполнителем) в полном объеме.

Установлено, что 24 октября 2014 года между истцом и ООО КБ заключен кредитный договор № АК 60/2014/02-01/20319, в соответствии с которым банк предоставил Х. кредит в размере 448 660,39 руб. сроком на 60 месяцев под 15% годовых.

Кредитный договор заключен между сторонами путем акцепта ответчиком оферты истца, выраженной в письменном заявлении-анкете о присоединении к Условиям предоставления кредита под залог транспортного средства, открытия и обслуживания банковского счета, на изложенных в данном документе условиях.

Как следует из пункта 20 заявления-анкеты, истец выразил согласие на подключение дополнительной услуги в виде участия в программе добровольного личного страхования жизни и здоровья по трем видам риска с оплатой страховой премии по договору страхования.

Страховая премия за страхование жизни и здоровья истца была определена в размере 99 101 руб. и составила часть кредита. Указанная сумма перечислена 24 октября 2014 года со счета клиента на основании его заявления на счет ООО «СК».

Суд первой инстанции, разрешая дело, посчитал, что дополнительная услуга в виде личного страхования является навязанной.

Указанные выводы являются правильными, а доводы представителя ООО КБ, приведенные в письменном отзыве на иск, о том,

что осуществление заемщиком личного страхования не являлось условием предоставления кредита, не нарушает права потребителя, не могут повлечь отмену судебного решения исходя из следующего.

В соответствии с Тарифами по программе розничного автокредитования «Автоэспресс-Регионы», при отсутствии личного страхования по трем видам риска, к базовой процентной ставке добавляется 12%. Такое повышение размера вознаграждения за пользование денежными средствами по отношению к базовой ставке нельзя расценить иначе, как дискриминационное условие. Клиент, имея намерение в первую очередь, уменьшить свои расходы, делает выбор в пользу получения денежных средств с одновременным страхованием жизни. Принятие таких условий для потребителя не является свободным, так как именно это обстоятельство определяет решение заемщика, а не его желание получить дополнительную услугу.

В данном случае возможность выбора условий потребительского кредитования без личного страхования заемщика была связана с наличием явно дискриминационных ставок платы по кредиту, вынуждающих получить услугу личного страхования, а потому у суда имелись основания для признания обстоятельства нарушения прав потребителя.

Тот факт, что нормами права не определено понятие дискриминационных процентных ставок, не ограничивает суд в возможности юридической оценки этого критерия, с учетом конкретных обстоятельств дела, практики делового оборота и так далее.

В силу пункта 2 статьи 935 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность страховать свою жизнь или здоровье не может быть возложена на гражданина по закону, тогда как, в данном случае, в результате сложившихся правоотношений было нарушено право физического лица - потребителя на предусмотренную статьей 421 Гражданского кодекса Российской Федерации свободу в заключении самого договора.

В соответствии с вышеприведенными положениями закона, условия сделки, влекущие нарушение прав потребителя, обоснованно признаны судом первой инстанции недействительными.

Судом также установлено, что 15 апреля 2016 года между ООО КБ (цедент) и АКБ (ПАО) (цессионарий) заключен договор уступки прав требования № 30-1-РК/АМБ, согласно которому к последнему перешли права требования по кредитным договорам, в число которых входит вышеприведенный кредитный договор.

В силу пункта 1.1 договора уступки прав требования, к цессионарию переходят все права требования к физическим лицам по кредитным договорам, а также права, обеспечивающие исполнение обязательств по кредитным договорам, за исключением прав и обязанностей, связанных со страхованием жизни и здоровья заемщика.

Удовлетворяя иски требования в части возложения на АКБ (ПАО) обязанности произвести перерасчет задолженности истца

по кредитному договору из расчета суммы основного долга на момент заключения кредитного договора в размере 349 559,39 руб., выдать новый график погашения задолженности по кредитному договору, суд первой инстанции исходил того, что правопреемником ООО КБ на основании вышеприведенного договора цессии является АКБ (ПАО), в связи с чем, в порядке применения последствий недействительности ничтожной части сделки на АКБ (ПАО) следует возложить вышеприведенные обязанности.

Между тем, судебная коллегия не согласилась с указанными выводами суда в силу следующего.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 33 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», в случае предъявления гражданином требования о признании сделки недействительной применяются положения Гражданского кодекса Российской Федерации.

Удовлетворяя требования о признании недействительными условий заключенного с потребителем договора следует иметь в виду, что в этом случае применяются последствия, предусмотренные пунктом 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В силу пункта 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации при недействительности сделки каждая из сторон обязана возратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В соответствии с положениями статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

Для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором.

Согласно пункту 1 статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на неуплаченные проценты.

По смыслу закона уступка права (требования) по обязательству, в котором уступающий требование кредитор является одновременно и лицом, обязанным перед должником, не влечет перевод на цессионария соответствующих обязанностей цеден-

та. Цедент не освобождается от исполнения продолжающих лежать на нем обязанностей. Для перевода таких обязанностей необходимо совершение сделки по переводу долга (параграф 2 главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В данном случае сделка по переводу долга не совершалась, между ООО КБ и АКБ (ПАО) заключен договор цессии, в котором отдельно оговорено, что от цедента к цессионарию не переходят права и обязанности, связанные со страхованием жизни и здоровья заемщика.

Последствием уступки права требования является замена кредитора в конкретном обязательстве, в содержание которого входит уступленное право требования.

Таким образом, заключение договора цессии не свидетельствует о полной замене кредитора по кредитному обязательству (и в части прав и в части обязанностей), поскольку правопреемство в данном случае не носит универсального характера. Ввиду изложенного обязанности ООО КБ по кредитному договору к АКБ (ПАО) не перешли.

При таких обстоятельствах, у суда первой инстанции не имелось правовых оснований для возложения на АКБ (ПАО), не являющийся ни стороной оспариваемой сделки, ни универсальным правопреемником ООО КБ, обязанностей, связанных с применением последствий недействительности ничтожной части сделки (кредитного договора).

Более того, как указано выше, последствия недействительности сделки прямо определены положениями пункта 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, соответственно применение реституции в данном случае может заключаться в возложении на ООО КБ обязанности возратить сумму, уплаченную по недействительной сделке, либо во взыскании указанной суммы с названного лица.

Между тем, истец в порядке применения последствий недействительности сделки предъявил требование о производстве перерасчета задолженности истца по кредитному договору из расчета суммы основного долга на момент заключения кредитного договора в размере 349 559,39 руб. и выдаче нового графика погашения задолженности по кредитному договору, что не соответствует положениям пункта 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, и приведет к одностороннему изменению условий кредитного договора при отсутствии на то законных оснований.

При таких обстоятельствах, обжалуемое решение подлежит отмене в части удовлетворения исковых требований Х. к АКБ (ПАО) о возложении обязанности произвести перерасчет задолженности по кредитному договору и выдать новый график погашения задолженности, с принятием в указанной части нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований.

При этом, судебная коллегия отмечает, что истец не лишен права обратиться с самостоятельным иском о применении последствий недействительности сделки, предусмотренных пунктом 2 статьи 167

Гражданского кодекса Российской Федерации, к надлежащему ответчику - ООО КБ.

Судебная коллегия отменила решение суда в части удовлетворения требований к АКБ (ПАО) о возложении обязанности произвести перерасчет задолженности по кредитному договору и выдать новый график погашения задолженности и приняла в данной части нового решения, которым в удовлетворении исковых требований к АКБ (ПАО) о возложении обязанности произвести перерасчет задолженности по кредитному договору № АК 60/2014/02-01/20319 от 24 октября 2014 года из расчета суммы основного долга на момент заключения договора в размере 349 559,39 руб. и выдать новый график погашения задолженности по кредитному договору отозвано. В остальной части решение суда по данному делу оставлено без изменения.

Апелляционное определение по делу № 33-13880/2017

9. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

9.1. Суд апелляционной инстанции при отмене решения суда первой инстанции не вправе направить дело на новое рассмотрение, если подсудное суду дело было рассмотрено по существу, в том числе при установленных в апелляционном порядке нарушениях норм материального и (или) процессуального права.

ООО (далее – Управляющая компания) обратилось к Г. с иском о взыскании задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг.

В обоснование указало, что ответчица является собственником квартиры. За период с 01 июля 2007 года по 31 октября 2015 года у Г. образовалась задолженность по оплате жилищно-коммунальных услуг в размере 47 041,17 руб.

Уточнив требования с учетом заявления Г. о применении последствий пропуска срока исковой давности, Управляющая компания просила взыскать с ответчицы задолженность по оплате жилищно-коммунальных услуг за период с 01 ноября 2012 года по 31 октября 2015 года в размере 15 454,55 руб.

Решением мирового судьи судебного участка № 2 по Вахитовскому судебному району города Казани от 07 апреля 2016 года в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением Вахитовского районного суда города Казани от 14 июня 2017 года решение мирового судьи отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В кассационной жалобе Г. просила об отмене апелляционного определения, указывая, что Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации не наделяет суд апелляционной инстанции полномочиями по направлению дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, в связи с тем, что судом первой инстанции не был произведен перерасчет задолженности.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации ос-

нованиями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм права были допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела.

Разрешая данное дело, мировой судья по мотивам, изложенным в решении суда, пришел к выводу об отказе в удовлетворении заявленных требований о взыскании задолженности за период с 01 ноября 2012 года по 31 октября 2015 года, указывая на необоснованность расчета задолженности, представленно-го истцом.

Отменяя решение мирового судьи и направляя гражданское дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, районный судья сослался на то, что мировым судьей не был произведен расчет задолженности по требованиям, заявленным Управляющей компанией, за исключением оспариваемых ответ-чицей услуг.

Полномочия суда апелляционной инстанции определены положениями статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой по результатам рассмотрения апелляционных жалоб, представлений суд апелляционной инстанции вправе: 1) оставить решение суда первой инстанции без изменения, апелляционные жалобы, представление без удовлетворения; 2) отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новое решение; 3) отменить решение суда первой инстанции полностью или в части и прекратить производство по делу либо оставить заявление без рассмотрения полностью или в части; 4) оставить апелляционные жалобы, представление без рассмотрения по существу, если жалоба, представление поданы по истечении срока апелляционного обжалования и не решен вопрос о восстановлении этого срока.

Таким образом, нормы статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не наделяют суд апелляционной инстанции правом по направлению дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В соответствии со статьей 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Как следует из разъяснений, содержащихся в пунктах 37, 38 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» от 19 июня 2012 года № 13,

суд апелляционной инстанции вправе направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в случае нарушения судом первой инстанции норм процессуального права, устанавливающих правила подсудности, и в случае, если принятое судом первой инстанции в предварительном судебном заседании (абзац второй части 6 статьи 152 ГПК РФ) решение об отказе в удовлетворении иска (заявления) по причине пропуска срока исковой давности или пропуска установленного федеральным законом срока обращения в суд является незаконным и (или) необоснованным.

Иные нарушения норм материального или процессуального права, повлекшие принятие судом первой инстанции незаконного или необоснованного судебного решения, не являются основанием для направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, а служат основанием для вынесения районным судьей нового решения по делу по результатам апелляционного рассмотрения дела, в том числе в указанных в законе случаях, без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Между тем, из материалов дела видно, что настоящее дело судом первой инстанции по существу рассматривалось, по делу проведены судебные заседания, стороны представляли доказательства, заявляли ходатайства, представляли возражения по делу, представителем истца уточнялись иски, требования, стороны давали объяснения суду, участвовали в судебных заседаниях, судебным решением исследованы и установлены определенные юридически - значимые обстоятельства по делу, в удовлетворении иска отказано по существу спора.

Президиум приходит к выводу, что допущенные судом апелляционной инстанцией нарушения норм процессуального права являются существенными, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителей.

Президиум Верховного Суда Республики Татарстан отменил апелляционное определение и направил дело на новое апелляционное рассмотрение.

Постановление президиума Верховного Суда Республики Татарстан № 44г-110

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

ЖАЛОБЫ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

1. Несогласие водителя с результатами освидетельствования на состояние алкогольного опьянения в соответствии с требованиями части 1.1 статьи 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пунктом 10 Правил освидетельствования является основанием для направления его на медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 1 по Лаишевскому судебному району Республики Татарстан от 8 декабря 2016 года В. привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и ему назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 30 000 рублей с лишением права управления транспортными средствами сроком на 1 год 6 месяцев.

Решением судьи Лаишевского районного суда Республики Татарстан от 20 февраля 2017 года постановление мирового судьи оставлено без изменения.

При этом, делая вывод о наличии в действиях В. состава административного правонарушения, мировой судья и судья районного суда сослались на совокупность исследованных доказательств, а именно: протокол об административном правонарушении, протоколы об отстранении от управления транспортным средством, о задержании транспортного средства; чек с результатами освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, которым установлена концентрация абсолютного этилового спирта в выдыхаемом воздухе 1,203 мг/л, акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения (установлена концентрация абсолютного этилового спирта в выдыхаемом воздухе 1,203 мг/л), рапорт сотрудника полиции.

Однако с выводом о доказанности вины В. в совершении административного правонарушения согласиться нельзя.

В соответствии с частью 1.1 статьи 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и пунктом 10 Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 2008 года № 475, при отказе от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения либо несогласии лица, которое управляет транспортным средством соответствующего вида и в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что это лицо находится в состоянии опьянения, с результатами освидетельствования, а равно при наличии достаточных оснований полагать, что лицо находится в состоянии опьянения, и отрицательном результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения указанное лицо подлежит направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

В акте освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, приобщенном к материалам настоящего дела отсутствуют какие-либо данные о согласии или несогласии В. с результатами освидетельствования, что не позволяет сделать однозначный вывод о согласии лица с результатами проведенного

освидетельствования. Кроме того, бумажный носитель, обеспечивающий запись результатов исследования выдыхаемого воздуха, находящийся в материалах дела, не содержит подписи лица, привлеченного к административной ответственности.

Несогласие В. с результатами освидетельствования на состояние алкогольного опьянения в соответствии с требованиями части 1.1 статьи 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пунктом 10 Правил освидетельствования являлось основанием для направления его на медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

Однако в нарушение названных норм на медицинское освидетельствование В. направлен не был, соответствующего процессуального документа в материалах дела не имеется, протокол об административном правонарушении составлен должностным лицом ГИБДД на основании результатов освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, в отношении которого В. не выразил своего согласия.

Таким образом, должностным лицом ГИБДД нарушен предусмотренный законом порядок установления факта нахождения лица, которое управляет транспортным средством, в состоянии опьянения, что не позволяет признать объективным вывод мирового судьи о виновности В. в совершении вмененного ему административного правонарушения.

Указанные нарушения являются неустрашимыми в процессе рассмотрения дела, в связи с чем, производство по данному делу подлежит прекращению за недоказанностью наличия состава административного правонарушения в действиях лица, привлекаемого к административной ответственности.

Дело № 4а-1023

2. В случае если при рассмотрении дела будет установлено, что протокол об административном правонарушении содержит неправильную квалификацию совершенного правонарушения, судья может переqualифицировать действия (бездействие) лица на другую статью, предусматривающую состав правонарушения, имеющий единый родовый объект посягательства, при условии, что это не ухудшает положения лица, в отношении которого возбуждено дело, и не изменяет подведомственности его рассмотрения.

Постановлением начальника отделения ЛПП (по Арскому, Лаишевскому, Кукморскому, Сабинскому, Атнинскому, Балтасинскому, Пестречинскому, Рыбно-Слободскому и Тюлячинскому районам) УФСНГ России по Республике Татарстан от 06 апреля 2017 года Г. привлечен к административной ответственности, предусмотренной частью 4 статьи 20.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере одной тысячи пятисот рублей.

Решением судьи Кукморского районного суда Республики Татарстан постановление оставлено без изменения.

Судья районного суда, рассматривая жалобу Г., с указанной квалификацией содеянного согласился.

Однако такая позиция судьи ошибочна.

Согласно части 1 статьи 20.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях незаконное осуществление частной охранной деятельности - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч пятисот рублей; на должностных лиц - от двух тысяч до трех тысяч рублей; на юридических лиц - от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей.

Согласно части 4 статьи 20.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях оказание частных детективных или охранных услуг, либо не предусмотренных законом, либо с нарушением установленных законом требований - влечет наложение административного штрафа на частных детективов (охранников) в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч рублей; на руководителей частных охранных организаций - от трех тысяч до пяти тысяч рублей.

При оценке обоснованности квалификации содеянного Г. судьей районного суда оставлено без внимания, что, исходя из санкции части 4 статьи 20.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, административной ответственности, предусмотренной упомянутой нормой, подлежит специальный субъект - лицо, которое приобрело статус частного детектива (охранника).

В силу статьи 11.1 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранный деятельности в Российской Федерации» право на приобретение правового статуса частного охранника предоставляется гражданам, прошедшим профессиональное обучение для работы в качестве частного охранника и сдавшим квалификационный экзамен, и подтверждается удостоверением частного охранника. Частный охранник работает по трудовому договору с частной охранной организацией, и его трудовая деятельность регулируется трудовым законодательством и настоящим Законом. Частный охранник в соответствии с полученной квалификацией пользуется предусмотренными настоящим Законом правами только в период выполнения трудовой функции в качестве работника частной охранной организации.

Из приведенных положений следует, что подтверждением приобретения лицом правового статуса частного охранника служит соответствующее удостоверение, выданное после прохождения им профессионального обучения и сдачи квалификационного экзамена.

Согласно протоколу об административном правонарушении, а также письменным объяснениям Г. в силу тяжелого материального положения он не проходил обучение для работы в качестве частного охранника и не получал удостоверение частного охранника.

Отсюда видно, что Г. не приобрел статус частного охранника и потому не может быть субъектом ответственности по части 4 статьи 20.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Осуществление охраны торгового объекта лицом, которое не имеет право на осуществление данного вида деятельности, содержит признаки состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в пункте 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», несмотря на обязательность указания в протоколе об административном правонарушении наряду с другими сведениями, перечисленными в части 2 статьи 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, конкретной статьи Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, предусматривающей административную ответственность за совершенное лицом правонарушение, право окончательной юридической квалификации действий (бездействия) лица Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях относит к полномочиям судьи.

Если при рассмотрении дела будет установлено, что протокол об административном правонарушении содержит неправильную квалификацию совершенного правонарушения, судья может переqualифицировать действия (бездействие) лица на другую статью, предусматривающую состав правонарушения, имеющий единый родовый объект посягательства, при условии, что это не ухудшает положения лица, в отношении которого возбуждено дело, и не изменяет подведомственности его рассмотрения.

В таком же порядке может быть решен вопрос о переqualификации действий (бездействия) лица при пересмотре постановления или решения по делу об административном правонарушении.

Принимая во внимание, что санкция части 1 статьи 20.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях более строгая, чем санкция части 4 статьи 20.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, переqualификация действий Г. на часть 1 статьи 20.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях ухудшает его положение и поэтому недопустима.

При таких обстоятельствах в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях обжалуемые постановление и решение подлежат отмене, а производство по делу - прекращению в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Дело № 77-1533/2017

3. Согласно части 2 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при даче административного правонарушения сроки, предусмотренные частью первой этой статьи, начинают исчисляться со дня обнаружения административного правонарушения. При применении данной нормы судьям необходимо исходить из того, что даче административного правонарушения (действие или бездействие), которое выражается в длительном непрекращающемся невыполнении или ненадлежащем выполнении предусмотренных законом обязанностей.

Постановлением заместителя главного государственного инспектора по использованию и охране земель Сабинского и Тюлячинского районов Республики Татарстан от 17 марта 2017 года Б. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере двадцати тысяч рублей.

Решением судьи Тюлячинского районного суда Республики Татарстан постановление оставлено без изменения.

Пересматривая дело по жалобе на постановление должностного лица, судья районного суда пришел к выводу о том, что заявитель обоснованно привлечен к административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, постановление о назначении административного наказания вынесено должностным лицом в порядке, предусмотренном КоАП РФ.

Однако с таким выводом согласиться нельзя.

В соответствии с частью 3 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях неиспользование земельного участка, предназначенного для жилищного или иного строительства, садоводства, огородничества, в указанных целях в случае, если обязанность по использованию такого земельного участка в течение установленного срока предусмотрена федеральным законом, влечет наложение административного штрафа в случае, если определена кадастровая стоимость земельного участка, на граждан в размере от 1 до 1,5 процента кадастровой стоимости земельного участка, но не менее двадцати тысяч рублей; на должностных лиц – от 1,5 до 2 процентов кадастровой стоимости земельного участка, но не менее пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц – от 3 до 5 процентов кадастровой стоимости земельного участка, но не менее четырехсот тысяч рублей, а в случае, если не определена кадастровая стоимость земельного участка, на граждан в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на должностных лиц – от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей; на юридических лиц – от четырехсот тысяч до семисот тысяч рублей.

Согласно статье 284 Гражданского кодекса Российской Федерации земельный участок может быть изъят у собственника в случаях, когда участок предназначен для ведения сельского хозяйства либо жилищного или иного строительства и не используется по целевому назначению в течение трех лет, если более длительный срок не установлен законом. В этот период не включается время, необходимое для освоения участка, за исключением случаев, когда земельный участок относится к землям сельскохозяйственного назначения, оборот которых регулируется Федеральным законом от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», а также время, в течение которого участок не мог быть использован по целевому назначению из-за стихийных бедствий или ввиду иных обстоятельств, исключающих такое использование.

Содержание приведенной нормы свидетельствует о том, что земельный участок, предназначенный для ведения сельского хозяйства либо жилищного или иного строительства, должен быть использован по целевому назначению в течение трех лет.

Пунктом 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» предусмотрено, что невыполнение предусмотренной правовыми актами обязанности к установленному сроку свидетельствует о том, что административное правонарушение не является дачимся.

Из анализа приведенных выше норм закона в системной связи с изложенной правовой позицией Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что административное правонарушение, предусмотренное частью 3 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, не является дачимся.

Из материалов дела следует, что право собственности Б. на земельный участок, расположенный по адресу: Республика Татарстан, Тюлячинский муниципальный район, село Тюлячи с разрешенным видом использования – для индивидуального жилищного строительства, возникло 6 февраля 2013 года. С этого момента начал исчисляться трехлетний срок использования земельного участка по установленному для него целевому назначению и истек 6 февраля 2016 года.

Из анализа части 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях следует, что срок давности привлечения к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные частью 3 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, составляет один год со дня его совершения.

Следовательно, срок давности привлечения к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, начал течение

с 7 февраля 2016 года и истек 7 февраля 2017 года.

При таких обстоятельствах состоявшиеся по делу постановление и решение отменены, а производство по делу прекращено на основании пункта 6 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

Дело № 77- 1532/2017

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. С 1 января 2017 года налоговым органом переданы функции по взысканию и администрированию страховых взносов, что является основанием для процессуального правопреемства взыскателя по исполнению судебного решения

МРИ ФНС России № 17 по Республике Татарстан обратилась в суд с заявлением о процессуальном правопреемстве.

В обоснование заявления указала, что Государственное учреждение – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации (далее – ГУ УПФР) по городу Бавлы, Бавлинскому и Ютазинскому районам Республики Татарстан являлось взыскателем по исполнению судебного решения о взыскании с должника Г. задолженности по страховым взносам.

В связи с внесенными в Налоговый кодекс Российской Федерации изменениями полномочия по администрированию страховых взносов переданы от пенсионных органов налоговому, в связи с чем МРИ ФНС России № 17 по Республике Татарстан просила произвести замену взыскателя ГУ УПФР по городу Бавлы, Бавлинскому и Ютазинскому районам Республики Татарстан на МРИ ФНС России № 17 по Республике Татарстан.

Городской суд в удовлетворении заявленных требований отказал.

Согласно части 1 статьи 44 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в случае, если в период рассмотрения административного дела орган государственной власти, являющийся стороной в административном деле, реорганизован, суд производит замену этой стороны его правопреемником. В случае, если какой-либо из указанных органов либо организация, наделенная государственными или иными публичными полномочиями, упразднены, суд производит замену этой стороны органом или организацией, к компетенции которых относится участие в публичных правоотношениях в той же сфере, что и рассматриваемые судом спорные правоотношения, либо к компетенции которых относится защита нарушенных прав, свобод и законных интересов административного истца.

Как разъяснено в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 года № 36 «О некоторых вопросах применения судами Ко-

декса административного судопроизводства Российской Федерации», на стадии исполнения судебного акта по административному делу также возможна замена должника и (или) взыскателя его правопреемником (статья 52 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», статья 363 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Из материалов дела следует, что вступившим в законную силу решением Бавлинского городского суда Республики Татарстан от 29 февраля 2016 года удовлетворен административный иск ГУ УПФР по городу Бавлы, Бавлинскому и Ютазинскому районам Республики Татарстан о взыскании с Г. задолженности по страховым взносам.

На основании данного решения судом выдан исполнительный лист, в котором взыскателем указано ГУ УПФР по городу Бавлы, Бавлинскому и Ютазинскому районам Республики Татарстан.

Отказывая в удовлетворении заявления о замене этого взыскателя на МРИ ФНС России № 17 по Республике Татарстан, городской суд исходил из того, что ГУ УПФР по городу Бавлы, Бавлинскому и Ютазинскому районам Республики Татарстан в настоящее время не ликвидировано и не реорганизовано, в связи с чем передача налоговому органу полномочий по администрированию страховых взносов не может являться основанием для правопреемства в соответствии со статьей 44 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Татарстан с данным выводом не согласилась ввиду следующего.

Часть 1 статьи 3 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования», утратившего силу с 1 января 2017 года в связи с принятием Федерального закона от 3 июля 2016 года № 250-ФЗ, предусматривала, что контроль за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) страховых взносов в государственные внебюджетные фонды осуществляют Пенсионный фонд Российской Федерации и его территориальные органы в отношении страховых взносов на обязательное пенсионное и медицинское страхование, уплачиваемых в Пенсионный фонд Российской Федерации и Федеральный фонд обязательного медицинского страхования.

Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 243-ФЗ «О внесении изменений в

часть первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование» полномочия по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, медицинское страхование, в том числе вопросы взыскания недоимки по страховым взносам, соответствующих пеней и штрафов в государственные внебюджетные фонды Российской Федерации, образовавшихся на 1 января 2017 года, переданы налоговым органам в связи с упразднением этих функций у Пенсионного фонда Российской Федерации с указанной даты.

Из системного толкования вышеприведенных правовых норм следует, что передача налоговым органам функций по взысканию и администрированию страховых взносов является основанием для процессуального правопреемства взыскателя в порядке статьи 44 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

На основании изложенного судебная коллегия определение суда отменила и разрешила вопрос по существу, удовлетворив заявление МРИ ФНС России № 17 по Республике Татарстан о процессуальном правопреемстве, заменив взыскателя ГУ УПФР по городу Бавлы, Бавлинскому и Ютазинскому районам Республики Татарстан на правопреемника МРИ ФНС России № 17 по Республике Татарстан.

Определение № 33а-11164/2017

2. Непривлечение к участию в административном деле призывной комиссии района, решение которой явилось основанием для выдачи справки взамен военного билета, являлось основанием для отмены решения суда.

С. обратился в суд с административным иском о признании действий военного комиссариата незаконными и возложении обязанности по оформлению и выдаче военного билета.

В обоснование указал, что 27 октября 2016 года призывной комиссией Алексеевского района Республики Татарстан принято решение о том, что С. не прошел военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, и зачислен в запас по категории годности к военной службе «А».

На основании указанного решения Отделом военного комиссариата ему выдана справка взамен военного билета.

Данные действия военного комиссариата С. считает незаконными, поскольку согласно медицинским документам у него

установлено наличие подковообразной почки, дисплазии почек. При этом по инициативе военного комиссариата медицинские исследования не проводились, повестки, вызовы для прохождения военно-врачебной комиссии либо о вызове в военный комиссариат он не получал.

Районный суд административный иск удовлетворил частично.

В силу пункта 4 части 1 статьи 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации решения суда первой инстанции подлежат безусловной отмене в случае принятия судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в административном деле.

Согласно части 1 статьи 221 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации состав лиц, участвующих в деле об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, наделенного государственными или иными публичными полномочиями, определяется в соответствии с правилами главы 4 названного Кодекса с учетом особенностей, предусмотренных частью 2 названной статьи.

Поскольку С. оспаривает не только решение Отдела военного комиссариата, выразившееся в выдаче справки взамен военного билета, но и решение призывной комиссии района, явившееся основанием для этого, его требования, в соответствии со статьей 218 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, подлежат рассмотрению по правилам административного судопроизводства.

При этом судом первой инстанции в качестве административного ответчика по делу определен лишь отдел военного комиссариата, а призывная комиссия района к участию в деле не привлечена.

При таких обстоятельствах судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Татарстан пришла к выводу о том, что в нарушение статьи 221 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд первой инстанции не привлек в качестве административного ответчика призывную комиссию района, чье решение фактически оспаривается С., тем самым разрешив спор о правах и об обязанностях лица, не привлеченного к участию в деле, а потому имеются предусмотренные пунктом 3 статьи 309, пунктом 4 части 1 статьи 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основания для безусловной отмены решения суда первой инстанции и направления административного дела на новое рассмотрение.

Определение № 33а-11534/2017